

Жина Новак

НЕ ПУГАЙСЯ,
ДЕТКА!

Me

2001
ВАСИЛИСКА

Попаданки бывают разные. Я — попаданка невезучая. И из магической академии умудрилась счастливо вылететь, и наследство весело потерять, и секретарем к ядовитому оборотню василиску удачно трудоустроиться. И даже домой вернуться не получается — ведь мое происхождение окутано мрачной тайной. Но самое главное — не угодить в сети соблазнительного и вредного шефа.

Не пугайся, детка! Ты — дочь василиска

Глава 1 Вздорные профессора и другие чудеса нового мира

Профессор Кашин сидел, как обычно, расплывшись несуразным мешком, и затачивал ножиком рукоятку молотка. Даже под пытками ни я, ни другие студенты не смогли бы сказать, зачем он делал это... Здоров ли...

— Нестерова! — прикрикнул Кашин. — С нетерпением жду вашего рассказа о проблеме генезиса барокко.

Я вздрогнула и оторвала взгляд от молотка. Нет, это он специально, чтобы учащиеся гипнотизировались и забывали ответы. И как такой садист пришел в светлое дело истории искусства? Как его вообще пропустили?

Все-таки зря я столько валерьянки выпила, но это потому что знала — Кашин будет принимать экзамен и что-нибудь точить...

Мысли начали путаться.

— Неестероваа, — профессор уже звучал как из бочки, а я погружалась в небытие.

— Я вас слушаю! — низкий строгий голос вывел меня из тумана, и я разлепила веки.

Кажется, пронесло. Не опозорилась. Я облегченно выдохнула, и тут же чуть не свалилась со стула. Вместо круглой физиономии и маленьких злых глазок Кашина передо мной предстало постное, но красивое лицо с голубыми глазами и презрительно сжатыми губами. Темно-рыжие набриолиненные волосы, зачесанные назад, отсвечивали красноватыми бликами от странных кристаллов в настенных лампах.

— Студентка Праст, что с вами? Вы не можете ответить на простой вопрос?

— Какой вопрос? — не поняла я.

— Я только что задал его вам и повторять не собираюсь.

Мужчина нетерпеливо посмотрел на меня и затарабанил по столу длинными пальцами. Неприятно так затарабанил. Прямо по нервам. Лучше бы тоже молоток чинил, право слово...

— Кол! — вскричал мужчина гневно и указал мне на дверь. — И считайте, что вы уже отчислены, невыносимая бестолочь!

Откуда отчислена? Кем? Почему?

Где я?

Несколько месяцев прошло с того злополучного экзамена, а я все больше и больше увязала в чужой жизни, не представляя, как вернуться домой. Университет, общежитие, тетя Поля, — моя единственная родственница — казались уже нереальными и далекими, а безумные персонажи нового мира, наоборот, напитывались красками, становились правдивее и, что особенно неприятно, ближе.

Даже узнав, каким образом меня перетащили сюда, в республику Катана, я все равно продолжала топтаться на месте, каждый день теряя надежду на возвращение.

Хотя кое-какие задумки у меня имелись. Но что с них толку, если профессор Шон Эфорт, — да, да, тот самый рыжий — постоянно портил мне все планы.

В тот день, вклеив в зачетку кол, профессор мановением руки вывел меня из аудитории.

В прямом смысле вывел. Магически. Сквозь стенку.

А так как с магией я никогда раньше не сталкивалась, — и только сейчас, по прошествии времени, могу говорить о ней уверенно — то организм мой получил

сильнейший стресс.

Оказавшись на полу в холле, я немного посидела, нервно помаргивая. Потом, с трудом встав на ватные ноги, побрела к выходу. Я представления не имела, где очутилась и что вообще происходит. Так и добрела, ошалелая, до зеркала, в котором и увидела... себя новую.

Признаюсь сразу — я ужаснулась. Отразившаяся девица была необычайно привлекательна. Белая кожа, голубые глаза, высокие скулы, покрытые нежно-розовым румянцем... и платиновые локоны, уложенные в идеальную прическу. Даже закрытое, но явно дорогое платье, сидело на этой особе чертовски сексуально.

Я затравленно осмотрелась по сторонам. Интерьер учебного заведения поражал размерами, резными панелями, шелковыми бордовыми обоями и огромной люстрой все с теми же кристаллами, но здесь молочно-белыми. Я задрала голову и передо мной раскрылся обширный купол, расписанный совершенно незнакомым художником. Зато в стиле треклятого барокко, о котором благодаря стараниям Кашина и вспоминать не хотелось.

А потом я заметила доску с перечнем факультетов: магия боевая и прикладная, некромантия, ведьмоведение, магическая археология и дальше по списку.

Может, опять упасть в обморок? И так перенестись обратно в родной институт? Клянусь, я даже Кашинским злым глазкам обрадуюсь. Только заберите меня отсюда!

Но — нет. Я все еще стояла у зеркала и все еще выглядела как первая красавица на курсе.

Расстроено опустив плечи, я отвернулась от своего отражения. Гардеробщик, посматривавший с любопытством, тут же заискивающе оскалился. Неужто неземной красотой впечатлился? Тогда почему же тот профессор смотрел волком?

Но тут в холл ворвался энергичный мужчина средних лет в водительской форме и, быстренько забрав у гардеробщика пальто, поспешил ко мне. Я натянула дежурную улыбку, но шофер, кивнув мне, выдал неожиданное:

— Леди Агнес, ваш отец ждет вас в замке. Уверен, экзамен прошел удачно?

Я очень невежливо уставилась на него в ответ. Он застыл с пальто в руках и приподнял одну бровь. В глазах его всплеснулся и сразу же исчез смех.

Классическая немая сцена.

— Меня отчислили, — хрипло прокаркала я не своим голосом.

И тут же схватилась за горло. Да эта таинственная Агнес, в чье тело я, предположительно, заселилась, курит как паровоз! И, надеюсь, не пьет как сапожник.

Шофер поцокал языком, философски вздохнул и протянул пальто, предлагая мне в него незамедлительно влезть. Я тоже вздохнула и вяло всунула руки в рукава под его сочувствующим взглядом.

«А Агнес — богачка», — подумалось мне, но мозг уже постепенно затуманивался. И еще появилось странное чувство. Даже не знаю, как его обозначить... Будто кто-то чужой громко дышал в голове... то есть, в мыслях...

«Не считаешь, что тебе сильно повезло»? — подал голос этот посторонний... хм, посторонняя. — «Попала в сказочную сытую жизнь. И все благодаря мне».

«Но тогда придется допустить, что я не сплю и все происходящее со мной — реальность», — пробормотала я, и покосилась на свое отражение.

Пальто светлого голубого оттенка сразу придало мне вид холодной снегурочки. А губы сами собой капризно надулись и изогнулись в недовольной гримасе. Видимо, лицо еще помнило мимику Агнес.

Меня снова потянуло в сон и я усмехнулась. Какая к черту Агнес? Скоро действие валерианы пройдет и проснусь я в общежитии. Соседки посмеются сну. Катерина Нестерова перенеслась в тело красавицы, мажорки и умницы. А может, и не умницы. Вот профессор бестолочью обозвал.

Мы направились к выходу. Шофер вел меня под ручку, так как ноги плохо повиновались. Но он не удивлялся. Наверняка многое повидал на службе у платиновой красотки.

У дверей нас нагнал мерзавец профессор. Сейчас-то я знаю, кто это. Но тогда я совершенно не могла понять, за что он так ненавидит бедняжку Агнес. Всю такую пушистую и красивую.

Я осторожно глянула на него исподлобья. Он неприветливо посмотрел в ответ.

При мощном свете люстры мне удалось получше его рассмотреть. Лет где-то тридцать пять. Под великолепно сидящим плащом — твидовый костюм-тройка с иголки. Галстук — элегантная удавка. Характер — явно прескверный. Но физиономия все же привлекательная, как ни крути. И фигура ничего.

— Вы все еще здесь, Праст? — спросил он желчно, игнорируя водителя Агнес.

— Еле очнулась после мастер-класса по телепортации, который вы мне устроили, профессор, — недовольно ответила я.

Терять-то мне было нечего. Да и очень уж хотелось проучить мерзавца за аристократическое хамство.

— Хм, вы знаете такие сложные слова, Праст? — у профессора дернулся краешек губы, что я приняла за попытку иронично улыбнуться.

— Каждый вечер перед сном читаю словарь, — процедила я.

Профессор склонил рыжую голову в знак уважения.

— Продолжайте в том же духе, Праст, и, возможно, в будущем сможете поступить снова. И в сорок лет принимают в студенты.

— Ну вы к тому времени уже превратитесь в совсем дряхлого старого перечника, профессор, а без вас мне поступать скучно. Кого я буду бесить? — меня определенно несло, но во сне можно себе позволить все.

А я ведь сплю?

Подбежавший гардеробщик, кланяясь, открыл профессору дверь. Тот стрельнул в меня острым взглядом, быстрым движением раскрыл зонт, и скрылся в серой мороси.

Мы вышли следом и погрузились в какой-то допотопный автомобиль, наподобие роллс-ройса.

— Ваш батюшка будет весьма рассержен, — пробурчал шофер, усаживаясь за руль. — Озверееет прямо-таки.

Я уже начала засыпать на заднем сиденье, но его заявление сходу меня оживило.

— Озверееет?

— И отошлет в монастырь, — отрезал шофер.

Но я совсем не хочу в монастырь. Зачем мне туда?

Автомобиль двинулся, рассекая струи ливня. Как бешеные заработали дворники.

Я откинулась на мягкую спинку и крепко зажмурилась. Вот сейчас... Еще чуть-чуть, и я проснусь.

«Не проснешься, милая», — раздался слегка прокуренный женский голос. — «Ты попала в Катану — и придется покрутиться».

Глава 2 Как взбесить властного родителя и вылететь из родового гнезда

Мистер Праст, — папой язык не поворачивается его назвать, — долго и свирепо орал на меня, а я с удивлением его рассматривала. Как, как, объясните мне, такой мужлан смог произвести на свет платиновую красавицу дочь?

— Ты позоришь семью! Ты тупа как пробка! Я заплатил целое состояние, чтобы засунуть тебя в эту проклятую академию, но ты не продержалась и пару-тройку лет!

«Видимо, вся в тебя, папочка», — шепнуло что-то в голове, но я не знала — это мой внутренний голос или Агнес подсказывает. Но вероятнее всего — это шизофрения. Помню, тетя Поля рассказывала, что троюродная бабушка дяди Коли ею страдала.

— Мой интеллект не осилил то море неудобоваримой информации, которую мне там скармливали, — буркнула я наугад.

— Обеды академической столовой известны на всю республику! За что мы платим такие бешеные деньги?! — взревел родитель, уловив только заключительную часть моего замечания.

— Не представляю, как можно трудоустроиться человеку со специализацией некромант или стихийник? — меня снова понесло.

— Нам нужен был всего лишь диплом! Чтобы повесить на стенку в красивой рамке! — прогремел он в ответ.

— И потом — практика. Практика — важнейшая вещь для специалиста. Вот где применяют, скажем, прикладную магию? Даже не могу предположить.

«Папа» нехорошо прищурился и замолк.

— А можно мне снять пальто? — попросила я. — Вы тут топите, как в последний раз. Окна бы открыли, что ли.

— Где эти чертовы слуги! — заорал он так громко, что я аж поморщилась.

Забегали три перепуганные женщины и принялись срывать с меня верхнюю одежду.

— Я сама, — зашептала я, но они упорно продолжали бороться, полностью игнорируя мои попытки сопротивления.

В конце концов мы все страшно запыхались и я в изнеможении упала на диван. Но мельком оглядеться все-таки додумалась.

Замок был обставлен роскошно, но без вкуса, что выдавало в «папе» хама и нувориша. И гнездо, без сомнения, вовсе не являлось родовым.

Но диван оказался мягким. Я снова стала засыпать. Как сквозь пелену до меня доносились вопли родителя о монастыре и еще о каких-то глупостях.

«Это все придурок Шон», — шепнули злобно.

«Это все шизофрения», — вяло ответила я.

«Ты слышала, какое наказание придумал нам папа?»

«Тебе придумал», — хихикнула я.

«Нет, милая, тебе. Я-то сейчас в общаге хлебаю постный суп и люблюсь на твою круглую физиономию в зеркале».

«Любуйся на здоровье».

«А ты тем временем, отомстишь Шону, выведаешь все его грязные секретки».

«Не-а. Я найду тебя и мы снова поменяемся телами. А кто такой Шон?».

«Профессор, поставивший нам кол. Он давно изводит меня...»

Голос Агнес начал прерываться, и я так и не узнала, как именно драконит ее профессор.

«Ты умная и сможешь прижать эту чванливую заразу. Как ты поставила его на место, я даже опупела. Но с папой ты облажалась, милая», — Агнес еще что-то говорила, но я уже погружалась в блаженный сон и половину пропустила.

Она, кажется, упомянула сейф, который я обязана вскрыть. Мол, у профессора там всякие компроматы, обладание которыми поможет сбить лишнюю спесь с этого идиота. И как я, по ее мнению, доберусь до тайника? Вот же ж странная...

Пробудилась я в светлой спальне, окруженная стеной из горничных. Испуганно подскочила в постели и натянула одеяло повыше на грудь. Естественно, и не вспомнила об Агнес, вредном профессоре и гневливом родителе. Просто подумала, что сошла с ума и препровождена в соответствующее заведение, где санитарки почему-то предпочитают черные платья белым халатам.

Вернул мне память звериный рык, раздавшийся от дверей. Заявился «папа».

Я растерянно взглянула на невозмутимых вышколенных горничных. «Папа» в прошлом военный, не иначе.

— Проснулась? — спросил он строго, нависнув над кроватью.

— Господи, я все еще в этом дурдоме, — простонала я и откинулась на подушки.

Отбросила со лба платиновый локон, и с тоской припомнила свою толстую золотистую косу. И за что мне все это?

— Значит, родовое гнездо для тебя уже превратилось в дурдом, неблагодарная?! Ничего, поживешь немного на воле и живо прибежишь обратно, поджав хвост! Да я не приму! — родитель начал стремительно багроветь, и я даже заволновалась, как бы его не хватил удар.

— Не поеду в монастырь и точка, — выпалила я, смутно припомнив его недавние угрозы.

Стало ясно, что цирк вокруг окончательная и бесповоротная реальность. И мне нужно из нее как-то выбираться и возвращаться домой. Агнес там уже мои экзамены проваливает небось.

Но этот мир похож на наш двадцатый век и монастыри здесь, скорее всего, сравнительно демократичные. Может, и правда пока в обитель подамся, а там...

— Даже не заикайся о монастыре, нахалка! — очередной разъяренный рев сбил меня с мысли. — Размечталась! Я же сказал вчера — пойдешь работать!

Ай, а я, выходит, не прослушала до конца вчерашние откровения? Что Агнес там говорила о мести? Неприятное предчувствие заколотилось в горле легкой паникой.

— Кем работать? Я искусствовед, — осторожно заметила я.

— Не знаю, какой ты там вред, — пробурчал «папа», — но профессору Эфору требуется секретарь. Он высказал опасения, что безграмотный помощник наведет хаос в его бумагах и делах, но я успокоил его, обещал большое пожертвование академии на стипендии студентам отличникам.

Что? Родитель пошлет меня к этому мерзкому типу?

— Он решил взять тебя на испытательный срок. Сказал, что это даже забавно, если заядлым двоечникам придется отрабатывать стипендии более талантливых адептов.

В другое время я бы безоговорочно согласилась с профессором, но в данный момент в шкуре заядлого двоечника находилась я сама! Это несправедливо!

«Папа» потерял галстук, который явно душил его.

— Собирайся. Завтра с утра ты должна быть в доме Эффорра. Жить и столоваться будешь там.

С этими словами он повернулся ко мне жирной спиной и важно удалился под подобострастные поклоны служанок.

«Это шанс, детка!» — завопил несносный хрипловатый голос, — «Поняла, наконец, что происходит? Мы в шоколаде, и с завтрашнего дня начинаем мстить упырю».

Я мысленно застонала. Надеюсь, упыря Агнес упомянула в метафорическом смысле, а то мало ли.

«Нет, не бойсь», — утешила она меня, — «профессор упырь только в душе. А на самом деле он василиск и василисколог».

Ядовитый змей, получается? И почему я не удивлена?

Глава 3 Как правильно реагировать на голоса в голове

Шофер, — я так и не узнала его имени — заводил автомобиль с неуместной радостью и даже насвистывал себе под нос.

Агнес тут определенно не любила.

Я откинулась на спинку заднего сидения. Как-то все слишком стремительно и неожиданно завертелось. Горничные вмиг собрали мне чемоданы. Потом появился «папа» и много орал. Мол, отнимет у меня все украшения. И машину. И денег я тоже от него не дождусь.

Ну и ладно. Сама заработаю у этого Эфорра. Девушка я умная, учусь быстро. Думаю обязанности секретаря не такие уж и трудные.

«Эй, Катерина», — ворвался в мои размышления наглый прокуренный голос. — «Прежде чем ты приступишь к работе, я должна сделать несколько предупреждений».

«Только сейчас вспомнила»? — ехидно поинтересовалась я у несносной бестолочи.

«Это деликатный вопрос», — неохотно протянула Агнес.

«У меня тоже есть предупреждение. Не смей завалить мою сессию!»

На той стороне замолчали. Неужели уже?

«Хорошо, хорошо. Не завалю. Просто помни, профессор еще та скотина. Не доверяй ему, и ни в коем случае не влюбляйся в него!»

«С какой это стати»? — возмутилась я.

«Не знаю. Всякое может случиться между мужчиной и женщиной, а я храню верность моему парню».

Вот же наглость! Она мне еще и ультиматумы ставит!

«Я требую, чтобы меня вернули в мой мир. Слышишь? Немедленно!»

«Это не так просто... Нужно время», — замялась бестолочь.

«Тогда, если хочешь, чтобы я берегла твоё тело и разум, то обязуешься сдать все экзамены на отлично. Это последний курс и вся моя дальнейшая жизнь зависит от тебя. Предмет Кашина заporола? Признавайся!»

«Нет, нет. Я упала в обморок и мне разрешили пересдать. Обещаю. Я все выучу. Только не связывайся с профессором. Умоляю».

И это все, что ее заботит? Нет у меня никакого желания им увлекаться. На что он мне?

«Ок. Я не стану лезть в профессорские постель и сердце», — наш разговор определенно становился смешным. — «Но я сильно сомневаюсь, что ему самому захочется».

Агнес умолкла и пару минут до меня доносилось только ее обиженное сопение.

«Меня хотят все мужчины без исключения», — наконец выдала эта нахалка.

«Ага, конечно», — рассмеялась я. — «Рассказывай давай, есть еще что-то, что мне необходимо знать?»

«Мм... Видишь ли. Имею я одну маленькую магическую особенность, но о ней никто не догадывается, даже папа...»

Подозрительное молчание.

«И...? Агнес?!»

Связь прервалась на самом важном моменте.

«Агнес!»

Вот же невезение. Я тревожно заерзала. Что у Агнес за особенность такая? А вдруг опасная? А я ничего в этом не смыслю. Если подорву себя или профессора? Или еще чего устрою? Прощай тогда моя мечта о спокойной работе, хоть и временной.

Как только Агнес опять появится сразу же выпрошу ее подробно, что у нее за дар такой и чем чреват.

А профессора я не боялась. Он ни за что не станет ко мне приставать. Не тот типаж. Чересчур неподдельной ненавистью горели его глаза, когда он смотрел на меня в аудитории. Такую эмоцию невозможно подделать.

И вообще ни с кем я тут сблизиться не буду. Вот еще. Мне бы домой побыстрее попасть.

Вряд ли самой Агнес понравится моя скромная жизнь. Наверняка уже через пару дней капризная красавица захочет обратно и мы снова поменяемся.

За окном автомобиля лил дождь, но улицы казались приятными. Все вокруг напоминало наши земные столицы середины прошлого века. Но с поправкой на магию, конечно. Потому что я буквально нутром чувала, как она пульсирует повсюду. А некоторые прохожие были окружены силой, светящейся в виде разноцветных аур.

А это нормально, что я различаю ауры? Или это и есть дар Агнес? Ну тогда ладно — совершенно безобидный дар и неопасный. Или нет?

Мы тем временем проехали почти через весь город и выкатились на просторную сияющую трассу. Она была насыщена мощью множества магов, проносящихся тут в своих авто. Мощное место, успела подумать я, а мы внезапно телепортировались прямо в тихий пригород. Шум большого мегаполиса сменился ленивой тишиной и особняками, притаившимися за зелеными оградами.

Дом профессора стоял на самом отшибе, чего и стоило ожидать от такого хмурого сноба. Не поселится же подобная личность в центре, на виду у всех! Кованые ворота охраняла пара неприятных крылатых тварей. Каменных. Я понадеялась в душе, что не магических и, главное, не оживающих по ночам.

Хотя, видимо, зря понадеялась, потому что твари замигали вдруг красными глазами, а шофер обратился к ним будничным тоном:

— Мисс Праст к профессору Эфору.

Створки со скрипом отворились, — не смазывает их профессор, что ли — и мы вкатились на асфальтированную подъездную дорожку.

Если я правильно помню, именно так начинается большинство старых голливудских ужастиков.

И еще. Не знала ли Агнес о припасенном для нее папином наказании заранее? И не провернула ли она наш обмен намеренно? Может быть, мне лучше бежать?

Но тяжелые ворота уже захлопнулись за нами, а роллс-ройс остановился у парадного входа.

Глава 4 Как содержать особняк в чистоте и порядке

Тяжелая, выкрашенная в темно-бордовый цвет, парадная дверь распахнулась, и из холла высыпали дворецкий и две служанки. Девушки показались мне вполне приятными и улыбочивыми, с милыми ямочками на щеках, а вот дворецкий, похоже, копировал хозяина. Тоже задирает нос и кривит губы, посверкивая маленькими глазками.

Он коротко кивнул шоферу Агнес, достававшему из багажника чемоданы, и повернулся к нам спиной. Выразительным взмахом руки приказал горничным, намеревавшимся перехватить мои вещи, возвращаться в дом.

Сзади, между фалдами его пиджака качнулся длинный гибкий хвост.

— У него хвост! — вскрикнула я, не удержавшись.

— Вы хотите, чтобы мисс Праст сама несла багаж?! — завопил шофер.

Дворецкий обернулся, и по очереди ответил на оба наших замечания.

— Да, у меня хвост. Вы что, ящеров никогда не видели? Да, профессор распорядился встретить мисс Праст, как обыкновенную прислугу.

— Но я секретарь!

— Вы помощник на испытании!

— И что вы орете?!

— Это вы орете! И неприлично рассматривать чужие хвосты.

Шофер Агнес схватился за голову и, запрыгнув в машину, оперативно покинул место схватки.

Тихо ругаясь, я взялась за ручки увесистых чемоданов и потащила вслед за грубияном ящером.

Ну что же, домик вполне в стиле хозяина. Такой же... изысканный и дорогой. Чтоб он провалился. Хозяин, то есть.

Ящер кивнул девушке, протиравшей пыль в холле, и попросил ее проводить меня в комнату.

Она замаялась и сделала испуганные глаза.

— Это новый помощник профессора, — сообщил он сдержанно.

Новый? А что, был и старый? И куда делся?

— Но, мистер Слиз, — начала девушка.

Слиз грозно нахмурился и она, бросив метелку, проворно заспешила вверх по широкой лестнице. Ее место сразу же заняла другая горничная, продолжившая борьбу с грязью.

Я, с трудом удерживая багаж, засеменила за девушкой.

Интересно, мне с черного хода ходить прикажут? А есть я буду на кухне со слугами?

Что же, пускай. Что для Агнес унижение и пытка, для меня всего лишь досадные обстоятельства. Надеюсь, временные. Зато профессорской мерзопакостной физиономией любоваться не придется. А это уже плюс.

Поднялись мы очень высоко, аж на четвертый этаж, и там мне показали тесную комнатку, обставленную предельно минималистично. Я бы даже сказала — бедно.

Видимо, «папа» решил совместить наказание секретарской работой с монастырем, получив одно ошеломительное комбо. А какое-нибудь родительское проклятие он не кинул сверху? Я бы не удивилась.

— Через час обед... в столовой, — пролепетала горничная, сильно нервничая и ломая

пальцы.

Знала, что перед ней папина богатая дочка, низведенная в секретарши, и потому робела?

Но обедать приглашают все-таки в столовую.

— Как тебя зовут? — приветливо поинтересовалась я.

— Кити, — просияла она ответной улыбкой.

— Приятно познакомиться, Кити.

— Мне тоже очень приятно, мисс Праст. Ванная в конце коридора, — с этими словами девушка пулей вылетела прочь.

Ну что же. Это место хоть и скромное, но уютное и все равно лучше моего логова в общежитии. Так что — перебьемся, а затем я надавлю на Агнес. Возможно, применю угрозы и шантаж.

Я уселась на кровать и оглядела стены, покрытые веселыми шпалерами в цветочек.

Чем можно напугать Агнес? Может, пригрозить потерей репутации?

Профессору бестолочь, скорее всего, не нужна. Но ведь я легко могу изменить ее бойфренду и с кем-нибудь попроще. С кем-нибудь из... лакеев, например. Тут же найдутся симпатичные молодые лакеи? И без хвостов, если можно.

Думаю, Агнес клюнет.

Я встала и вышла в коридор. Ванная пустовала и мне удалось быстро умыться под краном, продолжая осмысливать ситуацию. Профессор встретить меня не вышел. Неужели «папа» поставил обязательное условие — унижать и оскорблять провинившееся чадо? Или профессор сам садист? По призыванию и велению души, так сказать?

Но я его не боялась. Была уверена, что дам отпор. Да и воспринимать серьезно свои приключения не получалось. Все выглядело слишком бутафорным, водевильным, что ли...

Эх, кто тогда мог подумать, во что сей водевиль выльется.

Выскользнув из ванной, я наткнулась на очередную крайне взволнованную горничную. И эта особа, очевидно, знала, кого взяли на место помощника, и смотрела большими, как у теленка глазами.

— Профессор желает видеть вас, — слабо пискнула она и побежала к лестнице.

— А как же обед? — начала я, но меня уже не слушали.

Я поспешила за горничной, и мы спустились на первый этаж. В холле убирались уже несколько женщин, натиравших каждый миллиметр паркета мастикой. Запах тут витал еще тот.

Мы прошли в гостиную, где на диване восседала элегантная серокожая дама. Во всяком случае, я ее цвет определила именно так. Светло-серая кожа отливала серебром и эффектно подчеркивалась гладко зачесанными назад белыми волосами.

Рядом с ней притулился маленький мальчик лет шести. Но не серый, а обычный, с темными густыми кудряшками. Только вот на макушке у него розовели мохнатые кошачьи ушки.

От неожиданности я споткнулась о край ковра, который сразу же некрасиво загнулся. Горничная, до того мывшая окно, с мучительным стоном бросилась поправлять его. Испугавшись подобной лихости, я отшатнулась от этой ненормальной и, конечно же, опасно задела рукавом фарфоровую вазу. Ненормальная, кинув ковер и рискуя жизнью, ринулась вперед и подхватила ее в прыжке.

Я пораженно посмотрела на несчастную, приземлившуюся на пол и замершую с

прижатой к животу посудиною. Предположительно, очень дорогой.

Дама в серых тонах никак не отреагировала на происходящий цирк, и только холодно прошептала:

— Смотри, Потти, как нехорошо быть неловким.

Мальчик печально качнул головой и сцепил пальцы на коленях.

Почему он такой грустный? Но кто этих детей знает? Может, животик болит.

Горничная, очнувшись от испуга, поднялась с пола, и установила вазу на столе. Руки ее дрожали.

— Идемте, профессор велел быть у него ровно в три, — произнесла сопровождавшая меня девица. — Мы опоздаем... И ничего больше не переворачивайте по дороге, молю вас.

Что? Ровно в три? И ни секундой позже?

— Почему слуги так напуганы? — спросила я. — Профессор деспот? Жестокий тиран? Маньяк?

— Вся набранная недавно прислуга давала магическую клятву верности дому, — объяснила девушка. — А профессор Эфорт, который очень любит чистоту и порядок, ошибся с заклинанием и слишком его усилил. Сейчас он и сам не рад подобной прыти слуг, но что поделаешь? Мы освободимся только по истечении контракта.

Ну вот. А бестолочью он почему-то нас с Агнес обозвал.

Смежная комната оказалась столовой. И там шла уборка. И в следующей за ней небольшой гостиной тоже. Бледная девица, стоя на высоченной лестнице, обмахивала люстру тряпкой.

Через арку мы вышли в помещение без окон и уперлись в обитые черной кожей двери.

Горничная постучалась металлическим молоточком и проворно сбежала.

Двери открылись сами собой.

И тут мне вдруг стало страшно. А если придурку профессору вздумается пролевитировать меня снова? Но уже из окна? Не зря же все так перед ним дрожат.

— Что вы там замерли на пороге, Праст? Вам нужно особое приглашение? — проговорили из глубины кабинета.

Глава 5 Как познакомиться поближе с симпатичным мужчиной

Я мысленно послала профессора туда, где василиски зимуют.

И не буду я его бояться. Что он мне сделает? Не станет же точить молоток, в самом деле?

Так что, подобралась и зашла.

Профессор, в костюме-тройке и галстуке, сидел за столом с предельно недовольным выражением на лице.

— Куда вы запропастились, Праст? — спросил он с таким видом, будто съел какую-то горькую гадость, а я не дала ему ее запить.

Взглянув на его самодовольную физиономию, я сразу же раздражилась. Никакого пиетета я к нему не испытывала. Уважение надо еще заслужить, между прочим. А после того, как он оскорбил меня на экзамене, сердце жаждало мести.

— Пришлось долго пробираться по дому, перепрыгивая через ползающих по полу горничных, — буркнула я.

Он приподнял одну бровь, но посыл уловил.

— Я люблю чистоту, Праст. Рад, что вы обратили внимание на этот нюанс. Не ожидал от вас.

Эфорт уставился на меня вопросительно, видимо, предвкушая ответную реакцию.

Но я промолчала и слегка пожала плечами, чтобы до профессора побыстрее дошло, что я его намеков не понимаю.

— Подразумевается, что вам также придется поддерживать идеальный порядок на своем рабочем месте и не устраивать беспорядка на моем, — пояснил он, криво улыбнулся и недобро блеснул глазами.

Я саркастично хмыкнула. Нет, он и не подумает покушаться на Агнесину честь. Скорее поест с грязной тарелки, чем даже пальцем дотронется до платиновой красавицы. Вон как его корежит.

— Что вы там довольно ухмыляетесь? — подозрительно поинтересовался профессор.

— Пытаюсь угадать, где оно? Рабочее место?

Он указал в дальний угол своего просторного кабинета, на маленький столик.

— Я бы предпочел поместить вас в коридоре, но там я не смогу контролировать ваше поведение.

— А зачем меня контролировать? — удивилась я.

— Чтобы вы не поставили все здесь с ног на голову, — профессор передернул плечами, встал, подошел ко мне, и неприязненно посмотрел с высоты своего роста.

В подсознании раздалось неожиданное утробное рычание. Это, по-видимому, тело Агнес так агрессивно реагировало на близость профессора. Нет, все-таки какой неприятный сноб.

Мы стояли у окна, возле хрупкой этажерки с музыкальными пластинками. Рядом помещалась напольная фарфоровая ваза, точно такая же, что была недавно героически спасена в гостиной. Я нервно покосилась на нее. И зачем этот змей наполнил особняк столькими легко бьющимися предметами? Прямо двинуться страшно, чтобы что-нибудь не уничтожить.

— Для начала возьметесь разбирать корреспонденцию, — гундел профессор, посматривая на меня свысока, — а также будете писать письма под мою диктовку. Вы печатаете на машинке? Стенографируете?

— Печатаю, да, — задумчиво протянула я, — а стенографировать не умею.

— Жаль, — профессор отошел к письменному столу, и возложил ладонь на массивную каменную шкатулку. — Сюда будете класть все важные письма. От президента, ректора академии или любой другой высокопоставленной личности. Рядом можете складывать счета. Аккуратной стопкой. Я не потерплю хаоса, Праст.

И тут в мою голову закралась идея. Признаю, очень глупая. Но я еще не отошла от перемещения между мирами и меня периодически несло.

Что если я взбунтуюсь, и устрою у него тут светопреставление? Что он сделает? Выгонит меня и откажется от «папиного» финансирования? Если так, то я обрету свободу и, возможно, поищу новое место. У другого василиска... — тьфу, — другого работодателя. А до того продам чемоданы Агнес — они явно дорогие.

— И что произойдет, если стопка окажется недостаточно аккуратной? — любопытствовала я.

Мне правда было интересно. Без шуток.

— Придется вас уволить, — бросил он холодно.

— Увольте! — обрадовалась я, и стала тихонечко подбираться к вазе.

Профессор, заметив, как я провожу по ней пальцем, вздрогнул. А я медленно потянула ее за край, продолжая невинно смотреть в глаза Эфорру.

— Уберите от нее руки, — прошептал он угрожающе.

А то, что? Ах, да. Отлевитирует из кабинета к чертям. Я быстро глянула в окно. Снаружи трудились два садовника. Один подметал листья, а второй стриг какие-то вечнозеленые кусты, придавая им строгую шарообразную форму. Вот ведь псих ненормальный. Даже природу уродует.

Но тут первый этаж — если что, падать невысоко. Может, повезет, и попаду в тот шар, некогда прекрасный и дикорастущий...

Я резко дернула за горлышко и тут же взлетела вверх. Лицо профессора окаменело.

— Ваш отец предупреждал, что вы окончательно лишились стыда, и даже ему дерзите, — прорычал он, распахивая окно.

Я уже парила под самым потолком, а Эфорр разворачивал меня прямехонько макушкой к оконному проему. Нет, ну какая сволочь, возмутилась я, и внезапно наполнилась силой.

Вернее, мне показалось, что наполнилась, потому что я, вместо того, чтобы выпорхнуть в сад, развернулась и полетела прямо на профессора. Причем очень неловко, ногами вперед. Он удивленно вскрикнул, а в следующую секунду я уже спикировала на него и повалила на пол, бедрами захватив его шею в удушающий замок.

Что-то грохнуло, обваливаясь рядом. Кажется, та самая этажерка рухнула под тяжестью профессорского снобского тела. Я сжала ноги, с приятным удивлением наблюдая, как хрипит Эфорр, весь красный и жутко злой. Ему даже удалось перевернуться вместе со мной на бок, — свежая еще какую-то мелкую мебель по дороге — и опрокинуть меня на спину. Но я его не отпустила. Пусть помучается, гад гремучий.

А тело-то у бестолочи тренированное, и захват железный. Не будь у профессора таких сильных мышц на шее, давно бы потерял сознание. Я ведь знаю — не просто так с особенным тщанием изучала этот прием на уроках дзюдо.

Он вцепился пальцами в мои ноги, пытаясь освободиться, а я, признаться, так увлеклась мстью, что совсем не подумала, как наша возня выглядит со стороны. Меня озарило только, когда открылась дверь и вошла серокожая дама.

Очередная классическая немая сцена.

Ведь дама же не вообразила себе, что тут происходит что-то неприличное? Вот как несчастный Эфорт сипит, стряхивая с себя мои длинные ноги и потирая горло. Прическа растрепалась, физиономию перекосило яростью. Красота.

— Профессор Эфорт, — произнесла дама невозмутимо, — к вам профессор Ливиний.

Глава 6 Об угрозе снижения зарплаты и о всяком житейском

После ухода загадочного профессора Ливиния, меня позвали обедать в столовую. Надежда на то, что питаться придется на кухне со слугами, не оправдалась. Жаль...

Профессор, причесанный и переодетый, бубнил что-то насчет беспорядка в его владениях, незваных гостей и, соответственно, запоздавшем обеде.

Серокожая дама сдержанно улыбалась.

А я радовалась, что тело Агнес помнит, как пользоваться многочисленными приборами, которые слуги разложили на скатерти. А то бы точно опозорилась.

Прошел час... Целый битый час за столом!

Эфорр сосредоточенно и зловеще жевал. Дама продолжала выглядеть безмятежной, а мальчик с ушками, — кажется, Потти — имел самый что ни на есть несчастный вид.

Кто этот ребенок? Почему грустит? Эфорр его отец?

Что же, все может быть.

Я улыбнулась парнишке, чтобы хоть немного приподнять ему настроение, но тот поспешно спрятал взгляд. Испугался меня, что ли? Но я никогда особенно не ладила с детьми, так что вполне возможно.

Внесли десерт. Я заметила, что и сладкое не очень развеселило малыша.

«Мальчик тебя не касается», — строго отчитала я себя. — «Тебе нет до него никакого дела. Ни до него, ни до любого другого дитяти в этом мире».

— Горничные уже убирают в кабинете, — прервала мои размышления дама, — через час там будет идеальный порядок.

— Я надеюсь, — профессор промокнул губы салфеткой и зло на меня поглядел. — Мисс Рой, я думаю уволить свою помощницу после учиненного ею разгрома. Что скажете?

— Тогда мистер Праст лишит студентов стипендии, профессор Эфорр, — мне померещилось, или глаза дамы на секунду блеснули насмешливой иронией?

— И то верно, — ответил Эфорр, поглядывая на меня, как на слизняка. — Но каким образом тогда наказать мисс Праст? И остановить ее разрушительное шествие по моему дому?

— Даже приблизительно не представляю, — флегматично произнесла мисс Рой. — Потти, не грызи ногти!

От ее замечания даже я вздрогнула, а бедный котенок спрятал руки под стол.

Но, если Эфорр отец Потти, то почему мальчик... такой ушастый? Я повнимательнее пригляделась к профессору. Не затерялись ли там, среди идеально прилизанных волос, кошачьи уши? Он перехватил мой взгляд и свирепо посмотрел в ответ, как бы говоря: «Не смейте, что бы вы там ни задумали»!

Я опустила голову. Не будем нервировать профессора. Он и так психованный.

— Ваш стол поставят в коридоре, — мрачно сообщил он мне. — Там и будете заниматься разбором писем. Ко мне можете заходить, только если я позову вас лично.

— А складывать письма куда?

— Я сам их буду у вас забирать.

— А наказание? — не удержалась я, в душе ликуя, что мне не придется видеть профессорскую физиономию постоянно.

— Наденете униформу, — мстительно заявил он.

— Личные секретари не носят форму.

— А вы будете.

Хорошо. Для платиновой красотки подобное возмездие наверняка бы оказалось невыносимым. По мнению Эффора, конечно. А мне абсолютно все равно, что носить в этом мерзком доме.

— А если я не подчинюсь? — захотелось все же прощупать почву.

— Урежу жалованье.

А это плохо. Деньги мне нужны. Вдруг не удастся сбуть чемоданы? Видимо, я даже перегнула палку, в стремлении поставить несносного сноба на место. Но воспринимать всерьез водевиль вокруг было трудно. Все время казалось, что я во сне, а руки так и чесались учудить что-нибудь интересное.

— Ладно, — все же согласилась я. — Форма — так форма. Не проблема, профессор.

В голове у меня неожиданно зашипела Агнес:

«Я же сказала, не подпускать Эффору близко!»

«Ты только подумай! Я смогла поменять направление полета и вместо того, чтобы вылететь в окно, атаковала профессора сама! Это и есть твой дар, о котором ты рассказывала?»

«Нет у меня таких способностей», — возмутилась она. — «Не понимаю, что произошло. Это, наверное, твои шалости».

«Я магичить не умею, я человек простой. А что у тебя за особенности?»

«Не твое дело. Секрет. И держись подальше от Эффора! И от моего парня тоже! Даже не смей с ним...»

Связь все-таки прервалась. И что за парень? Тот, кому она хранит верность? Но как я его узнаю?

«Найди сейф! И не тяни с этим слишком долго!» — рыкнула Агнес напоследок и уже окончательно замолкла.

Не стану я искать никаких тайников!

— Кстати, Праст, — окликнул меня Эффор. — У вас что же, магия проснулась?

— Как можно! Вам показалось, — уверила я его. Повернулась к мисс Рой и недоуменно пожала плечами — какая такая магия, мол.

Эффор нахмурился. Ну ничего, пускай позлится. Выплатил бы стипендии отличникам из своего кармана. Не бедненький, кажись. А так — терпи, негодяй!

— Урежу зарплату, если будете мне хамить, Праст, — повторил свою угрозу Эффор.

Ну вот. Снова придется уступить. До поры до времени, естественно.

— Хорошо, профессор, — я притворилась покорной.

— А сейчас извинитесь, — добавил этот гад.

— Извините, что напала на вас и душила бедрами, профессор, — раскаялась я.

Он бросил салфетку в тарелку и, резко встав из-за стола, вышел.

— А он правда урежет, если не возьметесь за ум, — спокойно прокомментировала мисс Рой, отправляя в рот кусочек суфле. — Видишь, Потти, что бывает с людьми, которые не учат правил этикета?

Потти грустно кивнул:

— Им урезают зарплату?

— Еще как!

Я покосилась на мальчика. Может, разузнать о его происхождении у слуг? Даже если у Эфорра нет ушей и он не кот, — а Агнес утверждает — он василиск, что бы это ни значило — то мать ребенка кошка?

Пришлось задуматься о такой возможности всерьез. Если честно, не удивляли меня уже ни хвосты, ни уши, ни серый цвет кожи. Только вот представлять Эфорра с этакой задорной остроухой девицей было удивительно.

Но что мне до этой семьи?

Главное, постараться временно ужиться со странным профессором, пока я ищу дорогу домой. Так что, лучше и правда немного умерить пыл и не сердить его...

Если он сам не начнет первый.

Мальш Потти вдруг посмотрел на меня в упор и улыбнулся. Я подмигнула в ответ, а мальчик прикрыл рот ладошкой и хихикнул. И тоже подмигнул.

Ого, ушастик ко мне потянулся? Как приятно.

Глава 7 Кое-что о подноготной одного профессора василиска

Я думала, Эфорр начнет мне мстить за безобразную и оскорбительную сцену в кабинете. Но он повел себя, как взрослый мужчина, — что в общем-то естественно для ученого мужа тридцати пяти лет от роду — и ограничился игнором. Ну и иногда цедил сквозь зубы или небрежно бросал разные распоряжения.

Ввиду того, что я не являлась бестолочью, а только притворялась ею, беспорядка в корреспонденции профессора не появилось. Я не знала, удивлялся ли он новым качествам Агнес, подозревал ли неладное. Но если и недоумевал, то долго не показывал вида, пока однажды не заинтересовался:

— В академии вы прикидывались идиоткой, Праст? Это не делает вам чести.

Вот же гадский сноб!

Хотя он об Агнес говорит. Мне и обижаться-то смешно.

Потому язвительное замечание я неохотно, но проглотила. А то вдруг правда жалование сократит? Чемоданы мне продать не удалось. Только потеряла время и нервы в ближайшем «секонд-хенде» местного волшебного разлива. Оказалось, «папа» выдал мне все самое дешевое, — в том числе и одежду, — чтобы не сбежала от профессора. Другой вопрос — зачем сам профессор терпит в собственном доме неприятную и невоспитанную девицу? Неужели из-за денег на стипендию?

«Это не делает вам чести, профессор», — издевательски передразнила я его.

Агнес между тем исчезла и давно не появлялась. Я вся извелась, находясь в полной неизвестности. Уже и речь заготовила шантажистскую, в которой грозились безжалостно расправиться с ее репутацией, если она не поменяет нас обратно местами. Но, увы, мерзавка затаилась и молчала.

Потому мне оставалось только трудиться на профессора Эфорра и ждать. Если все вскорости не прояснится, то накоплю зарплату и найду другую службу. И кто-то же помог бестолочи обменяться со мной телами? Уверена, она знала о приближающемся наказании отработкой у аспида и скрылась загодя, подставив меня. Вот этого «помощника» я и собиралась отыскать, если сама Агнес не поторопится возвращаться.

Трудовые будни, тем временем, превратились в одну бесконечную рутину, которая все не заканчивалась и в конце концов приняла характер вечной каторги. Все осложнилось еще и тем, что по ночам мне стали сниться... кошмары.

Да, точно кошмары.

Потому что, если к вам пару раз в неделю во сне приходит какой-то небритый мужик в черном и пристально на вас смотрит — то как это еще назвать?

Профессор же получал горы писем. И столько же писал в ответ. Вернее, диктовал мне, несчастной.

Но строгий деловой костюм, который навязал Эфорр, мне понравился. В нем я не так сильно выделялась. Да и слуги больше от меня не шарахались.

Ну и цирк, конечно же, продолжался. Как без этого? Например, я нашла письмо, засунутое между створками массивных входных ворот. Буквы, вырезанные из журнала, зловеще оповещали: «Нам все известно». На мой вопросительный взгляд, гаргульи только плечами пожали. Сами в шоке, мол. Ага. Бездельники они, а не стражи.

Я спрятала неприятное послание в карман, чтобы потом злорадно сунуть в нос Эфору, и... забыла о нем. Слишком много собственных забот занимали мой ум. Ведь приходилось привыкать к странному миру, а на это тоже уходило море энергии. Все тут было не как у людей, и даже техника работала на магии.

Или вот взять тех же гаргулий. Каждый раз, чтобы войти или выйти, нужно было сообщить им код, который постоянно менялся.

В свободное же время можно было слоняться по дому и собирать сплетни. Я даже повадилась на кухню и подружилась с горничными и кухаркой, миссис Питт-Роуз. У них-то я и пыталась разузнать побольше о Потти. Не представляла пока, где удастся применить информацию, но вдруг пригодится.

К сожалению, служанки и сами не знали, что это за мальчик. Впрочем, Питт-Роуз, конечно же, была в курсе всего, так как служила еще у родителей Эфора, но почему-то не рассказывала. А разговоры ходили самые разнообразные — и что племянник, и что внебрачный сын. Профессор-то никогда не был женат.

Услышала я много полезного и о самом профессоре. Если кратко, то он: страдал манией чистоты (и немного паранойей, если спросить меня); изучал василисков, которых держал в академии в лаборатории; в пору наблюдений над этими тварями, шесть лет назад, был покусан и сам обратился в василиска.

Как это произошло практически, так сказать, я не поняла. Получил ли профессор от своих подопечных способность оборачиваться в змея или всего лишь обзавелся ядовитым языком и скверным нравом? По этому поводу показания слуг разнились. Но поговаривали, что он был вредный всегда, с самого детства.

Очень интересными мне показались и черно-белые фотографии на столике в гостиной. На одной из них улыбающийся профессор обнимал женщину-кошку!

Вот и в тот вечер мы с Кити сидели за столом на кухне, кутаясь в пледы. Эти наши посиделки только и скрашивали мою скучную жизнь в особняке и позволяли отдохнуть от бесконечных придинок профессора.

— А мать Потти была кошкой? — гадала я.

Кити смеялась и разводила руками.

— А где она? Умерла? Бросила малыша?

— Происхождение Потти держится в секрете, — ответила Кити и осторожно отпила горячий шоколад из глиняной кружки.

— Значит, наверняка незаконный сын! — воскликнула я.

— Все может быть.

— И почему таким все сходит с рук?! — продолжила я возмущаться. — Мне очень тревожно за мальчика. Постоянно грустный и двинуться боится. Он даже не играет, как все нормальные дети его возраста.

У Кити испуганно вытянулось лицо.

— Тут нельзя двигаться. И играть тоже. А вдруг разобьется что-нибудь ценное? Или паркет поцарапается.

Я страдальчески закатила глаза. Если честно, никогда не могла похвастаться особым подходом к детям. Всегда их сторонилась. Но Потти мне было до боли жаль.

А что если помочь ему? Совсем чуть-чуть?

Немного скрасить его унылое существование, пока он не преобразился в такого же вредного старого педанта, как его папаша... или дядя.

Но стоп! Семейные тайны Эфоров меня не касаются. Я просто хочу немного развеселить одинокого ребенка, пока пропадаю в этой глухомани и жду возвращения домой. Главное, чтобы Агнес объявилась поскорее, и тогда я снова на нее надавлю. Но все равно при мысли о том, что я никогда не выберусь из Катаны, горький комстрял в горле.

Я встала и подошла к окну. Оно выходило на задний двор, где располагались гараж и несколько хозяйственных построек. Эфорт и незнакомая мне молодая женщина, обнявшись и смеясь, медленно двигались к черному выходу. Я знала, что профессор оплел дверь в бетонном ограждении заклятиями, испепеляющими на месте магическим огнем. Поэтому никогда туда не совалась.

Но кто эта особа?

Дамочка бесстыдно норовила прижаться к профессору бедром, но его это ничуть не смущало. Наоборот, он весьма охотно притягивал ее за талию поближе. Хм, а василиск только выглядит занудным святошей, а сам имеет любовниц. Которых провожает отнюдь не через парадные двери. Женщина на секунду повернулась, и я разглядела ее немного хищный профиль.

Кити, подкравшаяся сзади, проворно оттащила меня от окна.

— Ты ничего не видела! — взволнованно зашептала она.

— А что он свою подружку через черный ход водит? — иронично спросила я.

— Он бережет ее доброе имя, — серьезно объяснила мне Кити.

Хотя, что я дергаюсь? Эфорт молодой еще мужчина. Конечно же, у него есть личная жизнь.

Глава 8 Истинные пары — зло?

Кити включила телевизор и цветная картинка медленно ожила в маленьком окошке допотопного монстра. Работал он на магии, естественно, прямо как серебряное блюдо из народных сказок. Только, катавшегося по нему наливного яблочка и не хватало.

— И снова похищения истинных в Каллине. Вчера оборотень лис выкрал студентку напрямик из здания магической академии. Также стало известно, что две молодые женщины были увезены из небольшого городка у пустоши Шредера. Василиски никак не комментируют происшедшее.

Кити испуганно упала на стул и прикрыла рот рукой.

— Совсем стыд потеряли, — прошептала она, вычерчивая в воздухе охранный знак. — Я так боюсь оказаться истинной оборотня. Каждый день мы с девушками молимся Богине Света, чтобы уберечь от страшной участи. А ведь и сам профессор — оборотень.

Я иронично хрюкнула. Ага, размечтались. Станет этот сноб служанок умыкать...

Постойте?! Оборотень? А я-то надеялась, что его василиском просто так называют, за добрый нрав.

— А что за истинные? — спросила я, присаживаясь обратно к столу.

— У каждого оборотня есть своя предначертанная пара. Понимаешь, магия истинных так устроена, что парни и девушки влюбляются в друг друга против воли. И все. Хоть лопни — а уже связаны до могильной плиты. В этом весь ужас и есть, — объяснила Кити.

— Значит, на самом деле никого не похищают?

— Так это журналисты преувеличивают, потому что сенат под оборотней яму роет, — она отмахнулась от телевизора, будто уличая этим жестом врунишек репортеров. — Все знают, что истинные сами соглашаются. Но просто безрадостно это как-то, не по-людски, что ли... Когда нет выбора.

Я подумала уже поинтересоваться, зачем сенат борется с оборотнями, но Кити уже вовсю принялась зевать, прикрываясь кулачком, и я тоже засобиралась к себе. Спать тянуло жутко.

И еще мучили мысли о Потти. Он был единственным ребенком, который ко мне потянулся. Как правило, дети меня не особо жаловали. Впрочем, как и я их. Но этот малыш...

Мне почему-то не хотелось его разочаровывать.

На следующий день мне удалось застать котенка одного в зимнем саду, где он скрывался в обнимку с плюшевым медвежонком.

Я присела рядом и улыбнулась. Надеюсь, дружелюбно. Потому что племянник подруги от моего оскала обычно впадал в ступор, а соседская девочка каждый раз заливалась слезами. Но Потти робко улыбнулся в ответ. Видимо, по сравнению с местными василисками и серокожими дамами, я ему казалась воплощением доброты.

Осмелев, я ласково провела рукой по его крутым кудряшкам. Ему понравилось.

— Почему ты тут один?

— Я прячусь от мисс Рой, — проговорил он тихо и приложил палец к губам. — Она меня учит и не разрешает играть.

— Бедняга. Но мы ведь можем играть тайно от мисс Рой. А почему она все запрещает?

— Ей приказал мистер Шон.

Этот человек еще хуже, чем я предполагала! Так ненавидеть собственного сына. Может, это потому что у того уши? И Эффор его стыдится?

Я огляделась по сторонам. Сад располагался на первом этаже и имел сплошную стеклянную стену, смотревшую на площадку за домом. Места было достаточно. Чем бы заинтересовать шестилетнего ребенка?

— А ты любишь догонялки? — спросила я.

Оказалось, что котенок очень любил догонялки, и через пару минут мы уже бодро бегали среди вечнозеленых кустов.

Не знаю, что именно пошло не так. Думаю, мальчик просто слишком долго сдерживал свою энергию, что очень плохо для детей. Он так сильно перевозбудился от активных игр, так веселился и заливисто смеялся, что... применил магическую силу.

Откуда мне было знать, что котенок — маг? Нет, я конечно разглядела ауру, довольно сильную, пепельно-серую, но подумала — карапуз ведь.

— Мы немного разрушили сад, — бубнила я, потупившись, когда нас с Потти притащили пред светлые очи Эффора.

Мальчишка прижимался ко мне, напуганный, и отказывался подойти к мисс Рой. А мисс Рой отказывалась подходить к Потти, так что все мы оставались вполне довольны, кроме профессора, конечно же.

Он сидел за письменным столом и пытался испепелить нас взором.

— Вы, по всей видимости, вознамерились уничтожить мой дом, Праст. Оставить меня без крыши над головой, — цедил он.

— Профессор Эффор, я не нарочно! Поверьте, я совсем не хочу, чтобы вы жили на улице в коробке. Поверьте!

— Зачем вы устроили догонялки в зимнем саду? Не видели, что там полно кадок с растениями и стеклянная стена?

— Потти нужно движение! А вы его тут маринуете в своем... склепе!

— Потти опасен! — профессор сверкнул глазами. — Таким необходимо учиться контролю с детства.

— Каким таким?

Эффор осекся и быстро пояснил:

— Ночным котам, естественно. Что вы, как с неба свалились, Праст.

Я понятия не имела, что еще за ночные коты, но все равно возразила:

— И ночным котяткам требуется любовь, профессор. А вы его уродуете.

Эффор прикрыл лицо ладонью.

— Как же я ненавижу идиотов, — пробормотал он.

О, вот и загадка неприязни к платиновой красотке раскрылась. Профессор не жалуется дураков. Как раз в его снобском характере.

— А я не перевариваю сухарей и параноиков, — пробурчала я, но он ответил только страшным взглядом.

Я погладила малыша по голове и по мягким ушкам. Эффор же потерял к нам интерес и ушел в какие-то свои мысли. Значит, пора отправляться восвояси. Нас простили.

Отпустив Потти с мисс Рой, я поднялась к себе освежиться перед обедом. В голове вертелся назойливый вопрос: а есть ли истинная пара у профессора? И как он относится к этому явлению?

Здравый смысл подсказывал, что крайне отрицательно.

Глава 9 Неожиданное появление слишком сногшибательного бойфренда

Мне строго-настрого запретили даже приближаться к Потти.

И это немного печалило. Если честно, никогда не встречала раньше таких одиноких детей. Все мои знакомые мальчишки и девчонки были любимыми, веселыми, и в меру наглыми карапузами. От которых я благоразумно держалась подальше, конечно. Но тут не тот случай.

Потти очень уж печальный ребенок с опасными способностями. Могущий легко разворотить целый зимний сад.

— Праст! — окликнул меня властный голос из кабинета.

Я закатила глаза и, бросив записи профессорских лекций, направилась в святая святых Эфorra.

Василиск, довольный, восседал за идеально отполированным столом и сверкал свежесбритой физиономией. И не жаль ему горничных, что убирались здесь все утро. Сколько расхода полезной энергии на чепуху.

— Профессор Эффор, — обратилась я к нему, — а почему вы не пользуетесь бытовой магией? Я о ней много слышала... в академии.

То есть, читала в фэнтезийных книгах, но Эфорру об этом знать необязательно.

Он почему-то возрился на меня совершенно пораженно, а потом издевательски расхохотался.

Я что-то не то сказала? В этом мире нет такого? Ну и ладно...

— Праст, вы меня уморите своей глупостью. Вы учились на факультете бытовой магии! И даже оттуда умудрились вылететь, не сдав ни одного предмета.

О как! Действительно, неудобно получилось. Я неловко замялась, поправляя платиновые локоны.

Профессор бросил на меня насмешливый взгляд и продолжил просматривать корреспонденцию. Выбрал одно письмо, и протянул мне. Даже не оторвал аристократичный зад от стула, заставив приблизиться самой.

— И какой вы после этого джентльмен, — пробурчала я.

— Что? — он вскинул бровь.

— Ничего, профессор, — мило улыбнулась я, вырывая у него конверт.

Наши пальцы соприкоснулись и меня больно ударило током.

— Ай!

Эфорр посмотрел испуганно и отдернул руку.

— Вам бы показаться опытному магу, — недовольно проговорил он. — У вас явно проявилась сила.

Ах, так это магические искры шалют. А я-то подумала.

— Отнесите письмо на почту и отправьте, — отдал распоряжение профессор, сообщил кодовое слово и... забыл о моем существовании, погрузившись в неприятно пухлую рукопись.

Инстинкт самосохранения в панике закричал, что набирать ее на пишущей машинке попросят меня.

Я уже начинала понимать ненависть Агнес к этому остолопу. И ведь ни разу не

похвалил за работу. А справлялась я со своими обязанностями блестяще. И печатала без ошибок, потому что немного прокачала знания катанского языка и грамматики, проштудировав парочку учебников. Только до истории и местных религиозных верований еще не добралась. Изучать увесистые многотомники не было времени, а научно-популярных брошюр у профессора в библиотеке не водилось.

В холле Кити как раз натирала напольное зеркало и я решила спросить у нее:

— Почему профессор не прибегает к бытовой магии, а эксплуатирует прислугу?

— Он больной на всю голову, — прошептала одними губами Кити.

Ну да, точно!

В дверях возникли, вернувшиеся с прогулки в саду, мисс Рой с котенком. Горничная тут же вернулась к стеклу, а я заспешила по делам — исполнять приказ профессора.

Пока я видела только одно — Потти окружен какой-то зловещей тайной, связанной с его магией. Впрочем, что хорошего он мог получить в наследство от эдакого папаши?

Я приветственно помахала гаргульям, одна из которых усердно точила когти о постамент. Еле-еле к ним привыкла и до сих пор слегка побаивалась, но держала лицо. Вдруг страшили чуют страх как собаки?

Каменное чудище повернуло ко мне морду и подмигнуло. Я произнесла кодовое слово, и ворота раскрылись. По возвращении слово снова поменяется и мне его передаст Кити, которая выйдет навстречу. После того как я позвоню в колокольчик у входа.

Сложно? Но да, параноик профессор не искал легких путей.

А вот как он пересылал бесчисленные коды самим гаргульям, оставалось секретом. И в доме этого секрета не знал никто. Даже вездесущая Питт-Роуз.

Погода была солнечная и я решила не брать напрокат велосипед, на котором обычно разъезжала по поручениям Эфorra. Очень уж захотелось пройти пешком хотя бы до автобусной остановки.

Я даже успела дойти до лавки мясника, когда кто-то схватил меня за талию и затащил за угол ближайшего дома. Горячие руки собственнически прошлись вверх по спине, а жесткие губы прижались в поцелуе. Я замычала, упершись в грудь наглицу, но не тут-то было. У незнакомца оказались стальные мускулы, а целовался он как какой-нибудь древнегреческий бог.

Да это же бойфренд Агнес, пронеслось в затуманившемся мозгу. Как неловко. Бестолочь мне голову оторвет. Хотя...

И тут меня словно опалило ощущением постороннего жгучего гнева.

Агнес наконец объявилась, но пока помалкивала.

Парень с трудом отлепился от меня и окинул потяжелевшим взглядом. Я отошла от него и поправила прическу.

Да, бойфренд был шикарен. Высокий, мускулистый, черноволосый, в кожаной куртке и с байком, который стоял там же, прислоненный к стене.

Винтажная мечта любой девицы.

Я внимательно присмотрелась — не притаились ли у мечты где-нибудь хвост, или мохнатые уши, или копытца. В этом сумасшедшем мире меня уже ничего не удивило бы. Но вроде — все в порядке. Вполне обыкновенный красавчик.

— Ваш шофер сказал, что папаша Праст выпер тебя из дому, Аги, — протянул бойфренд, опять плотоядно оглядывая меня.

— Отправил работать, — уточнила я.

Он тем временем продолжал пялиться, а я и имени его не знала.

— Но профессор просто невыносим, — спохватилась я и, опустив глаза, затеребила край плаща. И, кажется, взяла верный курс, потому что безымянный бойфренд понимающе кивнул.

— Мне рассказали, что Праст специально договорился с профессором, чтобы унижить тебя, ну, типа проучить. Думаю, дальше станет еще сложнее терпеть его, — парень презрительно скривил рот и снова подался ко мне, но в виске вдруг болезненно дернуло.

«Не смей к нему снова присасываться», — прошипел хрипловатый голос.

«Появилась»? — послала я ей злорадный вопрос, но от бойфренда все же отшатнулась.

— Обиделась, крошка? — его губы растянулись в самоуверенной улыбке. — Но ты ведь знаешь, как отец озабочен моим образованием. Пришлось поднажать на предметы, поэтому и хватился тебя с запозданием. Но зато сейчас ты сможешь сама найти сейф и не придется подкупать прислугу, как мы хотели.

Опять сейф! А то анонимное письмо тоже дело шаловливых ручек нашего винтажного байкера? Как же все-таки его зовут?

«Хэнк», — подсказала Агнес неохотно.

Хэнк снова обнял меня и уткнулся носом в шею.

— Я соскучился, зайка, — шепнул он. — Уверен, Праст тебя простит, и все стабилизируется. Слышишь? — он успокаивающе провел ладонью между моих лопаток. — Как только обнаружишь сейф — сразу дай знать. И постарайся впустить меня в дом. На заднем дворе есть служебный выход. Нужно только сломать огненное плетение, как я тебя учил. Справишься?

Я неразборчиво буркнула в ответ, что попытаюсь.

А зачем это он учил подружку ломать охранные плетения?

Смутное раздражение Агнес от наших объятий маячило на периферии мозга, а мне становилось все тревожнее и тревожнее.

И вдруг Хэнк поразил меня словами:

— Кстати, вчера ко мне в академию приперся какой-то мастер Нонн. Говорил, что ты должна ему денег за ритуал. Что он имел в виду? — бойфренд настороженно заглянул мне в лицо.

— Не знаю, — пролепетала я. — Какой-то аферист, наверное.

Но сердце бешено застучало. Кажется, я напала на след помощника Агнес.

Глава 10 Когда круг из подозрительных личностей становится излишне тесным

Я схватилась за руки Хэнка, стараясь отодрать их от своей талии, а в голове раскричалась Агнес: «Отойди от него! Не смей его лапать! Он мой!»

Да не лапаю я твоего качка!

«Уходи, уходи сию же минуту!» — вопила она.

«Кто такой мастер Нонн?»

«Никто»!

«Обязательно его повидаю», — подумала я, мстительно запечатлев на губах винтажного бойфренда еще один горячий поцелуй.

И в этот волнительный момент до меня дошло. Аура-то у красавчика чернее ночи!

А так и должно быть? До того мне попадались только светлые ауры. Или серые, как у Потти.

— Хэнк, а проникновение в особняк профессора не отразится на твоей учебе? Если все вскрыется... — решила я прощупать почву.

— Не вскрыется. Мне не впервой. А за компроматы из сейфа предложили большие деньги. Закончу академию, и мы с тобой уедем, как планировали. Некромант без работы никогда не останется. Последний законопроект нас обезопасил от гонений, а профессора трясутся над каждым вшивым «повелителем мертвых». Очень нас мало, чтобы разбрасываться.

Хэнк подмигнул мне и, усевшись верхом на свой байк, унесся, наконец, «в закат».

Некромант! С ума сойти.

Надеюсь, никогда его больше не увижу.

Но сейчас нужно было домчаться до почты и отдать заказное письмо Эфорра. А потом нестись обратно, чтобы вытащить платиновую бестолочь из окопа и расспросить с пристрастием.

У автобусной остановки мимо меня медленно проехал открытый малиновый автомобиль. За рулем сидела изящная блондинка в белом плаще и шифоновой косынке. Скорее всего, я бы и внимания на нее не обратила, если бы не черная аура — она клубилась вокруг женщины, похожая на разлитые в воде чернила.

Тоже, поди, некротантка.

Я вскочила в подъехавший автобус и забыла о хозяйке яркого авто.

Но проверить все почтовые дела быстро не удалось. На почтамте образовалась очередь, как обычно и бывает, когда сильно торопишься.

Стрелки часов остановились, как приклеенные, вялое жужжание осенних мух почему-то било по нервам, а в высоком, до потолка, стрельчатом окне я увидела ту самую машину с темно-чернильной дамочкой. И почему-то даже не удивилась. Уж слишком странно начался день.

Блондинка уверенно ворвалась в помещение и протиснулась ко мне, игнорируя недовольных посетителей.

Замерев позади, она таинственно промурлыкала:

— Я не хотела навещать тебя в доме у профессора. И говорить по магсвязи тоже опасно.

Ого! Еще одна знакомая бестолочи. Но этого следовало ожидать. Не в вакууме же Агнес

жила.

— Я безумно переживаю, так как Праст сердит и собирается лишиться тебя наследства. Но провалить все экзамены! И украсть у отца такую огромную сумму! Аги, о чем ты думала?!

Н-да, а вот это и мне интересно. Хищения Агнес не упоминала.

— Придется позаботиться, чтобы Праст вернул тебя под свое крыло, дорогая, — продолжала шептать блондинка. — Представляю, как ты измучилась с этим мерзавцем Эфорром. Но за тобой долг — через пару недель он уезжает на конференцию, и ты откроешь нашим дверь на заднем дворе. Пока обмозгуй, как это осуществить. Плетение вряд ли сложное.

Я спокойно повернулась к ней. Дамочка тоже ищет сейф? Что же у профессора там припрятано?

Видимо, она почувствовала что-то неправильное в моей реакции и нахмурилась. Надулась и резко произнесла:

— Я верю в тебя, Аги. На выходных жду в холле отеля "Чертоги небожителей". Там мы уточним все детали. И не вздумай дурить.

Я ничего не ответила и блондинка, приняв мое молчание за согласие, проворно ретировалась. По всей видимости, она хорошо знала семью Праст и даже имела влияние на «папу».

На обратном пути, естественно, испортился автобус и пришлось пересаживаться. Причем автобусы в Катане портились не совсем так, как у нас. Работала вся техника тут на магических артефактах, которые необходимо было периодически заряжать или менять на новые. И иногда эти артефакты разряжались. Как-то так.

Но зато экология была на высоте.

Люди вокруг раздраженно гудели, а кто-то пустил слух, что механизм был напитан темной силой и потому сдулся. Известие это внесло панику в ряды пассажиров, все сразу нервно засуетились, заметались и начали брать такси.

Ну и ладно. А я лучше следующего автобуса подожду. Но про темных магов я тоже читала... в фэнтези. Так что примерно знала, что это за злыдни такие.

Домой я прибыла только через несколько часов, расстроенная и взбудораженная. Механически выдернула из почтового ящика небрежно втиснутые туда письма — и когда успели принести. Позвонила, и пронеслась маленьким вихрем мимо гаргулий и Кити, вышедшей мне навстречу.

Внутри, лавируя между несчастными уборщицами, пробежала через анфиладу комнат к арке, и в коридорчике со всей дури врезалась в профессора.

Повезло, что не уронила василиска на пол, а только толкнула и рассыпала всю корреспонденцию, что держала в руках.

Ну и взлохматила его немного. А что. Эфорру даже подошло. И со взбешенной физиономией смотрелся он замечательно.

Эффор пристально посмотрел на меня и, набычившись, пятерней зачесал волосы.

А у меня слегка сбилось сердцебиение. Во время столкновения внутренности будто жаром обдало и щеки, я была уверена, цветом напоминали свеклу.

Но хватит! Это после горячих винтажных бойфрендов гормоны разбушевались. А то разве стала бы я смотреть на это холоднокровное, как на мужчину? Да ни за что.

— Выровняли дыхание? Осознали степень нанесенного ущерба, Праст? — прошипел Эффор сквозь зубы.

— Осознала, профессор. У вас прическа растрепалась и галстук набок съехал, — отчиталась я.

— Письма, Праст, письма! Вы не собираетесь их поднимать, — профессор указал на усеивавшие ковер конверты.

И правда. Позабыла о них совсем. Я присела на корточки и собрала их. Но одно оказалось без конверта. Не удержавшись, я встряхнула его, распрямляя. Вырезанные из журнала буквы слились в слова: «Нам все известно. Берегись».

Я молча показала послание Эфору, и он грубо выхватил его у меня.

— Ваши шутки? — бросил он, и неожиданно начал на меня наступать.

— Нет, нет, профессор, как можно! — запричитала я, пятась и упираясь в острый край стола.

Эфорт навис надо мной, и впился потемневшим взглядом. При этом пахло от него невыносимо терпким, будоражающим парфюмом, от которого путались мысли. И сосредоточиться не получалось... и вообще... Что за ползучий подлец?

— Вы поклялись превратить мою жизнь в ад, — заявил он угрожающе.

— Не припомню ничего такого.

— И у вас это прекрасно вышло.

— Вы сами позарились на «папины» финансовые вливания, — фыркнула я.

Профессор дернулся, словно я ему по аристократической физиономии заехала, причем со всей силы. Запахло жареным. Еще пара шагов и его тело впечатало бы меня в стол, но Эфорт просто наклонился вперед и уперся в столешницу кулаками, захватив меня в ловушку. Я, выгнувшись, отклонилась назад, подняла голову и уставилась ему прямо в голубые очи.

А василски правда умеют обращать в камень? Вот это было бы совсем некстати.

— Я не зарился на деньги вашего папаша, Праст. Но так получилось, что он выяснил то, что я предпочитаю хранить в тайне. В противном случае и на порог бы вас не пустил.

— Он вас шантажирует? — выдохнула я.

Эфорт кивнул и задержал взгляд на моих губах. А от поцелуя василска тоже каменеют? Но он не поцеловал меня.

Выпрямился и кинул брезгливо:

— Это имеет отношение к Потти. Так что держитесь от ребенка подальше, Праст. И ни слова об инциденте в зимнем саду! Иначе я за себя не отвечаю.

— Что вы, профессор, я ни за что не стану доводить вас до страшного. Полосатая тюремная роба не всем идет, — отмахнулась я, а у самой колени подкашивались, и губы покалывало.

Фух, что за гадство!

Профессор развернулся и направился к арке. Его прямая спина буквально кричала, насколько он возмущен и рассержен. И даже красиво подстриженный затылок выражал полное и окончательное презрение к недостойным Прастам.

Значит, в сейфе хранится информация, связанная с Потти, а не профессорские голые фотки, как я поначалу себе напридумывала. Но если «папа» давно шантажирует Эфорта, то какого черта Агнес с Хэнком так стараются найти тайник? Выходит, они играют в разных с «папой» командах? Ну и еще блондинка, как неизвестное число в этом уравнении.

А кто тогда посылает анонимные письма? Уж не Хэнк ли? Но он не произвел на меня впечатления дурака.

Потому что, если честно, я не могла и приблизительно представить того идиота злодея,

который додумался, — и даже нашел на это время — составить письмо из вырезанных из журнала букв.

Глава 11 О «телефонных» справочниках и подлых василисках

Значит, профессор Эфорт вовсе не из-за стипендий принял в дом платиновую красотку. Интересно-то как!

Но ситуация все равно выглядела чересчур запутанной.

Профессора шантажирует «папа»; подозрительная компания планирует проникнуть в дом; Агнес хочет найти какой-то сейф, но при этом отправляется в другой мир, даже не предупредив сообщника бойфренда; кто-то посылает анонимные письма. И самое главное — действуют ли все эти люди сообща или все-таки по отдельности?

По окончании рабочего дня я приняла душ в маленькой ванной и, пробежав по коридору в халате, заперлась у себя.

Ничего, еще пара месяцев и я сбегу из этого дурдома. Но сначала надо разыскать мастера Нонна, которого упоминал Хэнк. Нонн этот представлялся мне в виде эдакого старичка, безумного ученого в очках с толстенными стеклами.

Я достала из тумбочки блокнот и записала имя мастера, чтобы не забыть. Кажется, в старых детективах сыщики ищут адреса подозреваемых в телефонных книгах. И я как раз видела нечто подобное в гостиной. Обязательно посмотрю там. Сегодня же ночью, когда все разбредутся спать, выкраду чертов справочник.

Но вытерпеть очередной тоскливый ужин в обществе профессора и мисс Рой все же пришлось.

Профессор сидел смурной и бросал тревожные взгляды на Потти. Я иногда улыбалась и подмигивала мальчишке, и он тоже хитренько улыбался в ответ. Но зараза Эфорт заметил наши переглядывания и обдал меня леденящим холодом голубых глаз. Вот умеет же... портить настроение.

— Вы сильно изменились со студенческих времен, Праст, — лениво протянул он, откладывая вилку.

Мисс Рой взглянула на меня с ироничным любопытством.

— Не льстите мне, профессор, я краснею, — потупилась я в притворном смущении.

— Странно, — продолжил он развивать мысль, — раньше вы два слова не могли связать, изъяснялись исключительно на жаргоне, не удивлюсь, если и читали с трудом.

— Вся в папу, — отмахнулась я.

— И с чего вдруг такой прорыв? — Эфорт прищурился.

Но нет, он никогда не додумается до правды. Или додумается?

— Подозреваю, что меня кто-то из ваших студентов отличников покусал.

— Не знал, что сарказм передается через укусы, как, впрочем, и магия. У вас ведь ее почти не было? Даже элементарные заклятия для уборки не в состоянии были активировать, — Эфорт неприятно забарабанил пальцами по столу.

Нет, ну что за подлый змей! Хотя, если «папа» угрожает профессору, то и его ненависть к бестолочи тоже понятна. Так уж и быть — не буду оскорбляться вместо Агнес.

Потому я просто усмехнулась и вернулась к десерту.

В столовую проскользнул дворецкий Слиз с подносом, на котором красовался переговорный аппарат. Совсем не телефон, в привычном понимании, а дурацкая штука, похожая на небольшой патефон. Позолоченная. Работающая на магии без шнура, без

циферок... Или нет — циферки имелись. В общем, я этим пользоваться так и не научилась, потому что все переговоры по магсвязи Эфорр вел сам.

— Ваша бабушка, — прошептал Слиз благоговейно.

Ого, у профессора и бабуля имеется. Какой у нее, однако, милый ядовитый внучек.

Эфорр резко поднялся и, раздраженно схватив «телефон-патефон», зашагал вон.

— Да, да, я слушаю тебя, бабушка Кэрол... Есть новости?

Его голос постепенно стих в глубинах дома.

По дороге в свою комнату я еще раз проверила на месте ли справочник. Игнорируя косой взгляд подметавшей горничной, даже полистала его, и удовлетворенно отметила, что к «телефонным» номерам прилагаются и адреса. Дождусь ночи и заберу его. А там останется только уговорить мастера Нонна вернуть меня туда, откуда взял.

Но вряд ли он уговорится бесплатно. Вот же незадача.

Агнес наверняка уже развалила мою жизнь и поступать в университет теперь придется заново. Возможно, еще и репутацию восстанавливать. Даже представить жутко, что она там творит в моем теле.

Дотерпев до двенадцати часов, — профессор не позволял домочадцам засиживаться допоздна — я тихонько спустилась в гостиную. С собой у меня был тусклый фонарик на кристаллах, но и с ним я легко отыскала пухлую книгу, лежавшую у переговорного артефакта.

Справочник я взяла с замиранием сердца. Ура! Кажется, все налаживается. Но негромкое покашливание заставило аж подпрыгнуть на месте. Включился свет, явив мне профессора Эфорра, небрежно рассевшегося на диване.

Коварный василиск, в честь вечернего времени, предстал без пиджака, но в жилете и с шелковым однотонным галстуком. Я полагала, что и спал он тоже в галстуке, элегантно повязанном на пижаму.

Насладившись моим замешательством, Эфорр нехорошо ухмыльнулся.

— Я и прежде догадывался, но сейчас окончательно уверился, что Праст послал вас сюда совсем не в наказание.

— В удовольствие? — нерешительно поинтересовалась я.

Но профессор проигнорировал мою шпильку и продолжил совершенно вымораживающим тоном:

— У него ведь нет реальных доказательств, только предположения, весьма опасные, но недостаточные.

Он встал и направился прямо ко мне. И вот тут-то не осталось никаких сомнений — я играю в некую неведомую игру.

Непонятно только в какую, на чьей стороне и против кого.

Глава 12 Озабоченные василиски, розовые шиншиллы и прочий катанский бестиарий

— Праст приказал вам обшарить дом? — проникновенно спросил профессор, останавливаясь в паре шагов от меня. — Достать документы, свидетельство о рождении Потти, заключения магов, чтобы взять меня за горло уже более основательно?

Я прижала к груди справочник и затрясла головой.

— Нет, он не приказывал... И я вообще за... за телефонно-патефонной книгой пришла. Можно я ее заберу и уйду, профессор?

Он на секунду замер, обдумывая мои явно абсурдные слова.

Я же и сама толком не понимала, что творилось. Праст и правда не требовал ничего искать. Искала Агнес — по собственной инициативе.

Но надо было отвечать, потому что профессор Эфорт уже смотрел на меня выжидающе, с легкой гримасой нетерпения. Мое первое объяснение его не удовлетворило.

— Праст, вам лучше признаться во всем и отправиться обратно в отчие пенаты. Тогда я вас не трону, обещаю.

В смысле он меня не тронет? На что этот ползучий гад намекает?

— Я из другого мира, — решила я. — Агнес обменялась со мной телами и удрала, оставив расхлебывать свои проблемы. Я совершенно другой человек, и знать ничего не знаю о ваших тайнах.

Профессор рассмеялся. И смех его мне совсем не понравился.

— Пути в другие миры запечатаны сенатом, — сообщил он мне. — У Агнес, то есть у вас, не хватило бы ни мозгов, ни средств, чтобы повернуть такое. Но если даже вы не лжете и действительно прибыли из другого мира, я вынужден буду передать вас службе безопасности Катаны, как иномирянку для дальнейшего расследования.

Я захлопала глазами. Какие неприятные новости. А они тут не шутят.

— Ладно, профессор, — я махнула рукой, — признаю — погорячилась. Я — Агнес. И завтра же уберусь из вашего особняка. Только рекомендательные письма мне напишите, и я съеду.

Я крепче обхватила справочник, с которым уже сроднилась, и бочком направилась в сторону двери.

Но профессор оказался проворным гадом, бросился за мной и притиснул к стене, удерживая за плечи. Раздражающий аромат его парфюма защекотал ноздри, а я снова зачем-то подумала, что он намного привлекательнее Хэнка.

— Ну уж нет. Я отпущу вас, а Праст уничтожит Потти, — прошипел он. — Останетесь тут как заложница.

— Хорошо, останусь, — закивала я.

Всем известно, что спорить с сумасшедшими опасно.

— И ваша внезапная любовь к мальчику... — профессор уже рычал от злобы. — Вы нарочно устроили догонялки в саду, чтобы вывести его на чистую воду? И анонимки по приказу Праста тоже вы мне подбрасываете?

Профессор слегка встряхнул меня. От неожиданности я отпустила справочник, и он шлепнулся на пол. Хотя бы Эфорт не заинтересовался, зачем я его умыкнула! Ведь специально же пробралась ночью, чтобы даже горничным не попасться. А тут такое...

Эфорт подвинулся ближе, обдав совсем уж неуместным в этой ситуации жаром крепкого тела. И заглянул в мое запрокинувшееся лицо.

Что за чертовщина?!

Такого жуткого страха я не испытывала никогда. В своем прежнем нормальном прошлом, во всяком случае. Его голубые глаза сменили цвет, загоревшись желтым, а зрачки по-змеиному сузились.

— Позвольте мне уйти, — пролепетала я, обомлев.

— За все свои тридцать пять лет жизни никогда не встречал столь подлое и мерзкое создание, — выдал он, и вдруг агрессивно поцеловал.

Жестковато так, но со знанием дела.

Губы опалило прикосновением чужого языка. Я зажмурилась, и резко ударила коленом прямо в снобский пах.

И даже не засомневалась, что мерзавец сноб везде.

Профессор вскрикнул, и выпустил меня, а я толкнула его в грудь со всей силы. Магической. Ага. Она снова проснулась. Эфорт отлетел к противоположной стене и с грохотом врезался в нее, сбив какие-то картинки в рамках и очередной хлипкий столик с вазой.

Жаль, не вылетел в окно.

А я, подобрав свой справочник, заспешила из гостиной. На секунду обернулась, но тут же прибавила шагу — щеки и шея Эфорта уже покрывались золотистой чешуей. Красивой такой. Но любоваться им дальше у меня не возникло ни малейшего желания, и я с испугу пролевитировала себя напрямик к себе, на четвертый этаж.

При этом сильно надеясь, что боль от удара немного его замедлит. Била я от души. А у бестолочи, на мое счастье, еще и коленки острые.

Заперевшись, я привалилась к двери. Выдохнула. Попыталась привести мысли в порядок. Кто же мог предположить, что этот педант вдруг одичает. Он же совсем с катушек съехал.

«Я же предупреждала — не подпускать Эфорта к телу!!!» — проорали в голове.

Я болезненно поморщилась и положила опостылевшую книгу, добытую в горячем бою, на кровать. Встала посреди комнаты и строго обратилась к Агнес:

«Или ты мне все расскажешь, или я спущусь вниз и позволю профессору довести экзекуцию до конца. Наверное, он уважит нас и обратится в человека для такого важного... эм... случая».

Бестолочь впечатлилась и замолчала, а я подошла к окну и заперла его. Вдруг ползучий профессор еще и летучий?

Не припомню, чтобы я когда-то так бесновалась. Чувство праведного гнева распирало меня и хотелось взорвать здесь все к чертям.

А еще по рукам струились приятно покалывающие потоки силы, которые можно было легко использовать для магического погрома.

— Я в бешенстве! И тебя это тоже касается, — пригрозила я Агнес, устраиваясь поудобнее на постели. — А сейчас я слушаю. Выкладывай.

Где-то вдалеке вздохнули и хриловатый голос поведал мне занимательную историю. Не прояснившую все загадки, но частично объяснившую некоторые странности.

А дело было так...

«Папа» пронюхал что-то об Эфоре, — Агнес не знала, что именно — и стал его

запугивать. Для начала попросил присмотреть за его дочуркой двоечницей в академии. Профессор, скрипя зубами, согласился, но все равно устроил все так, что Агнес не сдала ни одного экзамена. И поставленные им хорошие оценки уже не спасли положения, потому что по другим предметам стояли одни колы. И еще он регулярно над ней насмеялся. А ведь Агнес была в него влюблена! Но профессор плевать на нее хотел, в то время, как все парни в академии пьянели от одной только улыбки прекрасной бестолочи. Тогда-то Агнес и решила отомстить, возненавидев Эфorra всем сердцем. Разгорелась война, в которой она проиграла, потому что... потому что профессор просто не соизволил в эту войну ввязаться.

Но Агнес не сдалась. Она была убеждена — сведения, которые достал отец, имеют отношение к личной жизни профессора и, при обыске его дома, обязательно найдется что-нибудь крайне неприличное. Хэнк обещал помочь. И вообще тоже сох по ней. Разрабатывая план, они и сблизились окончательно. И — нет, Хэнк ничего не говорил о деньгах, обещанных за содержимое сейфа. Наверняка заключил сделку уже после ее перемещения.

Я, естественно, не стала рассказывать Агнес про Потти и только поторопила ее, потому что прекрасная бестолочь снова заткнулась.

Оказывается, была у нее одна беда. Бестолочь обращалась в розового шиншилла,* — я понятия не имела, что это. Видимо, какой-то зверь.

«В вашем мире много оборотней», — философски прокомментировала я признание Агнес. — «Одним больше, одним меньше, какая разница».

Оборотни имелись, но перекидываться считалось дурным тоном, а иногда и преступлением, неопределенно объяснила Агнес. И потом, вторая шиншиллья ипостась начала брать вверх над ней, и превращения становились все более частыми и долговременными. Борьба было все труднее и труднее и тогда появился мастер Нонн, который многое прояснил. По его мнению, Агнес была настолько тупа, что ушлomu шиншиллу не составляло большого труда ее подавлять.

Бестолочь стибрила из «папиного» сейфа приличную сумму денег и отнесла этому шарлатану, который и дал совет обменяться телами с кем-нибудь «умным» из другого мира. Временно. Иномирянка поборет хитрую ипостась, а потом Агнес сможет спокойно вернуться.

«А я не должна была знать об этой маленькой детали изначально»? — строго спросила я, и в тревоге провела ладонью по телу — не зарастаю ли уже розовым пухом?

Дико захотелось стукнуть Агнес справочником по лбу.

Бестолочь хотела рассказать, но позже. Нонн провел ритуал, — запрещенный законом, кстати, — и мы с ней поменялись. Притом, мастер оказался таким профи, что обстригал все без присутствия самой Агнес, которая тем временем сдавала экзамен. Ну а потом Эфорр сорвался и добился ее, то есть, моего отчисления из академии, а «папа» вдруг выгнал из замка и пристроил прямехонько в особняк профессора. Агнес считала, что это Маделин его надоумила, чтобы избавиться от будущей падчерицы.

Ого, интересно. У «папы», значит, и вредная невеста завелась. Не та ли блондинка с почты?

Хэнка о своем перемещении Агнес не уведомила, уж слишком незаконным был ритуал, но понадеялась, что я и без нее найду те компроматы и отомщу, наконец, ненавистному преподу.

И тут, как обычно бывает в подобных историях, что-то пошло не так.

Ипостась шиншилла переехала вслед за бестолочью, а я щеголяю каким-то непонятным

даром, сметая с пути даже профессоров-василисков. Весьма нехилых таких магов.

«Стоп! А с этого места поподробнее, пожалуйста», — вскинула я ладонь. — «Что означает ипостась шиншилла переехала вслед за тобой?»

«Это означает, что я и в твоём облике перевоплощаюсь в розового шиншиллааа!» — слезливо пожаловалась Агнес.

*Розовый шиншилл — небольшой грызун, наподобие земной шиншиллы, но с длинной розовой шерстью. По-катански его название произносится совсем иначе, но Катерина адаптирует неизвестные слова под родной язык.

Глава 13 Боль василиска

Шон вернулся домой через час.

Обычно после обращения в василиска он пропадал надолго. Чаще всего устремлялся к морю, реже уносился в пустоши. Все зависело от времени года и настроения. И каждый раз потом мучился от боли в трансформированном теле... и еще от стыда. За шесть лет Шон так и не смог привыкнуть к тому, что он — оборотень.

Именно он — подающий надежды молодой василисколог, аристократ, мечтающий о карьере и респектабельном будущем, возможно, о семье.

Какая ирония, злая насмешка судьбы...

Позорная вторая ипостась клеймом вжигалась в плоть и разум, принуждая постоянно держать себя под жесточайшим контролем. Каждый день доказывая себе и окружающим, что он все еще Человек. Все еще джентльмен. Ученый, в конце концов. Заставляя с внутренней горечью ловить непрекращающиеся хитровато-подозрительные взгляды мужчин, и возбужденно-любопытные — женщин.

Но этой ночью он подавил василиска быстро. Всего за час справился со звериной, страшной сущностью. Потому что впервые устыдился ее настолько сильно.

Как бы ни была ему ненавистна Агнес Праст, он не имел права пустить насмарку все годы самоконтроля и дисциплины. Понять бы только, что на него нашло.

Он никогда раньше не кидался на людей!

Шон опустился на плоской крыше гаража, где у него был обустроен тайный ход в дом. Превращение в человека всегда проходило мучительно, и он потом еще лежал, обнаженный, на прохладном бетоне, старательно выравнивая дыхание.

Только когда сердцебиение окончательно пришло в норму, а тело перестало дрожать от спазмов, он поднялся на ноги и медленно спустился по крутой винтовой лестнице, накинул припасенный на случай оборота халат, добрал до спальни.

Первым делом он всегда шел в душ и ожесточенно отскребал все следы обращения. Как же он ненавидел своего василиска!

Стоя под мощными струями горячей воды, он вспоминал испуганное лицо Праст. Убегая, она все-таки повернулась к нему. Всего на секунду, но успела увидеть начальные волны трансформации. Профессор иронично хмыкнул. Неужели он так поразил ее? Вряд ли. Его постыдный секрет давно известен в Калине.

Да и за его пределами тоже. Оборотней не любят в приличном обществе. Боятся, презирают. Только его железная сила воли и нежелание давать себе поблажек помогали удерживать позиции в научном академическом мире. Не скатиться в животное состояние, не попасть в резервацию к другим... таким же, как он.

Шон знал всего несколько оборотней, которым удалось то же. Всего несколько человек, державших ипостась в стальных тисках. Ему вспомнился вдруг Марк Лерой, талантливый магофизик, лис мутант, каждый день сражающийся на своей личной войне.

Но то, что произошло сегодня — очень плохо. Если Праст распушит слух о его несдержанности... Он в гневе стукнул кулаком по запотевшему кафелю.

И как его угораздило потерять голову? Шон Эффорд никогда не срывается!

Хотя, разве женщин привлекает не эта его особенность? Как иногда смотрит на него Лириан. С трепетным страхом, расширенными от вожделения глазами. Так смотрела на него

и сама Праст, когда в своем тупом самомнении пыталась завлечь его год назад. Естественно, безрезультатно. Шон никогда не развлекался со студентками.

Не считал этичным, с одной стороны.

С другой стороны, любая глупая интрижка, ошибка, и его и так шаткое положение просто рухнет. И даже бабушка Кэрол уже не вытащит. А он не собирался менять свою устоявшуюся жизнь на поселение оборотней василисков в пустоши Шредера.

И он не мог подвести Потти.

Шон вышел из ванной и прямо так, без одежды, бросился на кровать. Вытянулся на спине и с тревожной досадой снова вспомнил о Праст. Она изменилась. Не казалась больше непроходимой идиоткой. И еще почему-то волновала, буквально выводила из себя, горячила кровь. Инстинкт самосохранения кричал, призывал срочно избавиться от нее, как можно скорее выставить вон. И не видеть, не соприкасаться...

Но Прасты окружили его, угрожая, подкрадываясь все ближе, выведывая самые сокровенные тайны.

И если бы только они.

Шон в который раз задумался о переезде. Но необходимость бросить магическую академию пугала. Это значило признать свою несостоятельность, подтвердить поражение. Только разве они оставляли ему другой выход? О его сегодняшнем срыве узнают уже следующим утром. Он был уверен, что Агнес Праст не будет молчать о его нападении на нее. И темные используют огласку скандала в полной мере.

Впрочем, на запланированной им вечеринке он сможет понаблюдать за светскими сплетниками. Нейтрализовать же пагубные слухи вряд ли удастся. Ну и пусть болтают. Шон провел ладонью по мокрым волосам, привычным жестом зачесывая их назад.

Праста он тоже пригласит. Будет интересно столкнуть его с дочкой и присмотреться к ним издалека.

Также его весьма интриговало, как поведет себя Лилиан. Он уже обмолвился о поездке на конференцию в Зоологический институт Каллинской академии наук. И через две недели они наверняка попытаются проникнуть в особняк.

Шон криво улыбнулся. Любопытно, как они надеются прорваться через его укрепления? Это совершенно невозможно. Если только при помощи темной магии...

Но он всегда начеку, и в случае нужды даст бой.

А с Лилиан все закончено. Вполне привлекательная на его вкус женщина вдруг совсем перестала возбуждать. Вот как отрезало.

Светлые Боги, что Праст с ним сотворила?

Приворот? Хм. Эта семейка идиотов способна на все.

Глава 14 Властные василиски, туманные перспективы и прочая скука смертная

Меня аж качнуло. Что это Агнес такое несет, а?...

«Что значит, ты и в моем теле продолжаешь оборачиваться? Ты хоть понимаешь, чем это чревато в моем мире, бестолочь»?!

«Я знаю только, что однажды шиншилл поглотит меня всю и я не смогу превратиться обратно в человекааа!» — заголосила Агнес.

— Адрес! Дай мне адрес мастера Нонна! — это я уже крикнула вслух.

«Не помнююю»...

Я схватилась за голову. Эта дура уничтожала мою жизнь! Хорошо, если ее там в сумасшедший дом не упекут и удастся отделаться только отчислением из университета.

Выходит, подлого Нонна надо найти как можно скорее. И договориться с ним. Но как с ним договоришься? Агнес заплатила ему, но он все равно пытался вытянуть у нее еще...

И письма эти тоже Нонн писал?! Еще один шантажист на мою голову.

— Агнес! — позвала я, но та уже исчезла.

Психушка какая-то, а не республика Катана!

И «папа» этот подозрительный. Засунул меня сюда из мести за украденные деньги и провал экзаменов или имел и другие цели? Но тогда почему не поделился планами с «дочкой»? Или все и правда очень банально, и я в доме Эфорра благодаря таинственной Маделин, охмурившей старого дурака?

Легла спать я в прескверном настроении, а во сне за мной еще и змей гонялся. Золотистый, поблескивающий чешуйчатыми крылышками на солнце.

— Нестерова! — орал он, — я с вами еще не закончил!

Приснится же такое.

Но утром в столовую я спустилась с некоторой опаской. Ночное приключение помнилось еще слишком ярко. К моему удивлению Эфорра и его домашних там не оказалось. Я уже махнула рукой и собралась отправиться на кухню, но вошла Кити с кофейником и сообщила мне, что семейство сегодня соизволит завтракать в зимнем саду, который как раз отремонтировали после... В общем, после известных событий, когда малыш Потти разыгрался.

— Эта мисс Рой заливает в себя кофе, не останавливаясь. Забегалась уже носить, — пожаловалась Кити.

Я бы, конечно, предпочла закусить в обществе Питт-Роуз и заодно послушать свежие сплетни. Поговаривали, что Слиз обрел истинную, и девчонки собирались устроить небольшое расследование. Но и посмотреть на Эфорра тоже было любопытно. И немногострашно.

Впрочем, любопытство перевесило, и я направилась в сад вслед за Кити.

За круглым столом царило напряжение. Мисс Рой как всегда молчала, а котенок Потти грустил. Но меня к нему больше не подпускали. Серокожая гувернантка увеличила бдительность и ни на шаг не отходила от малыша.

Но если честно, я прекрасно понимала подозрительность и беспокойство Эфорра. Странно, как он вообще терпел в доме дочь врага.

Профессор рассеянно качнул головой в мою сторону, словно ночью между нами ничего

не произошло. Но я была уверена, что впереди меня еще ждет очередной неприятный разговор. Это угадывалось по его лицу, по плотно сжатым губам и полуопущенным рыжеватым ресницам...

Надулся на меня, что ли?

Так, хватит на него пялиться! А полезет еще с поцелуями, с лестницы спущу.

— Через неделю у нас пройдет скромная вечеринка, — прервал молчание Эффорд. — Мисс Рой, позаботьтесь, пожалуйста. Мне же придется часто отлучаться в этот период — у бабушки появились новости о... о моей сестре.

Мисс Рой понимающе кивнула.

— Так что дому понадобится дополнительная охрана на это время.

Мисс Рой снова кивнула

На меня Эффорд даже не взглянул.

— А можно я пропущу вечеринку, профессор? Не хочу мешать вашему празднику, — вежливо попросила я.

— Вы тоже останетесь, Праст, — бросил он небрежно.

— Считаю, мне лучше взять отгул в этот день. Тем более, что я совсем не знаю ваших гостей.

— Конечно же, вы их знаете, — почему-то раздражился он. — Будет ваша подруга, Лилиан. И ваш отец.

О как! Только «папы» мне и не хватало. И что за Лилиан?

— Увижусь с ними в другой раз.

— Я уже принял решение, и вы не получите кодового слова, — отрезал профессор, поднося к губам чашку с кофе.

Ах да, он же оставляет меня в заложницах. Совсем забыла. А «папа» допустит такой произвол? Или ему все равно?

В любом случае, планируемый профессором вечер обещал быть насыщенным. Вот бы к тому времени уже перенестись домой, размечталась я. Вернусь в родной городок, выпью с тетей Полей чаю, весной отправимся на дачу...

Но до того надо решить проблему с Нонном. В справочнике я нашла целых десять Ноннов и с ужасом представляла, как буду колесить по всему Каллину, в поисках нужного. Хотя проверить пару ближайших адресов, понаблюдать издали можно было уже сейчас.

— Профессор Эффорд, тогда позвольте мне выйти сегодня. Я хочу встретиться с друзьями...

— Нет. — Ответ прозвучал настолько категорично, что я поняла — спорить с ним бессмысленно.

А это значит, что и по поручениям он меня больше отправлять не станет. А я так привыкла каждый день выбираться в окрестности пригорода. Правда всегда в один и тот же час утром, потому что Эффорд и педантичное занудство — синонимы.

Но зато понятно, как меня так легко выловил Хэнк, а потом и блондинка в малиновом автомобиле. По мне часы можно было сверять.

Но возможно, Хэнк согласится помочь надавить на Нонна? Одна я точно с этой задачей не справлюсь.

Я неприязненно посмотрела на профессора, удерживавшего меня взаперти.

— Профессор Эффорд, а надеть праздничное платье на вечеринку мне будет дозволено? — спросила я недовольно.

— Надевайте что хотите, Праст.

— Спасибо. Но вы же велели носить униформу. Вот я и интересуюсь, — уточнила я, но Эффорд или в упор не видел сарказма, или просто придурился.

— Не тем интересуетесь, Праст, — заметил он. — Нам предстоит серьезная беседа, и советую заранее обдумать ответы.

— Я бы с удовольствием, но знать бы вопросы, — пробормотала я тихо, но он услышал.

— Вам они известны, — с этими словами профессор отвернулся от меня и продолжил завтрак.

Жаль, невозможно проникнуть к нему в голову и прочитать мысли. Он явно что-то задумал и это беспокоило. Не отправил бы обратно к «папе». Все-таки, если выбирать из двух зол... то с золотым василиском было лучше. Как ни безумно это звучало.

Мисс Рой иронично улыбнулась и салфеткой вытерла малышу рот после манной каши.

Но разговора с профессором не состоялось. Подлый василиск явно стал избегать меня и даже в свой кабинет вызывал только по самым срочным делам. В город же посылал Слизу. И сам пропадал вечерами, как и предупреждал. Я встречала его в основном за завтраком, но выглядел он большей частью озабоченным. Со мной держался отстраненно-вежливо, установив дистанцию. Стоило нам где-то пересечься, как он принимал самый что ни на есть замороженный вид, как бы говоривший — я вовсе не прижимал вас к стенке, Праст, и не целовал. Вы вообще мне не нравитесь. Я же шурилась, и своим презрительным взглядом как бы отвечала — я все знаю, профессор. Агнес Праст вас волнует. Причем настолько, что вы даже василиска своего удержать не можете.

Так и переглядывались.

Неопределенность этой недели меня пугала. Я не понимала, что задумал профессор на мой счет, и как изменится мое положение в будущем.

На фоне всех этих волнений возвратились кошмары. Каждую ночь появлялся все тот же мужчина в черном и пытался мне что-то сказать, но я в страхе отворачивалась от него, закрывалась и отказывалась выслушать.

В мое исстрадавшееся сознание лезли обрывки и других образов. Почему-то мелькала профессорская любовница и с искаженным яростью и темным туманом лицом кричала что-то о «Чертогах небожителей».

Глава 15 Как выжить в высшем обществе: Пособие для начинающих

Неделя, проведенная в заточении, невероятно измотала меня. Бездействие воспринималось смерти подобным. А постоянное пересчитывание скопленных грошей только вгоняло в уныние — их не хватило бы на услуги Нонна.

Много времени я проводила на кухне, слушая сплетни Питт-Роуз — веселой дородной особы со специфическим юмором. Многие ее рассказы начинались словами:

— И вот этот мелкий заср... профессор...

И дальше следовала какая-нибудь история из детства василиска.

То он «изобрел» крылья и слетел с крыши сарая в загородном поместье его бабушки. То, уже в студенческие годы, участвовал в гонках на дельтапланах, во время которых умудрился рухнуть в море.

— Как дожил до своих лет, ума не приложу, — говорила Питт-Роуз, и почему-то грустно улыбалась.

Я пожимала плечами, потому что была уверена — она или фантазирует, или рассказывает мне о совсем другом человеке. Ну не верила я, что профессор в юности отличался столь неудержимой активностью.

А так как он не заваливал меня работой, как прежде, то добралась я и до многотомников по истории Катаны. Дорогих фолиантов в кожаных переплетах с золотым тиснением. Но там обнаружилась еще та жуть жуткая. Я прочла всего несколько книг и то — по диагонали.

Темные в прошлом лютовали. И такие битвы видела катанская земля, что даже представлять не хотелось. Но однажды все прекратилось с явлением гениального и страшного метаморфа — КаллинаI-го. Светлого мага, иномирца и спортсмена. Потому что он, кроме спасения мира, еще и футбол подарил катанцам.

Ну и страсти! Непонятно только, почему сейчас к иномирцам относятся с подозрением, если сам Каллин Благодетель был пришлым.

Но до новой и новейшей истории я дойти не успела — неделя пролетела и наступил вечер Икс. Профессорская вечеринка, то есть.

Встречаться с гостями, а особенно с «папой» было противно, но пришлось. Профессор довольно категорично потребовал моего присутствия и пререкаться с ним было бесполезно.

В гостиную я прошла с небольшим опозданием. Расправила пышную юбку нарядного синего платья и огляделась. Гости уже собрались и веселились вовсю, попивая напитки из высоких бокалов. По углам прятались серокожие внушительные мужчины с покерфейсами — усиленная охрана особняка. Ошалелые горничные бегали, разнося закуски и натужно скалясь. Хотя вряд ли кто-то их даже замечал. Я сочувственно кивнула Кити, но она только сверкнула безумными глазами в ответ. Наверное, боялась поскользнуться и пролить что-нибудь на дорогой ковер.

Эфорра не было видно, впрочем, как и «папы».

Я бочком двинулась к огромной кадке с пальмой, чуя неладное.

И действительно, неотразимый василиск в черном вечернем костюме вышел из соседней комнаты, держа под ручку элегантную брюнетку а-ля Элизабет Тэйлор. Ту самую. Которую обхаживал на заднем дворе. И которая являлась мне в кошмарах. Правда до того я

всегда видела ее в профиль и мельком, а теперь она лучезарно улыбалась... прямо в мою сторону.

Особа-с-заднего-двора расширила глаза и бросилась с возгласом «Агнес, дорогая! Сколько лет, сколько зим!»! Я хотела отшатнуться, но не тут-то было — та уже цепко ухватила меня за запястье, и прижалась лилейной щекой, изображая поцелуй. Еще несколько гостей подошли поздороваться. Все явно знали Агнес и наслаждались щекотливой ситуацией.

Лилиан, а это похоже была она, пытливо заглянула мне в лицо и быстро затараторила, изображая светский разговор:

— Почему такой скромный наряд, милая? И это правда, что ты работаешь? Зачем тебе работать? — последнее слово она произнесла с особым нажимом.

— Не всю же жизнь бездельничать, — пробормотала я, бросив короткий взгляд на профессора.

Он беседовал с «папой». Вот бы подслушать, что там за междусобойчики. Неужели меня обсуждают?

— Решила стать самостоятельной? И сразу устроилась к Шону? — Лилиан иронично фыркнула.

А светские сплетники аж уши вытянули, прислушиваясь к нашему с «подругой» разговору. И она это прекрасно знала.

— Папа порекомендовал меня, — рассеяно проговорила я в надежде, что надоедливая дама, наконец, отчалит.

Чем-то она меня напрягала. Возможно, лицемерием, но скорее всего...

И как же я раньше не заметила?! Ее аура! Темная! Еще одна некромантка?!

Уж какой профессор наш гад ползучий, но его аура по контуру светилась мягким оранжевым светом, обтекая льдисто-серебряную сердцевину. Потому рядом с ним было и холодно и жарко одновременно. Но это, возможно, из-за его трагического озмеенения шесть лет назад.

Лилиан скептически скривила алые губы.

— Просто ты так вешалась на него. Нехорошо преследовать мужчин, не отвечающих тебе взаимностью, Аги.

Что это она несет?

Вокруг раздались смешки. Гости наверняка вспомнили пару-тройку анекдотов из прошлого бестолочи и профессора. Лилиан издевательски посмотрела на меня.

Она неприкрыто пыталась вывести Агнес идиоткой.

— Мне Эфорт не нужен, — бросила я. — Так что зря беспокоишься. Расслабься. Не отберу я его у тебя.

Красивое лицо Лилиан исказилось, а сплетники заметно возбудились.

Ой, кажется, я спровоцировала светский скандал.

— Да с чего ты взяла! Какая глупость. Ты ведь помнишь, как я любила мужа! — прошипела она недовольно.

Чего? Она еще и замужем была? Значит, вдова? Или разведенка?

Надо же, как неловко вышло.

Лилиан подцепила меня под руку, и повела в безлюдную часть залы. Спину буравили взгляды предвкушавших ссору бездельников.

Черт! В эту минуту я должна искать мастера Нонна, а вредный профессор держит меня

здесь, заставляя пикироваться с его любовницей! Что же делать? Впору было стукнуться головой об стену.

Мы с Лилиан остановились прямехонько у изящного столика. Хорошо, без вазы. А то мало ли...

— Если ты не выполнишь приказ магистра и не проведешь нас в дом, то никогда не вернешься в замок к отцу, — огорошила меня Лилиан внезапной сменой темы. — Праст полностью во власти Маделин. Представляешь, она может даже попросить его лишить тебя наследства, и он послушается.

Она наклонилась ко мне и хищно прищурилась.

— Я не верю, что ты вдруг полюбила работать и бедно жить. Когда Праст определял тебя сюда, мы специально его предостерегали — попросить профессора не создавать тебе комфортных условий. Так Эфорр убедился, что папочка и правда желает наказать непослушную дочь. Он выполнил это требование или...? — Лилиан презрительно сморщила нос и снова резко сменила тему. — Почему ты не явилась в «Чертоги небожителей»? Я же посылала тебе телепатемы с напоминанием. Что происходит, Аги?

Я озадачено посмотрела на Лилиан. Получается, она и та с почты — одна шайка, которая зачем-то хочет пробраться в дом профессора? Но мымра ведь его подружка, и что мешает ей открыть ворота самостоятельно?

И я совсем забыла о «чертогах». Вот же сволочи — целую неделю не давали мне спать своими телепатемами!

— Ты заметила, как легко настроить общество? — продолжила она наседать. — Пустить любую сплетню, которую радостно проглотят и попросят еще? Немного усилий, и твоя репутация разрушится, как карточный домик. Все будут говорить, что изгнанная отцом Агнес Праст, в отчаянии легла в постель василиска. Как тебе такое, м?

А профессор в курсе, что из себя представляет Лилиан?

— Прибиться к Эфорру не получится, если ты вдруг такое задумала. Я этого не допущу, да и ты не в его вкусе. Так что Шон тебя безжалостно выставит, как только мистер Праст его об этом попросит. Но самые сочные подробности и сплетни для прессы я все равно обеспечу. Даже Хэнк от тебя отвернется. Печальная перспектива, не так ли?

— Прекрасная перспектива, — пробурчала я, представив, как живу своей жизнью, без Эфорра и «папы», работаю, а потом с триумфом возвращаюсь домой.

Лилиан удивленно нахмурилась. А я уже устала от этого фарса. Ну что за водевиль, право слово.

— Знаешь что! Не боюсь я вас. Тем более, что понятия не имею, как открыть ворота. Их гаргульи охраняют. Так что давай — рушь мою репутацию, я разрешаю. Или, думаешь, я не знаю, что ты сама с ним кувыркаешься!

— Я вдова, Агнес. Мне эту связь простят. Хотя не понимаю, откуда ты узнала о нас. Если только шпионила за Шоном... — ее глаза наполнились тьмой. — А открыть лучше дверь на заднем дворе.

Я отвернулась от нее — неприятно было наблюдать за этой жеманной мимикой.

— У нас есть и другие козыри в рукаве, — добавила Лилиан. — Если не боишься остаться без наследства и все же надеешься женить на себе Эфорра, то жизнь-то свою ценишь? Так что обдумай все хорошенько. Не хочу, чтобы с тобой приключилось что-нибудь плохое. У тебя есть пара дней, чтобы придумать, как сломать плетение и впустить нас. Как только придумаешь, пришли весточку мне или Маделин, и мы соберемся в "Чертогах

небожителей". Обговорим точное время. Все должно быть завершено до того, как Шон вернется с конференции.

Лилиан мрачно ослабилась и оставила меня обдумывать всю эту ахиною.

Дворецкий Слиз юркой змейкой скользнул в гостиную и завел патефон. Медленная мелодия заполнила залу, а ко мне уже направлялись «папа» с Эфорром. Я страдальчески подняла глаза к потолку — «папа» тащил на буксире блондинку.

Ту самую! С почты. Маделин, надо полагать.

Праст запечатлел на моем лбу отцовский поцелуй, но смотрелся бледным. И вообще помятым и каким-то пожухшим. Маделин же, наоборот, сияла. Но только внешне. Аура ее была еще чернее, чем у Лилиан.

— Аги, как тебе живется у профессора? — вяло пробасил «папа».

В ответ я, отцепив руку прилипчивой невесты от родительского рукава, оттащила его в сторону. Подозреваю, раньше повернуть подобное с Прастом было бы нереально, но сейчас он безвольно последовал за мной. Под внимательным взглядом профессора, кстати. Тот общался уже с обеими гадюками — и блондинистой и, подоспевшей, брюнетистой. Дамочки окружили его с двух сторон, напустив вокруг сумрака.

— Папа, — обратилась я к Прасту, — скажите, что вам известно о профессоре? Кто он? Что скрывает?

Праст сонно взглянул на меня. Как же они исхитрились и сломали такого сильного мужчину в кратчайшие сроки?!

И кто они вообще такие?

— Потти, котенок... он — темный маг. Это незаконно, — ответил «папа», но язык у него уже еле ворочался.

Вот это поворот! А что, Эфорр тоже темный?! Но у него нет чернильной ауры...

Возникшая вдруг рядом Маделин нагло вклинилась между нами.

— Мы ждем, — тихо процедила она.

Я обернулась. Лилиан занимала профессора разговором, не позволяя подойти к нам. Их пальцы временами интимно соприкасались, а Эфорр улыбался змеюке. Бррр.

«Папа» же стоял истуканом и, казалось, даже не слышал Маделин.

Заметив мою нерешительность, она многозначительно произнесла:

— От твоей покладистости зависит твоя жизнь, Аги.

— Берегись... — пролепетал «папа», — но что он имел в виду, угрожал или предупреждал, я так и не поняла.

Маделин мне подмигнула и утащила «папу», двигавшегося точно как дохлая гусеница-зомби.

Я тяжело вздохнула и встретилась с острым взглядом Эфорра. Оперативно вырвавшись из лап Лилиан, он решительно приблизился ко мне.

— Чего смотрите? — спросила я раздраженно. — У вас весь дом полон ведьм. Вот и папу уже схватили и промыли мозги.

Профессор вздрогнул. Притворяется или правда не знал?

— Не чертите жирным пальцем по поверхности стола, — холодно прошипел он.

А вот это было неожиданно. Стол ему важнее, значит?

Я посмотрела Эфорру в глаза, и демонстративно провела по столешнице уже двумя пальцами.

— Вам лечиться надо, профессор.

— Поплатитесь, Праст.

— Как бы вам самому не поплатиться. Но, может, расскажете, что тут у вас происходит?

И кто такой Потти на самом деле?

— Тогда уж поведайте в ответ — кто на самом деле вы? Настоящая Агнес Праст уже раззвонила бы о том неприятном инциденте... когда я позволил себе... лишнее, — профессор с трудом выдавливал из себя слова, а я ликовала.

Наконец-то, подлый василиск почти извинился!

Глава 16 Профессор приоткрывает завесу тайны

Гостей Эфорт проводил лично, и еще попросил Слизу проследить, чтобы никто «случайно» не задержался в доме. И только потом мы проследовали в его кабинет.

Я еще не знала, что именно сообщу профессору, но предупредить его о кознях таинственного магистра и его поделниц было необходимо.

Окажись на моем месте настоящая бестолочь, их план, скорее всего, сработал бы. Агнес испугалась бы потери репутации, родительских денег, престижа... Но не верилось мне, что профессора можно было так легко обдурить.

А вот темные выступили не очень сообразительными ребятами. Иначе ни за что не доверили бы столь важную миссию... Агнес.

Н-да. Ситуация.

Эфорт расселся за столом и указал мне на кресло напротив.

— Кто вы? — спросил он.

— Агнес Праст, — ответила я, вспомнив его угрозы сдать меня спецслужбам.

Он устало взглянул на меня и потер лоб.

— Бросьте, я знаю, что вы не Агнес. Мог бы догадаться раньше, но как-то трудно было представить подобную... странность, хоть вы и пытались признаться. Путешествия через миры давно невозможны, порталы запечатаны. А сейчас выкладывайте. Поверьте, на данный момент я единственный человек, кто может вам помочь.

И то верно. Возможно, он прав.

Я глубоко вздохнула, и поведала профессору историю своего перемещения и то, что знала от Агнес.

— Розовый шиншилл, значит? — протянул он, постукивая пальцами по столу. — Безусловно, это ужасно. Но откуда у вас магические силы? Я внимательно за вами наблюдаю — вы, как и я, владеете классической магией. Левитация, телепортация, стихии. Возможно, еще что-то дополнительное, что еще не проявилось. Вы — практически кладезь. Дикий и необученный экземпляр, но, безусловно, одаренный.

— И еще я ауры умею видеть, — скромно потупилась я, — хотя и понятия не имею, откуда все эти таланты.

Профессор хмыкнул. Сам он их не различал. Иначе бы сразу вычислил подозрительных темных, крутившихся вокруг. Потому я и напомнила профессору, предварительно деликатно прокашлявшись, что он спит с ведьмой. А «папа» даже задумал жениться на темной.

— Маделин захватила над ним власть и заставила пристроить Агнес, то есть меня, к вам. Чтобы я впустила людей какого-то магистра через дверь на заднем дворе.

Я описала встречу с Маделин на почте, и подробно передала недавний занимательный разговор, когда на меня наехали уже обе темные дамочки.

— Странно, почему бы Лилиан не открыть эту проклятую дверь самой, если она вхожа в ваш дом? И как они могут надеяться, что Агнес обезвредит гаргулий или сломает сложное плетение?

Профессор откинулся на спинку кресла и изучающе на меня посмотрел.

— И почему вы сообщаете мне об этом только сейчас? — поинтересовался он спокойно.

Надо же, даже рычать не начал!

— Моя вина, признаю, — покаялась я, — но я не собиралась с ними сотрудничать,

правда! И, если честно, рассказывать вам тоже боялась. Вы, простите, и сами вели себя не совсем нормально.

Эфорт поморщился, но возражать не стал.

— И все же, профессор, как вы умудрились проворонить темную ведьму у себя под носом?

Он встал и прошелся по комнате.

— Я уже некоторое время знаю, кто она. Но обнаружил природу Лилиан нечаянно, когда дал сбой ее амулет, маскирующий ауру. Поразмышляя, решил сохранить эти отношения в надежде что-нибудь узнать о планах магистра. Но она бывала здесь всего пару раз — я всегда старался держать ее на расстоянии. Вы же, как личный помощник, перемещаетесь по особняку свободно, уходите и приходите, пользуетесь доверием. Вы — светлая и моя бывшая студентка. Прекрасная кандидатка на роль шпионки.

Он как-то насмешливо улыбнулся и продолжил размышлять вслух.

— Но не думаю, что магистр настолько глуп, чтобы довериться девчонке, такой как Агнес. Потому предположу, что согласно плану, Агнес должна отвлечь мое внимание, а удар последует с другой стороны.

— А вы вывели что-нибудь важное у этой мым... мадам?

— На самом деле, очень мало, — ответил он, остановившись у окна и скрестив руки на груди. — Но вот про Маделин не знал, признаю. И связь Праста с темными тоже оказалась сюрпризом. Сегодняшний вечер — счастливая случайность, позволившая многое прояснить. Благодарю вас. Видите ли, ауры светлых всегда на виду и свободно считываются, а вот темные научились искажать их амулетами. Пробриться сквозь эту магию способны всего лишь несколько человек из спецотдела и... вы.

Эфорт посмотрел на меня с любопытством, но в глубине его глаз все же застыло напряжение. Все-таки не доверяет до конца.

— И о что же проболталась Лилиан?

— Она как-то раз обронила, что темный след ведет в академию. А это плохо. Очень плохо.

Он сдвинулся с места и подошел ко мне сзади, оперевшись на спинку моего стула. Я опустила голову и скосила глаза на его сильную, напрягшуюся кисть с прожилками вен. Остановила взгляд на белоснежной манжете...

Что за наваждение? Не пялься на его руки, Катя!

— Кто же тогда посылал анонимные письма? — выдохнула я, потому что внятно говорить стало трудно. Меня окутало облаком дурманящего аромата чистого и сильного мужского тела.

Профессор на секунду наклонился к моим волосам у виска, — хорошо, они дыбом не встали от его горячего дыхания — и сразу отошел, вернувшись за стол. Его снобская физиономия выражала исключительную невозмутимость и полнейшую респектабельность.

И что это такое было?

Я решила сделать вид, что не заметила его манипуляций и вообще мне все равно. Я тоже респектабельная. А сердце горячо бухнуло куда-то вниз, и мучительно захотелось расцарапать самодовольный лик василиска ногтями. До крови, если можно.

Тогда я все еще не понимала, что оценивать катанских мужчин по меркам земных понятий не лучшая идея. И что оборотни в своих действиях могут руководствоваться самыми неожиданными мотивами. Вынюхиванием истинной пары, например...

— У меня много недоброжелателей, Праст, — небрежно пожал он плечами. — А то письмо, скорее всего, засунул в ворота почтальон. Гаргульи засекали бы любого чужака.

Я улыбнулась самой холодной и тонкой улыбкой из своего арсенала. Праст, значит? Но ссориться с ним мне пока было невыгодно.

— Подозреваю, что письма состряпал мастер Нонн, чтобы шантажировать меня. Профессор хмыкнул.

— Потому вы так рветесь в город? Украли справочник, чтобы найти этого Нонна?

— Я не крада справочник. Просто позаимствовала на время. И... — я замялась, но потом решила пойти до конца и за компанию сдать винтажного бойфренда тоже. — У Агнес есть парень. Они вместе охотились за бумагами в вашем сейфе. Он даже научил ее, как сломать плетение черного хода, и согласился взять у кого-то деньги за эту работу.

Эфорт приподнял брови. Он не казался удивленным.

— Хэнк Стивс — некромант. Государство не преследует их, как остальных темных магов, но постоянно держит на коротком поводке. Он из хорошей семьи, но страшно испорчен. Насколько мне известно, имеет долги и впутан в несколько мутных историй. Вполне мог взяться и за кражу.

— Значит, Хэнк...

— Мелкая сошка, я думаю. Вряд ли документы Потти, которые я держу в сейфе, ему нужны для себя.

— Вот-вот, вы все еще не объяснили, почему темные так стремятся попасть к вам в дом. И еще Потти. Почему он — темный?

Профессор вздохнул.

— Давайте так. Я расскажу вам все, а вы еще поработаете у меня, подсобите с вычислением темных аур. Найти толкового и надежного помощника очень трудно, знаете ли. А особняк я превратил в крепость. Да и с моими когтями и зубами враги не особо жаждут познакомиться. Слуги же давали магические клятвы верности дому. Тут сравнительно безопасно.

Я кивнула, принимая его предложение.

— И... — он запнулся. — Вы позволите и дальше называть вас Праст? Мне так как-то привычнее.

Я снова сдержанно улыбнулась. Мне все равно, как он ко мне обращается. Я скоро скроюсь отсюда, вернусь домой и думать забуду об этом ядовитом товарище и о прочих местных сумасшедших.

— Давайте, профессор, начинайте уже, — махнула я рукой, соглашаясь.

И он поведал мне историю Потти, попутно обрисовав ситуацию в стране в целом.

Глава 17 История Потти в контексте мирового заговора

Ситуация в Катане оказалась неприятной. Причем профессор осознал весь масштаб только сегодня.

А дело было так.

Темные маги и ведьмы в Катане, — да и в соседних государствах также — находились в опале. В старые времена, благодаря нововведениям Каллина Благодетеля, их, особо не заморачиваясь, сжигали на кострах. Но с развитием цивилизации и техномагического прогресса, республика перешла на более гуманные способы уничтожения темных. Тем более, что после многих веков беспощадных гонений (вполне обоснованных, кстати), их и так осталось немного. Но оставшиеся отличались исключительной зловредностью и вымирать упрямо не желали. Более того, стали создавать тайные общества и храмы, где собирались исподтишка и творили свои запрещенные ритуалы и прочие пакости.

— А как с ними борются теперь? — прервала я Эфорра.

— Их запирают в специальных заведениях, где инъекциями блокируют силы. Такие меры представляются сенату достаточно щадящими и действенными.

Естественно, ни один темный не жаждет попасть в столь замечательное заведение, — рассказал профессор — потому ловить их становится все труднее. Правительство даже создало специальный отдел, специализирующийся на темных преступниках.

— Но почему эти личности прицепились именно к вам, профессор? — снова прервала я его, хотя и угадывала ответ.

— Из-за Потти.

— Вашего сына?

Эфорр поморщился.

— Потти ребенок моей сестры. Она связалась с темным магистром, не зная, кто ее любовник. Я говорил, они мастерски скрывают ауру. Так что мальчик родился таким, каким родился. Вы видели.

Ничего себе. У меня аж мурашки по коже забегали. Значит, котенок не просто сильный маг, но еще и темный. А почему с ушками?

— На Потти началась охота, — продолжал профессор, машинально передвигая предметы на столе. — Подобные ему мощные маги в последние века появляются редко, и темные готовы на все, чтобы заполучить его. Вначале они похитили его мать. Я и поныне не знаю, где она, жива ли... Недавно мы с бабушкой, казалось, напали на очередной след и снова — разочарование.

Лицо Эфорра закаменело. Он ненадолго замолчал, но потом все-таки продолжил.

— Ребенок остался у меня, и я поклялся защищать его. Скрывать не только от его отца, но и от сената. Вы представляете, что будет, если Потти передадут спецслужбам? Посадят на инъекции?

Даже при одной мысли о таком у меня внутри все заледенело.

— Этого нельзя допустить! — вырвалось у меня.

— Конечно же. Мальчик ни в чем не виноват. После они устроили покушение на меня, — Эфорр симметрично разложил перед собой идеально заточенные карандаши. — Взрыв в лаборатории и мое случайное превращение в василиска произошли как раз шесть

лет назад, сразу после рождения малыша. Но мне удалось выжить, и из посредственного мага преобразиться в оборотня с намного более высоким уровнем силы. Я смог оберегать Потти намного эффективнее. Мы перебрались сюда в пригород, и вот уже несколько лет держим оборону.

Профессор ушел в какие-то свои раздумья и не смотрел на меня.

А я пыталась переварить услышанное. Вот я вляпалась.

— Но я не знал, что и Праст замешан. Сейчас же многое стало понятно. Например почему он просил меня сегодня проголосовать за Ливиния на предстоящих выборах в сенат. Вернее не то, чтобы просил, — Эфорр усмехнулся, — скорее, грозил разоблачениями. И деньги на стипендии были переведены не просто так, а с целью заслужить симпатии академического комитета.

— А кто такой Ливиний?

— Ректор магической академии, — ответил Эфорр и многозначительно посмотрел на меня. — Понимаете? Все сходится. След и правда ведет туда. А ведь Ливиний — светлый. И тем не менее он не гнушается грязных сделок с темными, ради теплого местечка в правительстве. Праст же — посредник, кукла, которую дергают за веревочки. Ведь он не маг. Обычный человек, не умеющий защититься от внушения.

Эфорр задумался и мрачно добавил.

— С одной стороны, темным невыгодно сдавать Потти — он нужен им самим. Но кто знает, что может прийти им на ум? Боюсь, я пока не могу разгадать их план полностью. Осада? Нападение? Это будет слишком явно и привлечет внимание полиции. Прорваться с воздуха сквозь купол, которым накрыт дом, они тоже не смогут. Единственная лазейка в куполе, для... василиска... известна только мне. Но я всегда накидываю полог невидимости, когда вылетаю.

Защитный купол? Полог невидимости? А профессор тот еще зверюга параноик. Хотя, кто бы на его месте не свихнулся? Столько лет охранять маленького колдуна, за которым охотятся все, кому не лень.

Профессор посидел молча, обдумывая ситуацию.

— Давайте, с начала, — произнес он наконец. — Допустим, Агнес придумывает, как взломать огненное плетение. На самом деле это не сложно — достаточно обратиться к любому знакомому магу огневику, или к тому же Хэнку, за помощью. Получив объяснения, пытается вскрыть заднюю дверь, но там у меня стоит хитрая ловушка. Агнес изжаривается и... Вот же демоны! Жертвоприношение!

Я даже на стуле подпрыгнула. У профессора глаза приняли золотой оттенок! Но он, сразу спохватившись, успокоился и пояснил:

— Человеческая жертва откроет портал, и они легко войдут в дом, минуя все двери и запоры. Я читал о таком. Только вот...

Он подскочил на ноги и наклонился ко мне через стол.

— Подобные ритуалы не проводились уже очень давно. Они незаконны. Все чрезвычайно серьезно. Мне придется перевезти Потти к бабушке Кэрролл в Каллин. И... Праст, вы все еще согласны быть моей помощницей?

— Профессор, идти мне некуда. Я поддержу вас и мальчика, чем смогу, но помогите мне вернуться домой, в мое тело.

— Хорошо, — согласился Эфорр, но как-то неуверенно.

Может быть, я переоценила его способности? И он не знает, как устроить мое

возвращение?

Но совладать с мастером Нонном без его поддержки у меня все равно не выйдет.

А Агнес удивительно вовремя удрала в другой мир.

Если, конечно, везение ей не изменит и она не попадет там у нас в зоопарк. И это в лучшем случае.

Глава 18 Некоторые подробности брачного поведения василисков

Мне стало жаль профессора Эфорра. Он был вынужден столько лет вести войну с враждебными силами, не имея возможности обратиться за помощью к властям. А сейчас вдруг выясняется, что темные вконец обнаглели и уже лезут в правительство.

По всей видимости, они крутились вокруг Праста давно, привлеченные его состоянием и влиянием. И использовали все возможные рычаги давления на него.

— Надо найти Нонна, — пробормотал Эфорр.

— И я о том же! — настроение сразу подскочило. — Правда, адресов в справочнике много, но я планирую обойти все.

— Понятно. Но мы отправимся к нему вместе, — предупредил профессор. — Одна вы не справитесь. Он может быть весьма опасен, а вы... не умеете пока нормально управлять магией.

Мне пришлось согласиться. Не скажу, что особо обрадовалась, заполучив такого напарника, но что мне было делать? Нонн больше не виделся мне безобидным старичком магом. Он мог оказаться кем угодно.

— И вам все еще запрещено выходить из дома, — добавил профессор строго и неожиданно.

— Почему это?! Вы мне снова не доверяете?

— Конечно же, не доверяю, Праст. Вы — иномирянка.

Что?!

Хлопнула дверь, и в кабинет юркнул Слиз. Посмотрев на меня очень важно, а на Эфорра заискивающе, он сообщил:

— Был обнаружен подслушивающий артефакт, профессор.

Эфорр молча протянул руку. Слиз скользнул к нему и аккуратно положил на ладонь хозяина блестящего металлического скорпиона. Я сразу подскочила с места и попятилась назад. Может, профессор и ладит со всякими ползучими гадами, а я лучше в сторонке постою.

Эфорр с силой сжал ладонь и через секунду высыпал на стол груды мятого металла и каких-то шестеренок. Тоже покореженных. Ну и силища! Мне даже неудобно стало, когда я вспомнила, как валяла его почем зря. Хотя он и заслужил, конечно, но вдруг бы оказался недостаточно джентльменом и дал сдачи? Б-р-р.

— Профессор, — осторожно поинтересовалась я, — все хочу узнать. А вы взглядом превращать в камень тоже умеете?

Слиз вздрогнул, и бросил на меня уничтожающий взгляд, словно я неприличное что-то спросила.

Но профессор мрачно ответил:

— К сожалению, да, Праст. И еще я ядовит. В этом доме у всех у нас свои демоны.

С этими словами он, хлопнув ладонями по столешнице, резко встал и брезгливо кинул дворецкому:

— Позовите горничных — пусть уберут эту пакость.

Мужчины направились к выходу, а мне что-то не по себе стало. Если профессор ядовит, то и целоваться с ним опасно? А вдруг отравы уже проникла в организм и медленно меня

убивает?!

Эфорр обернулся и приподнял одну бровь. Прямо красавчик из винтажного журнала. Только ядовитый.

— Я лишь в ипостаси василиска смертоносен, Праст, — процедил он.

Затем тихо спросил у Слиза:

— Где вы нашли это?

— У дверей Потти, — прошептал дворецкий, пропуская хозяина вперед.

Кивнув, профессор быстро вышел в коридор и устремился на второй этаж.

Шагал он размашисто и явно торопился, так что поспевать за ним оказалось нелегким делом. Мы пересекли анфилады комнат, поднялись по лестнице и подошли к комнате Потти. У дверей стояли все те же серокожие охранники. Какие-то сородичи мисс Рой, не иначе. Профессор медленно отворил створку и мы вошли к малышу.

Они с мисс Рой сидели на ковре и разбирали разноцветные кубики с буквами.

— Лилиан оставила подарок, как я и предполагал, — бросил он гувернантке и зло скривился. — Она как раз отлучалась «попудриться» и, уверен, разбросала подслушивающие артефакты везде, где смогла.

Постучались, и вошел кто-то из серокожих. Он протянул Эффору горстку металлических скорпионов.

— Достаточно отпустить такие штуки, скажем, в ванной, и они сами расползутся по дому, забившись во все щели, — прокомментировала мисс Рой, вставая, и с интересом разглядывая «жучки».

— Спасибо, Сол, — сказал Эфорр задумчиво. — Изучи это на досуге.

Сол бесшумно покинул нас, а мисс Рой подозрительно покосилась на меня. Потти тоже поднялся и замер, прислушиваясь к разговору.

— Мисс Праст в курсе всего и на нашей стороне, — пояснил Эфорр и подошел к Потти.

Котенок даже удивился, когда дядя положил руку ему на макушку и слегка взлохматил волосы. Лицо Эфорра, озадаченное и напряженное, — с морщинками, пролеглими вдоль лба и между бровей — видимо, пугало мальчика.

Ну вот, что за дурной василиск. Никакого подхода к детям.

— Мисс Праст друг? — спросил Потти, будто хотел получить подтверждение именно от Эфорра.

— Надеюсь, — ответил профессор. — Я не запрещаю вам общаться с ребенком, Праст. Но помните, здесь все под контролем, — обратился он уже ко мне.

— Оно и видно, — я иронично фыркнула. — Мальчику нужно тепло, профессор, а вы с ним как... как не родной.

— Пойдемте, — резко приказал он, и вывел меня обратно в коридор.

И что он туда-сюда мечется?

Эфорр встал напротив меня и веско произнес:

— Потти опасен. Строгость ему необходима. Мы с мисс Рой пришли к такому мнению единодушно и с тех пор неукоснительно придерживаемся выбранного подхода.

— Неправильные и неработающие у вас подходы, профессор. Вас тоже так воспитывали?

Профессор сжал губы, но потом шумно выдохнул и процедил:

— Не дерзите, Праст. У вас нет никакого уважения к старшим, стоящим выше вас по положению к тому же.

— Хм. Ну, не такой вы и старый, всего-то лет на тринадцать старше меня и потом... Я так защищаюсь! Меня вырвали из комфортной налаженной жизни, не спросили согласна ли я. Держат тут... У меня, может быть, стресс.

Эфорт подошел поближе и наклонился ко мне. Взгляд его на пару секунд потяжелел, но он быстро взял себя в руки, и посмотрел уже пытливо, словно стараясь что-то вычитать на моем лице.

Не скажу, что разбираюсь в психологии оборотней, но я почему-то снова уверилась, что Эфорта довольно сильно влечет к Агнес. Интересно только, сам профессор осознавал это?

— И сами вы не подарок, — продолжила я. — Вспомните, как выставили меня из аудитории. Что-то вы не озаботились правилами вежливости, унижая девушку. А ваш поцелуй? Разве это было красиво, профессор? И не говорите мне, что то ваша вторая ипостась расшалилась. Я не поверю.

Гордая собой, я немного отодвинулась от него. Если я не выиграю эту битву сейчас, надменный василиск и дальше будет вытирать об меня ноги.

— Тем не менее это была вторая ипостась, Праст, — выдавил он из себя.

— Ничего не вторая, а именно ваша мужская.

— Вы ничего не смыслите в василисках, — он раздражился еще больше. — Его же вечно на всяких... бестолочей тянет. Но поверьте, больше я к вам и пальцем не притронусь.

— Простите, что значит на бестолочей тянет?

— Я имею в виду брачные повадки василисков, Праст. Змей внутри оборотня всегда выбирает женщину себе под стать.

Тут пришла моя очередь возмутиться.

— Что значит — женщину под стать?!

— Это значит, — он опять склонился ко мне, и прошептал чуть слышно, — что ядовитое тянется к ядовитому. До вашего появления, меня к Праст не тянуло, знаете ли.

От его близости у меня немножко подкосились ноги, и в животе болезненно скрутилась горячая спираль.

А мерзавец развернулся и небрежной походкой отправился к лестнице.

И как понимать его слова?

Он культурно обозвал меня гадиной?

Признался, что его привлекаю я? Не Агнес!

Или просто поиздевался в своей фирменной змеиной манере?

Очень не вовремя, но наши с профессором отношения стали еще двусмысленнее.

Глава 19 О вреде воспитательных методов василисков

После разговора с профессором мне захотелось еще раз навестить Потти. Уж очень радостно загорелись его глаза, когда Эфорр объявил, что я — друг. Неожиданное доверие одинокого ребенка и радовало, и ранило. Всею душой желая помочь мальчику, я все же осознавала, что вынуждена буду его покинуть.

Слишком чуждой казалась мне Катана. Я не видела своего будущего в этом странном мире.

Да и собственное шаткое положение очень хорошо осознавала. Профессор давно должен был сдать меня властям, и не делал этого только потому, что сам находился в некоторой оппозиции к сенату. Я надеялась, что спешно избавиться от меня, отправив домой, ему выгодно.

Он сказал, что не доверяет мне. А могу ли я позволить себе роскошь поверить практически незнакомому человеку? Особенно после его таинственных, но весьма саркастических, намеков... Вдруг внимание его ипостаси ко мне чревато большими неприятностями?

Поужинав на кухне, я снова поднялась вверх. Час был поздний, но и не совсем ночь. Может, мальчик еще не спит. Охрана не стала препятствовать мне, когда я осторожно толкнула дверь в комнату Потти.

Навстречу мне сразу же двинулась фигура мисс Рой, смотревшей неприветливо.

— Что вы тут делаете?

— Я хотела немного посидеть с Потти, — миролюбиво ответила я.

— Профессор же объяснил вам, что малышу требуется особый подход.

— А я не буду его баловать, просто расскажу сказку и пожелаю сладких снов.

Профессор позволил мне общаться с мальчиком, помните?

Мисс Рой неохотно согласилась, заметив, что будет неподалеку. Я взглянула на видневшийся в полутьме разобранный диван. Значит, она спит здесь, в гостевой части детских покоев.

Потти безумно обрадовался моему появлению. Я уселась рядом с ним на постель и котенок, обняв меня за руку, спросил, будем ли мы еще играть.

— Конечно. Но только совсем по чуть-чуть, чтобы ты привыкал к активным играм понемногу.

— Чтобы я ничего не разрушил? — мальчик опустил глаза.

— Ага.

Я была твердо уверена, что мощнейший выплеск силы Потти был вызван не его темной натурой, а тем, что ребенок постоянно сдерживал свою энергию, копил ее внутри. Странно, что сам Эфорр не понимал этого. Но ладно, что взять с сухаря ученого? Он не разбирается в детском воспитании, старомоден и дремуч. Но мисс Рой?

На прикроватном столике стояла фотография сестры Эфорра, красивой смеющейся девушки с ушками.

— Жалко, что мама уехала, — вздохнул Потти. — С ней наверняка было бы весело играть, а дядя скучный. И очень строгий.

Эх, грустно все это. Я догадывалась, что профессор сам боится мальчика, вернее того,

что таится в нем. Пока он маленький милый котенок, но что будет, когда котенок вырастет? Когда осознает свою природу и мощь?

— Твоя мама была кошечкой?

Потти кивнул.

— Ночной кошкой. Это особенная порода.

— И чем она особенная?

Но Потти только нахмурил лобик и не смог мне объяснить. Сам не знал или это было чересчур сложно для него.

Ну что же, еще одна загадка, которую будет интересно разгадать.

И снова мне подумалось, раз сестра профессора ночная кошка, выходит, и сам профессор, простите, кот? Но почему же без ушей?! Какая странная семья...

— Ой, у вас тоже ушки! — вдруг вскрикнул Потти.

Я вздрогнула и прикоснулась к волосам. Но никаких ушек, естественно, не обнаружила.

Наверное, ребенок впечатлителен и скучает по материнскому теплу. У меня даже сердце защемило. Злило, что профессор такой дурак. В том же, что он любил племянника и заботился о нем как мог, я больше не сомневалась.

— Тебе показалось, Потти, — улыбнулась я, и поцеловала его в макушку. — А ты привязан к мисс Рой? Она не обижает тебя?

— Она хорошая, но тоже строгая. Все боевые маги такие, — сообщил мне Потти многозначительно.

Боевой маг. Вовсе не няня и не гувернантка, а телохранитель. Это многое объясняло.

Мальш вздохнул и уютно устроился, уже засыпая.

Вернулась я к себе в подавленном настроении. Надо же было так навредить ребенку! Я уже буквально видела, как выросший в железной дисциплине Потти, по достижении подросткового возраста с радостью переходит на темную сторону. Из протеста и детской обиды хотя бы. И как облегчить ему жизнь? Одного желанья явно недостаточно. Необходимо как-то пробиться сквозь заостреннейшие представления Эфorra о воспитании.

Еще волновало, что профессор не сможет обеспечить мое возвращение. Если он и заставит Нонна провести ритуал повторно, то нарушит этим закон.

И мысли о ритуале в последнее время пугали. Пожив немного в Катане, я уже не воспринимала магию шутливо, как раньше. А вдруг что-то пойдет не так? Что-то перепутается, и в плену шиншилла окажусь я? Или проснувшись здесь магия убьет меня в моем мире? Или по дороге обратно я расплывусь на частицы?

Перед сном я попыталась связаться с Агнес, но она молчала. Неужели окончательно сдалась и подлый грызун полностью захватил мое тело?

В самом начале наша с Агнес телепатическая связь была более-менее стабильной, хоть и прерывалась иногда. Но потом бестолочь стала исчезать все чаще и возникала только, когда сильно злилась.

А что! Это мысль. Как же ее разозлить? Появлялась она обычно, когда я слишком близко приближалась к профессору. Или к Хэнку.

С Эфорром шутить опасно, а вот с Хэнком, пожалуй, можно и поиграть.

Или с Хэнком тоже опасно? Все-таки он — некромант и подающий надежды молодой преступник. И, кажется, совсем не интересуется своей невестой. Укатил тогда и был таков.

Рискнуть и сунуться к Хэнку? Он наверняка легко обнаружится в академии. Нужно только каким-нибудь образом пробраться туда. Если план сработает, спрошу Агнес о

мастере Нонне подробнее. Возможно, она хоть дом, улицу, или, на худой конец, внешность Нонна сможет описать и облегчит нам поиски.

От мрачных мыслей мне вконец поплохело и я, махнув рукой на проблемы, решила расслабиться и лечь спать. Только в ванную сбегала, быстро приняла душ, а потом, умиротворенная, влезла в мягкую пижаму и закрылась одеялом с головой. Хорошо же как... А если и человек в черном этой ночью не приснится, будет совсем прекрасно.

Тип в черном не приснился, но разбудили истошные вопли из сада. Очень грубо разбудили, ворвавшись в мой блаженный сон, в котором я загорала на берегу океана. Было там еще что-то этакое, чарующее и чувственное, но я не запомнила, что именно.

Ругаясь, вылезла из постели и выглянула в окно.

По освещенной полной луной лужайке носился Слиз. Резво перепрыгивая через кусты и пригибаясь, он показывал удивительную для ящера ловкость. Высокая, жилистая, и явно заядлая служанка с хвостом, зачем-то пыталась попасть в него тяжелой кастрюлей. Причем одну она уже метнула, и та валялась на тропинке, поблескивая металлическим боком.

— Что тут происходит?! — властный окрик, появившегося внезапно из темноты профессора, напугал до смерти Слиза, но не остановил бойкую хвостатую особу.

В итоге дворецкий, еще пометавшись, шустро нырнул за широкую спину Эфорра, а служанка метко запустила второй "снаряд".

У меня аж дыхание сбилось от предвкушения... Но крепкая рука, подоспевшей Питт-Роуз, успела перехватить посудину точно на подлете к незабвенному лику профессора.

Увы. Теперь мне только и осталось, что злорадно представлять, как дрогнули возмущенно крылья аристократического носа и, может быть, краешек губы еще нервно дернулся.

Внизу наступила тишина, и затем небольшой ветерок донес до моего чердака слова кухарки:

— Слиз... обрел истинную... они пока не притерлись.

И вот это вот безобразие и есть их хваленые истинные пары в действии?!

Глава 20 Истинные пары — версия Эфорра

Проснувшись свежей и бодрой, я еще раз убедилась, что ничего не может быть прекраснее крепкого сна, особенно утреннего.

Вчерашние сумрачные мысли отступили и отчего-то на душе сделалось совсем легко. Даже профессор не казался больше саркастичной заразой, а наоборот, представлялся надежным союзником, гарантом моего возвращения домой.

Я сразу направилась в зимний сад, гадая, в каком расположении духа застану Эфорра. Ночная сюрреалистическая сценка оставила много вопросов, хоть и подумалось на какой-то миг, что все это безобразие мне привиделось. Но я ведь в водевиле. И по законам жанра — шоу должно продолжаться.

Сияя, я предстала перед Эфорром, мисс Рой и Потти, уже приступивших к завтраку.

И каково же было мое удивление, когда вместо привычного профессорского «я встал сегодня с левой ноги», меня встретил сверкающий теплый взгляд. На секунду я даже зажмурилась. Почудилось, что вот, сейчас, просто растворюсь в этих голубых глазах. Вот так с разбега, с головой... А к такому я совсем не была готова.

— Как полагаете, Праст, не отправиться ли нам на поиски мастера Нонна немедленно? — осведомился Эфорр. — У меня как раз есть время до дневных лекций и мы успеем проверить несколько адресов.

Я затаила дыхание, присаживаясь рядом с Потти. Хорошее настроение передалось и мальчику, который ел с аппетитом.

Вот бы почаще так. Узнать бы еще, с чего василиск внезапно подобрел. Кастрюля ведь до него не долетела, чтобы списать всю эту благодать на сильный удар.

— Прекрасная новость, профессор, — поблагодарила я его. — Чем раньше мы найдем Нонна, тем лучше.

— На этом этапе мы понаблюдаем издалека, Праст. И потом, адреса могут оказаться пустыми, а имя вымышленным.

Оптимистичный настрой сразу рухнул, словно Эфорр меня холодной водой обдал. Он тоже слегка прикрутил сияние и сочувственно произнес:

— Я обещаю вам посильную помощь, но и вы должны понимать, что... возможно, останетесь в Катане навсегда.

Наши взгляды встретились, но волшебство уже испарилась. Передо мной сидел просто профессор Эфорр. Красивый, элегантный и немножко ненастоящий.

— Завтра вы с Потти и с несколькими слугами переезжаете в Каллин, к моей бабушке, — обратился профессор к мисс Рой. — У остальных все равно скоро заканчивается контракт, и я окончательно их распущу. Уехать нужно как можно незаметнее. Я об этом позабочусь.

Я насторожилась. А куда он собирается деть меня?

— И вы поедете к бабушке Кэрл, Праст, — сообщил Эфорр. — Слиза с невестой я отправил в отпуск, разбираться, притираться... — он неопределенно махнул рукой, а мисс Рой ухмыльнулась с явной издевкой.

— Боюсь, я никогда не пойму природу этих ваших истинных пар, — бросила она. — Какое-то насилие над личностью.

Профессор сокрушенно покачал головой, соглашаясь с ней. А затем обернулся ко мне.

— Вы, наверное, не знаете, как эта... маленькая особенность оборотней работает, Праст. Людей просто притягивает, они чувствуют эмоции друг друга и почти читают мысли. Романтические натуры называют подобное состояние движением на одной волне. Некоторым парам везет, и они обретают гармонию сразу, а некоторым — не везет. И они мучаются, примерно как Слиз с Гертрудой, нашей горничной. Эмоциональное состояние становится нестабильным, пульс рваным, мышление бредовым... И главное — друг от друга никуда, как бы сильно не хотелось.

Его голос во время этой тирады буквально сочился ядом. Но самое обидное, что он и мне умудрился испортить настрой.

— У вас есть истинная пара, профессор? — спросила я, сделав очевидные выводы. Бедолагу так корежит не на пустом месте.

— У меня нет истинной пары, Праст! Я стал оборотнем случайно. Я — человек.

— Признаться, я думала вы — ночной кот, — выпалила я, не подумав.

Несколько секунд мы просто мерялись взглядами, и я с ужасом ощущала, как курсируют между нами эмоции и потоки силы. Только не проваливайся в него! Не смей!

Мисс Рой с удивлением на нас глянула, и положила руку на голову Потти, успокаивая.

— У нас с сестрой были разные матери, — ответил Эфорр, взяв себя в руки. — Идите, переоденьтесь во что-нибудь удобное и поедем искать вашего Нонна.

Перед тем, как подняться к себе, я все же зашла на кухню. Хотелось послушать рассказ Питт-Роуз о происшедшем ночью замечательном представлении.

Почтенная особа как раз замешивала тесто, но мне обрадовалась. Так я узнала чудную историю любви Слиза и Гертруды. Бедная горничная обхаживала Слиза давно, лет пять, наверное. Питт-Роуз не помнила точно. Но истинность их пары все не подтверждалась.

— Брачные метки проявились только недавно, — сообщила Питт-Роуз. — Но очень слабые. Все говорит о том, что Слиз не хочет связывать себя парой, сопротивляется. А ящеры ведь, как и ночные коты, не полные оборотни. Они сохранили от сородичей только хвосты да уши. Потому Гертруде и остается, что беситься и кастрюлями кидаться. Мозги в такие моменты сносит напрочь. Вот профессор и отослал их на курорт, сам оплатил билеты и гостиницу. Чтобы истинность закрепилась. А как Слиз-то ему благодарен. — Питт-Роуз иронично хрюкнула.

Слиза слуги не любили за чванство и попытки подражать хозяину.

— А как ведут себя полные оборотни, когда чувствуют пару? — спросила я.

— Трансформируются, красуются. Могут и укусить или еще что-нибудь вытворить ненормальное, пока полностью не завоюют женщину. Я бы тебе, девочка, советовала держаться от них подальше. Даже от профессора. Хоть он и хороший парень.

Красуются, трансформируются? Ведут себя ненормально?!

И почему все это кажется таким неуловимо знакомым?

И тут я с ужасом все-таки припомнила то чувственное сновидение, прерванное семейными разборками ящеров...

Мне снился Эфорр.

Слившись в невозможно тесных объятиях, мы лежали на берегу тревожного океана.

Кожа к коже.

Я, блаженно уткнувшись носом в теплую, соленую на вкус шею, водила пальцами по сильному мужскому телу.

Что же это со мной творится?

Глава 21 Подлые старикашки, боевые василиски и немного адреналина

Сидеть с Эфорром в тесном салоне такси было странно. И слегка волнительно. Его огненно-оранжевая аура заполняла пространство, горячим облаком окутывая и меня.

Сам же василиск казался расслабленным, и даже мое нытье по поводу переезда к таинственной бабушке Кэрол не выводило его из себя.

— Я же плачу вам зарплату. Удвоенную. Просто станете работать в другом доме, — наконец возразил он.

— Но мне не нравится, что вы запрещаете мне выходить!

— Я? Запрещаю? — профессор закатил глаза. — Выходите в любой момент, когда вам заблагорассудится, Праст. Как я могу вас удерживать?

— Но вы удерживали!

— Из соображений безопасности, исключительно поэтому.

— Я умею за себя постоять! Я владею магией и дзюдо.

— А с чего вы решили, что я говорю о вашей безопасности, Праст? Не знаю, что за дзюдо, но я имел несчастье пару раз пострадать от ваших умений. Вы страшны в гневе, знаете ли.

— Вы сами запросились. Потому и пострадали, профессор. Кто вас заставлял красоваться и трансформироваться?

— Что?

Он практически пронзил меня острым взглядом.

— Ничего.

Так, препираясь, мы и очутились в центре Каллина — перенеслись прямо через светящуюся трассу-телепорт.

— Крутая штука эти трассы, — заметила я, когда профессор выбравшись из такси, подал мне руку.

Хоть я и оделась удобно, в брюки и свитер, как посоветовал Эфорр, все равно почувствовала себя в этот момент важной дамой. И даже небольшой разряд тока от соприкосновения наших пальцев проигнорировала. Понятное дело — магия шалит. А мы с профессором оба такие одаренные.

— Телепорты контролирует государство, — ответил он, беря меня под руку. — Подумайте, что было бы, получи каждый право на персональный портал.

— А темные...

Эфорр глянул на меня мрачно.

— Темные создают их особенными методами. Даже представлять не хочу, как они их активируют.

Я достала из кармана пальто блокнот и просмотрела адреса.

— Вряд ли Нонн окопался в самом сердце города, — предположил профессор.

— А вдруг? Для отвода глаз? Засел на виду у сената? — спросила я с надеждой.

На самом деле мне хотелось начать поиск именно с центральных районов, чтобы изучить город.

А в Каллине было на что поглазеть! Деловой центр с высотками соседствовал с уютными спальными кварталами. Нескончаемые кафе, кондитерские, яркие витрины так и

манили к себе. И все это с оттенком самого что ни на есть настоящего ретро! И еще магии. Люди буквально светились разноцветными аурами, а потоки силы свободно разливались в воздухе. Бери и черпай. К счастью, ни одного темного я среди прохожих не выловила. Но они, видимо, или прятались под амулетами, которые упоминал профессор, или не разгуливали по городу открыто.

Хотя я же различаю их и под защитой! С ума сойти! Даже не по себе делается от такого могущества.

Вместо щитов и экранов, к которым я привыкла в нашем мире, здесь реклама была иллюзорной. Громадные трехмерные проекции высвечивались перед магазинами и ресторанами. А иногда прямо посреди улицы — я даже случайно прошла сквозь одну, мимо миловидной домохозяйки, предлагавшей ароматическое мыло. Улыбаясь, она пустым взглядом смотрела куда-то сквозь меня. Жутковато, но интересно.

А Эффор только посмеивался над моей восторженностью. Надеюсь, не думал там себе, что я из джунглей приехала. Но здесь же магия!

В центральном Каллине мы на подозрительных Ноннов не наткнулись. Только на исключительно респектабельных. При том, наблюдали мы всегда издалека, опасаясь привлечь к себе ненужное внимание.

Но профессор нашел причину побрюзжать.

— И богачи могут тайно баловаться запрещенной магией, распечатывая то, что сенат намертво запечатал, — заявил он иронично.

Но как-то трудно было вообразить, например, ту полную даму с грудным младенцем, замешанной в темных делах. Или, положим, того сухонького судью.

— Вы слишком хорошего мнения о судьях, — пробурчал Эффор.

И вот чего он добивается? Вначале не хотел искать Нонна в центре, а сейчас подозревает всех и каждого.

Я с сомнением глянула на скучающего Эффора. И неприятные мысли сразу закопошилось в голове. Что же это, он не хочет, чтобы я встретила с мастером? Но — нет. Что за глупость. Ему самому выгодно от меня побыстрее избавиться. У него и так достаточно проблем из-за Потти и собственной невоспитанной ипостаси.

Профессор забрал у меня блокнот и ткнул в список наугад.

— Лавочные ряды, — произнес он. — Едем туда.

— Вы несерьезно относитесь к нашим поискам, профессор, — попеняла я ему.

— Я предельно серьезен. Оттуда направимся в кварталы попроще, где, скорее всего, и прячется эта личность. Но мне через час на лекции, — Эффор выжидающе уставился на меня.

Ах, торопится он. Ну тогда — ладно.

В «кварталы попроще» мы отправились на общественном транспорте. И, клянусь, заскакивающий в отъезжающий автобус Эффор это то еще эпичное зрелище. Впрочем, сам виноват. Нечего было спорить и терять драгоценные минуты. А снова уединяться с ним в салоне такси я не желала.

Но судьбе захотелось сыграть со мной злую шутку и мы с ним, притиснутые бесцеремонной толпой, оказались-таки зажаты в укромном углу.

Лучше бы поехали на такси, право слово. Выразительный и едкий взгляд Эффора чуть сверху намекнул на то же.

На отшибе Каллина мы посетили пару лавок. Видели старуху, торгующую старым

тряпьем. Многодетного рабочего с усами, как у моржа. Но никто из них не тянул на подпольного гения ученого.

На Нонна же мы набрели случайно, благодаря наводке одной пожилой женщины, торговли зеленью. Профессор к тому времени уже окончательно потерял интерес к расследованию и каждую секунду посматривал на часы.

— Если меня не убьют сегодня в грязной подворотне, то уволят из академии за халатность, — бубнил он недовольно, пока я высматривала магазинчик «У старика хранителя».

Мне объяснили, что магазин этот держит некто Нонн. Почему именно «У хранителя»? Этого никто не знал. Появился старик недавно и сразу открылся. До него там торговал другой Нонн. Наверное, родственник. За помещение платит исправно. В пивную вечерами не навещивается, но это еще ничего не значит.

Эфорт толкнул ветхую дверь, вопреки этикету проходя первым. Надтреснуто звякнул колокольчик.

Я, затаив дыхание, выглянула из-за профессорской спины и... не поверила своим глазам. За прилавком стоял полубезумный ученый в очках. Именно тот Нонн, которого я обычно представляла.

А разве так бывает?

Старик ослабился, и я вгляделась в его выцветшие холодные глаза, немного искаженные толстыми стеклами. Пугающие глаза — мучительно знакомые и незнакомые одновременно.

Мысленно я часто рисовала себе эту встречу, но сейчас растерялась. Что же делать — спросить напрямик? Начать издали? Я уже раскрыла рот, но спокойный голос Эфорта перебил меня.

— Любопытная у вас лавка, почтенный. Никогда не видел столько хлама.

Что он несет?!

— Вы продаете его поштучно или можно закупить добро оптом? — спросил профессор, останавливаясь возле пыльных полок, вдруг привлечших его внимание.

— Как пожелаете, мистер. Осмотритесь, покопайтесь, выберите, — ответил Нонн ему в тон.

Эфорт неприязненно покосился на него, а Нонн хитренько поглядел на меня. Конечно, он-то узнал облик Агнес. И кривовато так ухмыльнулся.

Профессор вздрогнул, схватил меня за рукав и потащил на выход. Что такое...? Я растерянно обернулась — за спиной Нонна черной розой расцветал портал!

На пороге Эфорт неожиданно подхватил меня на руки и перекинул через плечо. Даже не подумав открыть двери, просто выломал их. Окутанные магической защитой, мы вывалились на улицу, а профессор резко развернулся в сторону лавки, из которой повалил черный дым. Видела я, понятно, совсем немного из-за своего двусмысленного положения вниз головой. Но на мои удары по всем попавшимся под руку частям аристократического тела, Эфорт не реагировал.

— Отпустите меня, профессор Эфорт! Поставьте на землю! — все-таки крикнула я, не выдержав. — Я вам не мешок с картошкой!

Ответом мне послужило лишь легкое похлопывание, а затем что-то грохнуло и взорвалось. Кажется, профессор пустил огненный разряд в дверной проем, откуда уже выбегали...

В любом случае их поглотило пламя. А что это были за твари, я со своего ракурса не рассмотрела.

А профессор-то у нас не только ядовитый василиск, но и боевой маг! Какое замечательное комбо.

— Не в моих привычках убегать, Праст, но тут был особый случай, — сдержанно пояснил Эффр уже в такси.

— Профессор, что это было?!

— Вы успели разглядеть ауру Нонна?

— У него не было ауры. Это что-то значит? Есть и другие способы скрыть ее?

— Я объясню вам все позже, Праст. Потерпите. И не смейте больше искать Нонна. Он намного опаснее, чем я предполагал. — Профессор засунул руку во внутренний карман пальто и достал автомобильный номер.

— Вы встречали такое раньше? — поинтересовался он.

Я удивилась. Ведь номерные знаки существовали и в Катане. Но, постойте... Номера-то были российские!

— Профессор Эффр! Вы украли это в лавке?

— Позаимствовал, Праст. Всего лишь позаимствовал.

— Это вещь из моего мира, — тихо протянула я.

Профессор промолчал и погрузился в тревожные раздумья.

Глава 22 Болтливый некромант — находка для шпиона

Такси притормозило у небольшой академической парковки и мы с Эфорром выбрались все с теми же джентльменскими церемониями. Но я больше не представляла себя изысканной дамой, а в голове крутился настоящий хаос.

— Профессор! Это и правда был тот самый Нонн, а вы не верили! — повернулась я к нему взволнованно. — Зачем вы его испугали?

Мы вышли на широкую дорогу. Она белым ковром устремлялась напрямик к величественным резным дверям магической академии. Профессор задумчиво посмотрел на меня, и взяв под руку, повлек в сторону, к вековым соснам, переходившим вдалеке в целый лес.

— Вы не считаете, что Нонн этот нашелся слишком легко, Праст? Но, возможно, он ожидал, что вы придете с другим человеком? Скажем, с Хэнком Стивсом. От которого мы, собственно, о нем и узнали.

А вот такой расклад меня совсем не устраивал. Хэнка я твердо собиралась навестить, чтобы спровоцировать Агнес выйти на контакт. Признаюсь, ее молчание беспокоило. А сейчас я уже и не знала, стоило ли так рисковать.

Я предпочла не сообщать Эфорру о своих сомнениях и небрежно пожала плечами.

— Это всего лишь ваши предположения, профессор.

— Безусловно. Но это не означает, что вы должны вести себя беспечно. У меня есть кое-какие соображения насчет Нонна и я догадываюсь, кто он.

— И кто же?

— Мы поговорим об этом вечером, когда я вернусь. Тем временем мисс Рой подготовит переезд Потти. Меня весьма тревожит, что темные стали открывать порталы почему зря.

— Быть может, лучше обратиться за помощью к властям?

— Ни в коем случае, — Эфорра даже передернуло. — Хотя после сегодняшних событий, власти сами заинтересуются нами, Праст.

Он снова глубоко задумался, а потом сказал:

— Возьмите такси и поезжайте домой. Не стоит расхаживать здесь у всех на виду. Вам может грозить опасность. Без шуток. Вас проводить?

— Вы опоздаете на лекции.

Поколебавшись, профессор все же оставил меня. Я еще некоторое время наблюдала за его удаляющейся спиной, а потом заспешила прочь с академической территории.

Такси я не взяла. Дома меня ждали только томительные часы ожидания и беспокойства. Подумать только, у Нонна валялся настоящий автомобильный знак из моего мира. От расстройства у меня аж слезы на глаза навернулись. Значит, он мог мне помочь! Мог! А мы так глупо его упустили. Профессор напугал его и Нонн, как личность явно криминальная и связанная с темными к тому же, открыл портал.

Я где-то час бродила по узким улочкам старого Каллина. Пыталась успокоиться и придумать, как быть дальше. Странно, но решение пришло неожиданно. И принять его мне помог зоомагазин, болезненно напомнивший об Агнес и о бедственном положении моего тела в ее розовых лапах.

В магазине мне рассказали, что живут шиншиллы недолго, питаются травой и капустой,

любят спать и сидеть на ручках. И даже показали несколько экземпляров в клетке.

Мне вдруг захотелось купить одного для Потти, но только профессор вряд ли оценит.

Так что я просто поглазела на зверьков, кинула монетки в специальную коробочку, куда собирали пожертвования на бездомных животных и решила. Я найду Хэнка, как бы опасно это ни было.

Ну не желала я оставаться в Катане навсегда. А Хэнк мог многое знать. И еще — Агнес. Если она там протянет лапы... Нет, этого нельзя допустить.

К счастью, студенческий билет все еще был при мне, и я зашла в академию совершенно беспрепятственно. Окинула мимолетным взглядом знакомый холл с богатыми бордовыми шпалерами и люстрой. Тяжело вздохнула. Казалось, что с первого моего появления здесь прошло лет сто. Чего только не случилось с тех пор.

Но где же искать Хэнка? Видимо, я слишком понадеялась на удачу.

Я направилась к центральной лестнице и поднялась на второй этаж, где, по моим расчетам, находились аудитории. Наверху царило оживление, но Хэнка среди студентов не было.

— Агнес! — раздался голос за спиной.

Стремительно развернувшись, я уперлась в чью-то могучую грудь. Подняла голову и встретила взглядом с русоволосым румяным здоровяком.

— А я слышал тебя отчислили, — прогремел он басом.

Я аж поморщилась от этого зычного голоса. Парень уродился таким здоровым или он какой-нибудь неведомый магический персонаж, вроде великана или гоблина?

— Привет, — сказала я, не желая развивать тему отчисления.

— А чего не на лекциях? — спросил он. — Я видел, как ваши заходили к Эфору.

К Эфору? А вот к нему мне совсем не надо.

— Я опоздала, — отмахнулась я.

Великан раскатисто рассмеялся.

— Как раз в твоём духе, Аги. Но я рад, что ты вернулась.

— А где Хэнк?

— Так он на лекции у Эфора, я ж говорю.

Черт, Агнес и Хэнк одногруппники?

— Спасибо, — пискнула я и побежала вперед по коридору богато инкрустированному мрамором.

Как же быть? Как выловить Хэнка, но не попасться на глаза профессору? И в какой аудитории они все засели? А я ведь даже не знаю, что Эфорт преподает. Вроде бы, он василисколог.

Благо вдоль стены темнело несколько просторных ниш с бюстами местных ученых умов. Вот в такой вполне можно затаиться и подождать Хэнка. Я уже двинулась к ближайшему углублению, но дверь одного из кабинетов распахнулась настежь и мне перегородил дорогу убеленный сединами старец.

Я слегка подалась назад, а старец лучезарно улыбнулся. Вот же Дамблдор... во плоти!

Он смотрел на меня пару секунд так, словно знал всю жизнь. И непередаваемое доверие разливалось в груди. Сразу захотелось рассказать старичку «божьему одуванчику» все-все. И я уже раскрыла рот, когда толпа студентов хлынула из соседней аудитории. Краем глаза я выхватила и Хэнка.

— Мисс Праст, — прошелестел старик, — я похлопочу, чтобы вас вернули в академию.

Безумно тяжело смотреть, как подающие надежду адепты становятся жертвами интриг недобросовестных преподавателей. Но в тот момент мне пришлось уступить гневному напору Эфorra, непонимающему значения для республики таких людей, как Элоиз Праст.

Я скосила глаза, и с облегчением выдохнула — Хэнк меня заметил, и остановился поджидая. И главное, профессор Эфорр вроде нигде не мелькал.

— Я была бы весьма благодарна, — проблеяла я в ответ... насколько вообще возможно блеять прокуренным голосом Агнес.

Нежность и благодать окутали меня теплым одеялом и возникло дикое желание назвать белобородого дедушкой.

Но старик уже отошел от меня, отвечая милостивым кивком на приветствия пробежавших мимо студентов. Они же величали его профессором Ливинием. Тем самым прихвостнем темных!

Хэнк приблизился ко мне и я, ухватив его под локоть, потащила в конец коридора — туда, где должен был быть спасительный выход на черную лестницу. Тело Агнес подсказывало, что есть такой. Вот хитрюга. Со сколькими парнями она там целовалась?

Сворачивая на лестничную площадку, я обернулась и зафиксировала рыжий затылок профессора и его прямую широкую спину, затянутую в твидовый костюм. Он беседовал с Ливинием.

Фух, успели.

Хэнк понял мою спешку по своему и постарался приклеиться с поцелуем, но я отклонилась. У меня имелась причина злиться. Женишок оставил возлюбленную и даже весточки не прислал.

— У меня были проблемы, — мрачно произнес он, правильно истолковав мои недовольно сведенные брови.

— Интересно послушать, какие. А пока — уברי руки, — ответила я, как можно строже.

Прикосновения Хэнка мне были неприятны. Не казался он больше тем сногшибательным винтажным бойфрендом.

— На меня пытались навесить одно дело, Аги, — протянул он неохотно. — Пришлось скрываться. А когда наведалься к дому Эфorra, гаргульи меня не пропустили. Я попросил дворецкого передать, что приходил.

— Мне ничего не сообщали.

— Обидно. А ведь мастер Нонн ждал новостей от тебя.

— Этот шантажист? — я внутренне натянулась как струна.

— Почему шантажист? Он мне все объяснил. Ты заказывала у него косметический ритуал. Но не доплатила.

Получается, Нонн не рассказал Хэнку о шинзилле и о нашем с Агнес перемещении. Интересно, с какой целью он умолчал о ключевых моментах всей истории? Придумал деньги эти... Видимо, чтобы иметь предлог втянуть Хэнка?

— Но это все неважно, — бойфренд ободряюще ухмыльнулся. — Он оказался полезнейшим типом. Обещал неплохую сумму за бумажки из тайника профессора. И еще просил предупредить, чтобы ты не совалась к задней двери. Там ловушка. Так что ищи сейф сама. Ну и еще работенку подкинул. По моему профилю.

Хм. Предупредил о ловушке? Играет не в одной команде с магистром и ведьмами?

— Завтра и навестим его, — предложил Хэнк. — У Нонна для тебя тоже найдется работа. Он хорошо платит, Аги. А ты застряла у Эфorra, Праст свихнулся, надумал лишить

тебя наследства, старый идиот.

Любопытно. Значит, профессор, прозорливая зараза, был прав. К Нонну мы должны были отправиться с Хэнком, но тот не добрался до меня вовремя. И что за работенка «по профилю»?

Бойфренд потянулся ко мне, и я с отвращением позволила ему прижаться губами к жилке на шее.

«Ты что творишь»?! — яростно зашипела Агнес.

О, да! Получилось! Я оторвалась от Хэнка, и быстро бросив: «Потом договорим милый», понеслась обратно и... влетела прямо в гостеприимные объятия профессора Эфорра.

Очень рассерженного к тому же.

Глава 23 Как правильно ошеломить василиска эффективной метаморфозой

Что за невезение! Эфорр давно должен был уйти!

— А вот и попались, — процедил он. — Как мог я надеяться, что вы отправитесь домой и спокойно дождетесь моего возвращения?

— У меня есть собственная частная жизнь, профессор, если вы не заметили.

Эфорр в ответ только с силой сжал ладони на моей талии — так, что я аж ойкнула. Мы на миг схлестнулись взглядами и, клянусь, в его глазах полыхнул и сразу погас желтоватый отблеск.

Опомнившись, он с неохотой убрал руки, мимолетно скользнув по моему бедру. Дать бы ему по физиономии, но разряд такого яркого удовольствия пронзил тело, что я передумала.

А Хэнк уже исчез. Видимо, улизнул по черной лестнице. Но как не вовремя появился этот хитрый василиск! Агнес же опять заглохнет...

Профессор тем временем ухватил меня под локоть и повел обратно в холл. Оттуда через боковой проход мы вышли к лифтам, от одного вида которых у меня душа ушла в пятки. Эти чертовы железные клетки подсвечивались синим светом и явно работали на магии! Но Эфорр без разговоров затолкал меня внутрь и мы благополучно спустились на нулевой этаж, где располагались лаборатории.

Профессор натянуто улыбнулся и радушно распахнул двери, приглашая меня пройти в свое логово с василисками.

— Я всегда навещаю их перед уходом, — кратко пояснил он.

У дальней стены просторного помещения стояли стеклянные вольеры, в которых лениво копошились ящерицы, наподобие наших игуан. В другое время я, конечно же, с радостью на них поглазела, но сейчас меня волновало другое.

— Я общалась с Агнес, — возмущенно сообщила я профессору и отошла в угол.

Он скрестил руки на груди и молча замер неподалеку, давая мне закончить разговор.

«Как ты там? Слышишь меня? Ты часто обращаешься»? — продолжила я взволнованно выспрашивать бестолочь.

«Я теперь почти постоянно шиншиллица», — пожаловалась она. — «Твои соседки по общаге толкнули меня через интернет одному мальчишке и он держит меня в своей комнате. Но присматривает хорошо и кормит. Я много сплю», — раздался зевок.

«Хорошо присматривает»? — с ужасом повторила я за ней.

«Ага. И мне уже очень хочется перекинуться. Скоро он принесет вкусенькое».

Ну что за редкая идиотка! Как видно, шиншилл уже почти полностью завладел ее разумом.

Агнес зло хихикнула.

«И не целуй больше Хэнка. Мне это неприятно».

— А сейчас запоминай! — гаркнула я, чтобы и профессор тоже услышал. — Попробуй сбежать от мальчишки! Разозлился. Подумай о чем-нибудь очень неприятном. О профессоре Эфорре, например. Обратись в человека, и беги! Вернись в общежитие и старайся держать себя на взводе. Мне кажется, адреналин блокирует шиншилла.

Но за моей тирадой последовала лишь тишина. Только кто-то причмокнул сладко и все.

А этот гад профессор беззвучно смеялся, опустив голову.

— Вы же обещали помочь мне, — постаралась я его устыдить.

— Обещал, — ответил мерзавец, слегка вздрагивая от сходящего на убыль смеха. — Но сначала объясните, как ваше возвращение связано с беготней по академии и объятиями по закоулкам, — он уже успокоился и глядел иронично, приподняв одну бровь.

Значит, все-таки заметил меня и пошел следом. И еще подглядывал, извращенец.

— Вы правда не понимаете? Если я не встряхну Агнес, возвращаться мне придется в розовую тушку грызуна. А если он до того лапы протянет? Я узнавала — зверьки живут недолго и неизвестно еще сколько лет нашему шиншиллу.

— Вряд ли он околеет так скоро, — последовал невозмутимый ответ. — Да и шиншилл этот — оборотень, значит, не так прост. Дома перекинетесь обратно в человека и все. Что вы драматизируете, Праст.

Ух. Как же можно быть таким бессердечным!

Чтобы немного умерить гнев, я подошла к вольерам. А тут все устроено с любовью. У ящерок и камни, и песок, и специальное освещение.

— А вы тоже в такую небольшую ящерицу превращаетесь? — осведомилась я.

— Я превращаюсь в большого змеящера, Праст, — хмыкнул он и платком, извлеченным из верхнего кармана пиджака, протер стекло. — А это наши неразумные сородичи, от которых и пошли оборотни василиски.

Нда. Моя колкость отлетела от раздутого эго профессора, как от непробиваемой стенки.

Нашу интересную беседу прервал молодой парень в темно-сером халате.

— Прок, накормите их хорошенько, — велел профессор. — И вычистите маленький вольер. Мне показалось, что детеныши беспокоятся.

Только тут я заметила еще одно вместилище ценных василисков, поменьше. А Эфорт не шутит! Целую колонию завел.

— Пойдемте, Праст. Нам надо многое обсудить, — обронил он, проходя мимо меня к дверям.

Поговорить мы решили в уютном кафе при академии, вмиг став предметом пристального внимания обедавших там студентов и преподавателей. Но василиск даже бровью не повел, усаживаясь за столик и делая заказ.

— Что будете? — спросил он нейтральным тоном.

— Совсем не хочу есть, представьте себе.

— Как хотите, — с этими словами профессор склонился над раскрытым меню.

Мне же представился случай незаметно приглядеться к нему и понять наконец, что он вовсе не так спокоен, как показывает. На самом деле профессор Эфорт был крайне раздражен. И чуть кривившаяся линия тонких губ явно намекала на сдерживаемый гнев.

Официантка принесла омлет с ветчиной и зеленью — и профессор на какое-то время окончательно затих, предавшись греху чревоугодия.

Рассказывать ему о сотрудничестве Хэнка с Нонном? Ведь, возможно, мне придется принять предложение бойфренда и еще раз повидать мастера. Но это слишком рискованно! Слишком! Эфорт меня не отпустит и будет прав. А потом скажет — чего вы драматизируете, Праст. И чихать он хотел, что я не Праст вовсе.

Но Нонн определенно стремится увидеться со мной. Много говорит об этом.

И почему все так сложно-то?

Я ушла в свои мысли, разволновалась, и не заметила, что профессор отложил вилку и смотрит на меня недоуменно.

Что? Я неловко поправила волосы, но Эфорр только отшатнулся. Быстро схватил со стола поднос, сметя с него солонку и перечницу, и ткнул мне его в нос.

Из зыбкой жестяной поверхности на меня взглянул Слиз. Я в испуге осмотрела себя. Так и есть — форма дворецкого. Я почему-то превратилась в Слиза, но только без хвоста. Потом изображение пошло рябью и на его месте проявился сам профессор, но уже с хвостом, которым я и била себя нервно по ноге.

— Кончайте клоунаду, Праст! — рывкнул Эфорр, вырывая у меня поднос и осматриваясь.

Посетители кафе оцепенели и пялились на нас всюду, а тот самый давешний великан даже чуть обедом не подавился.

Профессор замер в позе «рукалицо». А меня охватила легкая паника. Пришлось начать равномерно дышать и пытаться успокоиться. Вроде полегчало. Я снова заглянула в поднос — платиновая красotka зыркала на меня огромными испуганными глазами.

Все в порядке. Можно расслабляться...

— Вы закончили? — процедил профессор.

— Что это было? — шепотом поинтересовалась я.

— Вы — метаморф, — Эфорр мрачно глянул в сторону, отмечая любопытные взгляды и поднявшееся навязчивое шушуканье. — Уходим отсюда.

Он резко поднялся на ноги и кинул на столик деньги, не дожидаясь счета. Мы поспешили на выход, пока свидетели моего позора не очнулись и не подняли шум. А судя по встревоженному виду профессора, они могли...

На автомобильной стоянке Эфорр заплатил какому-то парню студенту и тот согласился уступить нам свои ключи от машины. Мы проворно залезли в салон и только тогда вздохнули свободно.

— Надеюсь, здесь нас не прервут, — сказал Эфорр и внимательно посмотрел на меня. — Вы полны сюрпризов, Праст.

— Ну уж как есть. Я сама в шоке.

— Кроме Каллина Благодетеля известен только один метаморф, наш современник. Бывший агент спецслужб, Стар Клив. Но он в итоге предпочел криминальную карьеру, хоть и не являлся темным. Его сила была другого рода, непонятной, иномирной... С тех пор метаморфы вне закона.

Ну что такое! Все у них тут в Катане вне закона.

Эфорр замолчал и недоверчиво уставился мне в лицо.

— Вы меня в чем-то подозреваете, профессор? Считаете, что я и есть Клив?

В ответ он внезапно наклонился ко мне и... прицепил на шею махонький артефакт, сразу больно впившийся в кожу острыми паучьими лапками. Я схватилась за поврежденное место.

— Что вы вытворяете?!

— Пока я вас не проверю, будете носить блокатор, — прошипел этот гад, кривя губы и заводя ретро-колымагу.

— И как вы меня собрались проверять!

— Скоро увидите, — машина загудела, и магические артефакты, приводящие ее в движение, заработали, зафырчали. Мы выкатились на аккуратную белую дорогу, а вскоре добрались и до светящегося шоссе.

Ну вот сейчас начнется, успела подумать я... и мы телепортировались прямо в какое-то

захолустье.

Мне же захотелось хлопнуть себя по лбу. Вот почему Потти углядел у меня ушки! Котенку они совсем не померещились... Это я сама их... "отрастила"?!

Глава 24 Когда василиск может оказаться намного хитрее, чем вы думали

— А чем отличается магия иномирцев, профессор?

— Праст, я не собираюсь читать вам лекции по магии Катаны. Вот приедем и расспросите обо всем Селену.

— А кто такая Селена?

Молчание в ответ. Ну и ладно...

Не найдя другого занятия, я начала рассматривать Эфорра. Он сидел за рулем уверенно, даже немного вальяжно. А пальцы у него красивые, сильные. Не был бы таким гадом, я, возможно, даже в него влюбилась.

Но что-то мы долго едем. И телепортировались уже, и проехали какой-то маленький сонный городок, а дорога все не кончается.

— Вы мне не доверяете? — снова спросила я. — Из-за тех метаморфоз?

— Праст, я уже говорил — ваш дар очень редкий.

— Я и не слышала никогда об этом Кливе.

— Тем не менее вы можете оказаться с ним косвенно связанной. Родственными узами, идеологией, — он пожал плечами. — Откуда мне знать?

— Вы не верите, что я иномирянка?!

— Я верю, что вы иномирянка, но и Клив тоже пришлый. Поймите, в свете последних событий я вынужден подозревать всех. И я... — он устало потряс головой, — я слишком расслабился.

— Что-то я не замечала, чтобы вы когда-нибудь расслаблялись, — фыркнула я.

Профессор только мрачно усмехнулся. Я же окончательно убедилась, что информацию полученную от Хэнка лучше попридержать, и раскрыть карты только в том случае, если визит к таинственной Селене пройдет для меня благополучно.

Свернув с асфальтированного пути, мы съехали на проселочную дорогу, и подпрыгивая на ухабах, поехали вдоль вспаханных полей.

— Куда вы меня завезли, профессор Эфорр? Кто такая эта Селена? — признаюсь, я уже теряла терпение.

— Я хочу показать вас специалисту, — неохотно ответил он. — Если вы не повязаны с Кливом, то и переживать незачем. Вернемся домой и будем думать, как быть дальше. Нами наверняка заинтересуются власти после погрома в магазине Нонна и после... хм, ваших сегодняшних метаморфоз, естественно.

— Вот только не хватало попасть в катанскую тюрьму для полного счастья, — настроение у меня окончательно испортилось и винила я в этом исключительно профессора.

Не поймай он меня в академии, не было бы ни дурацких превращений на виду у всех, ни этого скучного путешествия. Никто бы вообще не узнал, что я метаморф.

— Мы с вами не попадем в тюрьму, Праст. Не бойтесь. Бабушка Кэрол не допустит этого. Главное, чтобы вы не были ни во что замешаны, а все остальное уляжется.

Ага, успокоил. Спасибо вам, дорогой профессор.

И тут нас хорошенько потрянуло, а машина встала, накренившись вперед. Словно мы во что-то въехали. Эфорр невразумительно ругнулся сквозь зубы и распахнул дверь.

— Что такое, профессор? Артефакт сдулся? — забеспокоилась я.

— Нет, мы уперлись в магическую преграду. Тут не проедешь, — бросил он с досадой и выбрался из машины. — Придется добираться пешком.

Я вылезла вслед за ним и поежилась, мысленно порадовавшись, что надела толстый свитер. Осенний ветер умудрялся проникать даже под пальто. К тому же стремительно вечерело и сумерки понемногу скрадывали очертания деревьев, бесконечных заборов и хозяйственных построек, которые были понатыканы здесь повсюду.

— И где же преграда? — поинтересовалась я, в недоумении озираясь.

Автомобиль как будто в воздухе увяз.

— Сдается мне, что это скорее ловушка, чем щит, — нахмурился Эфорр.

— Уже можно начинать бояться, профессор?

— Начинайте, — буркнул он, без предупреждения схватил за талию и плотно прижал к себе.

— Что вы себе позволяете?!

— Пытаюсь поделиться с вами пологом невидимости, — процедил он и бодро потащил меня к каким-то сараям.

— Мы невидимы?! — поразила я.

— Если вы помолчите, то станем и неслышимы, Праст, — намекнул Эфорр, затаскивая меня в ближайшую старую хибару.

Я не очень люблю, когда меня вот так вот двигают, но в этой ситуации не оставалось ничего другого, как довериться василиску... совершенно незаслуживавшему доверия. Потому что этот подлец развернул меня спиной к себе и прислонил к окну самым бесстыжим образом. Чтобы наблюдать за дорогой, я полагаю.

Вдалеке действительно появилось несколько фигур с фонарями. Они окружили автомобиль, заглянули внутрь. Теперь я увидела и преграду, уже налившуюся тьмой. Копию портала из магазина Нонна. Машина заехала в него носом и медленно покрывалась ржавчиной, буквально на глазах пожирившей металл и краску. Выглядело это странно и жутко. И я вынуждена была признать — Эфорр знал, что делал.

Осмотрев машину, расплывчатые фигуры направились к нашему убежищу. Я напряглась и дернулась в руках профессора, но он тихо шепнул мне на ухо:

— Придет подмога.

Я молча кивнула, стараясь не обращать внимания на смущающий жар, который, полыхнув на щеках, распространился по всему телу. Еще бы понять, отчего так бешено забилось сердце — от страха или острого желания?

А вот появление гаргулий было эпичным. И неожиданным. Кто бы мог подумать, что каменные чудища летают! И испепеляют взглядом...

Я снова дернулась и профессор снова удержал меня.

— Не смотрите, — прошептал он, успокаивающе притрагиваясь губами к моему виску. — Закройте глаза, Праст.

— Что это значит? — даже сквозь ткань пальто я ощущала, как пульсируют потоки магии в прижимающемся ко мне раскаленном теле. Ухо горело от прерывистого дыхания Эфорра.

— Они повинуются мысленным приказам. Гаргульи — мои магические стражи.

Так вот, значит, как работала система кодовых слов в особняке!

Я почувствовала, как и моя собственная магия рванулась наружу, удерживаемая артефактом, который нацепил на меня профессор.

Проклятье! Будь мои силы при мне, один василиск уже точно отлетел бы к противоположной стенке. И плевать, что я желаю и ненавижу его, люблюсь и не верю...

Прямо сквозь гнилые доски вышибла бы в поля, к воронам.

— Гаргульи отправятся с нами к бабушке Кэрол, — добавил он, отстраняясь. — А сейчас уже можно выходить.

Я повернулась к нему и судорожным движением поплотнее запахнула пальто. Жар сменился запоздалой нервной дрожью и страшно захотелось горячего чаю.

Эфорр сдержанно улыбнулся, но глаза... глаза его остались голубыми. Можно выдохнуть. Никто здесь не будет трансформироваться и красоваться.

Прочертив в небе победный круг, гаргульи развернулись... и телепортировались.

— Но ведь вы говорили, что это запрещено! — возмутилась я.

— На небольшие расстояния можно, — пробормотал Эфорр, медленно подходя к созданиям, валявшимся на земле. — К тому же гаргульи — магические животные. Сенат не знает и половины их возможностей.

Он наклонился над одним из тел и поморщился. И правда, то что лежало перед нами, никак нельзя было назвать человеком. На оборотня это тоже не походило. Скорее, на сгусток мрака, человекоподобный, но чудовищно искаженный, созданный как пародия. Другие смотрелись не краше.

— Пойдемте отсюда, Праст, — бросил Эфорр. — И держитесь ко мне поближе, чтобы сохранить невидимость.

— Что это за твари, профессор?

— Порождения Той Стороны. Проникли через портал. Знаете, а этот ваш Нонн любопытный образчик негодяя, причем вышедший на новый уровень.

— Зачем же сразу мой? Я к вашей замечательной Катане отношения не имею. Так что — ваш, исключительно ваш уголовник, профессор.

Эфорр хмыкнул.

— По-любому трюк с Той Стороной не удался бы ему без помощи некроманта.

Я затаилась. Неужели это и есть «работенка по профилю»? Ну Хэнк, ну подлец.

— А почему вы считаете, что это козни Нонна? — все же спросила я.

— Я предполагаю. Двигаемся, Праст. Время не терпит.

Поселение, куда вел меня Эфорр располагалось «недалеко». Всего-то два-три часа пути. Пешком. По лесу.

Но к ночи мы добрались, уставшие и голодные. И еще невидимые.

Наконец, показались первые добротные дома из серого камня, с высокими прочными оградами. А если есть человеческое жилье, то близко и ночлег, и сытный ужин...

— Увы, Праст, — прервал мои мечты Эфорр. — Они уже опустили купол. До утра никак.

Что? Какой купол?! Зачем купол?

Я зло посмотрела на тончайшие серебряные нити, протянувшиеся над крышами. Ну что за несправедливость!

Профессор, видимо, уже смирился с неизбежным и зябко передернул плечами.

— Терпеть не могу оставлять Потти одного, но мисс Рой сама соберет его завтра. Не представляю, когда мы вернемся.

Он устало провел рукой по лицу и медленно пошел обратно в лес.

— А что мы будем есть? Шишки? — поинтересовалась я.

— Зачем же шишки, у меня есть шоколад, — безразлично произнес профессор.

Теперь, вспоминая в ту ночь, я понимаю, что шоколад был плохой идеей. Как и решение заночевать на земле, под огромной елью, где джентльменский Эфорт расстелил свое изысканное пальто.

Тогда-то мне и привиделся все тот же пакостный сон. В котором мы с профессором на берегу океана. Кожа к коже. И пальцы так приятно щекочет магическая брачная вязь, струящаяся по мужским предплечьям.

Просыпаться совсем не хотелось. Было тепло, приятно. И этот соленый вкус кожи на губах...

Я распахнула глаза. Что же это?! Неужели то, что я думаю?

Но я и правда залезла на колени Эфорту и бесцеремонно покрывала поцелуями снобскую, но определенно крепкую и вкусную шею.

— Вы закончили, Праст? — вежливо осведомился он. — Уже светает.

Глава 25 Сколько обнимашек способен вытерпеть среднестатистический василиск?

Никогда, никогда мне не было так стыдно! И не потому что я особо стеснительна, вовсе нет.

Но я залезла на Эфorra! На чертова профессора Эфorra, который с невозмутимым видом отряхивал елочные иголки с дорогого пальто, притворяясь, что ему все нипочем.

Даже несмотря на красную физиономию. Покрасневшую отнюдь не от стыда.

Впрочем, да ну его. Ничего и не было. Все это нам приснилось. На ночь меньше шоколада надо было лопать.

Сейчас же главное добраться до человеческого жилья, поесть, согреться и немного прийти в себя. И выдержать проверку неизвестной Селены.

Купол уже убрали и мы с профессором вошли в поселок по хорошо утрамбованной земляной дороге. Эфорр шагал уверенно, а я спешила за ним, подняв воротник. Мы свернули к одному из домов, обнесенному каменной стеной, миновали распахнутые чугунные ворота и беспрепятственно проследовали во двор.

Я крепко понадеялась, что нам навстречу не кинутся собаки, но Эфорр вроде знал, что делал...

О нет, не знал! К нам и правда бежали два больших пса энтузиаста!

Профессор присел на корточки и псыны, дружелюбно помахивая хвостами, окружили его. А дальше случилось удивительное: Эфорр начал трепать их, позволяя слюнявить себе уши и лизать в подбородок, только слегка приподнимая голову, чтобы в губы не попали.

Наздоровавшись с ним, собаки обступили уже меня, обнюхали обувь и подол. Я замерла и испуганно посмотрела на профессора, который платком обтирал лицо.

Только бы позже с ним не произошло припадка от переизбытка собачьих эмоций.

— Не бойтесь и они вас не тронут, Праст. Не показывайте страха, — посоветовал он спокойно.

В дверях дома уже появилась хозяйка — рыжеволосая полная женщина. Следом за ней спешила детвора самого разного возраста и высокий дородный мужчина в комбинезоне. Не успела я и глазом моргнуть, как все они навалились на профессора и принялись его обнимать. Причем собаки также присоединились, видимо, посчитав первые приветствия недостаточными. Эфорр натянуто улыбался — столько прикосновений и поцелуев за один день явно превысили его лимит.

Я заметила, как у него дернулась вначале щека, а потом глаза подозрительно заледенели. Рыжая дамочка все эти признаки плохого самочувствия профессора тоже уловила и зычно прикрикнула на любвеобильных отпрысков и псов, призывая их отпустить несчастного. Мужчина, до того стоявший в стороне, — и которого я определила, как мужа Селены — усмехнулся и потрепал Эфorra по плечу.

— Как дела, старина? — спросил он добродушно.

— Все по-прежнему, все по-прежнему, Ральф, — профессор напряженно посмотрел на друзей, давая им понять, что заявился не просто так, а с проблемой. — Я привез метаморфа. Посмотришь, Селена?

Во дворе на пару секунд повисло молчание, а затем Селена с Ральфом хором воскликнули:

— Метаморфа?!

— На ней блокатор, — поспешил успокоить их Эфорр, а я почувствовала себя то ли преступницей, то ли подопытной крыской.

И еще подумалось, что вот такая семья и нужна Потти. Любящая, шумная и сплоченная.

— Пойдемте в дом, — пригласила хозяйка.

Прежде чем приступить к исследованию моей подноготной, Селена нас вкусно накормила. Я с удовольствием набросилась на мясной рулет, одновременно осматривая жилище. Очень уютное и просторное, в деревенском стиле, украшенное миллионом мелочей, зачастую самодельных. А от огромного камина у меня даже голова закружилась. Тоже захотелось такой. Когда-нибудь... В следующей жизни.

Эфорр был более сдержан, чах над своей тарелкой и следил за мной. Я же демонстративно поправляла пакость на шее, улыбалась и строила планы отмщения. Только бы выбраться отсюда, и я ему покажу. В мирной обстановке я, наконец, ощутила, что артефакт не только блокировал силы, но и ослаблял меня. Ох, профессор, профессор...

— Шон не всегда был таким, — громко шепнула мне Селена. — Если бы вы знали его раньше.

Профессор в ответ пронзил нас острым взглядом. Словно вилкой ткнул, которую как раз и держал в руках.

— Ральф займет детей, а мы тем временем поговорим, — сказала Селена, вдруг делаясь предельно серьезной и поднимаясь с места.

Мы с Эфорром переглянулись и прошли за ней в кабинет. Также наполненный декоративной всячиной, раскиданной тут и там в художественном беспорядке.

— А когда ты заведешь жену и шестерых детей, Шон? Неужели все еще не нашел пару? — хитро поинтересовалась Селена, усаживаясь за стол и предлагая нам занять кресла напротив.

Вот и меня этот вопрос тоже волновал. Жалко же котенка. Растит малыша в склепе, совсем одного.

Профессор скривился от ее слов, но ничего не ответил.

— Так что у нас за проблема? — Селена перевела внимательный взгляд на меня.

— Агнес Праст заказала запрещенный ритуал некоему мастеру Нонну, который перетащил к нам душу девушки из другого мира. В процессе они с Праст поменялись телами, — сухо пояснил Эфорр. — Но прибыв сюда, иномирянка проявила способности к классической магии и метаморфозам. Способности, которых у Агнес не было. Более того, сама Агнес оказалась оборотнем шиншиллом и перенесла это свойство с собой в другой мир... Кстати, — профессор обернулся ко мне, — как вас зовут на самом деле?

— Катерина Нестерова, — с достоинством представилась я.

— В вашем мире есть магия? — спросила меня Селена.

— Никогда не сталкивалась.

— Вы хотите вернуться, я так понимаю?

— Очень хочу...

— Проблема в том, что девушка — метаморф, — прервал меня Эфорр. — Как и Клив... Я хочу, чтобы ты проверила ее.

Селена задумчиво кивнула, встала и медленно подошла ко мне. Протянула руку и дотронулась до моего лба. Затем провела ладонью перед лицом. Вгляделась и... кажется, проникла в мой разум.

Только этого мне и не хватало. Чтобы чужие люди копались в мозгах. Ведь знаю, что сейчас дурацкие мысли полезут...

Не думай о профессоре, велела я себе.

И сразу подумала...

Все детали моего сна и утренней неловкой сцены пробежали перед глазами, сдобренные уж совершенно позорными подробностями.

Я усилием воли выбила Селену из своих воспоминаний, пока фантазия совсем не разбушевалась.

— Она не сотрудничает с Кливом, Шон, — объявила Селена, подавив смешок.

— Вы могли бы предупредить, что телепат, — пробормотала я обиженно.

— Тогда бы ты закрылась раньше. Прости.

Селена наклонилась ко мне и отцепила чертов артефакт.

— Вот ведь вредный василиск, — пробурчала она, возвращаясь к столу и бросая блокатор в мусорную корзину.

— Девушка действительно угодила в заваруху случайно, — продолжила она задумчиво. — Вернее, она так полагает. Уверена, перетянули ее вполне намеренно, используя эту Праст. Ну не станет никто идти на столь сложный ритуал ради прихоти.

— Я тоже так считаю, — мрачно согласился профессор. — Мы встретили вчера Нонна. И я готов прозакладывать своего василиска — это был Клив. Узнал его по специфической ухмылке. И... Селена, он целенаправленно преследует Катерину.

Эфорт повернулся ко мне. Ого, назвал по имени? Но это вам все равно не поможет, господин профессор. Я разозлилась.

Глава 26 Василиск сообщает неприятные вести

Ральф занес напитки и легкую закуску. Но я уже успела перебраться на диван и утёреться там. Подумала даже, что неплохо было бы подкрепиться, но так и не смогла протянуть руку к подносу, который Ральф аккуратно установил на маленьком столике на колесах.

Страшная слабость накатила на меня и я калачиком свернулась в углу. Сквозь сон доносился тихий разговор Селены и профессора. Они обсуждали Клива и его предположительные злодейские мотивы. Эфорт говорил, что Клив и сам попал в наш мир, — а произошло это где-то лет двадцать пять назад — не в своем теле. Значит, не прихватил с собой с земли ни одной личной вещи. Так откуда же номерной знак, найденный в лавке? Профессор описал Селене и несколько других предметов, которые заметил у него. Эфорт, естественно, не очень разобрался, что за чудесные артефакты то были, но я догадалась. Старые мобильники, с черно-белыми малюсенькими экранами. У тети Поли до сих пор на даче такие лежат.

— Никогда не встречал обратной шиншиллоу, — голос Ральфа звучал глухо.

— В Гергии, какие только не водятся... — засмеялась Селена.

Потом они включили телевизор, на что-то повозмущались, заспорили, а я задремала. Если профессору надо, то пусть и тащит меня на закорках до самого Каллина. А мне и тут хорошо. Здесь тепло и вкусно кормят.

Затуманенное сознание отметило, что кто-то поднял меня на руки и понес. «Какой теплый и приятный кто-то», — подумала я, прежде чем окончательно провалиться в сон.

Разбудил меня скрип двери и стук шагов. Кровать прогнулась под чьей-то тяжестью, и я в панике подскочила, саданув незнакомца магией. Раздался вскрик и профессор Эфорт, — а это он необдуманно присел ко мне — активировал магический щит.

Черт! В итоге нас обоих подбросило в воздух, благо невысоко, а затем опрокинуло на постель.

После недавних дурацких снов оказаться впечатанной в матрас тяжелым и горячим профессорским телом было тем еще удовольствием.

Сердце бешено заколотилось и захотелось то ли поцеловать его, то ли хорошенько пнуть.

Напряжение между нами росло, а от пристального взгляда голубых глаз в голове расплзалось вязкое марево. Знакомый дурманящий запах, ощущение грубой материи брюк на внутренней стороне бедра, сжатое сильными мужскими пальцами запястье...

— Что вы творите, Катерина, — процедил Эфорт, и испортил момент. — Я вам ужин принес.

— Слезайте с меня сейчас же, профессор!

Он откатился и указал на стол, где стояли тарелка с чем-то дымящимся и чашка чая.

— И чего вы вламываетесь, — пробурчала я и осторожно потрогала короткую байковую рубашку, в которую была одета. Надеюсь, это Селена на меня ее натянула.

— Нельзя так походя растрчивать магию. Вы опять ослабнете, — бросил профессор, вставая и зажигая кристаллы. Движения его показались мне слегка скованными и напряженными. — Я хотел вас всего лишь разбудить, так как Селена с Ральфом заняты. У них большая семья и хозяйство, знаете ли.

Я залезла под одеяло и осмотрелась. За окном уже стемнело и комната, освещенная

мягким светом, выглядела безумно уютной. Мебель была ярких веселых оттенков, как и обои на стенах. Многочисленные же кадки с растениями, определенно, подбирали под цвет интерьера.

— Я ослабла от вашего блокатора, — напомнила я Эфору, удобно устраиваясь в постели.

— Блокатор не виноват, — ответил он, и рухнул в кресло. — Это вы не владеете своими силами и неоправданно расходуете их. Как сейчас, например. Потом снова выдохнетесь.

Он раздраженно взглянул на меня и забарабанил по подлокотнику.

При мерцающем вечернем освещении я, наконец, разглядела его — вроде бы вполне обыденный профессор Эфорр. Привычно вредный и недовольный. Но постойте! Он умудрился не набриолиниться! И явить моему восхищенному взору природную, чуть волнистую, огненную такую шевелюру. А еще он переделся. Никакого костюма-тройки! Только джинсы и клетчатая сорочка! Только деревенский стиль!

— Ваши вспышки магии и метаморфозы постепенно вычерпали резерв, а восстанавливаться вы не умеете, — нудно продолжил он меня отчитывать. — Вы представляете, сколько лет студенты обучаются магии и самоконтролю?

Нда, такому смена одежды уже не поможет. Слишком запущенный случай, однако.

— Но потом резерв восполнится, а вы даже не сбрасываете излишки магии, Катерина.

— Сколько времени я спала? — спросила я.

— Весь день. Я звонил домой — мисс Рой вывезла Потти к бабушке. Нам тоже стоит поторопиться.

— Снова поселите меня на чердаке? — я заложила кулак за голову, любуясь его удивленным видом и новым имиджем.

— На каком чердаке? В особняке не нашлось приличной комнаты? — нахмурился он.

— Вы лично определили меня туда, профессор. И даже чемоданы заставили самой тащить по приезду.

— Вы серьезно?!

Да этот аспид издевается!

— Какая интересная забывчивость, — прошипела я. — А в конце месяца зарплата. Надеюсь, вы не забудете про премию? С вас станется.

— Премию? За что? — прищурился он.

— За все хорошее, — это я произнесла уже почти с угрозой и скрестила руки на груди.

Эфорр, видимо, наконец-то осознал, что я злюсь, так как соизволил пояснить, оставив шутки.

— Ладно. Ваш так называемый отец потребовал, чтобы я создал для вас невыносимые условия. И я правда пытался...

— Зачем ему это было нужно?

— Чтобы мы с вами не спелись, я полагаю.

— А мы спелись?

— А вы как считаете?

Я замялась, так как твердо решила, что мне пора выбираться из под странной опеки Эфорра. Мне она была уже в тягость. И двусмысленность между нами... признаюсь, тоже напрягала. Своего счастья я с этим мужчиной не видела. Пусть даже и кратковременного.

— Я не знаю. Боюсь, вам и без меня сложно. Вы должны защищать Потти, а тут я со своим даром... От меня одни проблемы.

Он выжидающе посмотрел на меня, и я собралась с духом:

— Я уйду, профессор. Уверена, что и сама справлюсь со своими бедами и найду путь домой...

— Вам лучше остаться, Катерина. Ситуация очень опасна, а вас могут использовать недобросовестные люди, — сухо выдавил он из себя.

— Да что такое! Вы параноик, профессор! А я свободный человек. Я не могу всю жизнь находиться под вашим контролем. И постоянно на вас работать тоже не желаю.

Он вздохнул.

— Вчера был репортаж. В лавке Нонна нашли мертвое тело. Его опознали. Это темный магистр.

— Который охотился на Потти?

— Он самый, Катерина. Помните, я рассказывал, чтобы открыть портал темной магией, нужна жертва? Для активации небольшого хода, достаточно было и смерти Агнес Праст. Но магистр... Такая жертва намного сильнее. Сколько порталов смог создать Клив после подобного ритуала?

— Зачем ему это?

— А это предстоит узнать. Ясно только одно — вчера на проселочной дороге пришли не за мной. За вами. Меня, скорее всего, убили бы. А вот вы... Вы ценны для Клива.

— Я свободный человек, профессор, — пробормотала я снова, прекрасно осознавая, что все слишком, слишком запуталось.

— Конечно же, — он кивнул. — Бабушка Кэрол когда-то служила в спецотделе по борьбе с темными. Пересекалась и с Кливом. Она научит вас управлять магией. И многое подскажет.

Бабушка — спецагент на пенсии?! Созданный мною облик милой старушки с вязанием и в папильтках тихо развеялся, сменившись устрашающим образом бывшей шпионки.

Эфорт тем временем встал и примирительно произнес:

— Катерина, помните? Разбрасываться магией нельзя. И кидаться ею в других людей тоже не очень разумно. Даже если эти люди говорят не совсем приятные вещи.

На что это он намекает? А я могу и не магией. Я покосилась на небольшой, но увесистый цветочный горшок.

— Примите это как данность. Вы не вернетесь домой. Клив вас не отпустит. Сенат все равно его поймает и проход в другой мир будет снова запечатан. Да и вообще неизвестно, как подействует на вас переход. Этот подонок и так рисковал вашей жизнью, устраивая ритуал.

Я не кинула в профессора цветочным горшком. И ничем не кинула. Просто протяжно застонала и откинулась на подушки.

Ну как же меня так угораздило-то? Почему?

Я прислушалась. Может быть, Агнес как-нибудь отреагирует на печальное известие?

Но — тишина. Бестолочь уже вконец перешла в режим розового хомяка, не иначе.

Глава 27 Как начать новую жизнь и не влюбиться

Я не очень обрадовалась идее отправиться в обратный путь на ночь глядя. Но Эфорт настоял — то ли не хотел стеснять дольше наших хозяев, то ли торопился, чтобы лично проконтролировать размещение Потти в доме бабушки Кэрол.

Вся семья лисов, — а Селена и Ральф были оборотнями, деревенька же лисьим поселением — высыпала провожать нас. Забавно, но дети, начиная с двадцатилетних и заканчивая совсем малышами, все как один походили на свою матушку. Кудри, всевозможных оттенков рыжего, одуванчиковым пухом обрамляли их головы, а ауры светились как маленькие солнца.

Селена снарядила нас, выдав еду, старенький грузовик и даже одежду. А это потому что профессор решил путешествовать инкогнито. Не знаю, на что он надеялся, но ни потерянная кожаная куртка, ни кепка не скрыли его безупречной осанки. Да и вряд ли фермеры и работяги ходят так, словно аршин проглотили.

Мы снова обнялись с лисами, и даже профессор вытерпел все прощальные поцелуи.

— Он собак любит больше, чем людей. И даже больше, чем лис, — подмигнула мне Селена.

Ого, Эфорт — собачник? Неожиданно!

— Заезжайте еще. Мы всегда будем вам рады, — добавил Ральф.

— Спасибо большое за все, — я помахала лисам на прощание.

Было жаль покидать этих гостеприимных оборотней. Но время и вправду не терпело.

К тому же мне и самой было безумно любопытно познакомиться с бабушкой Кэрол и научиться управлять магией. Раз уж я не могу вернуться домой, то хотя бы займусь учебой. Селена хорошо мне объяснила природу магии иномирцев. Если катанцы черпали силу из свободно протекавших везде потоков, то пришлые, такие как я или Стар Клив, брали ее из внутренних резервов. То есть, сами являлись носителями магии. Эфорт предполагал, что переход между мирами сказывался, превращая попаданца в магическую батарейку. Но и сохранять баланс силы, и восстанавливаться нам было труднее.

Я уяснила все наставления Селены, но в глубине души все-таки копошился червячок сомнения. Ведь если Клив держит в лавке иномирные предметы, хоть изначально и переместился в чужое тело, то может переходить туда и обратно? И существует крохотная, но все же надежда? Или он для открытия любых порталов использует кровавые ритуалы? И тогда имею ли я моральное право возвращаться подобной ценой?

Памятуя о словах профессора, я старалась не думать о том, что у Клива есть на меня собственные планы.

Погруженная в тяжелые размышления, я залезла на пассажирское сидение рядом с Эфортом. Он завел грузовик и тот, зафырчав, покатился по земляной дороге.

Мои опасения не оправдались, и в пути на нас никто не напал. Так что мы спокойно перенеслись через трассу-телепорт прямо в Каллин.

Гаргульи уже угнездились на воротах бабушкиного особняка и приветственно замахали крыльями при виде хозяина. Телепатическая связь Эфорта с этими чудищами меня изумляла и немного пугала, но в принципе они спасли нас тогда. Потому я тоже улыбнулась каменным стражам и сделала шутливый реверанс. Правая гаргулья прижала в ответ лапу к сердцу, а левая послала воздушный поцелуй. Эфорт осуждающе покачал головой и что-то

буркнул.

— Не распускайте моих чудовищ, Катерина, — процедил он, но в душе наверняка сам смеялся.

Огни горели во всех окнах, а во дворе угадывалось сильное оживление. Судя по звукам, к нам неслась огромная толпа. Гаргульи сверкнули алыми глазами, ворота распахнулись, и мы ступили на посыпанную гравием аккуратную дорожку. Там уже теснились Слиз, Питт-Роуз, Кити, женушка Слиза и высокая незнакомая мне особа, по-видимому, экономка. Она держала за руку лохматого светловолосого отпрыска, года на два старше Потти. Штат слуг раскланялся, а потом расступился, пропуская вперед бабушку Кэрол.

Признаться, я представляла себе сухую, строгую даму под стать внучку. Но бабушка разрушила все мои ожидания. Перед нами возникла приятная пожилая женщина с румяным лицом и почти сохранившими прежний русый цвет волосами, уложенными в замысловатую прическу. Она куталась в теплый жакет домашней вязки и улыбалась нам светлыми умными глазами.

— Шон! — воскликнула она, протягивая руки и искоса посматривая на меня.

Эфорр перетерпел еще одну порцию обнимашек, но в умеренных дозах они, наверное, были для него не смертельны.

— Моя помощница, Катерина... — тут он запнулся, позабыв фамилию.

Но оно и понятно, так что я не обиделась и представилась сама:

— Катерина Нестерова.

— Она совсем не похожа на эту Праст, — громким шепотом произнесла старушка и пригласила нас в дом.

Чета Слизов, аж подпрыгивая на месте от усердия, понеслась впереди.

— Разве у них не медовый месяц? — нахмурился Эфорр, беря бабушку под руку.

— Слиз возвратился с курорта раньше и пал мне в ноги. Кстати, Катерина, — бабушка Кэрол повернулась ко мне. — Ваши чемоданы отнесли в гостевую комнату.

Внутри особняк был отделан в старомодном стиле, который у нас называли бы викторианским. Он очень подходил старушке, но мне подобные интерьеры были в новинку. Ну что же, придется привыкать, пока мое положение не прояснится, и я не придумаю, как жить дальше. И расспрошу бабушку Кэрол о перспективах на отправку в родной мир. Почему-то профессору я не очень доверяла в этом вопросе. Вряд ли бы он обманул меня, но вполне мог судить узко или слишком поверхностно.

Мы прошли в гостиную, а в соседней, ярко освещенной желтыми кристаллами, столовой уже всюю гремели посудой. Гертруда Слиз появилась в дверях и, кланяясь, предложила мне освежиться перед ужином.

Я быстро помыла руки в ванной, примыкавшей к моей новой спальне, но переодеваться не стала. Сразу поспешила вниз.

Бабушка, сидевшая во главе стола, весело оглядела наши с Эфорром наряды. Может, все-таки стоило сменить одежду? У меня была пара платьев, не дорогих, но вполне симпатичных. Я скосила глаза на профессора. В лисьем поселке нас почему-то одели в одни цвета. У него была красно-черная клетка, а у меня черный горох по красному полю и джинсовый комбинезон.

Эфорр небрежным движением расстелил салфетку на коленях и вопросительно посмотрел на бабушку, как бы говоря: "Ну и что? Ну клетка, ну джинсы".

— А где Потти? — спросила я.

Все устрашающие образы, которые я себе до того придумала, давно рассеялись, и сейчас я чувствовала удивительное родство с бабушкой Кэрол. Будто знала ее всю жизнь.

— Потти давно спит. Эта мисс Рой совсем за ним не следила, — недовольно пробурчала она.

Эфорр встрепенулся.

— Мисс Рой — боевой маг. Как раз такой человек и нужен Потти.

— Мальчик почти не умеет читать, — попеняла Эфорру бабушка.

— Они учили буквы. Я видел, — сухо ответил профессор.

Я приняла позу «рукалицо». Ну вот что за дурной василиск.

Бабушка выдержала эффектную паузу, и наставительно произнесла:

— Внучек, я допускаю, что ты плохо помнишь годы своего детства. Но все же. Для того чтобы научиться читать, мало знать буквы. Еще их складывают в слоги. А слоги в слова.

Эфорр недоуменно замер с вилкой в руке и задумался. Очевидно углубился в воспоминания.

— Или ты учился читать и писать как-то иначе?

— Безопасность Потти... — начал он с кислой миной.

— Я уволила мисс Рой, — мило улыбнулась бабушка. — И не позволю портить ребенка. Растить из него затворника и изгоя.

Я ликовала. Да! Бабушка понимает!

Профессор растерянно заморгал, но спорить перестал. Только тяжело вздохнул.

— Я свяжусь с ней и извинюсь. Как же неудобно, — он покомкал салфетку. — Впрочем, я верю, что вы защитите Потти не хуже мисс Рой. Так что сюда эти подонки портал не откроют. Бабушка Кэрол — доктор темных наук и некромантии, — пояснил он мне.

Сейчас уже я удивилась. Аура у старушки была чистого серебристого цвета.

— Бабушка светлый маг и теоретик темных практик.

— В свое время — единственный ценный консультант в отделе по борьбе с темными преступлениями, — уточнила она. — Хоть всего лишь и теоретик.

Бабушка Кэрол сказала это так просто, что не появилось и тени сомнения — она просто сообщила нам факты. Вполне обыденные и общеизвестные к тому же.

Эфорр деловито взглянул на меня.

— Завтра вы сможете поболтать и, полагаю, бабушка ответит на многие ваши вопросы, Катерина.

— У меня их накопилось немало, — отшутилась я, но сердце все же болезненно екнуло.

Я знала, что Эфорр с утра уедет к себе. То что я не продолжу на него работать, мы окончательно обсудили еще в дороге. С этого момента я становилась личной помощницей бабушки Кэрол. Но это, возможно, и к лучшему. Нечего мне к нему прикипать. И влюбляться в него нельзя. Питт-Роуз ясно дала понять, что это чревато.

Влюбишься, разомлеешь, а он возьмет и встретит свою истинную пару. Оборотень ведь.

— Я совсем забыла! — вдруг вскрикнула бабушка Кэрол. — Утром ко мне приходили из спецотдела. Вы отметились в нескольких мутных делах, мои дорогие. Продемонстрировали запрещенные метаморфозы, взорвали лавку, где нашли труп и... — бабушка пощелкала пальцами, — оставили какие-то странные останки в лесу.

Эфорр неловко закашлялся.

Глава 28 Сомнения василиска

Возвращаться в опустевший дом было необычно. Нет, Шон не боялся одиночества. Он даже любил его. Не опасался он и нападения. Хоть гаргульи и отбыли в Каллин к бабушке, Шон и сам мог прекрасно постоять за себя. В каком-то смысле он был не менее опасен, чем сами крылатые стражи. Возможно, не превращал людей в камень, — эту особенность василиски утеряли много веков назад — но когти и зубы его ипостаси действительно убивали ядом.

Удручало Шона скорее отсутствие Слиза, который частенько подрабатывал и секретарем, и посыльным, и домоправителем. Вернуть его? Да, обязательно. И набрать новый штат. Гертруде Слиз предложить место экономки, чтобы не пилила зря благоверного. Шон подозревал, что это она надоумила мужа вернуться, и кинуться в ноги к бабушке. Полюбому, в уютном особняке в центре Каллина намного комфортнее, чем на отшибе в пригороде.

Шон усмехнулся и распустил галстук. Сколько лет боролась с ним бабушка Кэрол, пытаясь взять правнука под свое крыло. И вот — добилась. И наверняка изуродует пацана. Начнет исполнять все капризы, пока избалованный Потти что-нибудь у нее не взорвет. А ведь они и не знают до конца всех возможностей его силы. Бабушка, как теоретик, утверждает, что они огромны. Только бы в ней не проснулся еще и экспериментатор. Она успела прожужжать Шону все уши о храме в Гергии, где-то у демонов на куличках. Монахи, мол, практикуют особую магию, которая способна утихомирить любую темную силу, направив ее в нужное русло.

Он даже узнавал. Большинство профессоров академии относились к гергским монахам скептически, а Ливиний высказался крайне жестко и негативно. Вместо стабилизации существовал риск получить прорыв тьмы и непредсказуемые результаты. Да и сами монахи свои методы держали в секрете, умудрившись обрасти тысячей мифов. А какие буйные и богатые фантазии циркулировали в прессе! Которая давно причислила достойных служителей Белого Единорога к шарлатанам, отнюдь не достойным.

Шон поднялся к себе и медленно разделся. Встав под горячие струи душа представил Катерину, и глухо застонал. Как же его к ней тянет! А это наводит на определенные мысли. Но как проверить избранность?

Только если через постель. После первого секса начнут проявляться брачные метки.

Или после второго, третьего...?

Шон припомнил разьяснения Сирила, оборотня василиска из Пустоши. Вначале к паре неосознанно влечет, потом наступает этап агрессии, когда хочется трансформироваться и красоваться, демонстрируя властность и стать. Здесь важно не переусердствовать, и не укусить или не напугать объект... то есть, девушку. А он напугал? Кажется, да. Но это потому что и не думал тогда красоваться. И тем более трансформироваться. Просто хотел допросить Праст, пойманную на краже справочника.

Следующая ступень — нежность. Желание заботиться, чувствительность к эмоциям объекта... девушки.

Но он ведь не совсем обычный оборотень. Вдруг — истинные не для него?

Так с ума можно сойти от сомнений. Если Катерина не пара ему? Что тогда? Значит, никак? Без шансов? Сунуться проверить? Переспать с ней? Она явно сама хочет...

А если все же не пара?

Шон хрипло рассмеялся и провел мокрой рукой по лицу. В любом случае он был совершенно не готов для серьезных отношений.

Демоны полосатые!

Не в его привычках было пускать что-либо на самотек, но другого выхода он не видел. Селена говорит, от истинной уйти невозможно. Вот он и посмотрит, так ли это.

Если бы еще Катерина не кружила голову... Но он не мальчик. Продержится.

Спустя время, вдев в петли белоснежных манжет запонки и повязав галстук, Шон спустился вниз. Горничные привычно убирались в холле, а кто-то, не отпуская, жал на дверной звонок. Слиза нет — придется открывать самому.

Впрочем, Шон знал, кто пожаловал. Почтальон с повесткой молнией. Спецотдел действует без осечек и промедлений.

У управления уже остановился серебристый автомобиль бабушки Кэрол.

"Старушка спешит на помощь и очень вовремя", — с теплотой подумал Шон.

Но сейчас главное не упасть в грязь лицом и сохранить полную невозмутимость. Он выбрался из машины и окинул беглым взглядом комплекс министерства. Современный, чудовищно безвкусный, по его оценке. Тропические сады на витающих в воздухе островках точно не самый лучший расход магического ресурса. Как и управляющая погодой башня. Но она осталась еще с Глубинных времен и была оборудована самим Каллином Благодетелем. И управляла только в этой конкретной локации. Ну хоть не попадут под дождь, если вдруг погода решит испортиться.

Бабушка с Катериной помахали Шону.

Что же, ему не впервой вести неравные бои...

Обвинения Шон выслушал спокойно. При том сам агент в разговоре постоянно шипел и отводил назад уши, как делали все ночные коты, когда злились.

Шон скосил глаза на Катерину. Она сидела рядом с бабушкой, сдержанная и строгая, как они и договаривались. Только судорожно сжатые на коленях руки выдавали сильное волнение.

Споры и прения длились долго. Бабушка с адвокатом выступали страстно, красноречиво и по существу.

Да, иномирцы редки. Известны только две неоднозначные личности — Каллин I и Стар Клив. И да, оба были метаморфами. Но... Дальше шла сплошная казуистика. Как ни крути иномирцы занимали высокие должности в государстве. Каллин являлся королем, тираном и... благодетелем, освободившим катанцев от темных. Стар Клив был отличным полевым агентом, принесшим неоспоримую пользу стране. Далее шел перечень дел, местами секретных, в которых Клив отличился.

Мастер Нонн и его лавка. Так это же мастер устроил ритуал, перетащив сюда душу девушки. Мы хотели навести справки, а негодяй сразу открыл портал. Да, стреляли огнем, защищаясь. От тварей с Той Стороны. И в лесу напали они же.

Зачем ему это было нужно? Так кто ж его преступника знает. А вот господам агентам неплохо бы присмотреться к незаконным темным порталам, открывающимся где ни попадая.

Летающие гаргульи? Помилуйте. Наши гаргульи каменные и прикреплены к пьедесталу. Намертво.

Да, мы согласны легализовать Катерину Нестерову. И документы оформим. Под бабушкину... под ответственность Кэрол Эфорт. Всенепременно, все сделаем. Бабушка

выйдет поручителем.

Выпустили их только к обеду. Шон распрощался с адвокатом и проводил бабушку и Катерину до машины.

— Не ожидал, что мы отделаемся так легко, — выдохнул он. — До сих пор не верю.

— Мальчик мой, они все еще не смирились с потерей Клива. Метаморфами не раскидываются. Их используют в целях государства.

— Спасибо за жизнеутверждающие слова, бабушка.

— Вам абсолютно не нужно лишнее внимание к Потти, — с досадой сказала Катерина.

— Спецслужбы и так следят за мной уже много лет. И до сих пор не раскусили Потти.

— Получается, он по-прежнему будет сидеть взаперти? На домашнем обучении? До каких пор? Уж лучше я уйду и...

— Вы никуда не уйдете! — рыкнул Шон. — И надо же — как вы спелись. За один вечер.

— Шон! — бабушка покачала головой. — Ты пытаешься бежать от проблемы. А выход есть...

— Я не желаю ничего слушать! Мальчик опасен. И после смерти магистра от темных стоит ожидать чего угодно. Лучше пусть учится дома.

— Ты ошибаешься, — обиженно буркнула бабушка, но Шон был уверен — она не успокоится.

— Я устал и хочу есть, — резко бросил он, нащупывая в кармане пальто ключи от автомобиля.

Сейчас бы в таверну в старом городе.

— Мы все проголодались, — оживилась бабушка Кэрол. — Но у меня давление, мечтаю отлежаться у себя. А вы идите. Поешьте.

Катерина встревоженно замерла и уже открыла рот... чтобы отказаться?

— Конечно же, бабушка. Катерина, вы окажете честь отобедать со мной? — неожиданно даже для себя самого выдал Шон.

— Пожалуй... да, — протянула она с запинкой.

Шон наклонил голову и криво улыбнулся.

Что это было? Он пригласил девушку на свидание?

Свеьлые Боги! Не собирался ведь.

Глава 29 Ревнивые василиски и прочие неприятности

Вот же подставила нас бабушка Кэрол! И почему я согласилась? Кто меня за язык тянул?

Но отступить назад было поздно, и потому я со сдержанной улыбкой села на пассажирское сидение рядом с Эфорром.

Интересно. Всего ничего, как распрощались и между нами уже странная натянутость. После всех-то приключений. Так что путь до старого города мы проделали в молчании.

А профессор умеет быть приятным и легким в общении. И это сарказм, если что!

Старый Каллин с его древними улочками и средневековой архитектурой понравился мне еще в прошлое посещение, когда я набрела на зоомагазин с шиншиллами. Поэтому я решила абстрагироваться от Эфорра и просто получить удовольствие от прогулки.

Он оставил машину на небольшой парковке и мы углубились в лабиринты узких улиц, затерявшись среди поросших плющом и ползучими розами фасадов. Даже воздух в этой части города был особенный, хвойный, что говорило о близости магической академии с ее сосновым бором.

Бабушка Кэрол сообщила мне, что после получения документов я получу разрешение работать. Намекала, что возможна и государственная карьера. Сильная магия, и такая специфическая, всегда в цене.

Профессор прогуливался с невозмутимой миной и только иногда искоса поглядывал из под полуопущенных ресниц. А я снова концентрировалась на архитектуре и диких розах. Все равно не разгадаю, что у него на уме, и что вообще происходит. Мы на свидании? Или это чисто коллегиальный променаж? Тьфу, мы же не коллеги. Тогда дружественный.

В конце концов он привел меня в старинную таверну в подвальчике, куда мы спустились по крутой и длинной, как трап, лестнице. Надеюсь это не какие-нибудь бывшие казематы. Ну да ладно. Лишь бы привидений не было. А то кто их, этих катанцев знает.

Таверна оказалась заполнена студентами, и мы с профессором с трудом нашли свободный столик, в итоге расположившись в углу рядом с буфетом. Пространство зала сплошь было занято такой вот разномастной мебелью, как «с бабушкиной дачи» прямо.

— Я бы сейчас быка съела, — прошептала я Эфорру. — После стресса всегда хочу есть.

— Тогда заказывайте, не стесняйтесь, — хмыкнул он, подавая мне раскрытое меню.

Сытный обед привел нас обоих в благодушное настроение, и я решила поделиться с профессором некоторыми своими тревогами по поводу магии, переходов и прочего.

— Проход в другой мир работает так же, как и темный портал? На кровавых жертвах?

Эфорр небрежно откинулся на спинку стула и отрицательно покачал головой

— Нет, они естественного происхождения. Они просто существуют и все, но очень плохо изучены. Клив, по-видимому, или нашел неучтенный проход или сам его каким-то образом распечатал. Неизвестно, как он вообще к нам попал. Если в отделе и знают, то нам до этой информации не добраться. Даже бабушка не ко всем делам имела доступ.

— А предметы? Как он их проносит в Катану? И зачем?

— А вот это сложнее, Катерина. Вещи и артефакты из другого мира пронести сюда нельзя. Все известные нам иномирцы не перемещались вместе со своими телами. Они занимали чужие, при этом распознать их можно было только по особой магии. Например,

они все были метаморфами, магию несли в себе, не являясь ни светлыми, ни темными. И ауры. Ауры иномирцев не считываются.

— Да, я не увидела ее у Нонна.

Эфорр кивнул.

— У меня есть одна теория. Но ее необходимо проверить. Думаю, бабушка сможет помочь. Видите ли, мы связаны с иными мирами не только проходами, но и через Ту Сторону. Или же изнанку пространства, как ее еще называют, — профессор увлекся лекцией и оживился. — Проникать на Ту Сторону в состоянии только лишь темные маги. Для нас, светлых, это слишком рискованно и, подозреваю, что и для Клива также. Но перетаскивать предметы из других миров через Ту Сторону реально. Как и впускать к нам демонические сущности. Подобные тем, что мы встретили в лавке и потом в лесу. Они разумны и быстро адаптируются с Нашей Стороны. Вот только для этого Кливу нужен пособник, темный, который и приносил бы артефакты. Мне кажется, такие помощники прихватывают с собой все, что попадется на глаза, особо не разбираясь.

Ну все — надежда вернуться через Ту Сторону тоже пропала. Я не темный маг.

— И это значит?

— Это значит, что Клив играет в опасные игры, открывая порталы и используя их в корыстных целях. Возможно, он торгует артефактами из иных миров. Сейчас я особенно беспокоюсь за Потти. Магистр мертв, и охота на мальчика усилится. Как на наследника и будущего лидера темных.

— Лилиан и Маделин больше не появлялись, — задумчиво ответила я профессору.

— Наверное, узнали, что Потти перевезли к бабушке и поменяли планы. Необходимо вернуть мисс Рой, но уже со всей ее командой боевых магов. Придется заново налаживать отношения.

— Темные могут обнаружить, что я не Агнес Праст.

Эфорр вдруг взгляделся в мое лицо и чуть заметно улыбнулся.

— Наверняка обнаружат. Вы все меньше и меньше на нее похожи.

Я изумленно приподняла брови. Это как?

— У вас изменился цвет глаз — стал более глубоким. Волос уже не платиновый, а золотой. — Он протянул руку к моей щеке, но потом, опомнившись, отдернул. — И скулы не такие острые.

Что, серьезно? Я заглянула в стекло буфета. Неужели это я своей силой метаморфа постепенно корректирую внешность Агнес? А профессору нравится это новое лицо или он просто констатирует факт?

Но он уже снова заледенел, и смотрел на меня с исключительно светским видом.

— Странно, а Хэнк вам не говорил? — добавил он равнодушным тоном.

Хэнк? А кто это... Черт! Хэнк!

— Не желаю видеть этого гада. Он пытался сдать меня Нонну... тьфу, Кливу. Запуталась уже в его масках.

— А Клив наверняка уже выбрал очередную личину, — протянул профессор, но смотрелся страшно довольным.

Со стороны лестницы послышался шум и мы с профессором отвлеклись от провокационного разговора. Мерный гул зала взорвали смех и болтовня новоприбывшей группы посетителей. Я признала среди них того русоволосого великана, на которого натолкнулась в академии.

Им навстречу неожиданно направился Хэнк. Вот же... легок на помине. И откуда вынырнул? Он явно прятался в каком-то укромном закутке, каких здесь было очень много.

— Ваш герой появился, — процедил Эфорр.

— Почему же мой? Это герой вашей Агнес.

— Следит он за нами, что ли? Вполне возможно.

Хэнк подсел за стол к веселой компании, что-то шепнул одному, похлопал по плечу второго, а потом посмотрел в мою сторону. Только бы не вздумал подойти. Но он вздумал, и через пару минут уже бодро двинулся к нам.

Эфорр медленно поднялся с места и перегородил ему дорогу.

— Профессор Эфорр.

— Стивс.

Я занервничала. Ну вот. Уже красуется. Сейчас начнет трансформироваться, а потом позора не оберешься. Вон как сжал кулаки.

К счастью, русоволосый гигант вскочил со стула и подлетев к нам, положил руку на плечо Хэнка.

— Простите, профессор. Мы и не думали мешать вам и вашей даме, — произнес он с хитрым видом.

Хэнк дернулся, но огромная ладонь вжалась в его плечо, останавливая.

— Мы уходим, — великан расплылся в добродушной улыбке.

Эфорр проводил их подозрительным взглядом. Помрачнел и потерял интерес к разговору — сколько ни старалась я его расшевелить, слушал в пол уха. Все его внимание было приковано к столику со студентами.

— Этот светловолосый гигант — Норман Кагг. Сын мэра. Прекрасный, подающий надежды василисколог. Что ему нужно в обществе Хэнка? — задал профессор риторический вопрос.

Один из компании встал, и что-то крикнув друзьям, направился к уборным.

Эфорр нахмурился, а глаза его сверкнули желтизной. Он вдруг резко поднялся и быстро прошел вслед за парнем. За ними ринулся Хэнк.

И что профессор к ним привязался? Любитель неприятностей нашелся! Пойти спасать?

Впрочем, он же василиск. Маг огня к тому же. Справится.

Раздался грохот, будто кого-то опрокинули на пол, а потом кинули в стенку. И огненной магией ударили сверху, потому что запахло паленой тканью и кто-то завопил. Я понадеялась, что это не профессора там роняют. Даже приподнялась, подумывая кинуться на помощь, но меня схватил за руку незнакомый мужчина в черном.

Вернее, знакомый. Человек из моих кошмаров.

Глава 30 Поцелуй василиска, как новый опыт

— Наконец-то попалась! — крикнул он зло и по-русски, сжимая мне руку.

Он выглядел точно, как в моих снах — средних лет блондином в черном. Только почему-то слегка кривобоким. И говорил с непонятым акцентом, которого не было раньше.

— Вы — Клив? — произнесла я, пораженно уставившись в его выцветшие холодные глаза.

— Можешь звать меня и так, — нетерпеливо прикрикнул он, а я уже сконцентрировала в кончиках пальцев магию.

Но Клив оказался быстрее и чем-то ткнул меня в бок. Судя по ощущениям — электрошокером.

Я вскрикнула, обмякнув в его руках.

— Будешь трепыхаться, и получишь еще, Катя.

Катя?! Да кто же он такой?!

И почему-то на его свинское поведение никто вокруг не реагировал. Полог невидимости? Ну и подстава...

К счастью, меня охватило отчаяние. И паника. Пока что я только так и могла использовать магию. На эмоциях.

Клив схватил меня за плечи и потащил к выходу, а я сжала зубы и призвала свою стихию — воздух. Его овеяло ледяным ветром, — что-то не то я призвала, видимо — а меня снова ударило током. Я стерпела боль, но его временным замешательством воспользовалась. Применила один свой любимый трюк дзюдо и перекинула страшного и ужасного через плечо.

Да, не только магией единой.

Ну а потом еще раз магией, конечно. Вот же гад! Током меня бить!

Клив невнятно выругался, и отлетел к противоположной стене силой, вызванного мною, вихря. Студенты, официанты повскакивали с мест, заволновались. Кто-то побежал к лестнице. А Клив достал из кармана стеклянный шар и взорвал его. Помещение наполнилось черным дымом.

А вот это плохо. В такой черноте может случиться любая пакость. И куда запропастился Эфорт? Нашел время устраивать разборки.

Меня снова кто-то схватил и поволок. Я начала вырываться и даже стукнула ногой похитителя, но куда попала, не поняла. Раздался тихий всхлип, и мужчина потянул меня дальше.

И что за темень-то? Вдруг это я профессора пнула?

Меня втащили вверх по лестнице и бросили у входа, прямо на мостовую. Я закашлялась и подняла глаза. Передо мной стоял Норман Кагг, растирая ушибленную ногу.

— Чего ты дерешься? — обиженно спросил он, подавая мне огромную великанскую ладонь.

— Там остался Эфорт! — воскликнула я, поднимаясь самостоятельно.

— Отобьется, — хмыкнул Кагг и опустил руку. — А тебе надо глотнуть свежего воздуха и немного прийти в себя. Через несколько минут начнется откат. Не пугайся.

Я прислонилась к стене и глубоко вздохнула. После той мерзости из шара дико щипало нос и горло.

Мимо нас пробежали люди, но я не смотрела на них. Вздрогнула только, когда вдалеке послышалась полицейская сирена.

— Это был какой-то газ? — спросила я.

— Похоже. Почему ты не включила магическое зрение, чтобы выбраться? Ты ведь не эта неумеха Агнес. Я прав?

Магическое зрение? А так можно было? Надо срочно научиться его включать. Но на вопрос я не ответила, невежливо промолчав. Если у него и имеются подозрения, я их подтверждать не стану.

Сирена приближалась. А это значило, что нам с профессором пришла пора сматывать. И так достаточно отметились во всех подозрительных заварушках. Я с тревогой оглянулась на дверь, и решила уже возвращаться в таверну, когда в проеме появился Эфорр. Прямой, надменный, с окровавленной физиономией и съехавшим набок галстуком.

— Я вывел девушку, — сообщил ему Кагг.

— Убираемся отсюда, — бросил мне Эфорр. — Кагг, у нас состоится разговор, — это он уже запугал студента, и энергичным шагом направился в сторону парковки.

— Не за что, профессор. Не благодарите, — иронично раскланялся вслед ему Кагг.

Я развела руками. Эфорр — такой Эфорр, мол, и побежала за профессором.

Вот тебе и сходили отобедать. Но у нас иначе не бывает.

Мы сели в машину и только тут я поняла, как сильно выдохлась. Эфорр вытер лицо платком и повернулся ко мне.

— Кагг сказал, что будет откат.

— Расслабьтесь, — хрипло посоветовал профессор, наклоняясь ко мне. — Я поддержу.

— Куда вы убежали? Вас ранили?

— Мне нужна была информация, Катерина. Я не мог упустить такой шанс.

— А меня Клив чуть не утащил, — пожаловалась я.

Перед глазами уже темнело и слабость накатывала волнами.

Эфорр помрачнел.

— И что вы сделали? Отбились магическим вихрем?

— Я применила дзюдо, — прошептала я.

Он сначала удивился, а затем криво усмехнулся. Ага. Вспомнил.

— Вам пора начинать занятия с бабушкой Кэрол. Но сейчас вы слишком выложились и снова ослабли.

— А вам удалось допросить Хэнка?

— Да. Парни приторговывают иномирными артефактами. Естественно, Хэнк увяз в этом по самые уши. Я изъяс кое-что.

Эфорр достал из кармана мобильник, положил на приборную доску, и вытащил целую горсть батареек.

— Их наполняют здесь темной магией. Получаются какие-то извращенные артефакты. Оружие, насколько я понял.

— Странно. А батарейки ведь и в Катане есть.

— Да, есть, но совершенно другие. Придется обратиться к властям и сдать это. Пусть сами разбираются.

О, а это здравая мысль. Наконец-то профессор осознал очевидное. Он ученый, а не спецгент.

— Хэнк и тот второй парень сбежали, когда распылили газ.

— Это Клив сделал, — пробормотала я.

— Катерина! Встряхнитесь. Демоны!

Жесткие пальцы осторожно обхватили меня за подбородок, и в следующий миг профессорское лицо приблизилось совсем близко.

— Я сейчас поцелую вас, чтобы передать немного силы. Вы же не задействуете свое дзюдо и не станете душить меня бедрами, Катерина?

Я отрицательно покачала головой.

— Не буду... Если сами не попросите...

Твердые горячие губы профессора накрыли мои, погладили и захватили.

Он целовался божественно, умело и страстно. И самое главное, медленно, терзая меня нескончаемой лаской языка и посылая потоки силы, придававшей особую прелесть нашему поцелую. Я вскинула руку, зарылась в короткие рыжие волосы. Они и правда оказались мягкими, и я поблагодарила судьбу, что профессор сегодня не набриолинился.

Несколько коротких, влажных поцелуев, и он отстранился. Вгляделся в мое уставшее лицо.

— Я плохо выгляжу, профессор Эфорт?

— Вы прекрасно выглядите. Но скажите мне, силы вернулись?

— Да. Вернулись, — я блаженно улыбнулась.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе.

— Но только никогда не повторяйте такого сами. Передача силы сложный процесс. Он требует определенных умений...

— Я оценила ваши умения, профессор.

— Это серьезно, — нахмурился он.

Я закивала. Хотелось смеяться, а тело наполнилось приятной легкостью.

— Жить будете, — сказал он. — А сейчас поедem к бабушке. Примете ванну, ляжете в постель, поспите. А с завтрашнего дня приступите к обучению.

В голове всполохами еще метались тревожные мысли — о Кливе, о таинственном Кагге, о контрабанде иномирных предметов. Но все перебивалось ощущением счастливой невесомости и детского безмятежного счастья.

Так я и заснула, прямо в машине, но вполне здоровым, восстанавливающим сном.

Глава 31 Сомнительная слава и перспективы на светлое катанское будущее

Я пробудилась рано утром и не сразу поняла, где нахожусь. Медленно села в постели и огляделась. Ах, да. Я у бабушки Кэрол.

Насыщенная неделя выдалась. Немудрено и что-нибудь перепутать. Но как же надоело спать целыми сутками! Из-за таких вот провалов я сразу начинала чувствовать себя никудышной бездельницей.

В голову полезли воспоминания о вчерашнем дне. От мыслей о Старе Кливе меня передернуло. Хоть он и мой соотечественник. А, может быть, и не соотечественник. По-русски он говорил с акцентом. Значит, просто с земли... Землянин?

С ума сойти! У меня, кажется, немножко поехала крыша. Слишком влилась в реалии.

И еще интересно, когда это наш бодренький водевиль плавно перетек в магический триллер? Причем любовный. Потому что поцелуи в машине это явно что-то из разряда романтики.

Деловой романтики, одернула я себя. Профессор не признавался в симпатиях. Только пытался оказать помощь. Экстренную и предельно профессиональную.

Я засмеялась и потянулась. Какой же он... невыносимый. Да, симпатичный, горячий моментами, ироничный, но совершенно несносный.

О том, что домой я скорее всего не вернусь, я постаралась не думать. Почему-то при мысли о старой жизни наступала паника, вызванная безысходностью. Потому — не ностальгировать, не сожалеть! Пустить на самотек и начать обустраиваться в Катане.

В дверь поскреблись, и в комнату нырнула Кити.

Я, обрадованная, выскочила из под одеяла и мы обнялись.

— Кити! Как же я соскучилась. И еще по Питт-Роуз. По всем вам!

Кити смутилась и спрятала глаза. Что с ней такое?

— Миссис Эффорд ждет тебя внизу в малой гостиной, где сервировали завтрак, — пробормотала она.

Нет, Кити точно что-то скрывает. Но потом разберусь.

— Приведу себя в порядок и спущусь, — крикнула я ей, заскакивая в ванную. — Тебе нравится здесь?

— Еще бы! Тут классно. У профессора работать было слишком муторно. А миссис Эффорд прекрасная хозяйка.

— Кстати, Кити?! Сколько я спала?

— Дня три...

Как?! Почему?!

Я вышла в столовую голодная и слегка растерянная. Доброта практически незнакомого человека ставила в тупик. И хоть мы договорились, что я буду исполнять при ней обязанности личного помощника — бабушка Кэрол явно не собиралась меня особо напрягать.

Не привыкла я к такому неоправданному великодушию. Не привыкла.

Впрочем, вскоре многое разъяснилось, и винить добрую женщину мне бы и в голову не пришло. Она всего лишь любила внука и пеклась о нем. По своему. Как могла.

— Тебе нужно восстанавливаться. И усиленно питаться, — обратилась она ко мне,

когда я села за стол. — Сегодня приступить к занятиям бессмысленно, но завтра начнем сразу с упражнений по распределению и сохранению силы и удерживанию магического баланса.

Звучало необычно, но волнительно. Я же с энтузиазмом принялась за сытный то ли завтрак, то ли почти обед.

Бабушка подождала, пока я доем и внимательно посмотрела на меня.

— У меня для тебя несколько новостей, Катерина. Хорошие и плохие. С каких начать?

Если честно, после последних событий меня ничего не удивило бы. Даже самое дурное известие. Поэтому, понадеявшись в душе, что профессора не замели за драку, попросила начать с неприятного.

Бабушка Кэрол взяла лежавшую рядом с ней газету, и протянула мне. О, это должно быть не просто плохая, а очень плохая новость.

Я раскрыла газетный лист и обомлела. Фотографии, цветные и четкие, словно цифровые, — привет техномагии — освещали почти весь наш с профессором эпичный путь. Вот мы сидим в таверне. А здесь профессор стоит перед Хэнком с недовольной миной. Выходит из дверей с окровавленным лицом и разбитыми костяшками пальцев. И какая детализация!

Но вишенка на торте — наш поцелуй в машине. Хоть тут все скромненько. Папарацци не нашли удобный ракурс, а меня загораживала профессорская спина.

Вот почему Кити прятала от меня глаза. Решила, что я Эфорова наложница!

— Но как так можно! Мы же не кинозвезды какие-то. Зачем за нами следить?

— Распространился слух, что ты не Агнес Праст, а иномирянка. К тому же все видели твои метаморфозы в академическом кафе. Естественно, пресса заинтересовалась девицей, которую опекает профессор Эфорт.

Я прикрыла губы руками. Они были горячими и сухими.

— Какой стыд... Но Эфорт восполнял мои израсходованные силы.

— Ты не задумывалась о том, что можешь оказаться его истинной парой? — спросила она задумчиво.

— Исключено! — при одной мысли, что я пара профессора мне прямо страшно стало.

Одно дело легкий флирт и совсем другое — терпеть его снобские выходки всю жизнь.

— Ты не замечала брачные метки?

— Нее-ет, — протянула я.

А сама вспомнила сон, где мы с профессором на берегу океана... лежим.

Бабушка взглянула на меня выжидающе.

— На предплечьях должны были проявиться узоры, — слегка надавила она.

— С чего бы? — не поняла я.

— Так вы с Шоном не...? — она осеклась.

— У нас самые что ни на есть официальные отношения! — воскликнула я.

Ага, значит, чтобы избежать этих брачных меток надо просто не спать с ним. Легко!

— Шон — джентльмен, Катерина. Он безусловно женится, — успокоила меня бабушка.

А я чуть не подавилась соком.

— Я не хочу замуж. Простите. Ваш внук завидный жених, конечно, — тут я в душе хихикнула. — Но куда мне простой девчонке до такого сноб...сногшибательного экземпляра. Я не заслуживаю.

Бабушка Кэрол подозрительно прищурилась. По-видимому, не поверила в мне.

— Он обидел тебя?

— Что вы! Ни разу. Эфорр — одно сплошное благородство. Только телепортировал меня через стенку из аудитории при первой встрече. А после этого — абсолютный и исключительный джентльмен.

Что это я плету?! Помогите!

Бабушка тяжело вздохнула и потерла лоб.

— Послушай меня, деточка. Я беседовала по магсвязи с Селеной. Она уверена, что вы — пара. И поведение Шона тоже свидетельствует об этом. Оборотни чувствуют суженую. То что он бросился в драку говорит о многом. Информация информацией, но Шон не хулиган. А тут такая агрессия... Это плохо. Это значит, что связь между вами устанавливается с трудом.

Я зажмурилась. Ну да. Прямо, как у Слизы с Гертрудой.

— Но он правда достал полезную информацию...

— Этим должен заниматься спецотдел, а не преподаватель магической академии. Агенты следили за таверной, и Шона с Норманом Каггом вызвали в отдел. Шон рассказал с Кливе и убийство темного магистра, к счастью, повесили него.

— А зачем Кливу я?

— Из-за дара метаморфа, естественно. Не знаю, откуда он узнал о тебе, но расследование идет полным ходом.

Она встревоженно заглянула мне в глаза.

— И не переживай из-за прессы. Пошумят и успокоятся. Переключатся на новый скандал. Но парочку агентов потерпеть придется. Тут ничего не поделаешь. После предательства Клива на иномирцев смотрят косо. Нам сказочно повезло, что новый сенатор настроен... более демократично и к темным, и к нестандартной магии. При прошлом сенаторе тебя бы уже задержали и стали изучать.

— Выборы уже прошли?

Бабушка Кэрол кивнула.

— И профессор Ливиний пролез в сенат?

— Увы, да. При активной поддержке Элоиза Праста.

— А хорошая новость? — пробормотала я.

— Возможность учиться в академии. Государство сейчас охотно финансирует студентов с редким даром, так что тебе обучение обойдется бесплатно. Со следующего года можно будет поступать. Как раз успеем подтянуть предметы.

Бабушка Кэрол замаялась, помолчала, но потом все-таки произнесла:

— И прошу тебя. Не играй с Шоном. Не мучай его. Если его ипостась вырвется и он сорвется, совершит какую-нибудь ошибку... Он потеряет все. Его отправят в Пустошь Шредера. Навсегда.

У меня не было окончательной уверенности, что это не сам профессор со мной играет, но я торжественно пообещала. Сделаю все, чтобы Эфорр не психанул и не выпустил василиска.

И забота бабушки обо мне прояснилась. Она считает, что я пара ее дорогого Шона. Любопытно только, что сам он думает по этому поводу.

Бабушка Кэрол, успокоенная моим обещанием, продолжила просматривать газеты, а я поднялась к себе.

Хотелось все крепко обдумать. Чего мне ждать?

Да, еще совсем недавно я боялась безнадежно влюбиться в Эфорра. Боялась остаться у

разбитого корыта, когда он встретит суженую. Но совсем не хотела самой превращаться в истинную!

Если я пара Эфorra, то это означает два возможных исхода. Он или истреплет мне все нервы, пока будет сопротивляться неизбежному. Или же станет чудить и кружить вокруг, пока не добьется своего. И судя по его противоречивому характеру, он уже двигался в обоих этих направлениях.

И напоследок меня пронзило финальной мыслью. Этаким контрольным выстрелом прямо в затылок.

А дети от Эфorra... родятся василисками или людьми?

Признаюсь, в эту минуту я расхохоталась — и представила чудесную рыжую малышку в розовом платьице. Я сажаю ее на стул, и серьезно сообщаю: "Не пугайся, детка. Ты — дочь василиска".

Глава 32 О примерах неудачной конспирации и о прозорливых профессорах

Проблему с любопытными журналистами решила гениальная идея бабушки Кэрол. Правда на то, чтобы осуществить ее понадобилось время и пара недель усиленных тренировок, но все-таки выскальзывать из дому под личиной оказалось чудесным решением.

Бабушка ловко пустила слух, что иномирянка покинула ее дом, а я с тех пор выходила в город исключительно в роли секретаря.

Скопировала я внешность нашего библиотекаря из университета. Высокая, худощавая женщина в преклонных годах и в очках практически не привлекала внимания.

Затем в одном солидном издании появилась разгромно-обличительная статья, в которой мои метаморфозы признавались ложью, иллюзией и попыткой некоей наглой выскочки вызвать фурор. Тут уже постарался спецотдел, который и пресек таким образом на корню ненужные сплетни.

Да, оболгав меня ради дела.

Следовавшие за нами повсюду спецагенты, конечно же, были в курсе игры, но это была необходимая крайность. Бабушка не говорила прямо, но было ясно, что через нас надеются выйти на Стара Клива.

Страшный и ужасный, не будь дурак, тоже, наверное, это понимал и потому затаился. Но меня все равно не покидало неприятное ощущение, что он всегда где-то рядом и дышит в затылок.

Я узнала о Кливе и еще кое-какие подробности. Например, выяснилось, что он вовсе не был сильным стихийником. Но являлся неплохим менталистом. Кроме всего прочего, отвечал в отделе за телепатемы. Эта услуга считалась в Катане элитной и крайне дорогой.

Вот как ему удавалось все это время связываться со мной через сны. Врываясь в спящее сознание, он рассчитывал произвести наибольшее воздействие.

Клив приснился мне потом всего раз: ругался, ярился, что-то требовал, но я его «отключила». Если очень хочешь спать, то способен на многое — даже выкинуть из головы менталиста. Знать бы еще, чего он так старается.

С бабушкой мы практиковали магию в ее мастерской, увешанной картинами.

Да-да. Бабушка Кэрол рисовала. Я чуть не запицала от восторга, когда впервые увидела, созданные ею полотна. Большею частью, пейзажи и портреты. Были там и изображения Эфorra, и его сестры, Мисси.

Причем профессор на бабушкиных портретах совсем не походил на себя. Смотрел ясными голубыми глазами, улыбался, смеялся. Этаким милаха-парень.

Но, видимо, любовь бабушек слепа во всех мирах без исключения.

Я Эфorra видела таким всего раз, и чудо это длилось недолго. Чаще же он демонстрировал колкий взгляд, едкую ухмылку и все градации каменного выражения лица. Ах, да! И еще фирменный прием — «я не замечаю вас и не слышу — закройте дверь с той стороны».

Обычно я сидела на небольшом коврикe посреди комнаты и училась концентрации, а бабушка работала и что-нибудь мне рассказывала. Сегодня она рисовала портрет Потти по памяти. Котенок в доме прабабушки больше не грустил и потихоньку преображался в нормального ребенка.

— До чего же обидно, что Клив убил магистра, — сердилась она, выписывая кисточкой детали. — Боюсь, вместе с этим человеком теперь утеряна и последняя надежда найти Мисси.

Вспомнились слова профессора о том, что он не знает, жива ли его сестра. Но бабушка верила.

— Я чувствую, — говорила она. — Чувствую сердцем. Моя крошка не погибла. Но все же я мечтала сама допросить магистра и оторвать ему... — она замялась. — И передать его властям.

Все-таки страшный человек бабушка Кэрол.

Науку метаморфоз я постигала с помощью Потти. Он очень веселился, когда я перевоплощалась в кого-нибудь из слуг или кинозвезд. Бабушка считала, что пока мальчик вынужден сидеть дома, развлечения ему не помешают. Мы с ним вместе и медитировали, и пытались укрощать стихии, и читали. И просто играли, без применения магии. Сын экономки также оказался прекрасным приятелем для Потти и выплесков темной магии у малыша не случалось.

А вечером мы с бабушкой Кэрол устроились за традиционной чашечкой чая у камина. Как правило, мы с ней рассматривали журналы мод или светскую хронику и тихо болтали.

Нагрелась совсем уже поздняя осень. Дожди лили не переставая, разводя сырость, холод и простуды. В такую непогоду без живого огня никак — и я, и бабушка в этом вопросе были единогласны.

— Сейчас на юге настоящая сказка, — бабушка протянула руки к камину. — Схватить бы Потти в охапку, и пуститься в путешествие. Жаль, что мы заперты здесь, в промозглом Каллине.

— Мне кажется, что силы Потти можно регулировать, — поделилась я своими давними соображениями. — Правильным воспитанием можно исправить все. Дать мальчику больше свободы, любви, ласки.

Бабушка довольно закивала, соглашаясь.

— У меня есть план получше. Далеко от Катаны, на востоке есть горная страна — Гергия. Там находится крупный храм Белого Единорога. Я мечтаю отвезти туда котенка.

— А чем может помочь тот храм?

— Гергские монахи творят чудеса. Я знаю это от моей очень близкой подруги, которой уже нет в живых. Но магические практики монахов признаны шарлатанством.

А ведь и правда — вокруг раскинулся огромный мир. И не все его земли похожи на развитую Катану. В других культурах и магия наверняка иная.

Бабушка закуталась поплотнее в жакет и продолжила рассказ:

— В Гергии нам обязательно помогут. Я показывала малыша специалисту. Его аура не совсем темная, скорее пепельная. Не сформировавшаяся до конца.

Мне думалось, что и аура профессора изменилась после трагического случая в лаборатории. Потому она такая двойственная сейчас.

— Я тоже это заметила. У Потти аура очень красивая.

— А разве от моего ангелочка могло родиться чудовище? Но Шон не верит. Он считает, что я подвергну мальчика опасностям и только все испорчу. Он такой прагматичный циник.

Хорошо, что бабушка это сама признает, несмотря на то, что рисует его всегда милым мальчиком.

Если Эфорт хоть на какое-то время и подтаял, то это, я полагаю, от переутомления.

Потому что после знаменательных событий в таверне, профессор исчез и целый месяц не появлялся. Даже бабушка Кэрол обижалась. Внедрил мисс Рой с ее серокожим спецназом, забрал ненаглядных Слизов и был таков. Они, видимо, ему роднее.

А мне без него дышалось легче. Никто не кружил голову опасными поцелуями, не прикалывался, не цедил сквозь зубы колкости.

— Почему вы ждете согласия профессора Эфорра? — спросила я. — Вы можете сами отвезти мальчика в Гергию.

Бабушка поднесла к губам чашку с горячим чаем и грустно рассмеялась.

— На это существует несколько причин. Я давно уже не та, а путь туда трудный, надо плыть морем. Ведь маголетов я панически боюсь да и... есть люди, которых может совсем не устроить исцеление Потти. А вдруг случится погоня? И я все-таки учитываю мнение Шоа.

— Было бы идеально, если бы сам профессор поехал.

— А он уперся и не желает.

Я задумалась над словами бабушки Кэрол. Где-то я понимала Эфорра. Он не хотел рисковать. А с другой стороны, мальчик растет. Еще лет десять — и его не удержать. Парню необходима полноценная жизнь, магакадемия, друзья, девушки.

Тем временем к нам заявились на ужин бабушкины приятельницы и я спешно приняла облик мисс Олли, как назвала свой образ секретаря. Улыбнулась мило старушкам и покинула гостиную, чтобы немного побыть одной.

Направилась я в библиотеку, где коротала вечера над книжками по теории магии. Но сейчас у меня была отложена одна крайне любопытная монография о метаморфах и о Каллине Благодетеле. Хоть убейте, но что-то в его истории меня беспокоило, не давало покоя. Вот прямо, как крошка в постели.

Я зашла в библиотеку совершенно свободно, не ожидая подвоха... и чуть не получила разрыв сердца. Под торшером уютно расположился Эфорр с газетой.

— Извините, — пролепетала я, вознеся хвалу небесам и местной богине света, что надоумила меня нацепить личину. — Кэрол попросила захватить какой-нибудь легкий роман.

Пусть думает, что я одна из подружек бабушки.

Эфорр окинул меня заинтересованным взглядом, остановившись на секунду в районе впалой груди.

Простите? Не поняла.

Я возмущенно посмотрела в ответ. Под толстейшими стеклами он все равно не узнает взгляда.

— Катерина, — протянул профессор небрежно. — Заканчивайте валять дурака и проходите.

Я вернула свой настоящий облик и прошла в комнату, осторожно поглядывая на Эфorra. За тот месяц, что мы не встречались, я успела отвыкнуть от него. И теперь василиск мне виделся каким-то осязаемо-реальным, правдивым, что ли. Словно зрению добавили резкости, а эмоциям остроты.

Я прошествовала под его внимательным взглядом и уселась напротив, прямо на стол. Да, очень смело и вызывающе. Но надо собраться с духом и дать бой, раз скрыться не получилось.

А почему он такой небритый? Проверила ауру — правда Эфорр.

Я вопросительно посмотрела ему прямо в глаза.

— Когда вы пришли? Мы с бабушкой Кэрол вас не заметили.

— Не так давно, представьте себе, — он глядел тоже пристально. — Не захотел мешать бабушкиным посиделкам и сразу спрятался в библиотеке.

Мы помолчали, но напряженного зрительного контакта не прервали.

Совсем неспроста он здесь, совсем неспроста.

— Что-то случилось? — нарушила я тягостную тишину.

— Еще нет, — таинственно ответил он.

— Если бы вы немного пояснили свою мысль, профессор. Сделали ее более прозрачной, — я закинула ногу на ногу.

Эфорр поудобнее расселся в кресле и принял равнодушный и скучающий вид.

— Я каждый вечер обращаюсь в василиска, летаю к морю и стал нестабилен, — наконец сообщил он.

Как мило. А я тут при чем?

— А бабушка ничего не говорила, — прокомментировала я уже вслух.

— Она не знает.

Снова молчание, а выражение лица нейтрально светское.

— Возможно, это от того, что вы утратили истинную пару или не можете с ней воссоединиться? — деликатно поинтересовалась я.

— Возможно, — последовал уклончивый ответ.

— И что вам мешает решить эту проблему? Неужели, гордыня?

— Я пока ни в чем не уверен, — он поменял позу и слегка подался вперед.

— Так чего же вы ждете? — я развела руками. — Мы можем выяснить все прямо сейчас. Неловко заняться любовью на столе. Вдруг брачные метки проявятся и вы окончательно уверитесь?

Последние слова я уже почти выплюнула. Вот же мерзкий сноб. Даже признаться девушке нормально не в состоянии. Как же он меня бесит!

Профессор же сразу оживился и расплылся в улыбке точно кот, почуявший сметану.

— Как я могу предложить подобное приличной барышне, — протянул этот лицемер.

— А я неприличная и далеко не девица, — я многозначительно приподняла одну бровь — ну что, получай, подлец.

— Вы — нет, а Агнес? — спросил профессор сощурившись. В его плавных движениях мелькнуло что-то хищное.

— Не знаю точно, но... определенно нет, не девица, — в этом я была не так уверена,

если честно. Но мне нравилось дразнить Эфorra.

Он посмотрел заинтересованно, и поднявшись с кресла, двинулся на меня. Кажется, в комнате стало жарко. А я всего лишь книжки пришла почитать.

Я протянула руку и уперлась ладонью ему в грудь.

— Совершенно не хочу замуж, профессор.

— А разве я предлагал?

— Значит, мы можем... провести время и не жениться?

— А зачем истинным парам женитьба? — вкрадчиво спросил он, опираясь руками на край стола и наклоня ко мне голову. — Формальности нужны обыкновенным людям, чтобы закрепить связь. А для подтверждения истинности достаточно брачных татуировок.

Он распрямился, взял мою ладонь, и задрал рукав блузки, провел большим пальцем по внутренней стороне запястья. Вот напрасно он это сделал. Будто на спусковой крючок нажал.

И когда я успела так изголодаться по нему?!

И почему на этом чертовом жилете столько пуговиц?! И... очень, очень много вопросов без ответов, только мне сейчас не до них...

Я судорожно сжала бедрами коварно пробравшуюся под юбку горячую руку. Какой же он...

Эфорр накрыл мои губы своими. Целовал он жадно, напористо, слегка грубовато, прикусывая нижнюю губу. Жесткая щетина царапала кожу и мучительно хотелось большего. Я со стоном потерлась об него и откинула голову назад, подставляя под поцелуи шею.

Погрузившись в вязкую хмельную страсть, я совсем не ожидала резкой тянущей боли...

Чертовой Агнес все же удалось удивить меня!

Эфорр замер и нахмурился.

— Продолжайте уже, профессор! Чего застыли? — раздраженно велела я.

Но за дверью зазвенели громкие женские голоса. Эфорр отскочил от меня, а я, слетев со столешницы, плюхнулась в кресло.

Когда делегация старушек впорхнула в библиотеку, я уже приняла чопорный облик мисс Олли, воссоздав и ее закрытое платье. Не демонстрировать же дамам свой кружевной лиф. Профессор, скрывшийся за массивным столом, улыбнулся с приветливостью голодного волка, застигнутого за поеданием Красной Шапочки.

— Мисс Олли, а вы, оказывается, тут! — воскликнула дамочка с высокой прической.

Я попыталась стереть с лица дурацкую счастливую улыбку.

Старушки немного опешили. Обычно в образе секретаря я вела себя более сдержанно.

Но бабушка Кэрол, ястребиным взором оценив ситуацию и поняв, что помешала весьма серьезному общению двух взрослых людей, вдруг закричала:

— Я же оставила фотоальбом в мастерской! Какая досадная забывчивость.

С этими словами она по-быстрому вытолкала подружек вон и плотно прикрыла за собой двери.

Личина тут же сползла с меня, и я откинулась на спинку кресла. Чуть не спалились! А бабушка догадалась! Какой стыд...

— Мисс Олли, значит? — раздался скептический вопрос. — Но вынужден разочаровать.

Я чувствую вас и под личиной, Катерина.

— Выходит, мы все-таки истинная пара? — спросила я.

— Скорее всего.

Любовный настрой схлынул и осталось ощущение болезненной пустоты и неудовлетворенности.

— Не знаю, когда проявится метка, — тихо продолжил Эфорт. — Наверное, одного раза недостаточно. Я... совсем не разбираюсь во всей этой ерунде. Демоны! Катерина, поезжайте со мной в Пустошь Шредера. На пару дней. Мне...

Я с удивлением уставилась на него. Эфорт замялся, но потом все же закончил:

— Там я смогу расслабиться и прийти в себя. Восстановиться. Дать василиску полетать с собратьями.

А вот это звучало как-то не очень романтично. Оригинальное приглашение.

— Давайте дадим друг другу шанс познакомиться ближе. Ведь так делают все нормальные люди?

— Мы с вами не нормальные люди, — усмехнулась я.

Но он прав. Мы слишком поторопились.

Хотя Агнесину девственность уже не вернуть, конечно. Мне даже стало жаль ее. Она ведь хранила верность Хэнку...

— Я согласна.

Эфорт облегченно выдохнул.

— Я заеду завтра?

— Завтра? Но у нас занятия...

— Мы пробудем в Пустоши недолго. Затем я верну вас сюда. Только возьмите с собой летние вещи.

— Почему летние?

— Увидите. Доверьтесь мне.

Он встал и прошел к двери.

— Хотел остаться на ночь, но, наверное, мне лучше уехать. Я не смогу ночевать с вами в одном доме.

Я подошла к нему и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала в краешек губы. Эфорт судорожно дернулся и вышел.

А я прислонилась лбом к прохладной двери, и спросила себя — что я чувствую? Скучала без него весь этот месяц?

В любом случае стойкое недоверие к профессору не давало эмоциям вырваться на волю. Может быть, не стоит с ним никуда ехать?

Но тут меня охватило такое дикое любопытство, такое дикое любопытство... Ну конечно! Мне любопытно, что это за Пустоши такие. И ничего я не влюблена. Это он оборотень — его и терзает страсть к паре.

А я всегда смогу сбежать. Или не смогу?

Я привела себя в порядок, приладила волосы, застегнула блузку и вышла из библиотеки. Было ужасно неудобно перед бабушкой, но прятаться тоже не имело смысла.

Глава 34 Василиск — это вам не дракон, а ядовитый и опасный зверь

Полночи я прокрутилась под одеялом, то сбрасывая его, то снова накрываясь с головой. Мучили одновременно и плотские желания, и неуверенность в завтрашнем дне.

Ведь мне придется увидеть, наконец, василисков!

С бабушкой Кэрол мы успели немного поговорить вечером. Она, конечно же, догадалась, что наши с профессором отношения вошли в критическую фазу, и посчитала своим долгом просветить меня по поводу этого невозможного сноба.

— Шон не может смириться с тем, что с ним приключилось, — сказала она. — Ему тогда крайне досталось. Ведь василиски причислены к опасным тварям, чуть ли не животным. Их свободное проживание среди катанцев нежелательно правительству, да и простые люди смотрят на них с неприязнью. В те непростые годы я помогла Шону вернуться в Каллин. Его спасло и то, что он стал оборотнем случайно, из-за укуса ящера. Подобных прецедентов не имелось раньше и его все-таки признали человеком. А сколько Шону пришлось бороться, чтобы закрепиться в академии! С тех пор он держит себя в железных тисках и в строгой дисциплине. Все его достижения в жизни дались слишком дорогой ценой.

— Говорят, когда-то он был другим. Но мне с трудом верится.

— Так и есть. Он считался слабым магом, но упорно учился. Очень любознательный был мальчик, открытый всему новому. И стеснительный немного. — Бабушка с нежностью улыбнулась. — Как ни странно, превращение в оборотня придало ему и уверенности в себе. Уровень его магии поднялся. Единственное, что ему нужно это принять себя. И, возможно, Шон отыщет наконец-то гармонию.

— Я не верю, что он станет прежним Шоном, — покачала я головой.

— Он разочаровался во многих друзьях. И в девушке, которую любил.

— Тогда у него была свобода выбора, — грустно протянула я. — А я как будто навязанная.

— А разве любовь выбирают? Кто-то может объяснить, почему люди влюбляются? — удивилась бабушка моему замечанию. — Но в отличие от человеческих привязанностей, любовь истинных пар живет вечно.

— Я не уверена, что он выбрал бы меня при других обстоятельствах.

— А ты хочешь быть с ним? — бабушка с тревогой на меня посмотрела.

— Сама не знаю, — ответила я совершенно честно.

Возможно, поездка в Пустошь Шредера что-нибудь прояснит?

Но бабушкины слова о вечной любви и, соответственно, о совместной долгой жизни немного напрягали. А оно мне нужно? С Эффорром? У которого целая коллекция всяких странностей и мерзкий характер в придачу?

Кто же мог подумать, что и в Пустоши мы с профессором найдем приключения и раскроем несколько весьма неприятных тайн? Хорошо хоть, не друг о друге.

Утром я встала у трюмо и внимательно взгляделась в свое отражение. Я менялась день ото дня, понемногу возвращая свой старый облик. Восстановился он не совсем до конца, но сейчас принять меня за Агнес Праст было сложновато.

Я на секунду задумалась — как она там в моем мире? Окончательно превратилась в

розового грызуна?

А тетя, верно, уже хватилась меня, считает пропавшей, погибшей... Мысль о родне больно царапнула сердце.

Как же все запуталось!

Я с силой провела расческой по волосам, чтобы отвлечься от болезненных размышлений, и затем спустилась вниз.

Эфорр уже прибыл и сидел за столом с бабушкой Кэрол и мисс Рой. При моем появлении глаза его на секунду хищно блеснули, но только на секунду. Он поднялся на ноги и отодвинул мне стул.

Хм, видимо, после горячего общения на столе, перевел меня в своем снобском табеле о рангах на более высокий уровень. Поближе к драгоценной особе.

Потти тоже присутствовал. И стоило мне усесться, как начал рассказывать о новоприобретенном приятеле, которому очень радовался. Еще бы — прежде у котенка друзей не было.

Ага, благодаря его милейшему и добрейшему дядюшке.

— Леон научил меня свистеть, — возбужденно поведал мне малыш. — Я не хотел говорить, пока не научусь.

Потти засунул в рот два пальца и свистнул. Не скажу, что идеально свистнул, но у меня в детстве не получалось и так.

— Этот Леон плохо тебя учил, — заметил профессор, искоса взглянув на ребенка.

Потти сразу расстроился, а бабушка Кэрол недовольно свела светлые брови.

— Я имел в виду, что надо тренироваться дальше, — поправился Эфорр. — Могу даже показать, как свистеть правильно.

Мальчик сразу расплылся в счастливой улыбке, а глаза его наполнились такой неподдельной радостью, что я ясно увидела. Потти не боялся Эфорра. Скорее, полагал авторитетом, и нуждался в его внимании и одобрении.

— Правда-правда, дядя Шон? — переспросил он на всякий случай.

Эфорр кивнул.

— Правда-правда. Не стоит тебе перенимать дурные привычки у сына экономки. Если чему-то хочешь научиться, лучше сразу обращайся ко мне, — он запнулся. — И нельзя свистеть с грязными руками.

Мы с бабушкой Кэрол переглянулись. С одной стороны, Эфорр безусловно прав насчет грязных рук, но с другой, этот вредина опять пытается отвадить от Потти ровесников.

Интересно, дядюшка Шон знает способ, как свистеть респектабельно? Я бы не удивилась.

— Если мальчик потеряет контроль над своей силой и что-то произойдет, я буду вынужден обвинить вас, бабушка, — тихо процедил он, чтобы Потти не услышал.

— Тебе известно мое мнение, Шон.

— Мы решим этот вопрос наилучшим образом. Уверен, выход есть, но впутываться в авантюру с неизвестной нам магией я не позволю. Это крайне рискованно.

— Гергские монахи...

— Шарлатаны. Вы бывали в Гергии? Там человеческая жизнь ничего не стоит. Вас могут обмануть и убить за один халлер. (*Мелкая монета в Катане*).

Бабушка Кэрол скептически хмыкнула.

— Обдурить меня и тем более убить не так просто. И да, я была в Гергии и во многих

других местах. Шон, ты забываешь, где я работала и кем являлась.

Мы с Потти притихли и молча уплетали завтрак, прислушиваясь к спору титанов. Любопытно, какие еще магические способности у бабушки Кэрол. Она о них не распространялась. А я не догадывалась спросить.

Мисс Рой только вежливо улыбалась и держалась, как обычно, сдержанно. Наверняка она была рада, что уход за котенком больше не ложился на ее плечи. Сейчас за ним полностью следила экономка, миссис Райли, и мы сами.

— Мы можем поговорить наедине, Катерина? — обратился Эфорр ко мне.

В его глазах проскальзывало сдерживаемое нетерпение, а меня предстоящее путешествие все-таки тревожило.

Но метки пока не проявились — я проверяла. Вдруг пронесет?

Очень уж мы разные.

Эфорр закрыл за мной двери библиотеки и совершенно деловым тоном поинтересовался:

— Вы предпочитаете лететь на маголете или на мне?

В первый момент я впала в небольшой ступор, пока до меня не дошел смысл сказанного. И я даже не знала, что страшнее — самолет, заряженный магическим артефактом или ядовитый василиск, превращающий взглядом в камень. Та еще дилемма, между прочим.

— Хм, профессор, при всем уважении... Я даже не знаю, что хуже.

Он вздрогнул и недоуменно приподнял бровь.

— Просто мне кажется, что... само... маголет на магических камнях ненадежен.

— А как они летают в вашем мире? — ему явно было любопытно.

— На топливе.

— И никогда не падают?

— Падают, — честно призналась я.

— И после ваших ненадежных маголетов на топливе, вы боитесь лететь тут? Наши не падают никогда.

Вот это поворот. Так уж и никогда?

— А вы уверены?

— Конечно!

— А недавно темные вывели из строя артефакт в автобусе, — возразила я. — Почему подобное не может случиться с самолетом... маголетом?

— Тогда полетели на мне, — снова предложил Эфорр.

Я только руками всплеснула. Он это серьезно?

— Признаюсь, у меня сомнения в размахе ваших крыльев. Вряд ли вы дотягиваете до дракона.

Эфорр подошел ко мне и, наклонившись, веско сообщил:

— Драконов не существует, Катерина.

Я секунду смотрела в его голубые глаза, а потом рассмеялась. Ну не смогла удержаться, хоть убейте.

Профессор выпрямился, но выглядел немного обиженным.

— Простите, профессор Эфорр. Но, если бы у вас было чувство юмора, вы бы тоже оценили шутку. Поверьте. И вообще, вы убиваете взглядом. Забыли?

— Кто это вам сказал? — нахмурился он.

— Вы же сами и сказали.

— Не припомню. Возможно, это была ирония? Василиски всего лишь немного ядовиты, не более того, — он явно уже начинал терять терпение. — Тогда на маголете?

Немножко ядовиты, значит? Самую малость? И вообще — совершенно безобидные, милые зверюшки? Ну-ну.

— Пожалуй, да.

Эфорт ухмыльнулся и склонился поцеловать меня. Отказываться я не стала. Обхватила его за шею и прижалась в ответном поцелуе. Потерлась щекой о немного шершавую щеку, вдохнула запах одеколона. Нет, не может быть, чтобы я была в него влюблена. Только если самую чуточку.

— У меня нет летних вещей, — прошептала я.

— Возьмите у бабушки Кэрл, — легко разрешил он проблему.

В ответ я слегка прикусила его нижнюю губу и заскользила пальцами вниз по пуговицам жилета. У профессора сбилось дыхание, а мне почему-то подумалось: а когда мы перейдем на ты? Но первая я не решалась. Хоть режьте, но Эфорта, упакованному в костюм-тройку, язык не поворачивался тыкать!

Ладонь моя остановилась на пряжке ремня, задержалась там долю секунды, и я, развернувшись, вышла из библиотеки.

Как же приятно его дразнить...

Глава 35 Неожиданная правда о тайных фантазиях василиска

Бабушка одолжила мне несколько платьев и широкополую соломенную шляпу с цветами. Даже учитывая мои скудные познания в истории моды Катаны, было понятно — наряды эти чуть ли не из прошлого века. Но на покупку новых в разгар поздней осени не оставалось времени.

Да и по отстраненному взгляду Эфорра чувствовалось — ему все равно, что я буду носить в Пустоши.

Профессор, естественно, нанял частный маголет. Определенно, подготовился заранее. И все эти разговоры о перевозке меня на собственном хребте, скорее всего, были или шуточкой в его неповторимом стиле, или проверкой. Чувала моя душа, что от лицемерия золотистого василиска во всей красе мне не отвертеться.

Мы взяли такси и вскоре прибыли к обширному ангару. Взлетное поле раскинулось вокруг, сколько хватало глаз. Желтоватая линия пожухшей травы соединялась на горизонте с грязновато-серым небом.

Я потуже завязала шарф — поднялся неприятный ветер.

Трудно было представить, что в Пустоши Шредера сейчас лето. Иначе зачем бы профессор заставил меня собирать эти допотопные сарафаны.

Эфорр улыбнулся мне.

— Не бойтесь. Маголеты надежны, как... — он задумался. — Как и сама Пустошь.

Неподалеку остановился еще один автомобиль, и профессор резко развернулся к нему. Я сразу напряглась. Еще в дороге мне показалось, что за нами следили. Не хотелось бы, чтобы мои страхи оправдались...

Дверь открылась и из машины высунулась изящная нога в сапожке, а потом и вся Лилиан целиком. Следом, со стороны водительского места, вышел высокий мужчина — молодой, но с ранней сединой на висках. Парочка пафосно двинулась прямо к нам.

— Вы не сдали ведьм спецотделу? — прошипела я раздраженно.

— Ваш «папа» их отмазал, — скривился он. — Новый сенатор лояльно смотрит на темных из местных аристократических семей.

Лилиан оскалилась в хищной улыбке, и если бы взгляд мог убивать... А, может, и мог. От темных стоит ожидать любой подлости. Потому я покрепче сжала локоть Эфорра и приготовилась к неприятностям.

— А второй-то тоже темный, — пробормотала я.

Эфорр молча задвинул меня за спину.

Но Лилиан кинулась напрямик к профессору и прижалась к его губам в томном поцелуе. Эфорр с трудом оторвал ее от себя, схватив за плечи.

— Что ты вытворяешь, Лилиан? — холодно процедил он.

— Куда ты пропал? Не отвечаешь на послания, а твой мерзкий дворецкий даже не хочет со мной разговаривать.

Тут она заметила меня. М-да, надо было поехать под личиной мисс Олли.

— Кстати, Праст весьма озабочен пропажей дочери, чье тело заняла иномирянка, — угрожающе произнесла мымра.

— Я тороплюсь, Лилиан, — прервал ее Эфорр. — И пойми уже, между нами все

кончено. Или ты считаешь меня слепым дураком?

У меня даже уши начали вянуть от их разборок. Ну и немного разыграла ревность, которую я сразу же постаралась спрятать поглубже.

— Почему вы не хотите передать нам Потти? — вступил в разговор мужчина, оттеснив Лилиан. — Его отец мертв, но теперешний магистр готов принять мальчика с распростертыми объятиями. С вами же его не ждет ничего хорошего. Рано или поздно службы выйдут на ребенка и отберут у вас, как потенциально опасного мага.

— Вы знаете мой ответ, — Эфорт вытянул вперед ладонь. На кончиках его пальцев уже искрился огонь.

Мужчина хмыкнул и вернулся к машине. Распахнул дверь и вытащил из салона неподвижное тело. Ухватив его за ноги, подтащил к нам. Я с ужасом поняла, что это человек в черном.

— Стар Клив! — вырвалось у меня.

— Это не Клив, — издевательски бросил темный.

Он провел над лицом мертвеца ладонью и иллюзия спала, явив нам всего лишь очередного демона с Той Стороны.

— Выходит, не Клив напал на меня в таверне? — поразила я.

Лицо профессора помрачнело, и он грозно взглянул на этих преступников.

— Что за игру вы затеяли?

— Предлагаем объединиться, — ответила Лилиан.

— Стар Клив убил магистра, — продолжил мужчина. — И сейчас собирается уничтожить вас, профессор. Почему? Поинтересуйтесь у него сами... при встрече. Могу только подсказать — он хочет заполучить вашего метаморфа, — короткий взгляд на меня, — и еще... Пустошь Шредера.

Сообщив нам приятные новости, темные развернулись и проследовали к автомобилю. А Лилиан еще и кинула на профессора прощальный плотоядный взор через плечо.

— Эй, мистер, заберите ваш труп! — крикнула я, но меня, конечно же, проигнорировали. Погрузились в тачку и, взревев мотором, то бишь артефактом, укатили.

— Пойдемте, — профессор положил руку мне на плечо. — Нас ждет маголет.

— Но труп! Его же на нас повесят.

Словно в ответ на мои опасения из ангара вышел мужчина в неприметном сером плаще и шляпе.

— Агент Смит, — представился он и присел на корточки перед мертвецом.

— Почему вы не задержали их? — возмутилась я.

Агент Смит, сделав парочку снимков, поднялся на ноги и невозмутимо произнес:

— Пока рано. Тем более, что уничтожение демонических существ не является преступлением. Мне нечего было бы им предъявить. Но в Пустошь я за вами последовать не могу. Тут мы надеемся на вас, профессор Эфорт.

Профессор мрачно кивнул, взял меня за руку и повлек к маголету.

— Это что же? Вместо романтического отпуска нас ждет сомнительное расследование? — поинтересовалась я.

— Понятия не имею, что нас там ждет, если честно, — обнадежил меня профессор. — Но мы успеем все, поверьте.

И Эфорт мне подмигнул. Подмигнул!

В доисторический и какой-то хлипкий маголет я залезала с опаской. Поудивлялась даже

про себя, почему они в Катане так плохо развивают технику, но потом решила — если будем падать, обязательно применю левитацию. Успокоенная этой здоровой мыслью, я плюхнулась в кресло, расслабила тело и понадеялась, что в полете нас не станет мотать.

— Я переживаю за Потти, — проговорил профессор, усаживаясь рядом со мной. — Не рассчитываю на мисс Рой. И на бабушку, безусловно. Она — маг воды.

— Она говорила мне, что сама бы отвезла Потти к гергским монахам, но боится, что не справится, — решила я осторожно прощупать почву.

— Справится, — усмехнулся он. — Бабушка скромничает. Но не желает брать ответственность только лишь на себя. И я ее понимаю.

— Она хочет, чтобы вы поехали с ней?

— Да, — он внимательно посмотрел на меня. — И, подозреваю, что если не приму решения в ближайшее время, она перестанет скромничать и отправится в путешествие с Потти сама. И еще вас прихватит.

Я быстро опустила глаза, чтобы он не заметил вспыхнувшего в них азарта. Если бабушка Кэрол предложит мне съездить в Гергию, я ни за что не откажусь.

— Так я и предполагал, — протянул Эфорр. — Вы спелись.

Я не стала выспрашивать, какое же решение он все-таки намерен принять. Наверняка ему останется только согласиться с бабушкой. Слишком плотным кольцом окружили нас темные и прятать малыша дальше мне лично представлялось безумием.

Мы приземлились в пустоши, овеваемой всеми ветрами Катаны. Я вылезла из маголета и, зябко ежась, огляделась. Повсюду одни лишь камни, обломки скал и редкая чахлая трава, чудом выжившая в этом диком месте.

— А где василиски? — спросила я удивленно.

— В резервации, естественно. Пойдемте, не дрожите там, — насмешливо ответил профессор и, подхватив наши чемоданы, быстро пошел вперед.

Убью, убью гада. Куда он меня завез? Где обещанное лето?

Я поспешила за ним, тем не менее втайне изнывая от любопытства. Никогда не думала, что в Катане может обнаружиться подобное место.

Эфорр немного замедлил шаг и повернулся ко мне поджидая. В своем элегантном пальто он смотрелся здесь странновато. А когда еще и привычно включил зануду, я начала сомневаться, что профессор и вправду оборотень-василиск.

— Я провел здесь почти всю свою юность. Участвовал в экспедициях в студенческий период, и потом в магистратуре. Изучал оборотней под руководством профессора Морри. Лучшего специалиста в области василискологии, автора фундаментального труда «Исследование когнитивных способностей василисков прерий».

— А где сейчас профессор Морри?

Эфорр поморщился и лаконично сообщил:

— Ему откусил голову взбесившийся василиск.

— Интересная у вас профессия, — буркнула я и передернула плечами.

Занимательный рассказ о судьбе профессора Морри напрягал.

— Идемте, идемте, — поторопил меня Эфорр.

Мы приблизились к высокой гряде камней, но обошли ее, и внезапно уперлись в магическую стену. Иначе и не назовешь светящийся всеми цветами радуги энергетический щит, который одиноко мерцал посреди пустоши. Эфорр подал мне один чемодан, сжал мою руку в своей и, шепнув, — «Не отпускайте меня, Катерина, а то изжаритесь», — шагнул

прямо в радужное марево.

Я даже не успела испугаться и просто зажмурилась, а когда открыла глаза, мы уже стояли на берегу океана. Яркое лазурное небо, расплавленное палящим солнцем, накрывало нас необъятным куполом, а под ногами мягко стелился белый песок. Дальше растянулся поселок — все сплошь двухэтажные приземистые дома из светлого камня и с плоскими крышами. За поселением поднимались величественные холмы, густо покрытые зеленью.

— Куда вы привезли меня, профессор? — прошептала я, и стянула ставшее вдруг невыносимо тяжелым пальто.

— В Оазис василисков, — рассмеялся он. — Мы в пространственном кармане, Катерина. Все просто. Пустоши окружают оазис снаружи, являясь естественной преградой для чужаков.

— Ничего себе резервация! И океан! Он все время мне снился.

— Снился? — профессор неожиданно развеселился. — Неудобно получилось, но, видимо, я невольно передал тебе свои фантазии. Постоянно представлял, как... беру тебя... здесь, на пляже.

Я замерла, а профессор кривовато ухмыльнулся.

Н-да. Если подытожить всю новую информацию, то получалось, что: меня мучили во сне эротические мечты Эфорра; мы можем обмениваться эмоциями на расстоянии; и, кажется, мы уже на ты.

— А я-то считала, что ты скромник, — не выдержала я и немного поддела его.

— Увы. Далекое не скромник, — последовал многозначительный ответ.

Но тут я отвлеклась от Эфорра, потому что... из-за холмов показался небольшой косяк гаргулий.

Неожиданно.

— Они живут в Оазисе в диком состоянии, — будничным тоном объяснил мне профессор. — Я приручил своих через год после того, как начал обращаться. Получить таких стражей большая честь. Но пойдем уже. Нам надо повидать Сирила.

Я замороженно проводила взглядом магических чудовищ, пронесшихся в сторону океана. А ведь я еще не видела василисков.

Глава 36 Василиск в естественной среде обитания

Семья Сирила Орера проживала в самом центре поселка. Дом их сразу привлекал внимание впечатляющими размерами и большим участком с садом. А на коньке крыши сидела гаргуля, обозревавшая острым взором окрестности.

Эфорр постучал в ворота тяжелым молотком, выполненным в форме головы василиска. Но держался профессор почему-то напряженно.

Гаргуля взмахнула крыльями, и ворота раскрылись. К нам вышел мужчина средних лет в свободных полотняных штанах, белой рубашке и вышитом ярком жилете.

— Профессор Эфорр, — произнес он, слегка кивая и совсем не удивляясь неожиданным гостям.

— Мистер Сирил, — сдержанно кивнул профессор в ответ. — Я в Пустошь по делам. Привез студентку для ознакомления с вашей культурой.

Студентку? Я скептически покосилась на Эфорра. Все-таки я была права — ханжа он.

— С **нашей** культурой, профессор, — ненавязчиво поправил его мистер Сирил.

Эфорр скривился, но выдавил вежливую полуулыбку.

— Мы бы хотели остановиться у вас и привести себя в порядок после путешествия, — попросил он. — Мой дом слишком запущен, вы знаете. Потребуется хотя бы день, чтобы основательно там убратся.

У профессора тут есть собственная хатка? Интересно.

— Конечно. — Сирил гостеприимным жестом махнул рукой вглубь ухоженного двора. — В моем скромном жилище всегда найдется место для профессора Эфорра и его студентки.

— Понадобится бытовой маг, чтобы очистить мой дом. Сам я не справлюсь, — добавил Эфорр. — И еще у меня к вам серьезный разговор.

Сирил понимающе усмехнулся и хитренько так на меня зыркнул. И я даже не знаю, что тогда было лучше — соврать, как сделал Эфорр или сказать правду, что мы... А кем мы, собственно, являлись? Истинной парой? Любовниками? "Так что побуду студенткой", — подумала я, не зная, как сильно ошибаюсь.

Для оборотня истинная пара просто любовницей быть не может. И представив меня, как студентку, Эфорр всего лишь огородил меня от лишних вопросов. Ведь любопытные домочадцы Сирила так и мелькали вокруг, всячески стараясь попасться нам на пути.

Мы прошли за хозяином через прохладный внутренний двор и поднялись на второй этаж, где нам показали две смежные комнаты с общей гостиной. Сообщив, что обед через два часа, Сирил оставил нас.

Стоило двери закрыться, как профессор издал сдавленный мученический стон и начал энергично стягивать с себя пиджак и джемпер.

— Что с вами? — испуганно воскликнула я, когда он резким движением распустил и сдернул галстук.

— Я сойду с ума, если не приму душ, Катерина, — бросил он глухо и, расстегивая пуговицы на рубашке, умчался в свою комнату.

Ничего себе. Никогда не видела профессора таким... таким взбудораженным. И шмотки свои раскидал вокруг.

Но было действительно очень жарко и я тоже с удовольствием избавилась от свитера и

плотной юбки, оставшись в комбинации.

Странное все же место. И совсем не похоже на резервацию.

Оборотни василиски, судя по всему, жили вполне припеваючи. И я бы не отказалась от такого дома. Почему Эфорр не хочет переехать сюда? Я оглядела гостиную и заглянула в спальни.

Стены, покрытые глазурованной разноцветной плиткой, складывающейся в узоры. Плетеная мебель, легкие гардины и шторы на узких окнах, коврики из тростника, много зелени. Красиво.

Я снова вернулась в гостиную и залезла с ногами на диван. После тряски в маголете хотелось спать. Подумалось, что неплохо бы и мне ополоснуться, но затем я незаметно для себя самой задремала.

Разбудил меня Эфорр, хлопнувший дверью.

Возник профессор в неожиданном образе — в расстегнутой наполовину рубашке и в светлых брюках по местной моде. И босой.

Я встrepенулась и с удовольствием присмотрелась к крепкой шее и части груди, видной в распахнутом вороте.

Его местные, что ли, успели покусать, превратив нашего ледяного джентльмена в южного мачо?

Он не остался в долгу и тоже скользнул потяжелевшим взглядом по моей фигуре и всему, что открывала комбинация. А открывала она немало. Но я решила не стесняться — пусть понемногу привыкает к красоте.

— Ужасно вспотел в теплых вещах, — пояснил Эфорр и уселся рядом со мной в кресло, слегка под ним просевшее. — Не люблю жару и тростниковую мебель, — добавил он ворчливо.

Мы помолчали.

— Василиски хорошо живут, профессор, — прервала я неловкую паузу. — Я представляла какой-нибудь ужас-ужас с соломенными хижинами и голодными... эмм... аборигенами-людоедами.

— Я родился в другом мире, Катерина. Родился обычным человеком, который стал оборотнем не по своей воле. Их культура чужая мне и... признаюсь честно, неприятная.

— А они на вас обижаются? — догадалась я, обратившись к нему снова на вы.

Черт! Никак не получается ему тыкать. Тогда надо будет называть его Шоном, а к такому я еще не готова. Ну очень уж у него неприступный вид. Даже в расстегнутой рубашке.

— Они на меня обижаются, — машинально повторил за мной профессор, расслабляя мышцы и откидывая назад голову.

Мне подумалось, что у него не так уж и много моментов, когда он может просто побыть собой, ничего не скрывая и не стыдясь. И, по иронии судьбы, собой он может быть только здесь, в Пустоши Шредера, которую не переносит.

Понимание его боли вдруг пришло само, ясно оформилось в сознании... Полное родство со своим василиском он ощущает только здесь, а в Каллине мучается от внутреннего противоречия и постоянного страха сорваться...

Хм, я и правда чувствую его эмоции.

Профессор заерзал в своем кресле и закинул руку за голову.

— Все виденные мною оборотни предпочитают уединение, но я бы не назвала их поселения резервацией, — сказала я.

— Это их добровольный выбор, — ответил Эффорд. — Они живут закрыто, строго соблюдают свои порядки. Чтут традицию выбора истинной пары. Их поселки вполне обустроены, но это все равно резервация, как ее ни украшай. Нет возможности сделать карьеру, имя, подняться в обществе, приобрести власть... В этом плане ящеры и ночные коты поступили куда разумнее. Они ассимилировались среди людей. Впрочем, они и не обращаются.

— А вы амбициозны, — я хмыкнула.

— Естественно. Мой отец был сенатором, дед генеральным прокурором, а мать ректором академии. О бабушке вы знаете. Почему их потомок должен сгнить где-то в Пустоши?

— Вот в этом и проблема, — я улеглась на живот, разглядывая его.

Он косо взглянул на меня из под полуопущенных ресниц. Проскользнувший в окно золотой луч вдруг коснулся его лица, осветив рыжеватую щетину и редкие веснушки...

— Вы — сноб, — продолжила развивать я мысль. — Избавьтесь от этого качества и вам полегчает.

Он рассмеялся, как мне показалось, немного зло.

— Мне тридцать пять лет. Люди в этом возрасте не меняются и не трясутся над своими комплексами. Я давно смирился со всем, что со мной приключилось. Проблема в другом. Всегда существует риск, что я сорвусь и из-за своей ипостаси все потеряю.

— И как мистер Сирил вас терпит? Удивляюсь, что он вообще принял нас у себя, — поддела я профессора.

— Когда-то я спас ему жизнь, — отмахнулся Эффорд.

— И все же, вы — сноб. Какая разница, чего достигли ваши предки? Будьте проще.

— Как вы себе это представляете? — он искренне удивился.

— Вот и я о том же. Мы не сможем быть вместе. Слишком разные.

Он серьезно посмотрел на меня.

— Люди не меняются. Меняются обстоятельства. А меня уже уволили из академии, — последние слова он кинул небрежно, словно ему все равно.

— Почему? Это из-за меня? — Я выпрямилась. — Потому что вы стали нестабильны, часто обращались?

— Потому что Ливиний давно строит козни против меня, Катерина. Но это сейчас не важно.

Он протянул руку и погладил меня по щеке.

— Вы ведь не хотели серьезных отношений, не хотели обретать пару, — продолжила настаивать я. — Из-за меня у вас неприятности.

— Истинность тут ни причем, — ответил он. — Я хочу быть с тобой и мне плевать на все остальное. Не окажись мы парой, я бы все равно выбрал тебя. Я хорошо понял это за прошедший месяц. Ты мне нравишься, Катерина.

Он перетянул меня к себе на колени и требовательно поцеловал. Мне страшно захотелось сорвать с него рубашку и исследовать, наконец, его тело более основательно. Но нет — здесь не место для любовных забав.

— Переодевайся в бабушкин сарафан, — улыбнулся Эффорд и прикоснулся губами к моей ладони. — Скоро нас позовут обедать.

— Так обидно, что вас уволили...

— Я вернусь в академию, Катерина, — уверенно произнес он, и я поверила — от этого

упертого василиска они так легко не отделаются.

Я вбежала в спальню и сразу понеслась под душ. Холодный. На обратном пути споткнулась и задела вазу с розовыми каллами, горделиво стоявшую на прикроватном столике. И здесь вазы!

Вода, естественно, пролилась, залила все вокруг, потекла на лазурную плитку пола... Да что же это такое!

Под вазой еще и журналы лежали. Я схватила их, в надежде успеть спасти и увидела...

Нет, не может быть! Это шутка? Розыгрыш?

Кто-то искромсал журнальные листы, вырезав из них буквы. Я безошибочно узнала шрифт, который красовался на тех дурацких анонимных письмах.

А ведь я о них совершенно забыла.

Глава 37 Романтика на берегу океана — незабываемый опыт

Стремительно натянув на себя летнее платье с воланами, — ненавижу их! — я побежала к профессору.

Кто бы мог подумать, что в Пустоши прячется шантажист! Таинственный недоброжелатель. Правда, непонятно пока чей и почему, но все равно неприятно.

И неужели — Сирил?!

С этими тревожными мыслями я и ворвалась в спальню к Эфору.

Он уже успел обуться, заправиться, застегнуться, и сейчас стоял посреди комнаты, педантично закатывая рукава рубашки. Чтобы складки на обеих руках смотрелись одинаково, ага.

— Профессор! Вы доверяете Сирилу? — крикнула я, подлетая к нему и тыкая в нос остатками журналов.

— Доверяю, насколько это возможно, — спокойно ответил Эфорр и накинул легкий пиджак. — Что за листы?

— Посмотрите. Буквы вырезаны. Именно из них изготовлялись те анонимные письма.

Он забрал у меня все это глянцевое безобразие и повертел в руках. Потом нахмурился.

— Странно. Я не верю, что Сирил стал бы вырезать буквы и наклеивать их... — он рассмеялся подобной нелепости. — И ни один человек в здравом уме не стал бы. Но можно спросить, кто жил здесь до нас. Наверняка это шалости ребятни.

— Ну да. А затем детишки состряпали угрожающие анонимки и закинули в ваш почтовый ящик в Каллине.

Профессор промолчал и направился к выходу. Я закатила глаза и последовала за ним.

Все-таки очень трудно, когда ты всю жизнь нормальный, адекватный человек, а потом вдруг — хоп! — и попадаешь в такое вот место как Катана. Тут любая глупость может обернуться опасностью, и любая дикость перерасти во что-то прекрасное.

Как наша с профессором истинная любовь, например. Так как я еще не определилась — неприятность это на меня обрушилась или прекрасное счастье.

Мы спустились во внутренний двор, где нас усадили рядышком. Семейство Орера было в полном сборе и вовсю гремело обеденными приборами и посудой, не забывая глазеть на нас. Неужели уже сделали далеко идущие выводы о наших с Эфорром отношениях? Но если даже и так, то умно помалкивали и не задавали лишних вопросов.

Семья выглядела традиционной, патриархальной такой. Тут присутствовала и супруга Сирила, красивая статная женщина с черными косами, обернутыми вокруг головы; и его мать — с такой же прической, но только совершенно седой; и многочисленные отпрыски разного возраста. Дети носили длинные распущенные волосы, делавшие их похожими на индейцев.

Мать Сирила, госпожа Орера, постоянно поглядывала на меня пронизательными темными глазами. И я даже успела укорениться в мысли, что она все знает о нас с Эфорром, когда та неожиданно заговорила.

— Обратни с юности готовятся к тому, что когда-то повстречают пару, — начала она, смотря мне прямо в лицо. — Юноши растут с осознанием того, что когда-нибудь обретут суженую, которая успокоит дикую кровь, усмирит зверя, подарит гармонию. Энергия

ипостаси больше не будет направлена на разрушение. Она будет использоваться только лишь для защиты семьи. Большое горе, когда мужчина противится предназначению. Проклятие рода, когда он не может встретить суженую. И совсем беда, когда берет в дом чужую, не истинную.

При этих словах госпожи Ореры все взгляды устремились к самому краю стола, где сидела молодая женщина с двумя девочками-близнецами. Явно каштановый от природы волос был обесцвечен, а лицо покрывала косметика, что отличало ее от местных матрон, предпочитавших естественность.

В воздухе как будто повис молчаливый укор, а женщина посмотрела на меня с такой лютой ненавистью, что меня аж передернуло. А я-то здесь при чем?

Профессор вежливо улыбнулся и успокаивающе сжал мою руку.

— В василисков перекидываются только мужчины, — шепнул он мне. — Невесты приводятся из Катаны, но Магда не истинная.

Магда, значит? Я решила не замечать ее и буквально почувствовала, как метаморфоз шевелится внутри, подначивая надеть личину и спрятаться от злой энергии этой чокнутой "не истинной". Но я, естественно, воздержалась, не желая шокировать почтенное семейство.

— Ты сам увидишь, как вздохнешь с облегчением, Шон, — доверительно наклонилась к профессору жена хозяина, Алисса, расценив наше перешептывание по-своему. — Просто прими себя.

Сирил постучал рукой по столешнице, деликатно призывая родственников утихомириться и не вмешиваться, куда не просят. А профессор, смущенно закашлявшись, вполголоса поинтересовался:

— Кто жил в гостевых комнатах до нас, мистер Сирил?

— Раньше жила Магда с детьми, до того как они переехали в новый дом, — Сирил немного удивился вопросу.

— А как поживает Олаф? — спросил профессор.

Сирил помрачнел.

— Мы не слышали о нем очень давно. С тех пор как он сбежал из Оазиса. Я предупреждал его, чтобы не приводил в жены Магду. А теперь мы пожинаем горькие плоды этой связи.

Я вся превратилась в слух, но все равно не понимала, о чем они толкуют. Кто такой Олаф? Сын хозяина?

Профессор понимающе покивал и переменял тему разговора.

— Я хотел бы поговорить с вами. В Каллине беспокойно. Темные напирают и уже пробились в сенат. И появился Стар Клив.

— Помню, помню его, — Сирил обратился уже ко мне, поясняя. — Он приезжал сюда лет пять назад, окруженный прихлебателями из темных. Хотел подначить василисков на бунт. Тогда мы с вашим наставником поддержали правительство и выгнали его отсюда. Но сейчас нам плевать на сенат, профессор Эфорт. Мы предпочли бы остаться в стороне.

— Мне сообщили, что Клив снова рвется сюда, мистер Сирил. Пока что он на ножах с темными, но предатели есть и среди них. И я думаю, что дело в золотых приисках.

Сирил хитро усмехнулся.

— Тут много чего есть интересного и вам это известно, профессор. Не только золото. Больше всего он интересовался теми черными пятнами за холмами.

— У вас есть нефть? — пораженно воскликнула я.

— Магически заряженное вязкое вещество, которое просочилось с Той Стороны из-за махинаций темных еще во времена Каллина Благодетеля, — сказал профессор. — Но вы ведь осознаете, что сенат также стремится проникнуть сюда? Я бы на вашем месте не был столь беспечен, мистер Сирил. Сенат давно положил глаз на Пустошь Шредера и спрятанный в ней Оазис. Сейчас они просто ждут, когда вы с Кливом и темными перегрызете друг другу глотки, и можно будет без проблем забрать все ценное. В Катане даже идет клеветническая кампания против оборотней, и особенно василисков.

— Я учту, профессор, — ответил Сирил серьезно.

Обед длился долго. По моим подсчетам часа три. Семейство, подкрепившись, пришло в хорошее настроение и оживилось. Беседа снова вернулась к истинным парам, кого-то осуждали, кому-то перемывали кости, и Эфорр заторопился.

— Тут уже невозможно находиться, Катерина. Закругляйся и пойдем, — раздраженно прошептал он мне.

Затем откланялся, сообщил хозяину, что оставаться на ночь мы не будем и пришлем человека за багажом.

— Не останемся на ночь? — удивилась я, когда мы вышли за ворота.

— А разве мы не хотим уединиться? — приподнял он бровь.

Ах, ну да. Сердце жарко встрепенулось и ухнуло вниз. Аж голова закружилась.

Он обхватил меня за талию и мы медленно пошли к океану. Уже вечерело и солнце катилось куда-то за горизонт. В небе пролетело несколько василисков.

О, нет! Василиски!

— Ты не против, если я сегодня обращусь и покрасуюсь немного? — задумчиво поинтересовался Эфорр.

Ого, чего-то мне стало страшно!

— Боишься?

— Немного.

— Но я же героически пережил испуг, когда ты демонстрировала свои метаморфозы. И даже не упал в обморок. Теперь твоя очередь, — невозмутимо протянул этот подлец, скользя ладонью ниже.

Как будто он не понимает разницы между василиском и метаморфом! Я мстительно ударила его по пальцам.

Мы вышли к уединенному пляжу и обнялись. Руки профессора снова опустились на мои ягодицы. Притянули меня потеснее, слегка приподняв.

Охнув, я прижала ладонь к его напряженному животу. Прерывистое и горячее дыхание Эфорра опалило кожу.

Я ощущала, как сокращаются его стальные мышцы под моими пальцами, как он раскаляется и мелко дрожит... Этот жар плавил и меня.

Но Эфорр вдруг отстранился, и я разочарованно застонала.

— Не могу удерживать ипостась, — хрипло выдавил он.

Я отступила на шаг — глаза его уже приняли золотистый оттенок и весь он стал вдруг больше и мощнее.

Молча кивнув, я уселась на песок и подобрала ноги.

Эфорр повернулся ко мне спиной и направился к океану. В какой-то момент его тело резко напряглось, а по шее вверх поползла блестящая чешуя. Он вскрикнул, согнулся, и передо мной вдруг расправил крылья огромный золотой змеящер. Пробежав немного

вперед, он взвился в воздух, и я смогла хорошенько его рассмотреть. К крыльям прилагались две изящные лапы и гибкий змеиный хвост.

Я закрыла глаза ладонями. Какое безумие! Профессор Эфорт и правда чертово чудище!

Змей радостно метнулся высоко в небо и потом рухнул в океан с каким-то ликующим и громовым урчанием.

Оказалось, что он еще и плавает, да. Сквозь пальцы я смотрела, как мой любимый плещется, поднимая маленькое цунами.

Еще бы — такая туша!

В следующий миг он исчез и я забеспокоилась, не потонул ли.

Но нет. Из воды вышел уже человек. Совершенно обнаженный, кстати. И двинулся он прямо ко мне.

Определенно, никакой профессор не скромник. Вот ни капельки.

Я вцепилась в подол платья и подняла на него глаза. Черты лица стали жестче, мокрые пряди падали на лоб, а грудь вздымалась, как после бега на длинную дистанцию.

Приблизившись, он окинул меня потемневшим взглядом, опустился на колени и судорожно вздохнул. Не отводя от меня глаз, потянулся вперед и накрыл сверху тяжелым, разгоряченным телом.

— В воде трансформация происходит не так болезненно, — прошептал он мне на ухо, прикусывая мочку.

Сильная мужская рука сдавила грудь, замерла так на секунду, будто спрашивая разрешения. И получив безоговорочное согласие в виде моего хриповатого всхлипа, коварно и неумолимо заскользила вниз. Губы обожгло поцелуем и я, вцепившись в короткие волосы на аристократическом затылке, наконец-то узнала, что значит быть женой василиска по-настоящему.

А не так как тогда в библиотеке, ага.

Глава 38 И снова об анонимных письмах и о мелких подлых шантажистах

Бесконечно целоваться с Эфорром в воде было приятно, великолепно, незабываемо...

И только когда дурман близости немного рассеялся, мы осознали, что профессор остался совсем без одежды. Все расплзлось на нем в момент обращения в василиска.

— Ты не позаботился о запасном костюме? — удивленно воскликнула я, выходя из океана и наблюдая, как Эфорр задумчиво топчется на берегу.

— Со мной такое впервые, — рассеяно ответил он, оглядываясь. — Я всегда все учитываю.

Ну да, это он от меня так поглупел. У меня даже щеки заалели от гордости. Тем не менее у нас не было ни клочка рубашки, ни лоскутка полотенца, вообще ничего, чтобы немного прикрыть срам.

Профессор уселся на песок в позе мыслителя, уронив голову на кулак.

Я натянула платье и с важным видом предложила идти так, без штанов. Эфорр веско возразил, что это недопустимо. В ответ на мое искреннее недоумение, привел несколько аргументов, совершенно невразумительных, но говорил уверенно.

— Я знаю свое везение, Катерина. Как только мы подойдем к дому, в соседском окне обязательно возникнет какая-нибудь любопытная старушонка с бессоницей. Или не спящая по ночам дева.

— В темноте тебя никто не разглядит, — выдвинула я контраргумент.

— Ты не принимаешь в расчет полную луну, — вздернул он бровь.

— Ханжа ты, — пробурчала я. — Ну порадуешь какую-нибудь деву или пожилую вдову. Не убудет.

Но профессор остался неумолим и в итоге придумал план, совсем уж безумный, как по мне. Прикрываясь руками, он метнулся в сторону поселка, где на самой окраине стояли дома победнее. Я осторожно последовала за ним.

Интересно, а если его и здесь кто-нибудь заприметит? Или профессора беспокоит внимание именно непосредственных соседей? Возможно даже, неких конкретных дам? А?

Белье в этом квартале сушилось на веревках, прямо протянутых через улицу и Эфорр ловко своровал одну, висевшую пониже, простынку. Быстро обмотавшись в нее, как в тогу, он стремительно подбежал ко мне.

— В темпе, в темпе, Катерина, — прикрикнул он, устремляясь обратно к пляжу.

— А обкрадывать и так бедных людей, по-твоему, красиво? — крикнула я ему, пытаюсь догнать.

— Бедных василисков не бывает. Они все имеют долю в прииске, — бросил Эфорр на бегу.

До его цитадели добирались мы пешком и долго. Потому что располагался профессорский дом в глубине поселения, на возвышении. Но сил во мне было столько, что, казалось, я смогу и до самих холмов добежать не запыхавшись. Так я Эфорру и сообщила, получив мудрый совет приберечь силы на другие дела, более насущные.

И силы мне понадобились. Профессор был весьма искушен и неутомим в этих самых делах. И что самое главное — чертовски изобретателен.

Под утро, лежа на большой кровати, я почувствовала, как встал Эфорр и подошел к

широкому окну. Снаружи уже с клеточкой носилась василиска. Он запрыгнул на подоконник и снова обратился.

Улыбнувшись, я перевернулась на другой бок и погрузилась в сон.

Разбудил меня поцелуй за ухом. Горячая рука скользнула с талии на живот и хрипловатый голос Эфorra прошептал:

— Ты видела брачные метки?

— Что?! — я подскочила на постели, и резко повернулась к нему.

Он завалился рядом и поднял согнутую в локте руку, по которой струилась вязь. Золотисто-льдистые нити переплетались с изумрудными.

— У тебя зеленая аура, Катерина. Ты знала? — протянул он.

— Свою ауру я не вижу, — пробормотала я, и взглянула на свое предплечье. У меня была такая же вязь, складывавшаяся в поразительно красивый узор. — И сейчас она так и будет у всех на виду как татуировка?

— Только если захочешь, — ответил он и его метка вдруг пропала. — Ты научишься сама это регулировать.

— Зачем они нужны? — спросила я, пристраиваясь рядом и кладя голову ему на плечо.

— Они подтверждают брак. Видишь цвета наших аур? — он медленно провел пальцем по моей коже. — Теперь наши жизни связаны, как эти узоры.

Я приподнялась на локте и посмотрела ему в лицо.

— А ты утверждал, что истинным парам брак не нужен.

— Я имел в виду, что нам не нужно идти в храм, соблюдать формальности. Метки сами по себе документ, подтверждающий связь.

Он посерьезнел.

— Никогда не верил, что встретить пару действительно важно.... Думал, что раз я не был рожден оборотнем, то и традиции их не для меня. Но... я люблю тебя, Катерина.

Он проговорил это сдержанно, суховатым тоном.

Тем не менее профессор Эффор признался в любви! До чего же приятно.

Я снова улеглась ему на плечо.

— Тоже тебя люблю, несносный ты оборотень. А зачем ты улетал с василисками? Разве частые обороты не причиняют боль?

— Это местная традиция — пижонить перед женами. Но ты все проспала.

— Я? Нет, я успела увидеть, как ты сиганул в окно. Наверное всех соседских старушек распугал.

— Это окно выходит на холмы. Там нет старушек, — успокоил меня Эффор.

— А когда мы вернемся в Каллин? Что будет потом?

— Потом нам будет легче. В паре оборотень лучше контролирует василиска. Помнишь, мать Сирила говорила?

Когда я снова открыла глаза, Эфorra рядом не было. Накинув халат, я спустилась вниз. Дом смотрелся мрачным и страшно необжитым, хоть его и прибирали бытовые маги. И еще не таким защищенным, как особняк в пригороде. Туда профессор даже бытовиков не пускал, опасаясь проникновения темных.

Нет, мне здесь точно не нравилось.

Эфorra... нет, Шона, я нашла во внутреннем дворике, где он задумчиво попивал кофе. На столе уже был сервирован завтрак, а сам он успел переодеться в элегантный светлый костюм. Значит, принесли наш багаж.

— Сам приготовил завтрак? — подначила я его.

— Я не умею готовить и заказал все в ближайшем кафе, — ухмыльнулся он.

Ну да, ну да — кто бы сомневался?

— Ты не связывался с бабушкой Кэрл? Как там Потти? — я присела рядом и подставила ему чашку.

Он наполнил ее густым ароматным кофе из чайника.

— Я разговаривал с ними по магсвязи. Они в порядке, и завтра с утра мы отправимся в Каллин.

А вот это хорошая новость. Я соскучилась по бабушке и по Потти и, если совсем уж честно, мне не терпелось возвратиться к занятиям.

Шон встал и, наклонившись, поцеловал меня в губы.

— Я должен ненадолго выйти, повидать Сирила, а потом мы можем пойти погулять на пляж.

Мне не хотелось его отпускать. Не хотелось говорить ему, что этот дом меня почему-то пугает. Или виной моего страха было неприятное предчувствие, которое вдруг холодной иглой проскользнуло в сердце?

Тем не менее я кивнула и просто спросила:

— Почему Магда смотрела на меня с такой ненавистью?

— Я не знаю. Она опасная женщина, — сказал он и поморщился. — Из-за нее Олаф потерял контроль над василиском.

— Что значит — потерял контроль?!

Шон оперся о мой стул и пояснил:

—оборотнем быть сложно. Приходится постоянно вести борьбу со зверем, который стремится взять власть над хозяином. Потому важно вести определенный образ жизни. Держать себя в строгости. Обретение пары помогает наладить баланс. Но бывает, что человек проигрывает василиску и тогда становится бешеным. Причин может быть множество. Несдержанность в привычках. неподходящая женщина.

— И Олаф...?

— Я не знаю, где он и что с ним, Катерина. В любом случае мы завтра же уедем отсюда, и все уладится. Кстати, я позволял домочадцам Сирила приходить в дом в мое отсутствие. Если наткнешься на игрушки или даже на самих детей, не удивляйся.

— Когда мы вернемся, ты позволишь отвести Потти в Гергию? — задала я еще один важный для меня вопрос.

— Я обдумаю этот вариант. Пока не могу обещать больше.

Он крепко поцеловал меня и вышел.

Я повернула голову в сторону сада. Многочисленные фруктовые и цитрусовые деревья, клумбы с цветами и прочие неухоженные заросли хорошо просматривались сквозь арки патио. Я немного посидела, попивая кофе и пытаюсь расслабить голову.

Снаружи раздался детский смех и что-то розовое мелькнуло в кустах. Потом — только шорох листьев и все стихло. Кажется, отпрыски семейства Орера всюю пользуются доступом в дом, даже несмотря на возвращение хозяина.

Я поднялась со стула и прокралась в сад. Старалась идти как можно бесшумнее. Не понравилось мне это неожиданное вторжение. Голоса слышались откуда-то справа и я, уже не таясь, направилась им навстречу.

Две дочери Магды как раз выходили из заброшенной беседки.

Они замерли и зло уставились на меня, прижимая к груди какие-то журналы.

Мой натренированный паранойей мозг сразу опознал глянцевые изрезанные страницы.

Вот же мелкие мерзавки!

Девчонки было заметались, но потом приняли дружное решение, и через секунду мы все неслись сквозь какие-то колючие кустарники. Будь они неладны вместе с профессором, который их тут понасажал... или приказал понасажать. В этот момент я злилась даже на него, любимого.

Мы уже бежали к воротам. При этом шkodливые деточки перебрасывали журналы друг другу и явно веселились. Это их и подвело. Журнал выскользнул у одной из сестер и я, — совершенно озверевая, к слову — кинулась вперед, накрыв драгоценные листы своим телом.

Близнецы с криками унеслись прочь, а я уселась прямо на каменные плиты двора, победно побряхтывая. Халат оказался испорчен, но зато какие компроматы! Вот кто, значит, составлял анонимные письма. Знать бы еще, зачем...

Вот почему мне так не понравилась Магда. И не зря она так на меня смотрела. Личная ненависть ко мне? Но мы незнакомы. Или тут замешана Агнес Праст?

Или еще что-то?

Я поворошила журнальные листы и мне на колени выпало очередное свежесостряпанное послание.

Глава 39 О черных злодейских замыслах

Ко мне через двор спешил Шон.

— Почему ты здесь сидишь?! — встревоженно воскликнул он, хватая меня под мышки и поднимая. — На тебя напали? Ты ранена?

Я молча протянула ему новое анонимное письмо.

Шон отпустил меня и бегло пробежал послание: «Я здесь. Ты знаешь, как найти меня».

— Что это значит? — спросила я, хоть и примерно догадывалась.

— Стар Клив здесь? — предположил он.

— В тандеме с Магдой? Это письмо я отняла у ее дочерей, которые прятались в беседке.

— В Оазис нелегко проникнуть. Нужно иметь специальный пропуск, — Шон показал мне запястье с тонким золотым браслетом.

Затем обнял за талию и наклонившись внимательно посмотрел в глаза.

— Я вернулся, потому что почувствовал твой испуг. Пойдем к Сирилу вместе. Заодно прогуляемся по пляжу, как и собирались.

— Ты понял, где он назначает встречу?

— Кажется, да. Но ты со мной к нему не пойдешь.

— Ты сошел с ума? Он опасен! И наверняка скрывается под очередной личиной.

— Я тоже не гимназистка, знаешь ли, — процедил Шон

Я замолчала и не стала возражать, но про себя решила, что отсиживаться не буду. Что бы там Шон себе не решил.

— Поможешь мне скрыть метку? — попросила я. — Не хочу, чтобы все встречные на нее пялились.

— Местные женщины гордятся такими метками, — хмыкнул Шон, но догадался, что я имею в виду. — Просто представь, что она исчезает. Мысленно сотри ее с руки, а когда захочешь показать снова, достаточно пожелать, и она проявится.

Когда мы выходили из дома, то столкнулись с дамой в возрасте и сопровождавшей ее дочерью. Они как раз выплыли из соседнего особняка. Весьма степенные и одетые по последней катанской моде женщины, при виде нас поджали губы и на приветствие Шона отозвались сдержанными кивками.

Я хихикнула. Сто процентов, это были те самые личности, которых так боялся шокировать Шон неподобающим для джентльмена голым задом. Я демонстративно взяла его под руку и дамочки окончательно заледенели и даже слегка... позеленели. Что же там за история? Неужели мой профессор считался тут завидным женихом и мы кого-то разочаровали?

Я взглянула на него — совершенно приличное и невозмутимое лицо. Только немного женатое.

Женщины фыркнули и гордо прошли вперед.

А вот на пляже нас ждала необычная встреча. Прямо к нам направлялись Норман Кагг и Магда. Русоволосый великан широко улыбался и приветственно махал рукой.

— А он тут откуда?

— Он мой студент, василисколог, и, видимо, уже получил пропуск.

— Профессор Эфорт. Миссис Эфорт, — Кагг шутливо поклонился мне. — Какая неожиданность.

А я, что же, вот так прямо уже и миссис Эфорт? Быстро здесь распространяются сплетни.

— Сирил, наконец, выдал вам браслет? — небрежно поинтересовался Шон.

— С большими боями, профессор. С большими боями. Но я заслужил.

Магда, увидев нас, сразу сжалась, но злость скрыть не смогла.

— А я застала ваших прелестных дочек в нашем саду сегодня, — обратилась я к ней. —

Они как раз изготавливали потешные письма из вырезанных букв.

— Вы покрасили волосы? Сменили стиль, макияж? — прошипела невпопад Магда.

— Не понимаю вас, — удивилась я.

— Вы нас, конечно, не помните. А я работала у вас горничной. Забыли?

Она с упреком посмотрела на Шона. А Кагг, приподняв брови, с любопытством наблюдал за представлением.

— Я не Агнес, — отчеканила я, догадавшись, что и Магду допекли Прасты.

— Шон, как ты мог связаться с ней? — Магда оживилась и ткнула в меня пальцем. — С этой хамкой и выскочкой. Ты совсем потерял себя, если опустился до нее!

Кагг прикрыл рот ладонью и тихонько помирал со смеху. Шон же помрачнел и терпеливо попытался объяснить:

— Верю, что тебе пришлось несладко у Прастов, Магда. Но моя жена не Агнес. Это другая женщина, возможно, похожая на нее. Но как ты посмела пойти на шантаж и еще впутать в это детей.

— Я... — начала Магда, но Кагг подхватив ее под локоть, торопливо распрощался и потащил удивленную женщину прочь.

На секунду он обернулся и взглянул Шону прямо в глаза. Всего одна секунда, а меня словно молнией прошило.

Мы с профессором переглянулись.

— У него нет ауры. Я ее не увидела, — сообщила я зловещим шепотом.

— И раньше тоже не было? — резко спросил он.

— Я не обратила внимания. Он казался таким безобидным.

— Сдается мне, что это вовсе и не Норман Кагг, — пробормотал Шон. — Магда наверняка подбрасывала письма по его наводке. И мы получили последнее. Стар Клив хочет встретиться.

Мы повернули к поселку и направились к дому Сирила. В небе снова появились гаргульи и с громким хлопаньем крыльев пролетели за холмы.

— Вот бы твоих стражей сюда, — с сожалением сказала я.

— Боюсь, в Оазисе моя связь с ними ослаблена. Но они нужнее в Каллине.

Сирил провел нас в гостиную, но Шон не стал рассказывать ему о Нормане Кагге и о своих подозрениях на его счет.

Потому они просто тихо беседовали о политике, о прошлом, запивая воспоминания крепким черным чаем.

Сирил говорил о тех временах с улыбкой, а Шон не находил покоя, нервно барабанил пальцами по столу.

Узнала я и новые примечательные подробности о Кливе. Весьма любопытные, между прочим. Например, он считал себя самым Каллином Благодетелем, вернувшимся через много веков в Катану... благодетельствовать и дальше. Собственно, эта идея фикс и послужила толчком к его безумию. Бросив вполне престижную работу в управлении, Стар Клив

пустился в странные авантюры. В том числе заинтересовался Пустошью, примазался собутыльником к сильно пьющему прежнему старосте и объявил, что за холмами есть залежи чудесного магического горючего, из которого выйдет не менее чудесная и смертоносная боевая техника.

«Василиски покорят мир»! — восклицал он, похлопывая по плечу горького пьяницу и тут же добавлял: «Под моим чутким руководством, конечно же. Один раз я уже вытащил Катану из болота. Сдюжу и теперь».

Шон, кстати, тогда только начал обращаться и был растерянным и напуганным парнем. Власти временно отправили его в Пустошь, чтобы он немного освоился и благополучно о нем позабыли.

— А потом произошло несчастье, — Шон скривился. — Староста взбесился.оборотням ведь нельзя пить. Полиция и спецслужбы сюда не вошли, а одичавший алкоголик напал на профессора Морри, в то время жившего здесь, как исследователь-василисколог. После этого положение василисков в Катане усугубилось и им запретили покидать Пустошь. А Клив решил устроить восстание, воспользовавшись заварухой.

— Шон был в бешенстве из-за гибели наставника, — дополнил рассказ профессора Сирил. — Он помчался искать Клива и настиг его у болота с той горючей пакостью.

Это была не нефть, а что-то еще похуже. Вещество, могущее подтолкнуть техномагический прогресс далеко вперед, могущее вызвать огромные катаклизмы и разрушения.

Шон предположил, что таская предметы из моего мира, Клив пытался собирать артефакты, которые заряжались бы веществом с Той Стороны.

Я представила, как он бесился, когда темные приносили ему батарейки и автомобильные номера. Но, скорее всего, у тех были и свои интересы. Например, толкнуть иномирные вещи на черном рынке.

— Я был так зол из-за смерти профессора Морри, что обратился в василиска и схватив Клива когтями, отнес к границе и вышвырнул из Оазиса. Признаться, я думал, что он изжарился в радужном щите.

— У него был браслет-пропуск, — покачал головой Сирил.

— Мы нашли со стороны Пустоши обожженный труп. Как видно, мерзавец решил инсценировать свою смерть и пропасть на несколько лет. Но тут бабушке Кэрол удалось вытянуть меня из Оазиса.

Я слушала размеренный разговор мужчин, а сама вспоминала мемуары. Изучить все тома я не успела, — их, учитывая манию величия Каллина, было немало — но одно уловила. Благодетель не был средневековым человеком. Он упоминал кое-какие понятия и предметы, которые могли существовать лишь в нашем мире и в наше время.

А вдруг этот чокнутый и правда Каллин, возвратившийся второй раз?

Ведь свидетелей его смерти не было. Хроники сообщали, что он внезапно поехал крышей, бегал по замку растрепанный и периодически бился головой об стену. Немного напуганные, но безусловно любящие своего короля поданные, не препятствовали ему в этом намерении. Но Каллин в конечном итоге просто вышел через ворота, прошел подвесной мост, и больше его никто не видел. На том катанцы и успокоились.

Шон, сидевший как на иголках, стал прощаться и попросил у Сирила разрешения оставить меня ненадолго в его доме. Тот только кивнул в ответ.

Я проводила Шона.

— Может быть, лучше взять с собой Сирила и не идти одному?

— Сирил — староста. Я не могу рисковать его жизнью...

— А своей можешь?! — возмутилась я.

Он наклонился ко мне.

— Клив не оставит нас в покое. Лучше увидеться с ним сейчас. Тем более он слабый маг и рассчитывает на свои порталы. Но в Оазисе они не сработают. Надеюсь, мне удастся избавиться от этой сволочи.

Отпуская профессора, я упрямо сжала зубы. В моей голове зародился план.

Прождав полчаса для порядка, я тоже покинула дом Сирила.

Помнится, где-то на главной площади мне встречался прокат машин. Конечно же, Шону понадобится крепкий тыл и надежная тачка.

Глава 40 Бой профессора Эфорра

Шон не стал брать внедорожник, преодолев путь до холмов пешком. Подумал было обратиться в василиска, но потом вспомнил про мороку с одеждой и махнул рукой. Никуда Клив от него не уйдет. Наверняка ждет его у того самого болота.

Неприятные предчувствия подгоняли Шона вперед. Он не пропускал ни одной силовой линии, впитывая в себя энергию, шепча заклинания, скапливая огонь. Огневой мощи ему понадобится много. Клив — сильный метаморф, но маг никудышный.

Шум посыпавшихся мелких камней за спиной заставил Шона вздрогнуть. Он стремительно обернулся. Может быть, какое-нибудь животное скользнуло, потревожив тишину леса? Но мелькнувшая среди деревьев мужская шляпа заставила его действовать незамедлительно. Подобравшись и частично трансформировавшись, он кинулся в сторону неизвестного, и через пару секунд тот уже бился в цепкой хватке василиска.

Животный страх искажил черты мужчины, вызвав в профессоре легкую досаду. А он ведь не перекинулся полностью — только покрылся золотой чешуей и выпустил клыки. Но тому и одного вида оборотня оказалось достаточно, чтобы банально потерять сознание.

Шону осталось только вздохнуть и опустить обмякшее тело на землю. Даже самый поверхностный обыск подсказал, что перед ним специальный агент управления, неудачно замаскированный под местного. Ну да. Белая свободная рубашка, песочного цвета штаны, соломенная шляпа, и при этом — добротные кожаные ботинки, какие носили все ищейки. Но кадр, судя по всему, из низших. Иначе не свалился бы в обморок при виде василиска. И подготовился бы получше. Так по-дурацки спалиться...

Шон задумался, сидя на корточках перед неподвижным телом и вертя в руках изъятые документы. Как агенты проникают в оазис? У них здесь пристроены свои люди? Не исключено, что так и есть. И Сирил многое недоговаривает. На запястье агента предсказуемо обнаружился тонкий браслет-пропуск.

Не Оазис, а проходной двор.

Солнце стояло уже высоко в небе, ощутимо припекая, но Шон не обращал внимания. После того трагического случая в лаборатории, жара Оазиса перестала беспокоить его. Впрочем, как и простая человеческая усталость. Повысилась регенерация, улучшилось зрение и он смог наконец-то отказаться от очков.

Шон усмехнулся. Он был совсем другим тогда. Вечно увязшим в книгах, настоящим классическим ботаником. Вот только манией чистоты не страдал. Болезнь пришла потом.

Сейчас профессор походил на прогуливающегося приличного джентльмена, в меру расслабленного, в меру скучающего. Но на самом деле он успел полностью сгруппироваться, а магия огня, — стихия, которая лучше всего поддавалась ему — была приведена в полную боевую готовность.

Фигура, затянутая в серый костюм, появилась неожиданно. Кагг, а вернее Клив под личиной, вышел из-за чахлах деревьев, небольшими группками произраставших в этом забытом богами месте, где все уже выжгло гадостное болото.

Мужчины остановились друг против друга, напряженно вглядываясь в глаза. Знакомая кривая усмешка прорезала молодое лицо студента, подтверждая самые худшие опасения Шона.

— Профессор. Я ждал тебя, — спокойно и чуть иронично произнес Клив.

Шон промолчал.

— Я пришел за своей дочерью, — будничным тоном продолжил Клив. — Отдай мне ее и мы спокойно разойдемся.

Шон хмыкнул. Вот так просто отдать? На что Клив рассчитывает? И, значит, все-таки дочь. О боги, и почему все так сложно?

— А что ты предложишь взамен? — уклончиво спросил он, присматриваясь к противнику.

— Ничего. Я уйду, — Клив рассмеялся. — Темные, которые охотятся за твоим племянником, смешали мне все планы. Только я перетащил девочку сюда, предварительно провернув сложнейшую операцию, как эти тугодумы влезли и отправили ее к тебе секретарем. И я уже несколько, — несколько! — месяцев не могу забрать у тебя Катю! Нет, форменные придурки. И, заметь, магистр их — первый идиот. Хотел подставить малышку, принести в жертву. Пришлось вмешаться и немного встряхнуть это гнездо.

Клив поставил ногу на камень и уперся рукой о колено. Легкий ветерок слегка трепал его светлые волосы, а Шон гадал, как выглядит Стар Клив на самом деле. Никто не видел его в настоящем облике. Всегда обманчиво невозмутимый и опасно насмешливый, он и сейчас смотрел куда-то в сторону, сокрушенно качая головой.

— Ты представлялся мастером Нонном?

— Да, — Клив повернулся к нему. — Никакого шиншилла не существует. Он всего лишь иллюзия, которую я навел на Агнес Праст с помощью одной ведьмы. Мне удалось убедить эту дуру, что она обращается и предложил решить проблему ритуалом. Моя девочка попала в ее тело, а Праст отправилась далеко, где и живет чужой жизнью. И обманывает Катерину, что перекидывается в грызуна. Не знаю почему, но Агнес не хочет возвращаться в Катану.

Клив брезгливо сморщил крупный нос, а Шон подумал, зачем тот все это ему рассказывает. Тянет время? Но, что бы там не задумал метаморф, информация ему не мешает.

— Я не отдам тебе девушку даром, Клив. — Шон, лихорадочно анализируя ситуацию, подкинул носком ботинка мелкий камешек. — Мне нужно больше сведений

Приняв решение, Шон прищурился, прикинул, как половчее кинуться на Клива. Браслет, пропуск в оазис, можно выжечь. Вместе с запястьем. Но на которой он руке? Значит, прижигать придется обе.

— Я знаю, что ты в любом случае ее мне не отдашь. Редкая ирония судьбы, но она стала твоей истинной. Смешно, не правда ли? Что я только не делал, чтобы вызволить ее из твоего дома. И использовал Хэнка Стивса, и запрограммированного демона подослал в таверну, но ты приклеился к ней, и все время мешал. Я даже подначил свою любовницу Магду наготовить эти смешные письма, и переодевшись почтальоном подкидывал их тебе в особняк. Это было весело. Люблю я поприкалываться, профессор, грешен. Признаю. И сейф твой хотел обчистить — Хэнк божился, что там серьезные компроматы. Вдруг бы ты обменял их на Катю.

— До нее дошли только два твоих письма. Остальные, те, где ты назначал ей встречу в лавке «У старика хранителя», я уничтожил, — ответил Шон.

Клив ослабилась, показав белые крепкие зубы.

— Я и говорю — прилепился намертво и контролировал.

— Куда ты дел Кагга, Клив? Он жив?

— Жив. Он мне еще нужен... как следующая жертва для порталов.

Клив беспокойно огляделся и потеревил ворот рубашки. Он явно чего-то ждал.

Воздух завибрировал и буквально сгустился. Дышать стало труднее. Неужели Клив окончательно спятил и...?

За спиной метаморфа начал медленно раскручиваться водоворот портала, искажая пространство вокруг. Пахнуло тьмой. Да этот безумец уничтожит Оазис!

Шон среагировал моментально.

Он бросился на Клива, призывая огонь, но чувствуя, что магия медленно угасает. Вцепился раскаленной рукой в горло мерзавца, второй ухватив его за запястье. Надо сжечь браслет. Клив злобно закричал, но Шон знал, что угадал верно. Он перенаправил жар из одной ладони в другую, вплавляя металл в кожу метаморфа.

— Портал ослабит тебя, идиот! — прохрипел Клив, корчась. — Ты ничего мне не сделаешь.

Шон в ответ схватил его за горло покрепче, хотя рука уже предательски остывала. Но сильный оборотень в состоянии задушить человека и одной левой.

К несчастью, Клив оказался прав. Агрессивная энергия портала преждевременно истощила Шона и пальцы его начали терять хватку.

Черная воронка продолжала постепенно наливаться тьмой и стало ясно — она войдет в взаимодействие с пространственным карманом, и портал погубит Оазис всосав его внутрь.

Такого безумия Шон от Клива не ожидал.

Извернувшись, метаморф толкнул профессора и вырвался из ослабевшего захвата. Пересиливая дикое жжение в покалеченной руке, он второй, здоровой, пощупал горло и горевший на нем ожог.

Огонь плохо слушался и затухал. Шон уже задыхался. Мышцы слабели. Портал слишком сильно искажал пространство. Иначе он бы ни за что не отпустил врага. И мысли путались... Превратиться в василиска было нереально. Не хватит силы.

Шон сквозь кольшущееся марево увидел, что рукав пиджака и манжета Клива истлели, обнажив сожженное запястье. Браслет уничтожен. Клив не сможет покинуть Оазис.

Дышать стало еще тяжелее, а магия, будто взбесившись, истощала резерв — все забирал портал. Перед глазами потемнело.

— Мы все погибнем, — пробормотал Шон, покачиваясь.

— На меня и на мою дочь искажение пространственного кармана не действует так сильно, как на тебя, Шон. — мерзко ухмыльнулся Клив. — Мы не берем магию из энергетических потоков. Мы сами — магия! Катя наверняка уже кинулась за тобой и скоро появится. И я заберу ее. Портал я закрою, не успев навредить Оазису. Погибнешь только ты. С огромным удовольствием сниму браслет с твоего трупа, и выведу дочь отсюда.

— Ты не сможешь его закрыть, идиот...

В ответ Клив ринулся на него, но все движения получались тягучими, как в замедленной съемке. Шон неловко увернулся от очередного удара, но противник накиннулся с новой силой. Боль и ярость подхлестывали метаморфа, а Шон пытался придумать, как уничтожить портал. Но поскользнулся на мелких камнях и потерял равновесие. Клив прыгнул на него и вцепился в шею обеими руками.

Шон хотел высвободить огненный разряд, но не смог. Клив, схватив его за грудки, оглушил мощным ударом в челюсть.

— Ты уже не тот очкарик-магистрант, профессор. Обратни сильны, но... я сильнее.

— Самоуверенный дурак, — Шон еле ворочал языком.

Клив встал и занес ногу, чтобы добить профессора наверняка.

И тут его кто-то огрел куском арматуры по голове. Клив беспомощным мешком свалился наземь.

Шон пораженно уставился на Катерину, так вовремя вынырнувшую из-за деревьев.

— Портал, — прохрипел он.

Катерина непонимающе посмотрела на него. Ей тоже было сложно дышать, но она пока держалась.

— Надо закрыть портал.

— Как?

— Выкинуть в него Клива.

— Я еле тебя нашла, Шон, — вскричала она, испуганно оглядываясь. — Хорошо, что в какой-то момент почувствовала... интуицией.

— Портал... демоны! Катерина... — успел прошептать профессор, прежде чем потерять сознание.

Глава 41 Как закрыть темный портал и предотвратить небольшой карманный апокалипсис

Я оглядела лежавшие тела и обернулась на круговорот за спиной. Что за гадость? Профессор сказал, что надо выбросить туда Клива. Я подошла поближе и наклонилась над страшным и ужасным. Пощупала обожженную шею. Жив.

Личина спала, и мне удалось разглядеть немолодое уже, вполне обыкновенное лицо.

Но времени на раздумья не было. Схватив Клива под мышки, я потащила его к portalу.

В воздухе происходило что-то странное. Пространство колебалось. Казалось, еще чуть-чуть и его окончательно скрутит и засосет в черную дыру. Пришла ассоциация с пылесосом, заглатывающим все живое.

Дышать и двигаться было трудно. Я ненадолго остановилась и утерла со лба пот. С тревогой взглянула на Эфorra, который подозрительно затих и выглядел не совсем живым. Но нет — вроде дышит. Грудь слегка приподнимается и рука подергивается.

Я из последних сил, буквально преодолевая себя, дотащила Клива до портала. Сев прямо на землю, ногами подтолкнула его ко входу в черный круговорот. Портал охотно принял бесчувственное тело, затем раздался взрыв и все стихло.

Проход на Ту Сторону схлопнулся.

Обессиленная, я упала на спину. Все? Выжили?

Постепенно пространственные колебания стихли, дышать стало легче и пот больше не тек ручьями.

В испуге я подскочила к Шону и начала его трясти. Но он не отзывался.

Дальше я действовала интуитивно. Навалившись сверху, поцеловала. Сила заструилась, перетекая к профессору. Слегка поерзав на нем, я углубила поцелуй и, кажется, увлеклась. Но Шон совсем не ощущался бездыханным и даже немного шевелился в ответ. О нет, хорошо так шевелился.

Я открыла глаза и наткнулась на внимательный и недовольный взгляд.

— Что ты творишь, Катерина? — спросили меня севшим, но строгим голосом.

— Спасая, — ответила я после секундного замешательства.

— Слезай сейчас же! — прикрикнул он на меня. — Ты что, хочешь себя совсем опустошить?

Черт, он же рассказывал, что такой метод чреват. Я скатилась с Шона и присела рядом. Прислушалась к себе. Вроде бы все в порядке. Только голова кружится.

Он приподнялся и закашлялся, брезгливо отряхивая с костюма траву и прочий лесной мусор.

— Если бы я тебя не остановил, ты бы в меня всю силу перекачала. Вместе с жизненной энергией, — продолжил он брюзжать.

Глянул на меня исподлобья, одновременно с элегантно небрежностью рассаживаясь на земле.

— Я же просил оставаться у Сирила.

— Ага, — я расплылась в счастливой улыбке. — Правильно. Надо было остаться и потихому овдоветь. В следующий раз так и сделаю.

Шон опустил голову и некоторое время сидел, приходя в себя. Потом через силу встал и, оглядевшись, поинтересовался:

— Как ты сюда попала? — Его сильно качало.

— На внедорожнике. В оазисе есть прокат.

— Это хорошо, — рассеянно пробормотал он, задирая голову.

Небо заволокло тучами и налетел неприятный колючий ветер. Стало холодно в легком платье и я поежилась. Хорошо хоть, головокружение остановилось, но занятия с бабушкой Кэрол не прошли даром, и мне удалось немного восстановить баланс.

Шон подошел ко мне и подал руку. Я ухватилась за нее. Поднявшись на ноги, пристально посмотрела ему в глаза. М-да, мой любимый профессор находился в пресквернейшем настроении.

— Пойдем к внедорожнику. Там поговорим, — бросил он, снимая с себя пиджак и накидывая его мне на плечи.

На секунду его пальцы сжались, словно приободряя, но я явственно чувствовала, как он напряжен и расстроен. Между бровей залегла глубокая складка, а губы кривились в горькой усмешке.

Нет, все-таки Эфорр есть Эфорр. Его не исправить. Сейчас как начнет занудствовать.

Я кивнула и направилась в сторону группы гигантских кустов, где спрятала машину.

— Ты умеешь водить? — прилетел мне в спину вопрос.

— Я водила автомобили в моем мире. А сейчас механик показал, как активировать артефакт.

— Только в Оазисе могут отдать машину человеку без прав, не умеющему водить, просто показав, как активировать артефакт, — простонал Шон, включая ядовитого педанта.

Ну вот, как в воду глядела.

Мы залезли в салон, причем я демонстративно уселась на водительское сидение.

— Наша безвременная смерть будет на твоей совести, Катерина, — проговорил он устало, откидываясь на спинку кресла.

— Почему ты так ослаб, Шон? Да, имели место непонятные искажения, двигаться было трудно и воздуха не хватало, но...

Я не договорила и вопросительно взглянула на него.

— Иномиряне менее восприимчивы к магии темных, чем катанцы. И потом вместе с пространством скрутило и силовые линии вокруг. Мы же без них беспомощны. То, что я накопил по дороге, израсходовал в первой же схватке. А вы, иномиряне, сами — магия, как говорит Клив. Твой отец, кстати.

Я собиралась уже было завести машину, но при этих его словах замерла. Он болезненно скривился и отвернулся.

— То есть, ты заставил меня убить родного отца?!

Нет, что-то я не то говорю.

— Клив мой отец?!

Шон неохотно повернул ко мне голову.

— Если бы мы не закрыли портал, то сгинули сами.

— Ты упоминал, что проходы на Ту Сторону доступны исключительно темным! Значит...

— Да, проходить и возвращаться без вреда для себя получается только у темных. Но что там случится с иномирянином-метаморфом я понятия не имею. — ответил он отстраненно.

Я уронила голову на руль. Шон был прав, конечно же. Другого выхода у нас не было. Но почему так мерзко на душе?

— Ты узнала его? — спросил он.

— Я не знала своего отца. Он бросил нас еще до моего рождения.

Видимо, сразу отправился благодетельствовать в Катану, подумала я, но вслух делиться своими подозрениями не стала. Молча завела артефакт и мы тронулись.

На заднем сиденье у меня лежал еще один пострадавший, какой-то местный в соломенной шляпе. Подобрала несчастного по дороге. И кто его так?

Пока мы добирались до поселка, погода быстро портилась. Вскоре небо совсем почернело, а ветер усилился. Моему удивлению не было предела, когда сверху посыпалась мелкая снежная крупа.

— Это что творится-то?! Шон, ты видел?

— Портал взбаламутил пространственный карман, — ответил он. — Надеюсь погодные изменения будут недолгими, чтобы завтра мы уже смогли вернуться в Каллин.

— А почему ты велел бросить его в портал? А вдруг бы не сработало?

Он задумчиво посмотрел на меня, немного подумал, а потом выдал:

— Вы — пришельцы, как вирус в ткани нашего мира. Вы, можно сказать, магически заряженное оружие. Потому, попав в портал, Клив сбил его настройки.

— Спасибо большое, что считаешь меня вирусом, — хмыкнула я. — Очень в твоём духе. Но меня все равно волнует, что я, возможно, уничтожила своего отца. Как бы ужасен он ни был.

— Я бы не был в этом так уверен, Катерина. Вирусы очень живучи, — процедила эта рыжая язва и отвернулась к окну.

И это он меня сейчас так успокоил, я полагаю?

Припарковавшись у дома, я выскочила из машины. Шон, покачиваясь, вылез с другой стороны. Может, руку ему подать? Очень уж его шатает. Но он вполне самостоятельно подполз к входным воротам и приложил ладонь к магической табличке, служившей тут замком.

Я с грустью глянула на своего, еле стоявшего на ногах, мужа. Наверное, гордость его была больно задета. Приблизившись, я обхватила Шона за плечи, скользнула взглядом к пыльным башмакам.

— Ой, а у тебя шнурки развязались, — вскрикнула я совершенно без задней мысли.

Но профессор вздрогнул, побелел, глянул вниз, и головой вперед нырнул в открывшийся проем, изящно распластавшись на плитке двора.

— Ну нельзя же быть таким максималистом, — с досадой протянула я.

Соскребай его сейчас с пола.

Глава 42 Немного о милых родственниках и не только

Я переживала из-за Шона. И понимала, что злится он потому, что проиграл Кливу. И потому, что мы со страшным и ужасным оказались родственниками. Не лучшая новость, как ни крути. Я сама еще не пришла в себя от такого.

Наклонившись над профессором, я провела рукой по его спине и затылку. Дышит с трудом и вспотел. Но сама я такого тяжелого мужчину на второй этаж не втащу.

Как назло, из-за непогоды магсвязь прерывалась. Причем пришлось разбираться и с этим их переговорным артефактом. В конце концов мне все-таки удалось связаться с Сирилом. Его номер легко отыскался в справочнике.

Тот приехал оперативно, прихватив с собой лекаря. Так что Шона подняли наверх, уложили, напоили настойками и велели просто дать ему выспаться. И накормить, когда придет в себя. Переломов, ушибов и сильных повреждений, к счастью, не обнаружили. Ну если не считать шишки на лбу и синяков, которые поставил ему мой "папочка", когда они дрались.

Потом я угостила гостей горячим чаем и в общих чертах обрисовала события, происшедшие в холмах. Сирил понятливо покивал, но заметно помрачнел. Еще бы — если бы не мы с профессором, безумная выходка Клива уничтожила бы Оазис.

— Портал опустошил резерв профессора Эфорра, — объяснил мне лекарь, с удовольствием сделав большой глоток из расписной чашки. — Ему посчастливилось, что вы поделились с ним энергией, в противном случае последствия были бы весьма печальны. Так что и вам не помешают отдых и укрепляющий отвар.

А вот неизвестный тип, подобранный в лесу, оказался агентом. Я и забыла о нем совсем. И если бы не стоны этого бедолаги из багажника... В общем, получилось неудобно. Его Сирил захватил с собой, туманно намекнув, что какие-то связи с сенатом и отделом все же имеются. Но очень тайные и афишировать их на публику не стоит.

У меня же осталось твердое впечатление, что агента Сирил пустил вслед за Шоном намеренно. На всякий случай. Не знаю уже, в качестве подкрепления или для сбора информации.

Я поднялась наверх и всю ночь просидела у постели мужа, пока под утро не прикорнула рядом с ним, прямо так — в одежде, и в накинутом на плечи пиджаке.

Во сне мне привиделся Стар Клив. Он сидел в полуразрушенном, обветшалом доме. За спиной его темнело окно с видневшимся в разбитых стеклах ночным небом.

— Тут всегда ночь, Катя, — произнес он и скривил губы в этой своей характерной усмешке.

— Зачем ты выдернул меня из привычной жизни? — возмутилась я. — Зачем преследовал? И... зачем бросил нас?

— Прости. Я связался с твоей матерью случайно. Что поделать? У меня были на жизнь свои планы. А тут вдруг беременность. Совсем некстати, — он дернул плечом. — Я занимался в те годы паранормальными явлениями, интересовался экстрасенсорикой и прочей чепухой. Пытался беседовать с духами. Но никак не ожидал, что попаду в другой мир. В средневековый к тому же. В Глубинные века, как их называют в Катане. При перемещении я и раскрыл свой потенциал, получив огромный запас магии. Тогда мне

повезло. К тому же выяснилось, что я метаморф, потомственный. В магическом мире мой запечатанный до того дар раскрылся в полной мере.

Стар Клив, — как звали его на самом деле я не представляла, мама никогда не упоминала его имени — вздохнул и мечтательно почесал щетину.

— Королем быть прикольно, Катя. Тебе бы тоже понравилось. Но потом я совершил ошибку. Изучая проходы в другие миры, я переместился обратно в Россию. Тело Каллина, оставшееся без присмотра, получило нового хозяина, который не выдержав перемещения... сошел с ума. Благодетель сгинул, увы. А я возненавидел свой родной мир, где был никем. В тот период я следил за вами. Часто видел вас с матерью издалека. Я сразу почувствовал в тебе дар полученный от меня по наследству. Тогда и появился план забрать тебя сюда. Несколько лет ушли на попытки возвратиться в Катану, но вселился я уже в другое тело, с другими способностями. Да, сущность метаморфа была исконно моей и потому я не утерял ее, но мощная магия Каллина пропала. Так, небольшие ментальные способности проклюнулись только. И еще один казус. В Катане прошло время. Глубинные века давно закончились, а страна превратилась в республику. Я был вынужден строить карьеру с нуля, интриговать, крутиться. Я понял, что в изменившихся условиях метить в правители глупо. Власть уже в руках богачей, промышленников. А тут в Пустоши, которую я частенько навещал еще в бытность свою Благодетелем, обнаружили золото. И вещество с Той Стороны. Прекрасная возможность разбогатеть на боевой технике. Развязать длительную войну. Ты бы стала моей правой рукой и наследницей, Катя.

Голос Клива постепенно тускнел, становился тише, а сам он стремительно покрывался слоем пыли и паутины.

— И что же ты предпочла? Оборотня! Какое будущее тебя с ним ждет? Скучное, Катя, скучное, — голос продолжал звучать, Клив же медленно сгибался. — И ведь ты не вернешься больше домой. Твое место плотно заняла другая девушка. Я сделаю тебе последний подарок, дочка. Смотри.

Он махнул рукой и окончательно превратился в серый непонятный кокон. Бррр.

Интересно, это Та Сторна так на него действует или мне показали очередное театральное представление?

Угол комнаты осветился, и я увидела Агнес Праст. Вернее, нет — Катю Нестерову, сидевшую на кухне рядом с тетей Полей.

Но что она сотворила с моей внешностью!

Волос был радикально острижен и перекрашен в почти белый цвет. А мое приятное тело с формами, теперь посаженное на диету, эффектно сверкало автозагаром. Даже щеки впали, а лицо украшал дорогуший макияж. Там же за столом расположился Петя Телегин, сокурсник из университета.

Словно почувствовав мой взгляд, Агнес повернулась ко мне и в голове прозвучал знакомый хриловатый голос: «Прости, детка. Кто мог подумать, что все так сложится. Я правда хотела вернуться и даже предупреждала тебя не связываться с профессором Эффорром. С оборотнями всегда есть риск оказаться парой. А сейчас я уже не уступлю своего счастья».

Она отвернулась от меня и запустила пальцы в кудрявые волосы Пети, улыбнулась довольной тете Поле.

И меня выбило из сна.

Шон немного хрипло, но ровно дышал, и я прижалась к нему, обхватила руками. Я уже окончательно осознала, что отныне у меня совершенно новая жизнь и новая семья.

Впереди же нас ждало возвращение в Калинин.

Глава 43 Как вывести василиска из депрессии: советы из одной книжки

Погода постепенно устаканилась и я смогла сообщить бабушке Кэрол по магсвязи хорошую весть — мы скоро выдвигаемся.

Шон проспал сутки и пробудился в ожидаемо подавленном настроении. Возвращение в Каллин напомнило и о проблемах, которые нас там ждали. Не стоило забывать — он остался без работы и я была уверена, что для него это явилось сильнейшим ударом. Хотя мой профессор и не показывал вида.

Утром, когда мы пили кофе в патио, я рассказала ему о своем сне — о впечатляющих приключениях папеньки в ходе истории Катаны и об авантюре Агнес с шиншиллом. Шон в ответ поведал мне о своем разговоре с Кливом. Причем, судя по выражению лица, еле сдерживался, чтобы не выругаться.

Поразительно! Просто поразительно! А я и не догадывалась, что происходит вокруг меня. Искала справочник, мастера Нонна, на что-то надеялась. Сейчас же о тех волнениях было смешно вспоминать. Меня просто водили за нос, чтобы оказать великую честь и сделать наследницей. А на самом деле банально использовать. Один метаморф хорошо, а два еще лучше.

Шон невесело рассмеялся:

— Значит, я породнился с самим Каллином Благодетелем. Катерина, а твой отец оригинал.

— Я бы предпочла кого-то поскромнее и... менее специфического, — нервно хихикнула я. Вот уж сомнительное счастье, право слово.

— Думаю, он и с Той Стороны найдет применение своим талантам, — продолжил Шон, обнимая меня за плечи и притягивая к себе. — По свидетельствам темных, жизнь там похожа на нашу. Просто время течет иначе и вместо людей ее населяют полуразумные демонические существа. Не удивлюсь, если Клив и там станет королем.

— Главное, подальше от нас, — буркнула я.

Сирил устроил нам грандиозные проводы. На берегу поставили столы и жаровни, зажгли факелы и пригласили оркестр. Я даже нарядное платье прикупила по такому прекрасному поводу. Пышное и приталенное, с рукавами-фонариками.

Несколько молодых василисков сразу же окружили меня, как я подозреваю, подначенные Сирилом, и наперебой начали приглашать на танцы. Шон тут же взбодрился и деликатным, но настойчивым танком оттеснил соперников.

Кажется, Сирилу удалось его встряхнуть.

В любом случае обнаружить, что Шон танцует было приятно. Я утонула в его тесных объятиях, прижалась, вдыхая ставший таким знакомым запах.

Ночью местные мужчины, и Шон вместе с ними, опять перекинулись и вылетели к океану. Я, сидя на циновках с другими женами, следила, как носятся в небе разноцветные змеящеры. Да, не все василиски золотые. Это нам с профессором повезло. Чаще же всег встречаются серебристые и песочные, а совсем редкими считаются белоснежные.

Покрасовавшись, и показав замысловатые виражи, они с громким клетотом устремились к холмам. Сзади к василискам привязался косяк гаргулий.

Мне не удалось удержать глубокий вздох. Видимо, я буду скучать по Оазису.

Женщины разбредались по пляжу, тихо беседуя. Мужей они встретят позже, дома, с приготовленной загодя одеждой. Крыши в Оазисе были задуманы плоскими не только для красоты — они служили и своеобразной посадочной площадкой для василисков.

Магды среди матрон я не заметила, но спрашивать постеснялась. Тем не менее жена Сирила не преминула сообщить мне страшным шепотом, что интриганку вышлют из Оазиса.

— Какой позор. Мало того, что она не истинная, так еще и после пропажи Олафа связалась со Старом Кливом. Зря Сирил принял ее здесь. Пожалел, когда она притащилась с видом побитой собаки. Работать в Каллине прислугой ей не понравилось, видите ли.

Вероятно, именно на нелюбви к Прастам Клив ее и подловил. Но девочек-близнецов стало жалко. Хотя бы нашелся Олаф. Но примет ли он жену, после измены и всех подлостей?

На следующее утро мы с Шоном вылетели в Каллин на маголете. Город встретил нас промозглостью и серым туманом. И проблемами.

А еще профессор впал в депрессию. Небольшую такую депрессию, но вполне предсказуемую.

К бабушке мы заехали совсем ненадолго и оттуда отправились в пригородный особняк. Навстречу нам незамедлительно выбежал Слиз с реверансами и большим зонтом. Вот тут я и поняла — началось.

Шон опять стал покрываться толстым слоем лака и даже вернул недовольное лицо и властный голос.

Но это тоже понятно — хронический невроз.

К нему моментально прицепился спецотдел, где уже в подробностях знали о событиях в Оазисе. Тот самый агент, на которого Шон напал чисто на инстинктах, наябедничал. Оказался он совсем молодым сотрудником, юнцом, посланным в Пустошь Шредера на практику.

— Весьма оригинально посылать в Оазис агентов, боящихся оборотней. Я его не трогал. Он сам упал в обморок, а трансформироваться на землях василисков я имею право, когда захочу, — отбился Шон.

Ну что же — не признаются же в отделе, что прокололись. Потому просто покорчили рожи, но предъявить ничего не смогли.

К сожалению, пришлось объяснять и все выходки Клива и нашу к тем выходкам непричастность.

О подозрительном родстве со страшным и ужасным мы с Шоном даже не заикнулись, приняв единодушное решение замять этот неприятный факт.

Вконец раздражившись, профессор пошел в наступление и заявил, что Норман Кагг, сын мэра, был похищен именно Кливом. А затем разумно предложил заняться его поисками. Даже выдвинул предположение, где Кагг мог находиться. И даже оказался прав.

Мы с миссис Слиз смотрели репортаж о спасении Кагга на кухне — беднягу нашли в подвале разрушенной лавки «У старого хранителя». Вот же ж... папочка. Не такой уж и оригинал.

Обнаружились там и прочие интересности. Моторы, древние движки, разного рода аппаратура, чертежи...

В общем, ситуацию с Кливом Шон разрулил и его оставили в покое. Но уладить проблемы с увольнением из академии было сложнее. Эти интриганы во главе с Ливинием навесили на Шона драку в таверне. Нет, он конечно и правда дрался, но они расцветили эту историю такими подробностями, такими подробностями... Я бы подобного преподавателя

тоже уволила.

На второй вечер лихорадочной беготни Эфорт вызвал адвоката. Я тоже зашла с ними в кабинет и притулилась в уголке.

Интересно, интересно, что там на невинного нашего наклеветали.

Шон, облаченный в костюм-тройку, вальяжно устроился в кресле и раздраженно крутил в руке заточенный карандаш. Я даже непроизвольно потянулась к блокноту, лежавшему на столе. И чуть не спросила — не принести ли вам кофе, профессор, или, может быть, помахать опахалом?

Черт! Надо же... как имидж может создать нужный настрой.

— Ливиний опирается на заваруху в таверне, мистер Эфорт, — смущенно гундел худенький маленький адвокат в круглых очочках.

— Меня вызывали в полицейское отделение и я все объяснил. Тогда проблем не возникло. Тем более, что самих этих парней задержали.

— Проблема в самом факте драки между преподавателем и студентами. У Стивса сломан нос, а его приятеля вы подпалили. Они дали показания, что вы почти трансформировались. А приличное учебное заведение, наподобие магической академии, не может позволить себе держать сотрудников с подмоченной репутацией.

— Во-первых, я не трансформировался, — веско возразил Шон. — Я умею держать себя в руках. Во-вторых, Стивс последовал за мной и напал первый. Когда я беседовал, совершенно мирно беседовал, представьте себе, с его другом. Возможно, в уборной были записывающие артефакты? И нам понадобится детектив. Пусть разведает, нет ли записей. И еще, неплохо было бы установить слежку за Ливинием. При должном усердии на него наверняка удастся много чего нарыть. Не бывают такие люди безупречны.

Адвокат кивал и записывал все профессорские распоряжения.

— Я могу подвергнуться проверке менталиста, если станет совсем уж туго, — добавил Шон.

— Хотелось бы избежать таких радикальных мер, — испуганно пролепетал адвокат.

— Вы правы. Оставим это на крайний случай. Проверьте записи в таверне. Если Ливиний не опередил меня. Боюсь, я потерял время, не восприняв его обвинения всерьез.

Адвокат раскланялся, а Шон, прихватив бумаги, поднялся наверх. По дороге приказал Слизу проветрить кабинет и протереть там пол. И да, смести пыль. Дворецкий буквально засиял от счастья. Прямо как медный хвостатый таз. Еще бы — жизнь возвращается на старые рельсы!

Но — нет, нет и нет! Меня так не устраивает. Верните мне того простого и приятного парня, который покорило мое сердце в Оазисе.

А сейчас я, кажется, теряю мужа. И пора его реанимировать, пока он окончательно не мумифицировался... обратно в прежнего чудака.

Я выскользнула из кабинета и побежала за ним.

Шон, нахмурившись, стоял посередине спальни и изучал какие-то бумажки.

— Они хотят избавиться от моих ящериц-василисков, — пробормотал он озабоченно. — Закрывать лабораторию, а студентов гонять на практику в зоопарк.

Я посмотрела, прикинула. Вспомнилась мне одна грязная книжонка с заклинаниями. Ага, откопала ее в профессорской библиотеке, как раз за фундаментальным томом «Василисков прерий».

Небрежный пасс — и листы выскользнули из рук Шона, аккуратно приземлившись на

тумбочке.

Я встала напротив, и мне определенно понравился изумленный взгляд его голубых глаз.

Улыбнувшись, резким движением стянула с широких мужских плеч пиджак. Профессор замер и подозрительно прищурился. Я приподняла бровь. Пиджак полетел в сторону.

Жилет, галстук, ремень, пуговицы, совсем хлипкие — оторвались после первой же попытки распахнуть рубашку.

А вот с запонками пришлось повозиться, вынимая их по одной и помогая себе зубами. Шон криво улыбнулся, а я неожиданно толкнула его магией прямо на кровать и применила то самое заклинание.

Да-да, оно вмиг сковало ему руки над головой. У профессора удивленно вытянулось лицо, а потом он осознал. В глазах его разгорелся опасный огонь, а я запрыгнула на него сверху.

— Я отомщу. Причем очень страшно, — угрожающе произнес он, но я же видела — снобская физиономия сияет от предвкушения.

Угу. Отомстишь, конечно. Но только в другой раз. А я хочу свой законный медовый месяц и без депрессии!

Впрочем, кара настигла меня в ту же ночь. Этот гадский лицемер внезапно освободился. А он что — с самого начала так мог?

— Я тоже читал эту книжку, знаешь ли, — процедили мне в ухо, безжалостно прижимая к постели.

Расслабленное удовольствием тело чутко откликнулось и выгнулось навстречу распаленному василиску.

Глава 44 Потти читает, бабушка волнуется, а Эфорт впутывается в неприятности

Шон прижал к себе Катерину, зарывшись носом в ее распушившиеся после душа волосы. Аромат, исходивший от нее, одновременно и сводил с ума, и казался родным до сумасшествия.

Он с ужасом представил, что мог потерять ее. Навсегда остаться в плену своей прежней жизни и застарелых страхов.

Впрочем, тревожность он все равно испытывал. Увольнение оказалось настоящим испытанием. И дело было не столько в потере статуса или положения, а, скорее, в нарушении привычного уклада. Шон боялся даже предположить, что придется жить как-то иначе. Не ходить по утрам на лекции, не сидеть в кабинете, работая над очередным научным трудом, не приказывать миссис Слиз занести кофе. Всегда в одно определенное время.

Строгий распорядок раньше разбавляли, — и придавали остроты — встречи в мотеле с Лилиан, но ее он тут же выкинул из головы, как предмет малоинтересный и не совсем приятный.

Или еще он посещал театр. А это мысль — надо будет сводить туда Катерину. Она же нигде не бывала в Каллине, кроме магической академии. В ее мире театральные представления наверняка проходят без иллюзорной магии. Она рассказывала о кино, что бы это ни было. Но оно, как он понял, создается с помощью техники, то есть слишком скучно. Нет, решено — они обязательно пойдут в театр.

Когда он разберется с самыми важными своими проблемами. А потом — обязательно.

Катерина засопела и зашевелилась в его объятиях. Все-таки умеет она встряхнуть и удивить. Он блаженно потянулся при воспоминании о прошлой ночи.

Безусловно, ему дико повезло с ней. Еще бы научиться расслабляться и не контролировать все подряд, но после шести лет жесткого графика и частичного аскетизма, это представлялось трудным.

Взять хотя бы то, что провалявшись в постели все утро, они могли не торопясь встать и просидеть целый день дома, или отправиться в гости. Это немного пугало.

Шон даже вздумал скрыться в кабинете и поработать, но Катерина очень серьезно пригрозила, что воспользуется еще каким-нибудь заклинанием из той книжки. И совсем не в флиртных целях.

Ей удалось рассмешить его забавной угрозой, и он сдался. Тем временем позвонила бабушка Кэрл и заявила, что отдыхать тоже надо уметь и Шону стоит овладеть этим искусством. Да он бы с удовольствием, но чувствовать себя не у дел все равно противно.

— Кстати, куда вы пропали? Я понимаю, что у вас медовый месяц, но я соскучилась.

Шон вопросительно посмотрел на Катерину, которая стояла рядом и слышала разговор.

— Естественно, едем в Каллин! — воскликнула она радостно.

Как он и предполагал Потти у прабабушки совсем отбилась от рук.

— Надеюсь, обойдется без неожиданностей, — тихо сказал он ей, целуя в румяную щеку и краем глаза наблюдая за котенком, пронесшимся через гостиную на самокате. За ним следовали Леон и мисс Рой с предельно недовольным видом.

Бабушка же в ответ подозрительно быстро опустила глаза и Шон напрягся. Что-то происходит, о чем он не знает?

Но потом вдруг выяснилось, что Потти мечтает о маленьком шиншилле и все дружно загорелись сегодня же бежать покупать грызуна. Шон чуть страдальчески не застонал от такого безумия, но вынужден был согласиться.

Пришлось садиться за руль и ехать в старый Каллин, где Катерина знала зоомагазин с шиншиллами.

Бабушка Кэрол устроилась впереди, а Катерина с котенком расселись сзади с какой-то огромной книгой и таинственно над ней затихли. И что там интересного, что они так взволнованно сопят?

К удивлению Шона бабушка отнеслась к его увольнению спокойно.

— Все, что ни делается — все к лучшему. Нельзя постоянно вертеться как белка в колесе по заведенному порядку. Пора открывать новые горизонты, — они как раз остановились на светофоре и Шон нервно забарабанил пальцами по рулю.

При этих бабушкиных словах сопение с заднего сидения прекратилось. Он обернулся — глаза Катерины возбужденно сверкали. Только бы она не приняла глупости о горизонтах всерьез, встревожился Шон. Что-то не готов он был ни к каким горизонтам. Хотелось пока просто жить, как и жилось — без лишних волнений.

Но бабушка не унималась.

— Ты еще очень молод, чтобы чахнуть в академии и корпеть над ящерицами. Ты получил неплохое состояние от родителей, и можешь передохнуть. Или даже подобрать другое занятие. Поезжай в путешествие, поищи свежие впечатления. А потом видно будет.

В ответ Шон мысленно застонал. Но только мысленно.

— Для начала можно отправиться в Гергию, — бабушка заговорщически улыбнулась.

— Тебе не жалко тащить ребенка в такое дикое место, бабушка? Там грязь, вирусы... — Шон задумался, припоминая, — обезьяны.

— А тебе не жаль держать ребенка взаперти, Шон?

— Ты тоже хочешь поехать в Гергию, Потти? — спросил он, снова оборачиваясь.

— Да, дядя Шон! У меня есть книжка! — А, теперь понятно, что за фолиант они там штудировали. — В Гергии жарко и обезьяны бегают прямо по улицам. Представляете! Я никогда не видел живых обезьян.

— Я тоже не видел, Потти, и не особо жажду увидеть, — процедил Шон.

Бабушка нахмурилась и замахнулась на него сумочкой.

— Вот же сухарь!

— Та как, поедем? — спросила Катерина, затаив дыхание.

— Я должен провести дополнительные расследования, еще поспрашивать у знакомых. Это путешествие — опасная авантюра.

Бабушка сузила глаза и отвернулась. Шон успел уловить, как потемнело ее лицо.

Причина тревоги узналась позже, когда Катерина увела малыша Потти выбирать шиншилла. Они с бабушкой остались у машины и она, наконец, призналась:

— Потти недавно во время игры окутал "сумеречной паутиной" Леона. И если бы котенок не был таким добрым ребенком, только богиня Света знает, чем бы все закончилось. К счастью, мальчишки ничего не поняли. Но надо торопиться, Шон. Времени нету.

А вот это очень плохо. И почему бабушка до сих молчала?

— Тогда поедем, — принял решение Шон. — Я не думал, что все так осложнилось. Но я предупреждал тебя, бабушка. Его нельзя баловать.

— Ты сам прекрасно понимаешь, что загвоздка не в этом. Дар есть и его не скроешь, и

не забьешь поглубже. Чем сильнее ты будешь давить на мальчика, тем большее сопротивление получишь. Последствия в любом случае могут быть ужасными.

— Тогда не будем медлить. Ты же возьмешь на себя подготовку?

Лицо бабушки сразу разгладилось, словно огромный груз спал с ее плеч.

Появились Катерина с Потти. В клетке они несли черного детеныша шиншилла. Интересный выбор. Он предполагал, они купят розового. Но Потти, как и всех темных магов должны раздражать яркие краски.

Но необходимо было уладить еще пару проблем. Шон хотел провести лабораторию и присмотреть, чтобы ящериц-василисков не уничтожили или не вывезли в Пустошь Шредера. Они не были приспособлены к свободе и там наверняка бы погибли. Шон про себя помянул недобрым словом Ливиния, задумался, и добавил еще парочку крепких ругательств.

Утром, пока Шон завязывал галстук перед зеркалом, Катерина подошла к нему и прижалась сзади.

— Ты еще не ушел, а я уже скучаю, — пробормотала она, уткнувшись ему носом между лопаток.

— Я скоро вернусь. Просто меня волнуют ящерицы. Мой ассистент, мистер Прок, тоже куда-то запропастился, и не выходит на связь.

— У меня плохое предчувствие.

Он повернулся и чмокнул жену в кончик носа.

— Ты метаморф, а не пророк. Какая опасность мне может грозить в академии? Если только сторож погонится и попытается выгурить взашей. Но это не смертельно. И я всегда могу дать сдачи, — отшутился он.

— И тебя потом никогда не восстановят в должности. Повесят еще и избиение сторожа, — невесело улыбнулась Катерина.

Шон вышел из дому и позабыл о предчувствиях жены. Сейчас его больше всего беспокоили чешуйчатые питомцы.

Он припарковался у академии и направился по белой дороге к широким резным дверям. Хвойный запах бора всколыхнул воспоминания и принес боль. Но бабушка права — ненадолго сменить декорации ему не помешает.

Сторож, как и следовало ожидать, посмотрел на профессора с сомнением. Но преграждать путь не стал, и Шон прошел прямо к лифтам, спустился на нулевой этаж. Тем не менее вольеры оказались на месте. А питомцы выглядели вполне ухоженными. Странно, почему тогда секретарь Ливиния написал ему, что лабораторию задумали убирать?

Он вышел в коридор и задержался запереть дверь. Гулкий перестук женских каблуков удивил его и Шон быстро обернулся.

К нему шла Лилиан. Черные брюки плотно облегли соблазнительную фигуру. Но ведьма двигалась свободно, уверенно чеканя шаг. Он встал лицом к ней посередине узкого коридора, приготовившись к подвоху. От сумасшедшей бывшей любовницы можно было ждать чего угодно.

Лилиан стремительно неслась прямо на него, не замедляясь ни на секунду. Ему даже сделалось любопытно — притормозит или снесет его к демонам?

Но она подошла вплотную. Обхватив ладонью его затылок, хищно впиалась в губы. Шон дернулся и отклонил голову назад, но ведьма только хохотнула и развязно зашарила рукой по его телу. Узкая горячая ладонь легла ему ниже ремня.

Он грубо схватил ее за запястья и отодвинул.

— Чего ты добиваешься?

— Я же говорила тогда. Мы хотим договориться. Ты передаешь нам Потти, а мы убеждаем мистера Праста не подавать в суд на твою жену за незаконный захват чужого тела, — она вырвалась из захвата Шона, а он не стал ее держать.

Только зло ухмыльнулся.

— Агнес сама заказала ритуал и Катерину перетащили без ее на то желания.

— А сможешь это доказать? Так или иначе начнется некрасивый процесс, — Лилиан повела плечами, но подходить больше не пыталась.

— И мы его выиграем.

— В слишком многих подозрительных историях замешалась твоя семья, Шон.

— Спасибо за заботу, Лилиан, но о своей семье я позабочусь сам.

Она смерила его наглым взглядом и облизала алые губы.

— Не верю, что она лучше меня.

— Не верь. Это твое неотъемлемое право, Лилиан. Мне пора.

Он натянуто улыбнулся.

— Не проводишь девушку до машины?

— Нет... — неуверенно произнес Шон — ему было неудобно отказывать даме, но... нет.

— Ну Шон, не будь букой. Я тебя не изнасилую. — Она издевательски засмеялась.

— Прощай, Лилиан.

— Хорошо, — она вдруг потеряла терпение. — Если тебе плевать на меня, а ведь мы в прошлом прекрасно развлекались, то подумай о своей сестре. Тебе не любопытно, где она? Или ты позабыл Мисси?

Шон замер и похолодел.

— Тебе известно, где Мисси? — он сделал несколько шагов в ее сторону.

— Мы всегда знали, где она.

Шон ощутил, как каменеют мышцы и ипостась тяжело ворочается, просыпаясь.

Мразь. Она год спала с ним и знала. В то время, когда они сходили с ума, нападали на след и постоянно его теряли... Она знала.

Видимо, лицо его стало страшным, потому что Лилиан отшатнулась.

Сзади послышались приглушенные мужские шаги. Враг старался ступать осторожно.

Шон резко развернулся. Тот самый темный с седыми висками рванулся ему навстречу.

Короткое столкновение, мужчина взвыл от огненного разряда и последовавшего за ним мощного удара кулаком.

Но Лилиан подкралась со спины и накрыла Шона "сумеречной паутиной", любимым заклинанием темных, питавших его собственной злой волей. Чем злее умысел мага, тем сильнее действует паутина. Ему не хватило всего лишь секунды, чтобы повернуться к ней, защититься...

А дальше Шон Эффорд провалился в черноту.

Глава 45 Бабушка активничает, а мисс Рой проводит расследование

Я прождала Шона до поздней ночи, и поняв, что что-то случилось, понеслась к бабушке Кэрол.

Да, я не пророк, но плохое предчувствие не обмануло. У бабушки Шон тоже не появлялся.

Мы не сомкнули глаз, и с утра, как только это стало возможным, связались с академией. Нам подтвердили, что профессор Эффорд действительно заходил, но обратно не вышел. В любом случае сторож его не видел.

Бабушка обратилась и в спецотдел, и в полицию. Но обыск в академии ни к чему не привел. Двери в лабораторию были заперты, а сам Шон, как сквозь землю провалился.

Нами потихоньку начали овладевать отчаяние и паника. В этот страшный момент последовало сообщение из спецотдела. И когда ситуация уже максимально накалилась, вдруг нашлись силы и встряхнуться, и принять решение.

Мы с бабушкой Кэрол спешили по длинному белому коридору за человеком в черном. Бабушка лихорадочно теребила на груди жакет, а я так сильно сжимала зубы, что странно, как не раскрошила их в порошок.

— Его нашли в заброшенном ангаре за городом, — сдержанно сообщил нам агент. — Информация поступила от местного жителя.

Мы как раз зашли в светлую безликую комнату со стеклянной стеной, через которую просматривалось соседнее помещение. Там прямо на полу лежал золотой василиск.

— Ему вкололи успокоительное, — бросил агент. — Он несколько часов бесновался и перепугал весь поселок.

— Это не мой внук, — холодно процедила бабушка.

— Тем не менее профессора Эффорда в человеческом облики видели в том округе. Он сидел в автомобиле рядом с водителем и уже выглядел невменяемым. Одна дама дала показания.

— Откуда она узнала, что это был именно мой муж? — резко спросила я.

— Она его описала. Рыжие волосы, темно-серое пальто, дорогие часы. Описание совпало со свидетельством сторожа академии.

— А кто его сопровождал? Его та дама не смогла описать? Все-таки надо иметь абсолютное зрение, чтобы разглядеть издалека часы. — Казалось, бабушка сейчас плюнет ядом или превратится в дракона и... тоже плюнет, только пламенем.

— Второго мужчину свидетельница не запомнила, — замялся агент.

— Какая выборочная память и нестабильное зрение, — воскликнула бабушка.

— Этот василиск не мой муж, — твердо заявила я.

Агент повернулся ко мне с деланным сочувствием на лице.

— Мне жаль, но золотых василисков слишком мало. А совпадений слишком много, миссис Эффорд.

— Что с ним будет?

— Он опасен. Потому пока побудет здесь. Увы, такое случается с оборотнями. Что-то вроде бешенства, когда человек теряет контроль над ипостасью. Возможно, инъекции ему помогут. К сожалению, они экспериментальные, мы ведь почти не сталкиваемся с

подобными случаями. Последний раз такое произошло в Пустоши, когда взбесился староста, но местные сами уладили тот конфликт.

— Это не Шон, — прошептала я на ухо бабушке Кэрл. — Я знаю, что это не он. Поверьте мне.

Боль в ее глазах сменилось надеждой. Я ободряюще ей улыбнулась.

— Он жив.

— Вам есть что сообщить следствию? — поинтересовался агент.

— Я рассчитываю, что вы займетесь лечением моего мужа, — неприязненно произнесла я, сразу нацепив маску светской дамочки.

Бабушка страдальчески прикрыла веки, а потом вдруг стала валиться набок.

Признаюсь, я перепугалась. Откуда же мне было знать, что старушка еще и актриса погорелого театра? Но она была совершенно права — в лишнем внимании мы не нуждались. Пусть все думают, в том числе и враги, что мы купились на трюк с подменой.

Когда мы, наконец, забрались в автомобиль, вся бледность вмиг сошла с щек бабушки, а глаза загорелись упрямым огнем.

— Поезжай, Мэттью, — крикнула она шоферу, а потом обратилась ко мне. — Мы должны выработать план, Катерина. И как можно скорее. Ситуация критическая.

Позже мы с бабушкой и мисс Рой расположились в художественной мастерской.

— Я чувствую, что он очень волнуется. Думает о нас, но не может вернуться и даже передать весточку, — сказала я. — Жаль, что это всего лишь обрывки эмоций и никакой конкретной информации.

— Значит так, давайте суммируем все известные нам факты, — бодро заговорила мисс Рой. — Я смоталась в академию, и как начальник личной охраны профессора Эфорра осмотрела территорию со своей собакой. Потом мы со Скиппи побывали в подозрительном поселке, где нашли василиска.

Песик Скиппи, кстати, тоже присутствовал. Серебристый, как и сама мисс Рой, и совсем маленький с белым хохолком на голове. Не овчарка, далеко не овчарка, но зверюга-ищейка точно.

— Профессор прошел мимо сторожа, потом спустился в лабораторию. Внутри остался его запах. А вот в коридоре что-то произошло. Там Скиппи нанюхал еще двоих. Также мы обнаружили следы огненной магии профессора и... кто-то применил «сумеречную паутину». Вонь от нее чуть не перебила нам все остальные отголоски.

Я сосредоточенно слушала, пытаюсь понять, как Скиппи передавал сведения мисс Рой и только позже мне объяснили, что у них ментальная связь.

— «Паутина» была заряжена ревностью, похотью, ненавистью очень интимного характера, — иронично хмыкнула мисс Рой.

— Лилиан? И ее напарник? — предположила я.

— Без сомнения, именно Лилиан. Профессору устроили ловушку. Затем они утащили его порталом. Эти следы мы тоже обнаружили, как и агенты, я уверена. Но те почему-то не захотели нам об этом сообщать. Это какой-то новый вид портала, представления не имею, как они его активируют.

— Но где же они взяли еще одного золотого василиска? — нахмурилась бабушка.

Мисс Рой грустно посмотрела на нее.

— Из Пустоши Шредера пропал Олаф Орера. Его уже очень долго не могут найти Боюсь, что это он.

— Но к чему такие сложные махинации? — пробормотала я. Хотя и было ясно — чтобы избавиться, наконец, от Шона и выкрасть мальчика.

В тот неприятный поселок мисс Рой выехала уже с командой. Там они со Скиппи проверили ангар. Следов профессора не учуяли. Но выяснилось, что население сплошь состоит из темных, которые на дознании могли показать все что угодно.

— А разве они не вне закона? — наивно спросила я.

Оказывается, у них есть своя территория, которую сенат «не видит». Ну или не желает замечать.

— Профессор Эфорт должен быть где-то там. Но нам не удалось прошерстить все досконально. На нас и так уже чуть с вилами не вышли, — закончила свой рассказ мисс Рой.

— Мы должны ехать в Гергию незамедлительно, — сказала бабушка.

Ехать без Шона? Но как он тут без меня...

— Инициация Потти может произойти в любой момент. Ее даже попытаются преждевременно спровоцировать и тогда все очень осложнится, Катерина.

— А прецедент уже был. Потти неосознанно активировал «сумеречную паутину» против приятеля. А если он еще что-нибудь активирует? Нечаянно? — пояснила мисс Рой.

У меня же все это в голове не укладывалось. Я слабо разбиралась в магии. Даже своей еще не до конца овладела, а что говорить о таких материях, как черное колдовство. Я-то простодушно полагала, что темную сущность Потти можно скорректировать воспитанием.

— Но как мы оставим Шона, — расстроено протянула я.

— Мы приблизительно знаем, где он, — успокоила меня мисс Рой. — И постараемся вытащить. А вы поезжайте. Мы с моими людьми отведем от вас темных.

— Придется выбираться тайно, — деловито проговорила бабушка. — Им не следует знать, что мы покидаем Каллин.

А дальше бабушка Кэрол извлекла из глубин старого шкафа седой парик, очки с толстыми стеклами и массивную трость устрашающего вида. Думаю, в этом облике даже Шон бы ее не признал.

Потти мы подстригли и не стали больше заморачиваться, потому что котенка все равно никто никогда не видел. Отдельное спасибо паранойе профессора. Вот не ожидала, что она себя оправдает.

А я... А что я? Метаморфу перевоплотиться — раз плюнуть. Опля и я уже... эм, надс только придумать, кто я. Личина мисс Олли уже засветилась, так что отныне я — ночная кошка, мама котенка.

Ну и еще с нами увязалась Питт-Роуз, в качестве няни мальчика.

К сожалению, взять кого-то из людей мисс Рой у нас не получалось — чересчур приметная внешность. И вряд ли простая семья, какой мы притворялись, смогла бы нанять столь элитный отряд. Так к нам присоединился полковник Берг. Человек пожилой, но надежный. Военный в отставке и давний знакомый бабушки.

Он купил нам билеты на пароход и занялся разными организационными делами. Выезжать решили рано утром. Мисс Рой со своими людьми тем временем должны были отвлечь от нас хвост.

Обманку придумали незамысловатую — куклу, похожую на ребенка, вынесли из дома и усадили в автомобиль, после чего выехали на улицу. Я как раз пряталась за воротами и наблюдала, как машина с тонированными стеклами двинулась следом. Мы же собирались выскользнуть через черный ход на грузовичке обслуживающим химчистку.

Даже не знаю, удалась бы нам наша уловка и не последовали бы темные и за грузовиком, но тут произошло неожиданное. Гаргульи вдруг сорвались с мест и громко хлопая крыльями, взвились в небо. Понеслись они в сторону светящегося шоссе-телепорта. Вот тут-то тронулась и вторая машина, прямо вслед за каменными чудищами.

А это они зря — ведь порвут гаргульки их на ленточки.

Но, может быть, Шон позвал своих стражей?

Эх, как он разозлится на нас за то, что мы пошли на риск в одиночку.

Но у нас не оставалось другого выхода.

Глава 46 Немного о беременных метаморфах

Когда бабушка Кэрол сообщила мне, что путь до Гергии займет полтора месяца, я чуть не упала с койки.

— А почему мы не можем переместиться телепортом или порталом? Ведь есть же трасса в Каллине, которая перекидывает на большие расстояния. Неужели ничего подобного не существует и для путешествий между странами?

— Если бы мы направлялись в цивилизованную страну, то — да, воспользовались бы кратчайшим путем. Но в Гергии это невозможно — у них просто нет принимающих туристов порталов. Потому Шон был против нашей поездки, — покачала головой бабушка и погладила Потти по розовым ушкам.

Котенок приключению очень радовался, а наши переодевания воспринимал, как игру. Но сейчас его немного укачало и он тихонько клевал носом, привалившись к бабушкиному плечу.

— Я его уложу, — сказала я, и взяв Потти на руки, перенесла на постель.

Он уже принял ванну и был одет в свою любимую пижаму. Я прилегла рядом с ним и бабушка незаметно выскользнула из каюты, приглушив свет.

Целых полтора месяца! Это же так долго. А как там Шон? Я прислушалась к своим эмоциям и уловила отрывочные всплески гнева, адреналина, тревоги. Но главное он был жив и даже не ранен. Боли я не улавливала.

«Люблю тебя», — мысленно прошептала я, в надежде, что он услышит, и заснула.

А на следующий день нас ждал сенсационный репортаж, поставивший на уши всех пассажиров и команду. В Каллине вырвался наружу василиск, совершенно обезумевший и крайне опасный. Даже не подумав оборачиваться в человека, он пронесся через весь город, значительно задел несколько парящих островов над сенатом, вспахал когтями декоративные клумбы и выбил окна в кабинете генпрокурора. Подстрелить его не удалось, потому что этот дикий нахал после всех подвигов прикрылся вдруг пологом невидимости и бесследно исчез.

Увы, вещали журналисты, на этот момент василиск еще не найден и скрывается где-то в окрестностях Каллина. Да, он агрессивен и мобилизована армия. Пока что никто не пострадал, но правительство предполагает диверсию темных.

Потом выступил секретарь начальника спецотдела и мрачно заявил, что василиску помогли сбежать. Нет, имени взбесившегося оборотня они раскрыть не готовы. Государственная тайна, мол. Ага, наверняка сами же и не в курсе.

Мы с бабушкой просмотрели новости в кают-компании и одновременно облегченно выдохнули. Имя Шона не было упомянуто.

Но что это такое творится? Кто устроил побег Олафа Орера, если это, конечно, он? И с какой целью?

— Может, староста Сирил пришел на выручку сыну? Тогда они, скорее всего, уже вернулись в Оазис, — поделилась бабушка подозрением.

Я согласилась с ней, но все равно стало как-то тревожно. Только бы вся эта заварушка не коснулась Шона.

Тем не менее первые три недели путешествия прошли весело. Правда веселье это было слегка лихорадочным, но иначе бы мы, наверное, окончательно сошли с ума от неизвестности. Мы не только не знали, где Шон, но и не представляли, что ждет нас по

прибытии в Гергию. Бабушка Кэрол руководствовалась исключительно рассказами подруги, а это значило, что стоило готовиться к импровизации и новым сложностям.

Развлекались мы как могли, благо первый класс предоставлял море возможностей. Котенок вместе с моряками и кормил странных прыгучих рыб, которые следовали за нашим пароходом, и бродил с полковником по палубе, и играл со сверстниками, хоть и под нашим строгим надзором. В общем, мы всячески пытались забыть, что положение наше шатко.

По вечерам собирались и поддерживали друг друга. Я уже успела оценить размеренный ритм местной жизни. Никакой торопешки, все потихоньку, степенно и чин чинном.

Удивлял меня и катанский техномагический прогресс, который двигался как-то рывками. У них имелось много аппаратуры, работавшей на магии, но не были развиты, например, скоростные самолеты или поезда. Маголеты отличались допотопной конструкцией и наш пароход вот тоже плыл на силе пара и магии. И это в мире, похожем на наш двадцатый век. Но зато прояснилась задумка папеньки привнести сюда боевые машины и все потопить в крови и ядовитом магическом топливе.

Креативный у меня папенька. И, главное, широкой души человек. Не к ночи будь помянут, конечно.

Мы, по обыкновению, сидели за столом в кают-компании. Меня клонило ко сну и еще постоянно хотелось соленького.

— Так это к детишкам, — громогласно обрадовала меня Питт-Роуз.

— Что к детишкам? — не поняла я.

— Так двойня у вас. Мальчик и девочка. Пока крошечные, но я уже различаю ауры.

— Вы видите ауры?! — воскликнул полковник восхищенно.

— Двойня?! — это уже я с криком подпрыгнула на стуле.

Чего-то мы с Эффорром, видимо, слишком увлеклись той грязной книжкой. Не уследили и сделали аж сразу двоих.

— Белинда у нас самородок, — довольно заметила бабушка.

А я вот и не знала, как зовут кухарку. Все обращались к ней по фамилии.

— Ну да, мальчишка — оборотень-василиск в папашу, — подмигнула мне Питт-Роуз, — а девочка обычная, но с даром. Пока не разберу с каким.

Я круглыми глазами посмотрела на бабушку.

— Шон обрадуется, — грустно произнесла она, а потом, спохватившись, добавила. — А с Белиндой мы служили в управлении. Она была специалистом по аурам и сильным менталистом, но потом ее подставили.

— Интриги. Привычное дело в тех кругах. Я безошибочно вылавливала фальшь и негативные эмоции, а также сразу чуяла, если кто-то замышлял преступление. Хотя напрямую мысли не читала. Ну а это не всех устраивает. И в первую очередь начальство. М-да. Начальство даже больше, чем самих преступников.

— Я предложила ей работу секретарем, но Белинда попросилась на кухню.

— Всегда любила готовить. Да и мне было предпочтительнее скрывать и не светиться тогда. Кто обратит внимание на скромную повариху? А потом вышла замуж за мистера Питт-Роуза, дворецкого. Двадцать лет прожили душа в душу, — кухарка менталист смахнула скупую слезу.

Надо же. Все-таки, как ни крути, но семья Эффоров не переставала меня удивлять. Даже слуги — и те с секретом.

Узнав о беременности, я стала дольше проводить на палубе, глядя на воду. Мне

казалось, что малышам необходим воздух. Много свежего воздуха.

Странно, что я сама не засекала изменений. Но они пока были такими незначительными, а я к тому же валила все на качку и тяготы пути.

До прибытия уже оставалось всего ничего и я начала выползать из каюты и по утрам тоже, несмотря на легкую тошноту.

Я закрывала глаза и пыталась связаться с Шоном. Усиленно старалась передать ему радостную новость, но не знала, получается или нет. Тяжелых эмоций от него не приходило. Чаще я чувствовала сосредоточенность и иногда глухую тоску. Потом я традиционно обзревала небеса, в надежде увидеть гаргулий или даже самого василиска. Но тщетно. Небо всегда было ясным, пронзительно голубым и пустым.

Если Шон свободен, то почему не летит за нами? — постоянно крутился в голове вопрос.

Я привычно взгляделась в небо, вздохнула. Краем глаза заметила группку молодых женщин, остановившихся поблизости и о чем-то оживленно беседовавших. Мазнула по ним равнодушным взглядом и провела рукой по своим розовым ушам. Да, я их видела, когда смотрелась в зеркало, и ощущала, и... это было удивительно. Но, к сожалению, метаморфозы отнимали много магической силы и во время беременности давались с трудом. Бабушка Кэрол объяснила это тем, что малыши забирают у меня часть магии и даже показала пару упражнений, помогающих стабилизировать этот процесс.

— Меня распределили в госпиталь Древесной Матери, — тем временем проговорила одна из девушек и остальные заголосили, восхищаясь, как повезло их подруге.

В тот же момент ко мне подошла крайне взволнованная Питт-Роуз. В летнем костюме и в плоской шляпке она смотрелась неказистой, но имидж требовал. Тут не походишь в свободной рубашке с закатанными рукавами.

— Ты ничего необычного не замечаешь в этих девицах? — спросила она меня тихо, оттащив в сторону.

— У одной темные всполохи на ауре, — ответила я, приглядываясь.

— И я о том же, — кивнула Питт-Роуз. — Это ведьма. И брешет она про госпиталь. Но не пойму, в чем подвох.

Значит, все-таки выследили? Вдалеке гуляли бабушка с Потти, но ведьмочка не обращала на них внимания. Или притворялась, или не знала, кто они.

Тем не менее мы стали осторожнее и спускаться на берег решили уже под другими личинами.

Вскоре показалась Гергия. Бабушка отказалась от грима и перевоплотилась просто во вдовствующую даму под вуалью. Я превратилась в жгучую брюнетку с ребенком. Потти прикрыли ушки соломенной шляпой. А Питт-Роуз с полковником изобразили женатую пару и шли позади, защищая тылы.

И уже ступая на пристань, я вдруг почувствовала.

Ощущение чужой пьянящей радости пронзило меня насквозь. Шон, наконец, ответил.

Глава 47 О коварных конспираторах

Этот вредный и вездесущий Шон был прав во всем. Столица Гергии... тоже Гергия, встретила нас жарой и пылью. Перенаселенный город ломился от пестрых людских толп, юрких скутеров и обезьян. Они тут бегали по улицам как собаки.

Но Потти был в восторге, и когда наглая мартышка вырвала у него прямо из рук банан, заявил, что покормил обезьянку. Добрый, добрый ребенок. И какой из него темный магистр?

К сожалению, в этом столпотворении вавилонском мы потеряли девушек медсестер. Но устраивать за кем-либо слежку мы с бабушкой были не в состоянии.

Она подняла вуаль и устало протерла лоб платком.

— Вряд ли эта особа имеет к нам отношение, иначе на нас бы уже напали.

— Думаю, темных отвлекли от нас гаргульи, — у меня в глазах темнело от слишком слепящего солнца, но я все равно по привычке обозревала горизонт.

— А остальными занялись мисс Рой и ее люди, — кивнула бабушка. — Но это не значит, что мы в безопасности. Если бы с нами был Шон, он помог бы с пологом невидимости, а я не умею его накидывать.

— Быстрее, быстрее, — поторопила нас Питт-Роуз. — Мы должны взять такси. Катерине в ее положении вредны толчея и жарюка.

Меня подхватили под руки и повлекли к машине, которую остановил полковник.

Нет, как все не вовремя — забеременела бы после возвращения в Каллин. В спокойной обстановке, так сказать. Но мысль, что Шон меня услышал и ответил, грела сердце, поддерживая.

Куда только он сам запропастился?

А затем все начали спорить из-за жилья. Бабушка хотела выбрать что поскромнее, чтобы не привлекать внимания, но Питт-Роуз костью легла и заставила ее снять смежные номера в самом роскошном отеле в центре города.

Все внутри гостиницы «Одинокий баобаб» радовало яркими переливами красок, отполированным деревом и тонкими материалами. И еще прохладой и фонтанчиками, понатыканными на каждом шагу.

— Тут мы не сможем затеряться в толпе, — снова завела шарманку бабушка.

— Тут нам не перережут глотки во сне, — отрезала Питт-Роуз.

— В Гергии каждый второй — маг, — поддержал ее полковник Берг, несший наши чемоданы, пока мы поднимались наверх по устланной синим ковром лестнице. — Любой попрошайка в лохмотьях может оказаться пророком, убийцей-заклинателем или иллюзором, продающим свои таланты за гроши. И даже наши стихии могут подвести. В любом случае придется вступать в драку с непредсказуемыми последствиями.

— А мы возем Потти и беременную Катерину, — дополнила его пояснения Питт-Роуз. — Мы не можем так рисковать.

Я демонстративно закатила глаза — и беременная Катя стоит многих. Так что нечего умять мои достоинства.

— Но на нас до сих пор не напали, — все-таки сказала я, когда мы уже подошли к номерам. — Может, пронесло?

Все одновременно развернулись ко мне с удивленными лицами. А, ну ладно — я пожала плечами, и мы зашли внутрь.

— Они могли приплыть на другом пароходе, воспользоваться маголетом, — это я их не переносу — а темные вполне додумались бы рискнуть, — стала перечислять бабушка, располагаясь в кресле. — И теперь затаились где-то в Гергии. Вы не заметили, что портье сразу после нашего прибытия связался с кем-то по магсвязи? И не исключено, что с темными. Если они выслеживают именно мальчика шести лет, то и наша маскировка их не обманет. В порту нас, возможно, спасла толчея — нас просто не выловили среди толпы приезжих.

Бабушка бросила красноречивый взгляд на Питт-Роуз.

Я вздохнула. Ну что же — как-нибудь да пробьемся к храму. Мы знали на что шли.

Затем возник новый спор, брать ли на встречу с монахами Потти. Или нам с бабушкой уладить все формальности самим, а потом забрать котенка из отеля.

В итоге решили, что разделяться рискованно. Лучше провести ночь в гостинице, а с утра отправиться в храм. Полковник Берг осмотрел наши номера, которые при желании можно было укрепить и превратить во временный бастион. Они с бабушкой поставили на окна и двери защитные заклинания и плотно закрыли все ставни.

Мы с Потти привычно устроились вместе. Я обняла мальчишку, и тут снова почувствовала мужа, но как-то приглушенно.

Он был очень зол. Последовала вспышка адреналина, и связь оборвалась.

Нет, я так совсем свихнусь от тревоги!

А утром нас ждал сюрприз. Очень неоднозначный сюрприз в виде двух повязанных темных, валявшихся в коридоре без сознания. Полковник затащил их в номер, а потом сообщил, что еще один прилег у нас под окном. И тоже связанный. И тоже с кляпом во рту.

Неужели это то, что я думаю? Мы с бабушкой переглянулись, но озвучивать свои подозрения не стали.

Портье на выходе нам улыбнулся и выглядел безобидно. И пойдя пойми, на кого этот прохвост работает.

Из свежести отеля мы нырнули в раскаленный вибрирующий воздух города. Сразу стало нечем дышать. И еще казалось, что за нами следили. Успокаивало только то, что на маленькой площади прохаживалась еще и парочка местных полицейских, и коренастый швейцар контролировал территорию. Права была Питт-Роуз, настоявшая на приличном квартале.

Полковник уже подогнал ко входу гостиницы такси и мы быстро в него погрузились.

— К храму Белого Единорога! — крикнул шоферу Берг.

Я прижала Потти к себе. И снова мне показалось, что за нами следят. Выглянула в окно машины и натолкнулась взглядом на высокого мужчину, прислонившегося к стене здания. Он стоял в расхлябанной позе, жевал травинку и внимательно смотрел прямо на нас. Приятное смуглое лицо, хоть и выглядело смутно знакомым, но ни о чем мне не говорило.

Я осторожно подтолкнула Питт-Роуз под локоть, показывая ей на него глазами:

— Аура светлая, но какой подозрительный интерес!

— Он не задумал ничего плохого. Наоборот, расположен дружелюбно, — удивленно пробормотала Питт-Роуз, просканировав его эмоции.

Нет, все-таки какой напряженный день. И Потти вот напугался и затих. Наверное, тоже понимал, что происходит что-то серьезное.

— Ничего, малыш, скоро мы будем в безопасности, — прошептала я ему.

Но темные, не рискнув нападать прямо перед отелем, все же сели нам на хвост на пути в

храм. Понятия не имею, знали ли они, что кто-то обезвредил их людей, но место и время нового броска подобрали крайне удачно. Мы давно выехали за пределы города и дорога здесь была пустынной и узкой. Чем не идеальная ловушка?

Водитель занервничал, увидев несущуюся за нами машину, и полковник Берг молча сунул ему в карман рубашки купюру. И достал револьвер. Видимо, на тот случай, если шофер вдруг вздумает впасть в панику. Тот сразу уяснил, что надо гнать машину вперед и помалкивать.

Бабушка сцепила руки на уровне груди, активируя заклинание, а я спешно избавилась от личины, чтобы не качала из меня силы.

Темные тем временем приготовились стрелять. Своей сумеречной паутиной, полагаю, потому что из окна машины высунулась Лилиан, шептавшая какие-то заклятья.

Но я маг воздуха или где? Я передала ребенка Питт-Роуз, и мы с бабушкой собрались давать отпор этим навязчивым мерзавцам.

Внезапно на машину темных слетел золотой василиск. Вцепившись в крышу когтями, он вмиг превратил ее в металлолом, а дальше мы смотреть не стали. Послышались крики, скрежет, тихая удивленная брань забывшегося полковника Берга.

Я поспешно закрыла уши Потти ладонями.

Кстати, да — у Потти две пары ушей. Обычные человеческие и кошачьи. Но я и не скрывала, что Катана странное место.

— Это ведь не Шон? — пораженно спросила бабушка.

— Очень жаль, но нет, — помотала я головой.

Так как наконец-то убедилась, что василиск этот — Олаф Орера. Он же — тот смуглый мужчина, похожий на Сирила. Значит, и профессор должен околачиваться где-то поблизости?

В ответ на мои мысли впереди из-за поворота выскочила еще одна машина с темными и понеслась прямо на нас. Да они совсем обезумели!

Из воздуха материализовался второй золотой василиск и толкнул автомобиль в бок, сметая его с дороги, в густые заросли леса.

Мы пронеслись вперед, а я онемела от страха и от убийственного коктейля ощущений, которые взорвались в груди и бухнули жарко вниз, куда-то в район живота.

— Бабушка Кэрол, — еле проговорила я онемевшими губами, — это он.

Убью, убью гада, как только обнаружу. Разве можно заставлять так волноваться?

Я обернулась и выглянула в заднее окно — оба василиска уже пропали, а покореженный автомобиль темных скользил вдалеке по предательской корке льда.

Ой, а мы все же успели активировать заклинания, и на пару получили прекрасный эффект.

В любом случае, если темные и планировали преследовать нас до самого храма, то василиски спугали им все карты. Так что добрались мы до храмового комплекса без новых происшествий. И благополучно прошли магические врата, проверявшие всех новоприбывших.

Госпиталь Древесной Матери к нашему удивлению оказался построен там же, при храме. Я специально задержалась возле него, и заглянула во двор — несколько девушек уже вовсю сновали туда-сюда, одетые в белые форменные платья с изображениями дубовых листьев на груди. Темная тоже пару раз мелькнула среди них. Я указала на нее бабушке Кэрол.

— Сомневаюсь, что темные посмеют напасть в храме. Он скрыт сильным магическим полем, — ответила она. — А лицо девушки знакомое. Где-то я ее уже встречала. Но эта форма и гладко зачесанные назад волосы сбивают с толку.

Территория храма была огромной и кроме госпиталя вмещала еще много чего. В том числе внушительный древний парк, засаженный бесчисленными разновидностями цветов, трав и деревьев. Я не могла, конечно же, назвать все, а некоторые были мне и вовсе неизвестны. Находились тут и конюшни, и небольшой зоопарк и еще какие-то постройки непонятного назначения. Позже я узнала, что это были гостевые домики и оздоровительный комплекс с лечебными источниками.

Мы усадили Потти под охраной Питт-Роуз и полковника отдыхать под сенью раскидистого баобаба... или чего-то на него очень похожего, и бабушка отправилась искать канцелярию. Тут же должна быть такая?

Я присела перед котенком на корточки и заглянула в глаза. Он показался мне страшно напуганным.

— Плохие люди не навредят тебе больше.

— Дядя Шон их побил, — кивнул Потти.

Надо же, какой догадливый малыш.

Я крепко поцеловала его в лоб, и бабушка как раз позвала меня.

Канцелярия обнаружилась в крохотной низкой постройке. Выслушав нас, сморщенный и очень древний на вид секретарь, связался с начальством и доложил о гостях.

— Вас ждут, — кинул он нам.

Сама гигантская ротонда храма, увенчанная фигурой единорога, стояла на высоком холме, окруженном лесом. Нам пришлось взбираться туда по пологой неровной тропе. Я поддерживала под руку бабушку Кэрол, и иногда мы задерживались передохнуть. Путь оказался утомительным.

Наконец, пройдя сквозь деревянные ворота в обширный сад и ощутив пульсацию защитной магии, мы ненадолго замерли — архитектура храма вблизи восхищала простотой и изяществом линий. Ничего лишнего или слишком помпезного.

Нас с бабушкой и правда ждали. Монахи, задрапированные в зеленое, проводили нас к настоятелю. Практически антикварному старичку с длинными белыми волосами и в одеянии, таком же, как и у остальных.

Я, после встречи с Ливинием, дедушкам божьим одуванчикам не очень доверяла. Но бабушка Кэрол, попав в храм, заметно успокоилась.

Настоятель сидел за низким столом. Мы, расположившись напротив, изложили ему историю Потти. Он внимательно выслушал нашу проблему, посмотрел на меня с любопытством и замолчал. Мы с бабушкой занервничали. Неужели откажет?

— Это трудный процесс. Ребенок должен остаться здесь на месяц, — наконец произнес он. — Вы согласны?

— Согласны.

Старик безмятежно улыбнулся и снова впери в меня заинтересованный взгляд. Встал, подошел и коснулся сухонькой рукой моей макушки, когда я непроизвольно попыталась подняться с места.

— Очень редкий дар, — задумчиво проговорил он. — Метаморф — настоящая редкость для нашего мира. И на подходе еще один. И тоже девочка.

Я застыла. Он имеет в виду мою неродившуюся еще дочь?

— Жаль, что прежний сотворил столько зла, — вздохнул монах, возвращаясь на место.

— Он наказан, — торопливо сказала я. — Мой... отец наказан и находится сейчас на Той Стороне.

— Я знаю. Пусть там и остается, — он снова помолчал, что-то обдумывая. — Метаморфы родом отсюда, из Гергии. Но когда-то, много тысячелетий назад, ваш предок совершил преступление. Он убил. И украл. Его выслали в иной мир, возможно, в тот самый откуда вы и пришли с вашим отцом.

Я поморщилась. Это «вы с вашим отцом» неприятно царапнуло и даже задело.

Старик хитренько блеснул маленькими глазками.

— С тех пор метаморфы больше не рождались. Пока однажды ваш отец не вернулся под личиной Каллина Благодетеля. А потом вернулся еще раз, и привел вас. Вы — некоторая надежда на возрождение метаморфов. Мы бы с удовольствием приняли вашу дочь в нашем училище при храме.

А вот это было совсем уж неожиданно. Я даже растерялась.

— Мой... муж, он не с нами... но я думаю, что его тоже надо спросить, — нескладно ответила я.

Ага, и еще сообщить ему, что он станет отцом. А то ведь Эфорр вообще не в курсе, какие перемены его ожидают. Гад такой. Куда же он опять скрылся?

— Оборотень, — скривил губы настоятель. — Как печально, что метаморф рождается у оборотня. Но мы сможем подправить этот недостаток обучением.

Я фыркнула. А бабушка мягко перевела разговор снова на Потти.

— Приводите мальчика. Могу вас уверить — ему помогут, — заверил ее старик.

— Все мои правнуки уникальны, — с гордостью сказала бабушка Кэрол, когда мы спустились обратно в храмовый парк.

— Скорее специфичны, — буркнула я.

Вот не отдам я дочку учиться в Гергию. И Шон не отдаст.

Потти в храм отвели бабушка с полковником Бергом. А мы с Питт-Роуз расположились в отведенных нам гостевых домиках. Там я приняла душ, упала на кровать и провалилась в глубокий сон.

Засыпая, попыталась ухватить за хвост одну неприятную мысль, но все же ее утеряла. И вспомнила только наутро.

Вернее, не совсем наутро. Время уже давно перевалило за полдень и даже клонилось к вечеру.

Я резко села в постели. В госпитале работает темная! Означает ли это, что они все-таки могут проникать и сюда? И опасна ли она для Потти, который будет здесь жить целый месяц?

С этими тревожными мыслями я выбежала в парк и понеслась прямо к госпиталю Древесной Матери. Я сама не знала, что точно предприму, когда увижу ту девушку. Но, возможно, просто понаблюдаю. А потом сообщу куда надо. Пусть сами монахи и разбираются.

Я пробегала мимо конюшен, когда чья-то сильные руки поймали меня за талию и затянули в стойло. Меня притиснули к стене, и кто-то волнуяще горячий прижался сзади.

— Только не надо меня бить, Катерина, — услышала я знакомый насмешливый голос и тепло льдисто-огненной ауры коконом окутало меня всю.

Я быстро повернулась в объятиях Шона, и несмотря на бесконечное облегчение и

жгучую радость, больно ткнула его кулаком в грудь.

— Куда это ты пропал, профессор? — прошипела я. — Что за прятки ты устроил?

Он криво ухмыльнулся и приподнял бровь, обозревая меня с высоты своего роста.

— Я так полагаю, нам с Олафом следовало появиться сразу, чтобы темные накрыли нас вместе, всей компанией? Анонимность это тоже оружие, знаешь ли.

Я уже хотела ответить что-то дерзкое по поводу подлых конспираторов, моих измотанных нервов и неких будущих многодетных отцов, когда мой рот банально заткнули поцелуем.

Глава 48 Приключения двух золотых василисков

План Шона выглядел донельзя простым. Последовать за нами в Гергию и там охранять на расстоянии, кардинально вмешиваясь в случае первой же опасности.

И кардинально тут ключевое слово.

Мы лежали с ним на узкой кровати в небольшом домике на территории храмового парка.

— У меня тысяча вопросов, — восклицала я, водя пальцем по его груди. — Как ты сбежал от темных, как добрался сюда? Как тебе удалось поселиться при храме?

— Пожалуй, я отвечу сначала на самый легкий вопрос, — криво улыбнулся Шон, довольно потягиваясь. — Олаф нуждается в помощи, после всех тех успокоительных, которыми накачивали его темные, а потом и спецотдел. А в храме принимают всех страждущих... и их сопровождающих.

— Хорошо, но давай по порядку, — я повернулась на бок и прижалась к Шону потеснее.

— А ты не собираешься рассказать свои новости? — протянул он и попытался заглянуть мне в лицо.

Но мне хотелось его помучить. Я столько времени пялилась в небо, страдала, а этот... этот ядовитый конспиратор, наблюдал за мной тайно, видите ли. И откуда только такая выдержка?!

— Катерина, — произнес он строго, — я знаю, что ты беременна.

— Питт-Роуз донесла? — недовольно пробурчала я, прячась у него под мышкой. — Или ты успел переговорить с бабушкой?

— С ними я тоже виделся, но узнал новость от тебя самой. Ты забыла, что истинные пары связаны? Ты постоянно мне это передавала.

Н-да, какая... засада.

Я засмеялась и потерлась об него носом.

— Двойня. Мальчик-василиск и девочка-метаморф.

Тут уже мы рассмеялись оба.

— Вот же намудрили, — пробормотал Шон, отсмеявшись. — Я думал, хотя бы дети у нас получатся обычные.

— Ты наивно на это надеялся? — удивилась я, переворачиваясь на спину. — Ладно, рассказывай уже.

И Шон поведал мне свою историю.

Мисс Рой все угадала верно. В него кинули темной пакостью и утащили через портал. Какой-то новый и замороченный, как он понял, украденный у правительства. Потому, появившиеся на месте похищения сотрудники отдела, сходу все засекретили и притворились дурачками. Но это их проблемы — пускай разбираются с утечкой сами.

А Шона в бессознательном состоянии оттащили куда-то загород и там заперли в заброшенном доме. С Лилиан.

Но профессор Эфорт не поддавался на заманчивые и непристойные предложения ведьмы, хоть та и сулила ему много чего. В том числе обещала раскрыть местонахождение сестры, говорила о каких-то богатствах и клялась пойти на предательство магистра, если Шон согласится бежать с ней. Она даже милостиво предлагала прихватить с собой Потти.

Шон, конечно же, догадался, что Лилиан блефует и понятия не имеет, где на самом

деле пропадает Мисси.

А наутро он окончательно пришел в себя.

От гаргулий пришло известие, что мы собираемся в Гергию. Заметили каменные стражи и дежуривших у дома бабушки темных.

Шон приказал гаргульям отвлечь врагов, а затем лететь к нему в поселок темных. Верные стражи, расправившись с преследовавшим их автомобилем, помогли хозяину освободиться. Шону удалось вырубить Лилиан, которая от страсти совсем ошалела и развязала ему руки, — р-р-р, гадина — и справиться с охраной во дворе.

— Так неприятно, когда приходится нападать на женщину, — поморщился Шон, — но мне пришлось всадить в нее успокоительное. Эта гадость валялась в их берлоге повсюду.

А как по мне, так вполне справедливое решение.

— Я узнал от мисс Рой, что вы сели на пароход и решил двинуть следом, чтобы защитить вас в Гергии. Но, как выяснилось, меня подставили намного искуснее, чем я предполагал. Вместо меня они подбросили властям Олафа Ореру, которого они давно держали в плену, изводя инъекциями, чтобы он не мог обратиться в человека. Олаф, знаешь ли, раньше вел не совсем приличный образ жизни и сильно сдал. Темные плотно взяли его под контроль, чтобы использовать в своих целях. И вот... время пришло. Меня так обработать они не смогли бы, и потому собрались превратить в безмянный труп. Если бы не глупая влюбленность Лилиан...

Ну да. Идеальный план. По закону, состояние Шона, сошедшего с ума и навсегда оставшегося василиском, перешло бы к племяннику.

Бинго! Магистр получал все и сразу.

Но идеальных планов не бывает. Эфорр обратился за поддержкой к Сирилу. О, как разозлился староста, когда узнал, что сделали с его сыном!

— Я сам испугался, — улыбнулся Шон. — Василиск Сирила в боевой форме огромен.

Что еще за боевая форма?!

— У тебя тоже есть? — поинтересовалась я.

— Угу, — неохотно буркнул Шон.

В общем, Олафа освободили. Профессор провернул целую операцию, временно включив авантюриста, который достался ему по наследству от бабушки Кэрол, но обычно спал.

Воспользовавшись связями бабушки, он пробрался в лечебницу, где удерживали его друга. По ходу дела еще и выяснилось, что часть отдела сочувствует темным, а часть ищет "крота" и мечтает о реорганизации. Вот эти мечтающие и помогли Шону откачать Олафа. Благо у моего талантливого профессора имелись наработки и кое-какие antidotes именно для таких случаев.

Потом они направились в Оазис. Но и в Пустоши, у самой радужной стены, на них напали. Шон отбилсЯ огненной магией, но оказался ранен. Кровищи было... Впрочем, и ряды темных тоже заметно поредели. Олаф, совсем ослабший, умудрился перетащить профессора через защитную стену.

— К сожалению, нам с Олафом понадобилось несколько дней, чтобы прийти в себя. Гаргульи тем временем шпионили за темными и, когда я вернулся в Каллин, отчитались. Темные, атаковавшие нас в Пустоши, решили, что я погиб. Не учли возможности регенерации у оборотней. И эту непроверенную информацию и передали начальству. Можно сказать, нам повезло.

А затем Шон и Олаф отправились в путь.

И — нет, не на своих двух крыльях, как мне сглупу мечталось. Эфорр взял частный маголет.

— Так что прибыли мы раньше вас.

— Темные тоже объявились здесь раньше?

— Да. Они, оплошав в Каллине, удумали встретить вас прямо тут, и полетели на маголете. Но бабушка почему-то не любит эти жестянки, хоть на них и быстрее. В гергском порту они снова вас не нашли, потому что вы скрылись в толпе. К тому же они перепутали пароходы, так как не знали точно, на котором вы плыли.

Дальнейший их замысел был предельно прост. На нас хотели накинуться в номере гостиницы, но Шон с Олафом, сторожившие снаружи, их обезвредили.

Затем предотвратили попытку остановить нас уже по дороге в храм.

— Ну и я сильно рассчитывал на полковника Берга.

— Ха! — я ткнула его в бок. — Мы с бабушкой тоже не лыком шиты. Видел, какой каток мы им устроили? Кстати, а куда они потом укатились? Не погибли?

Шон хмыкнул.

— Одна машина, которую я столкнул с дороги, вроде бы взорвалась. Не знаю, может быть, они и успели выпрыгнуть. А Лилиан с Маделин и мастер арестованы.

— За что?! — я округлила глаза.

— За использование темной магии на территории Гергии. Тут с этим даже строже, чем в Катане. Странная эта Гергия. У них все маги только светлые, что не мешает местным мошенничать и воровать. Но, главное, вся компания темных уже отбывает срок. Мы с Олафом сегодня с утра сдали их логово, все пропахшее темной волшбой.

— Значит, мы можем спокойно возвращаться в Каллин?

— Конечно.

Он повернулся ко мне и, обхватив лицо ладонями, нежно и горячо поцеловал.

Некоторое время мы целовались, мучительно медленно, именно так, как мне больше всего сейчас хотелось.

— А ведь это и дом Олафа тоже? — спросила я наконец. — Неудобно, что мы занимаем его столько времени.

— Он гостит у бабушки, — ухмыльнулся Шон. — Так что можем позанимать эту кровать еще немного.

Где-то через час мы с Шоном вылезли из постели, приняли душ и вышли в парк.

— Ты знаешь, мы повстречали здесь девушку из темных. Я беспокоюсь — вдруг она опасна?

Шон нахмурился.

— Покажи мне ее, — попросил он.

Мы прошли к госпиталю Древесной Матери, и я заглянула во двор через высокий сквозной забор. Я не слишком надеялась, что мы застанем ее, но... нам повезло. И еще как повезло!

— Это дочь Ливиния. От первого брака, — узнал ее Шон. — Ты уверена, что у нее темная аура?

— Мы с Питт-Роуз обе это определили. Но как ее взяли сюда работать?

— Возможно, она тут на лечении? А работа прикрытие от любопытных глаз?

В этот момент из низкого здания вышла вторая девушка. Миловидная и с розовыми ушками.

О, Богиня Света!

Шон, не удержавшись рванулся вперед, и через секунду до смерти напугал сестру, схватив ее в объятия и подняв в воздух.

Во дворе началась паника, кто-то было закричал, а брат с сестрой кружились на месте и, кажется, не видели никого вокруг.

После безумных приключений в Гергии прошло семь лет. Мы с Шоном как раз вернулись из солнечного Оазиса, где наш сынишка оборотень учился обращаться в василиска под руководством мудрейших старейшин и своего, тоже мудрейшего, отца. Вернулись прямо в волшебную зиму Катаны, к нашему очагу и теплым вязаным носочкам.

Маленький Эдриан весь раздулся от гордости и дома с места в карьер приступил к рассказам о своих достижениях. Слиз, с большим вниманием и с чайником в вытянутой руке, терпеливо выслушивал байки мелкого гордеца, а малышка Кэрол только иронично фыркала.

Она увидела василисков впервые и мне действительно, прямо как в моей давней фантазии, пришлось просить ее не пугаться. «Твой папа — василиск, детка», — объяснила я ей, — «И брат тоже». Впрочем, малышка быстро освоилась и вскоре уже была с оборотнями на короткой ноге.

— Они нас даже не покатали, — пожаловалась она Слизу, сведя брови и прыгая в кресло у камина.

Да, моя девчушка похожа на своего отца — тоже рыжая язва с прескверным характером. А мальчик вылитая копия меня — такой же милый, талантливый, умный и добрый. Хотя профессор всегда и готов поспорить, что все с точностью до наоборот.

— Обязательно покатают... в другой раз, — заверила я дочку. — А сейчас купаться, чистить зубы — и спать. Завтра мы едем к прабабушке на праздничный обед.

— Мам, я не успела поговорить с гаргульками. Они скучали.

— Гаргульки каменные и скучать не могут, — ответила я, поторапливая детишек.

— Они очень милые и обещали меня покатать, когда я вырасту.

— Когда вырастешь — тогда и посмотрим. А сейчас в темпе, малышня, в темпе!

В Катане как раз отмечали наступление зимы. И хоть елок мы не наряжали, но Питт-Роуз пекла пироги с разнообразными начинками. А потом все выезжали в центр и участвовали в народных гуляниях.

Именно так мы и встречали праздники каждый год. И тогда, семь лет назад, прибыв из Гергии, мы сразу окунулись в катанскую веселую зиму.

При воспоминании о тех временах, екнуло сердце.

А ведь, как нелюбезно меня приняли в этом доме. Нет, совершенно по-хамски приняли, и препроводили прямиком на чердак.

Я проследила взглядом, как Слиз с заварочным чайником понесся наверх. Хвостатый бедняга — ему приходилось разрываться между Шоном и молодым хозяином. А профессор, заявившись домой, в первую очередь кинулся в душ и велел принести горячего чая. Все в лучших его традициях.

За эти годы Шон, конечно, заметно утомился. Осознал себя и перестал быть снобом. А, возможно, и не был им никогда. Скорее, защищался так от надменного общества, окружавшего его в академии.

А вот несносный нрав Шон сохранил. Так что, какие-то вещи все же неизменны.

Я поднялась с детьми наверх, в бывшую комнату Потти. Эти бесстыдники тут же взмыли под потолок, прихватив с кровати подушки. Ну все — придется усмирять и загонять в постели насильно.

Я маг воздуха или где? Но в этот момент...

— Кэрол, нет!!! Не надо превращаться в Слиза! Юные леди должны выбирать более изысканные личины!

На самом деле, за эти годы произошло очень много хорошего. Например, реорганизовали спецотдел. Полетели головы, в том числе и в правительстве. Шон все-таки нарыл компроматы на Ливиния, который оказался причастен к утечке информации, включая и сведения о разработках новых порталов. Погнали и Праста, причем отовсюду, куда он смог проникнуть со своим капиталом. Как нам потом стало известно, он, психанув, удалился в деревню и открыл кабак. Ну что же — "папа" наконец-то нашел свое предназначение в жизни. Не знаю, переживал ли он из-за пропажи Агнес, но нам претензий не предъявил.

Мой профессор неплохо рассчитался с врагами и с триумфом возвратился в академию. Он у меня вообще такой... злопамятный.

А Ливиний еще и скрывал темный дар старшей дочери, отправив ее на лечение в Гергию и прикрыв все это дело работой в госпитале. А ведь, когда Шон интересовался у него о благонадежности монахов, тот кривился и обзывал их шарлатанами.

Она лечилась вместе с Потти и была вполне нормальной девчонкой. Даже осталась в Гергии и выучилась на целителя в их училище при храме.

Бабушка Кэрол с Мисси и Потти, после месячного пребывания у монахов, обосновались в Каллине, в бабушкином особняке.

Если честно, я не совсем ясно представляла, зачем Мисси понадобилось столько лет скрываться от семьи, но она попыталась нам объяснить.

И мы постарались принять эти объяснения, и... простить. Слишком страшным человеком был ее темный возлюбленный.

Только мой папенька оказался страшнее, но не к ночи будь упомянут.

Мисси было легче исчезнуть и не подвергать Потти опасности.

— Он бы вышел на котенка через меня, — бормотала она виновато. — Он имел на меня слишком сильное ментальное воздействие, и только монахи помогли мне его оборвать.

М-да. Тогда, в храмовом парке, бабушку Кэрол чуть удар не хватил от радости, несмотря на то, что Шон сообщил ей новость очень осторожно. Но она и не думала осуждать Мисси. Слабую и безвольную, но такую родную. Просто прижала ее к груди и взяла под свое покровительство.

А я вот взяла и поступила в академию, на факультет бытовой магии. Поначалу думала, что со своими магическими силами смогу устроиться только если пылесосом, но потом обнаружила и другие возможности. Спасибо бабушке, поддерживавшей советами. Я даже начала свой бизнес магической реставрации произведений искусства и была нарасхват у музеев аж нескольких стран.

Но спецотдел, подозреваю, все же не выпускал меня из вида. Метаморф и музейные ценности... эмм, опасное сочетание.

В академии я попала в группу Эфорра, который, кроме дражайшей василискологии, преподавал и теорию четырех стихий.

И это был адский ад! В стенах академии у этого чешуйчатого гада начисто отбивало память. Он забывал, что я его жена, и на экзаменах сдирал с меня по три шкуры, как и с других студентов. Измывался надо мной по полной, рыжий садист.

— Это, чтобы была лучшей на курсе, — оправдывался заботливый василиск.

И в память о тех мучениях, я таскала его по театрам, концертам и выставкам. Благо культурная жизнь в Каллине кипела бурно и даже переливалась через край. Шон стонал,

признавался, что когда-то и правда хотел пригласить меня в театр, но давно и один раз. И молил о пощаде.

Я зловеще смеялась и шерстила газеты в поисках очередных мероприятий. Потому что нечего вечерами сидеть дома!

Но навещать бабушку он любил.

В тот день ее дом буквально ломился от гостей.

Присутствовал и Норман Кагг. И хотя я все еще хваталась за сердце от одного его вида, сын мэра проявил себя добрейшим человеком. Он всегда с удовольствием играл с котенком и с Мисси они сблизились. Но не торопились официально закреплять отношения.

Потти наконец-то пошел в школу и уже думал о поступлении в академию. Даже выбрал будущую специализацию и решил стать некромантом. Вот так вот. Все-таки силы его, хоть и пущенные в другое русло — созидательное, остались темными.

Отношения с Оазисом потеплели, а новый сенатор оказался не таким уж и плохим вариантом. Да, он приостановил притеснения темных, но и они после исчезновения магистра и его шайки в гергских узилищах, словно опомнились. Так что и оборотням полегчало. Василиски даже получили право проживания в Катане, чем охотно воспользовался Олаф, к неудовольствию Сирила. Но детей надо уметь отпускать.

Ближе к вечеру мы всей семьей и с гостями высыпали на улицу.

Профессор выкатился немного с недовольным видом, — он не любил гуляния — взяв на руки свою дочурку.

Нет, ну правда — одно лицо.

А Потти вел за руку Эдриана, который рассказывал ему о каникулах в Оазисе.

Эдриан очень удивлялся, что Потти не перекидывается в ката и носит ушки просто для красоты. Но Потти в ответ только стеснительно улыбался. Все же, какой хороший ребенок.

А до того мой неугомонный маленький василиск интересовался у Слиза, зачем тому хвост.

Да, Эдриан такой — любознательный и бестактный.

Бабушка Кэрол, которая прощала внукам совершенно все, и сейчас благодушно улыбалась вопросам маленького паршивца.

У площади, где проходили концерты и танцы, нас встретил полковник Берг.

Все знали о его тайном романе с Питт-Роуз, который старательно ею утаивался. Вот и теперь они вежливо раскланялись, словно мы ничего не видели и не понимали. Все принялись разглядывать елки и праздничные украшения, кашлять и переговариваться вполголоса. Но достойная вдова, державшая лицо в память о мистере Питт-Роузе, даже не повела бровью.

Тем временем дети потащили нас на каток, освещенный множеством магических кристаллов. Заледеневший пруд, с мельтешащими по поверхности разноцветными бликами, казался волшебным.

Мы предусмотрительно захватили с собой коньки, и через минуту детишки уже дружно скользили по льду под строгим присмотром Потти.

Я взяла Шона под руку. Все-таки, как мне повезло попасть именно в Катану. И прямо на экзамен невыносимого и вздорного профессора.

И тут бы мне окончательно растаять и засахариться, но...

— Кэрол! Нет! Юные леди не превращаются в гаргулек в приличном обществе! — нестройным хором закричали мы с Эффором.

